

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Африки Российской академии наук

На правах рукописи

Сухов Николай Вадимович

История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия
Марокко и России в XX – начале XXI вв.

Специальность 07.00.03 –
Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук,

Крылова Наталия Леонидовна
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
Африки
Российской академии наук

Москва - 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	с. 4
Глава 1. Начальные этапы установления гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России..... с. 22	
§ 1. История межкультурного взаимодействия Марокко и России с XVIII в. по начало XX в.	с. 22
§ 2. Формирование русской общины в Марокко.....	с. 35
§ 3. Иностраннный легион — источник формирования русской общины в Марокко и место интенсивного русско-марокканского гуманитарного взаимодействия.....	с. 49
§ 4. Численность, профессиональный состав и социально-демографические характеристики русской эмигрантской общины «первой волны» в Марокко.....	с. 60
§ 5. Институализация эмигрантской общины в Марокко.....	с. 79
§ 6. Русские эмигранты в Марокко в период Второй мировой войны.....	с. 87
§ 7. Формирование «второй волны» русской эмиграции в Марокко.....	с. 91
§ 8. Социальные и профессиональные характеристики, правовой статус русской эмигрантской общины второй волны в Марокко.....	с. 97
§ 9. Пути и способы адаптации эмигрантов «второй волны» в Марокко: международная помощь, самоорганизация, взаимодействие с эмиграцией «первой волны».....	с. 102
§ 10. Взаимоотношения эмигрантов из России с принимающим обществом.....	с. 109
Глава 2. Социально-политические и культурные условия формирования и существования современной русскоязычной общины..... с. 120	
§ 1. Формирование современной русскоязычной общины в Марокко. Факторы и факты.....	с. 123
§ 2. Мотивация смешанных браков.....	с. 129
§ 3. Марокканская адаптивная среда: гендерные особенности интеграции.....	с. 135
§ 4. Марокко – принимающая страна.....	с. 143
§ 5. Марокканские мужья «русских» жен.....	с. 170
Глава 3. Адаптация, интеграция и самоорганизация русскоязычных соотечественников в Марокко. Современное состояние гуманитарных и межкультурных связей..... с. 176	
§ 1. Россияне в Марокко: статус де-юре.....	с. 185
§ 2. Состав русскоязычного сообщества в Марокко	

и его динамика за последние 50 лет.....	с. 192
§ 3. Проблемы самоорганизации соотечественниц и сохранения русского языка и культуры у детей из смешанных семей.....	с. 196
§ 4. Соотечественники и Российское государство.....	с. 226
Заключение.....	с. 229
Библиография.....	с. 236

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Марокко является одной из ключевых стран Африканского континента, роль которого в мировой политике и экономике ощутимо возрастает с начала XXI века. В этой стране на протяжении определенного исторического отрезка сформировалась часть того, что принято сегодня называть «Русским миром». Это сообщество русскоязычных людей, находясь в постоянном гуманитарном контакте с населением Северной Африки, оказывало и продолжает оказывать существенное влияние на формирование образа России и россиянина в регионе.

Актуальность изучения эмиграции наших соотечественников в Марокко обусловлена тем обстоятельством, что в течение всего XX в. и в начале XXI в. она была представлена несколькими достаточно многочисленными группами. К первой относятся беженцы, покинувшие пределы России в период после 1917 года. История жизни этих людей, проблемы аккультурации, совмещения в их персональном и общественном сознании ценностей исходной и новой культур, получившие преломление в судьбах их детей и внуков, могли бы лечь в основу оригинального, самостоятельного исследования, заполнив одну из непростительных пустот в знании о жизни наших соотечественников на Африканском континенте.

Не меньший интерес представляют исторические и гражданские судьбы другой группы русских, попавших в страны Африки и Ближнего Востока в XX веке. Это так называемые «африканские русские» - военнопленные, которые во время второй мировой войны продолжали воевать в составе союзнических войск и оказывались в странах Северной Африки и на Ближнем Востоке, где они частично оседали (несмотря на карательные экспедиции советской разведки, а также действия союзников, зачастую способствовавших уничтожению советских пленных).

Марокко после второй мировой войны стало прибежищем ещё одной численно заметной группы выходцев из императорской России и СССР, состоявшей из военных (военнопленных), сражавшихся против Красной армии в составе РОА, Русского корпуса и других соединений,¹ а также гражданских лиц, как угнанных фашистами с

¹ Русский охранный корпус (с 12 сентября 1941 г. Отдельный русский корпус, с 2 октября 1941 г. Русский охранный корпус, с 18 ноября 1941 г. Русская охранная группа, с 30 ноября 1942 г. Русский охранный корпус в составе Вермахта, с 10 октября 1944 г. Русский корпус в Сербии, с 31 декабря 1944 г. Русский корпус (официально использовалось написание в русской дореформенной орфографии: *Русский Корпус*) — воинское соединение, сформировано из русских эмигрантов, воевавший против коммунистических партизан Тито в Югославии во время Второй мировой войны.

территории СССР,² так и добровольно покинувшими её вместе с отступающими частями вермахта.

История российской общины в Марокко – значимой, важной части русской эмиграции в XX веке, соединившей в себе многочисленные потоки и «ручейки» из Туниса, Франции, Германии, балканских стран и сделавшей в то же время заметный человеческий вклад в создание (формирование) русской общины в США — сама по себе заслуживает всестороннего изучения. Автор, тем не менее, не ограничивается этой задачей и прослеживает эволюцию общины на протяжении XX в., происходившей под воздействием совокупности внутренних и внешних факторов.

По мнению специалистов, эмиграция из России/СССР распадается на три главных потока, называемых обычно «первой», «второй» и «третьей» эмиграцией. Все три потока были обусловлены преимущественно политическими причинами. Первый и второй потоки — это в основном вынужденная эмиграция периодов Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн, третий — добровольная, преимущественно «этническая», эмиграция времен холодной войны.³ Конечно, такое деление условно — потоки эмиграции, то ослабевая, то усиливаясь, не иссякали почти никогда.⁴ Применительно к Марокко (как впрочем, к большинству стран Африканского континента) «третья волна» не совпала с общей тенденцией и не была строго обусловлена политическими причинами. Это была добровольная эмиграция с ярко выраженным гендерным характером, которая стала следствием глобального социально-образовательного проекта, проводившегося Советским Союзом начиная с 1960-х гг. и имевшего своим «побочным продуктом» образование смешанных семей.⁵

Процесс создания смешанных русско-марокканских браков, начавшийся с середины прошлого века, продолжается и в наши дни.⁶ Глобализация миграционных

Всего через службу в корпусе прошло 17090 человек, из которых около 11,5 тысячи составляли эмигранты, а остальные были советскими гражданами.//Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключённого, М., 2010, с. 446-480; Дробязко С.И., Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг., М., 2004, с. 97.

² «Остарбайтеры» по окончании второй мировой войны получили статус «перемещенных лиц». Перемещенные лица – лица, насильственно вывезенные в ходе Второй мировой войны гитлеровцами и их пособниками с оккупированных ими территорий для использования в различного рода работах. После окончания войны СССР заключил с рядом государств соглашения о репатриации П.Л. из числа советских граждан. // Большой юридический словарь. М., 2006.

³ Сабенникова, И.В.: Русская эмиграция как социально-культурный феномен. Мир России. 1997, № 3, с. 158.

⁴ Зайончковская, Ж.А.: Эмиграция в дальнее зарубежье. Мир России. 2003, № 2, с. 145.

⁵ Массовое привлечение молодежи из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки на учебу в вузах СССР повлекло за собой всплеск смешанных межэтнических и межрасовых браков.

⁶ Об этом свидетельствуют данные консульской службы МИД России, полевые наблюдения автора, изложенные во второй главе диссертации.

процессов, развитие коммерческих отношений России с арабскими и африканскими странами, социально-экономические проблемы, с которыми соприкоснулось население нашего государства, объективно способствуют росту числа этно - и расово-смешанных браков.⁷ Кроме того, русско-марокканские браки и, как их результат, появление в Марокко русскоязычных граждан России во втором и даже в третьем поколении вызывают исследовательский интерес автора как фактор, стимулирующий гуманитарные контакты и создающий новый уровень российско-марокканского межкультурного взаимодействия.

На эволюцию русской общины в Марокко последовательно влияли такие внешние факторы, как экономические кризисы, антиколониальная борьба местного населения и достижение независимости от французского протектората, установление дипломатических, а затем довольно тесных экономических отношений с СССР, распад Советского Союза, политика марокканских и российских властей по отношению к ней на современном этапе. Среди внутренних факторов эволюции общины следует выделить её исходный социальный и профессиональный состав, демографическую динамику, пути адаптации её членов в принимающем обществе, процессы институционализации, в том числе с участием Русской Православной церкви.

Наибольший **научный и практический интерес** сегодня представляет группа, которая в основном состоит из лиц, прибывших и продолжающих прибывать на постоянное место жительства в Марокко в последние десятилетия. Это – весьма своеобразная категория соотечественников, которая в структуре «русского зарубежья» в принятом смысле этого словосочетания занимает особое положение, по некоторым чертам и признакам сближаясь с ним, но вместе с тем во многом от него отличающаяся. Именно эти «русские» играют в наши дни роль проводника гуманитарного влияния России в Марокко, представляя собой один из главных компонентов российской «мягкой силы» в этой стране.⁸

Изучение особенностей существования современного русскоязычного сообщества в арабо-мусульманской стране весьма важно, по мнению автора, в

⁷ Смешанный брак - брак между людьми разных национальностей или представителями разных рас. Энциклопедия социологии, 2009. В Марокко проживают представители не только разных этносов, но и разных рас. Все они вступали в брак с россиянками, начиная с 1960-х гг.

⁸ Мягкая сила – термин, введенный в современный политический лексикон профессором Гарвардского Университета Джозефом Найем в его книге *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power* (1990 г.). Впоследствии он развил данное понятие в книге *Soft Power: The Means to Success in World Politics* (2004 г.); Указ Президента России № 605 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации».

контексте дальнейшего развития гуманитарных и межкультурных связей России со странами Африки и Ближнего Востока.

Таким образом, необходимость более глубокого **теоретического** осмысления такого специфического направления, как эмиграция из России в Африку, частным случаем которой является русскоязычная община в Марокко, определяет актуальность обращения к исследованию ее имманентного содержания и сущности, современного состояния и тенденций эволюции.

Объектом исследования является эволюция русской/русскоязычной общины в Марокко в качестве субъекта гуманитарных и межкультурных связей в период с 1920-х гг. до настоящего времени.

Предметом исследования являются процессы формирования русской общины в Марокко в исторической динамике, её основные составляющие, проблемы адаптации и интеграции эмигрантов из России/СССР, возникновение и деятельность их организационных структур, их роль в развитии гуманитарных связей России и Марокко в соответствии с существующей классификацией.⁹

Основная цель данной работы заключается в анализе особенностей формирования и эволюции российской общины в Марокко, как одного из основных центров российской эмиграции в Северной Африке наряду с Египтом и Тунисом,¹⁰ в изучении процесса социальной адаптации членов российской общины в марокканском обществе во всем его многообразии на протяжении столетия; в выявлении роли и места эмиграции из России в Марокко в межкультурном взаимодействии двух стран и народов.

Для достижения указанных целей автор поставил перед собой следующие задачи:

- выяснить хронологию, причины и источники формирования в Марокко русской эмигрантской общины, её социальный и профессиональный состав, демографические характеристики;
- выяснить причины формирования в Марокко современного русскоязычного сообщества, его гендерные особенности, социально-демографический, образовательный и профессиональный состав;

⁹ Концепция и понятийный аппарат гуманитарных связей в качестве инструмента для анализа межкультурного взаимодействия разработаны д.и.н. В.В.Беляковым в диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: В.В.Беляков, Роль гуманитарных связей в межкультурном взаимодействии России и Египта (конец XIX – середина XX века), М., 2007, с. 19 – 47.

¹⁰ Центры российской эмиграции в Африку определены в работе В.И.Рябовой: Российская эмиграция в Африке в 1920-1945 гг. (Институционализация и деятельность), Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук, Москва, 2005, с. 37 – 41.

- разработать периодизацию российской эмиграции в Марокко, определить её основные составляющие;
- выявить виды профессиональной и общественной деятельности эмигрантов из России/СССР, способствовавшие их интеграции в принимающем обществе;
- изучить опыт самоорганизации, сохранения родного языка и культурной самобытности всех трех волн российской эмиграции в условиях сложного, многосоставного принимающего общества в Марокко, рассмотреть характерные особенности этого общества;¹¹
- изучить эволюцию российской общины в Марокко на протяжении XX и XXI вв.;
- составить картину взаимного восприятия россиян и марокканцев на протяжении большого исторического отрезка (с XVIII в. до наших дней), как фактора адаптации современных эмигрантов из России в Марокко во второй половине XX в. – начале XXI в.;
- проследить историю межкультурного взаимодействия России и Марокко как результата российско-марокканских гуманитарных связей, возникших преимущественно в процессе временной и постоянной эмиграции из России в Марокко.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала XX в. (10-е гг. XX в.) по 2012 г. При этом основное внимание уделено современности (середина 1960-х гг. – 2012 г.), что продиктовано необходимостью поставить и решить ряд **практических вопросов** российско-марокканского гуманитарного взаимодействия.

Периодизация исследования базируется на анализе динамики эмиграции из России/СССР в Марокко в рассматриваемый период.

В основу методологии исследования положен принцип историзма, определяющий изучение поставленных проблем в развитии и взаимодействии, позволяющий установить связи настоящего с прошлым, прогнозировать будущее. Поскольку в настоящей работе речь идет о межкультурном, межцивилизационном взаимодействии, значимыми методологическими основами в ней стали цивилизационный и социально-культурный методы. Необходимость комплексного анализа достаточно широкой проблематики, связанной с российской эмиграцией, с отношениями между Россией/СССР и Марокко в их динамике, потребовала

¹¹ Население Марокко является весьма неоднородным, в нем сосуществуют ярко выраженные берберская, арабо-мусульманская и франко-испанская компоненты.

использования системного подхода к исследованию. Специфика исторического материала и невозможность ограничить работу заданными географическими и хронологическими рамками обусловили применение метода логического построения исследования, а также историко-сопоставительного метода, позволившего, на наш взгляд, осуществить многосторонний и достаточно глубокий анализ.

Отсутствие в современном научном обороте или недостаточность данных, необходимых для осуществления поставленных целей и задач, продиктовали выбор диссертанта в пользу метода собственных полевых исследований, который в значительной степени обеспечил материалы для написания настоящей работы.

Историография собственно российской общины в Марокко насчитывает всего несколько работ; большинство исследований (книг и статей) лишь косвенно затрагивает эту тему. Не существует обобщающих трудов ни по данной теме в целом, ни по одному из вопросов, поставленных автором. К конкретной проблематике российско-марокканских гуманитарных связей не приступал ещё ни один исследователь.

Тема межкультурного взаимодействия России и Марокко затронута в книге Т.Л. Мусатовой, которая описывает весь спектр двусторонних отношений с конца XVIII до начала XX вв., опираясь на записки русских путешественников, дипломатическую переписку, другие официальные документы, хранящиеся в российских архивах.¹² Аналогичный характер носит сборник документов и материалов под редакцией Н.П. Подгорновой.¹³

Тема российской эмиграции в Северной Африке, охватывающая проблематику, характерную и для Марокко, в определенной степени раскрыта в статьях А.Б. Летнева.¹⁴ Вопросы институционализации и деятельности российской общины в Марокко, как одного из центров эмиграции из России в Африку, изучались в общем контексте диссертационной работы В.И. Рябовой.¹⁵

¹² Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990.

¹³ Россия-Марокко. История связей двух стран. В документах и материалах (1777-1916). М., 1999.

¹⁴ Летнев, А.Б.: Алжирская одиссея (из истории Русского экспедиционного корпуса на Западном фронте)// Африка глазами современников и историков. М., 1998; Летнев, А.Б.: Колониальный вариант адаптации: российская диаспора в странах Африки. Попытки организации (1920 - 1940-е гг.)// Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX — XX в.). М., 1998.

¹⁵ Рябова, В.И. Российская эмиграция в Африке в 1920-1945 гг. (Институционализация и деятельность), Диссертационная работа на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.02, Москва, 2005.

Отдельно следует отметить две работы о казачестве в эмиграции, в которых рассматриваются вопросы пребывания казаков в Алжире и Марокко, создание ими общественных организаций, их адаптации и репатриации.¹⁶

Совместный труд Г. Горячкина, Т. Грищенко и О. Фомина «Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920-39 гг.)», в котором раскрыта проблематика адаптации, а также культурной и общественной жизни эмигрантов, косвенно затрагивает и марокканскую тему.¹⁷

Большую работу в исследовании российской эмиграции в Африку провел Институт Африки РАН. Был выпущен сборник «Российская диаспора в Африке», в котором сделана попытка, возможно, впервые в российской историографии, обобщить современные научные знания о российских общинах в странах Африки. В сборнике опубликована статья Ю.В.Луконина, в которой он затронул темы эмигрантской общины в Марокко, службы российских военных во французском Иностранном легионе на территории этой страны.¹⁸ Статья базируется преимущественно на литературных источниках и воспоминаниях автора, что обусловило появление в ней некоторых неточностей.

В Институте Африки РАН был также подготовлен сборник исторических документов (путевых заметок, писем и т.п.), дающий разноплановую картину пребывания россиян на континенте, в том числе и в Марокко, в первой половине XX в.¹⁹

Подробно о русских эмигрантах в рядах Иностранного легиона, испанского и французского, рассказывается во французской «Истории элитных войск», переведенной на русский язык, и работе С. Балмасова «Иностраннный легион».²⁰ Обе книги содержат факты и архивные документы, позволившие в сочетании с другими источниками проиллюстрировать ряд положений данного исследования. Определенный интерес в этом контексте представляет монография М. Пархомовского, в которой описана жизнь и деятельность Зиновия Пешкова, крестного сына

¹⁶ Ратушняк, О.В.: Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920-1939 гг.). Краснодар. 1997; Худобородов, А.Л.: Вдали от Родины: российские казаки в эмиграции. Челябинск. 1997.

¹⁷ Горячкин, Г.В.; Грищенко, Т.Г.; Фомин, О.И.: Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920 – 39 гг.). М., 2000.

¹⁸ Луконин, Ю.В.: Марокканские будни изгнанников.//Российская диаспора в Африке 20-50- годы. М., 2001.

¹⁹ Африка глазами эмигрантов: Россияне на континенте в первой половине XX века. М., 2002.

²⁰ Брюнон Ж., Маню Ж.: История элитных войск. Иностраннный легион. 1831–1955. М., 2003; Балмасов, С.: Иностраннный легион. М., 2004.

А.М.Горького, прослужившего несколько лет в Иностранном легионе на территории Марокко.²¹

Судьбам поколений эмигрантов из России, прошедших на определенном этапе своей жизни через Марокко в 1920–1950-х годах, посвящены воспоминания, собранные Л.С. Флам, и доклады Ирины фон Шлиппе, в которых наряду с малоизвестными историческими фактами содержатся интересные обобщения и выводы из опыта эмигрантской жизни россиян.²²

Некоторые аспекты бытия наших соотечественников нашли отражение в материалах корреспондентов ИТАР-ТАСС. А. Еровченков посвятил несколько заметок семье Шереметевых, поселившейся в Марокко с 1929 г., К. Казеев писал о русской общине в этой стране, П. Мамед-заде освещал будни и праздники наших современников марокканцев.²³ Первые два автора основывались на интервью с П.П.Шереметевой, а последний – с диссертантом.

Некоторые вопросы истории и современного существования прихода Русской православной церкви отражены в статьях, написанных преимущественно настоятелями Воскресенского храма в Рабате, служившими в нем в разные годы, и опубликованных в изданиях РПЦ. Несмотря на встречающиеся в этих текстах неточности, возникшие, вероятно, в силу некоторой изолированности священников от окружающего мусульманского общества, они дают определенное представление о важной стороне духовной и общественной жизни российской общины в Марокко на протяжении XX в.²⁴ Обобщающая характеристика сегодняшнего отношения наших соотечественников к религии и церкви в сравнении с эмигрантами первой и второй волн содержится в

²¹ Пархомовский, М.А.: Сын России, генерал Франции: об удивительной жизни Зиновия Алексеевича Пешкова. М., 1989.

²² Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания. / Ред.-сост. Л.С. Флам. – М.: Русский путь, 2006; Ирина фон Шлиппе, Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции.//Труды Епархиальной конференции Сурожской епархии. 2004; Шлиппе, Ирина, фон: 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Москва. 24 сентября 2012 г.

²³ Еровченков, А.: Шереметевы живут в Марокко.//Московская правда. 12 мая 2001 г.; Еровченков, А.: Последний поклон графине.//ИТАР-ТАСС; Мамед-заде, П.: Девушки из Касабланки. Эхо планеты. 01.12.2010; Мамед-заде, П.: В храме Успения Пресвятой Богородицы марокканского города Касабланка состоялось первое за более, чем полвека богослужение, совершенное священником Русской Православной церкви.//ИТАР-ТАСС. 07.05.2010.

²⁴ Митрофан, игумен: Православный приход в г. Курига (Марокко).//Журнал Московской Патриархии. 1948, № 4; Захаров, Н., протоиерей: Воскресенский приход Московского патриархата в Марокко.// Журнал Московской патриархии. 1978, № 4; Героев, Г., протоиерей: Русский очаг в Марокко.// Церковный вестник. Официальное издание Русской Православной Церкви. 2002, № 14-15 (243-244); Бовкало, А.А.: Православные приходы в Африке. //Азия и Африка сегодня. 2003, № 1.

интервью бывшего настоятеля Воскресенского храма в Рабате о. Дмитрия (Орехова), опубликованном в 2010 г. на сайте московского Сретенского монастыря.²⁵

Достаточно краткий раздел диссертационной работы священника Владимира Голубцова, опирающегося на приведенные выше публикации, также посвящен деятельности православных приходов РПЦ и РПЦЗ в Марокко в период после второй мировой войны.²⁶

В диссертационной работе В.Е. Колупаева и его последующих публикациях была впервые сделана попытка проследить историю российской общины в Марокко на протяжении XX в.²⁷ Имея непосредственный доступ к архивным документам Воскресенского храма в Рабате, В.Е. Колупаев, тем не менее, ограничился использованием литературных источников и мемуаров, составленных через десятилетия после описываемых событий, что неизбежно привело к заметному числу неточностей и фактических ошибок, выявленных диссертантом в ходе собственного исследования. За рамками рассматриваемого труда остались ключевые вопросы истории российской общины в Марокко, поставленные в настоящем диссертационном исследовании.

В отдельный историографический блок целесообразно, по мнению автора, выделить работы Н.Л. Крыловой. Исследование, посвященное проблемам адаптации «русских» женщин в Африке, во-первых, существенным образом затрагивает Марокко, во-вторых, написано на материале 1980-х – середины 1990-х гг., что позволило диссертанту осуществить сравнительный анализ данных, собранных им во второй половине 2000-х гг. и проследить динамику современного русскоязычного сообщества в этой стране.²⁸ Здесь же следует упомянуть статьи, посвященные женской эмиграции в страны Африки и конфессиональному аспекту российской эмиграции на

²⁵ О. Дмитрий (Орехов) – в настоящее время настоятель православного храма в Гаване (Куба). «Жизнь русской патриаршей общины в Рабате горит негасимым огнем». Беседа с настоятелем храма Воскресения Христова в 2008 – 2011 гг. в г. Рабате (Марокко) священником Дмитрием Ореховым. Опубликовано на сайте: www.pravoslavie.ru/guest/41745.htm#_ftn2

²⁶ Священник Владимир Голубцов: Русская православная диаспора во второй половине XX века. Диссертация на соискание степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2000.

²⁷ Колупаев, В.Е.: Русские в Северной Африке (1920-1998 гг.). Автореферат диссертации канд. ист. наук, М., 1998; Колупаев, В.Е.: Русские в Магрибе: К 100-летию установлению российско-марокканских отношений.//Русская мысль. Париж. 1998, № 4238; Колупаев, В.Е.: Русские в Северной Африке. Обнинск. 2004; Колупаев, В.Е.: Русские в Магрибе. М., 2009.

²⁸ Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М., 1996.

континенте.²⁹ Работая в сотрудничестве с диссертантом в последние годы над «марокканским» материалом, Н.Л.Крылова опубликовала монографию и ряд статей, затрагивающих широкий спектр проблем адаптации и интеграции в Марокко эмигрантов всех трех волн.³⁰

Существующая на данный момент историография российской эмиграции в Марокко, не позволяет, по мнению автора, подготовить исследование обобщающего характера. Для достижения поставленных задач был проведен анализ материалов, собранных диссертантом **методом полевого поиска на территории Марокко**. На протяжении семи лет (2005 – 2012 гг.) велось также изучение современной русскоязычной общины в Марокко методами анкетирования, включенного наблюдения³¹, нарративного биографического интервью³², анализа эго-документов.³³ Указанные методы определили во многом состав и характер **источников**, использованных при подготовке диссертации.

Первую группу таких источников составляют **неопубликованные архивные материалы**, полученные автором из Успенского храма в Касабланке и Воскресенского храма в Рабате. Документы, обнаруженные в Успенском храме в Касабланке в 2010 г., были изъяты диссертантом с благословения единственного на территории Марокко русского православного священника о. Димитрия и после предварительной обработки переданы в дар Дому русского зарубежья им. А.Солженицына.

В данном исследовании использовались уставные документы ассоциаций, созданных эмигрантами, списки членов прихода за разные годы, переписка многолетнего старосты прихода П.Н. Коларовича с иерархами РПЦЗ в Европе и США, французскими, а после обретения страной независимости – марокканскими властями,

²⁹ Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке: веки присутствия; Крылова, Н.Л.: Русские в Африке. Конфессиональный аспект. // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. М., 2001, с. 211-221.

³⁰ Крылова, Н.Л.: Единение музыкой (из марокканской истории русского хора). Восточный архив. №2 (22), 2010; Крылова, Н.Л.: «Африканская» ветвь Шереметевых: «Мы были маргиналы всех обществ»//Азия и Африка сегодня. № 1, Январь 2011. С. 42-48; Крылова, Н.Л.; Сухов, Н.В.: Учитель и Ученик в «русской» Африке//Русский век. 2011. № 8, с. 70-71; Крылова, Н.Л.; Сухов, Н.В.: Учить и учиться быть русскими. //Азия и Африка сегодня. 2012. № 3, с. 53-55; Крылова, Н.Л.; Прожогина, С.В.: Путь к себе (проблема самосохранения в процессах пересечения Востока и Запада). М., 2013, с.125 – 163.

³¹ Метод включенного наблюдения дает возможность непосредственно наблюдать процессы социального взаимодействия в их естественном виде. Метод является оптимальным для исследования социальных ролей объектов и формальных организаций.//Подробнее см.: Белановский, С.А.: Метод фокус-групп. М, 1996.

³² Метод нарративного интервью активно используется при проведении современных исторических и социальных исследований. См., например: Журавлев, В.Ф.: Нарративное интервью в биографических исследованиях.//Социология: 4 М. 1993-4, N 3-4, с. 34 – 43.

³³ Эго-документы — биографии, мемуары, дневники и письма.//Пушкарева, Н.Л.: История повседневности и частной жизни глазами историка.// Социальная история. 2003, М., 2003.

прихожанами, как разбросанными по всему Марокко, так и покинувшими эту страну. С их помощью были установлены факты и подробности самоорганизации российских эмигрантов в разные периоды, выявлены ранее неизвестные факты истории православной общины в Марокко в период с окончания второй мировой войны до середины 1980-х гг., выяснены вопросы взаимодействия с местными властями и международными организациями помощи беженцам. Большое значение для установления личностей и судеб эмигрантов первой и второй волн имеют их личные письма, свидетельства о рождении, крещении и смерти, квитанции о приобретении мест на христианских кладбищах Касабланки и Марракеша. Хозяйственные документы – различного рода квитанции и расписки – свидетельствуют об участии марокканского подотдела РОВС в строительстве храма.³⁴ Отдельно следует выделить письма и вырезки из газет, проливающие свет на внутриобщинный межцерковный конфликт, возникший в 1946 г. в связи с переходом рабатского прихода в юрисдикцию Московской Патриархии, который влиял на жизнь российской эмиграции в Марокко на протяжении десятилетий и отголоски которого ощущает до сих пор современное русскоязычное сообщество в этой стране. Именно с одним из последствий этого конфликта³⁵ связано появление новых документов и письменных свидетельств, полученных диссертантом от эмигрантов второй волны, прошедших свое детство или юность в Марокко. Также был получен доступ к копиям документов Успенского и Воскресенского храмов, присланным в 2012 г. из архива Архиерейского синода Русской Православной церкви за границей (Нью-Йорк) и Западноевропейского епископата РПЦЗ (Женева) настоятелю Воскресенского храма в Рабате иерею Максиму Массалитину, который любезно передал их диссертанту. Массив этих материалов позволяет восстановить многогранную картину общественной жизни российской эмиграции в Марокко с 1948 по 1985 гг.

³⁴ РОВС - Русский Обще-Воинский Союз был основан в 1924 г. Главнокомандующим Русской Армии генерал-лейтенантом бароном П.Н.Врангелем из остатков белых армий, объединял около 30 тысяч воинов и был стержнем довоенной политической эмиграции. Первоначально Союз объединял военные организации и союзы Белой эмиграции во всех странах, в настоящее время объединяет потомков участников Белого движения и их единомышленников.//Иванов, И.Б.: Русский Обще-Воинский Союз. Краткий исторический очерк. СПб.1994.

³⁵ Бывший священник РПЦЗ и гражданин Франции Николай Семенов, лишенный сана в 2001 г. в связи со служением под запрещением, осуществил незаконную продажу по поддельным документам имущества Успенского прихода марокканской предпринимательнице с целью дальнейшего сноса храма и реализации на его территории строительного проекта. Николай Семенов является представителем второй волны русской эмиграции в Марокко. Подростком прислуживал в Успенском храме. Его становление как личности происходило в атмосфере противостояния сторонников Зарубежной церкви и прихода Московской патриархии.

Протоколы собраний прихожан, денежные почтовые переводы, ведомости сбора членских взносов и сопровождающие их письма, относящиеся к разным периодам существования российской эмигрантской общины в Марокко, из архивов православных храмов в Касабланке и Рабате, помогли установить места проживания «русских» в Марокко, получить представление об их материальном и социальном положении на примере нескольких сотен человек. Наиболее наглядно об этом свидетельствуют списки жертвователей на строительство Успенского храма в Касабланке.

К сожалению, ограничения, накладываемые объемом диссертационной работы и темой исследования, не позволили использовать значительную часть имеющихся в распоряжении автора архивных материалов.

Во время работы в Марокко диссертанту посчастливилось познакомиться и подружиться с потомком эмигрантов первой волны, представительницей славного рода Шереметевых, Прасковьей Петровной Шереметевой-де Мазьер, родившейся в Рабате, где она живет и по сей день.³⁶ Несмотря на ревностное отношение к личным архивам, которые она планирует использовать при написании собственных мемуаров, П.П.Шереметева познакомила диссертанта с собранными ею за последние годы фото-архивами «русских марокканцев», датированными до 1960-х гг.

Автор также изучил захоронения эмигрантов из России на христианских кладбищах Касабланки и Рабата. Благодаря этому были уточнены имена и даты жизни некоторых россиян, которые были искажены в архивных материалах храмов и в работах современных историков. Неоценимую помощь исследованию оказал вице-консул Генерального консульства России в Касабланке Павел Снитко, который в 2003 – 2006 гг. обследовал кладбище Бен М'Сик и собрал доступную на тот период информацию о значительном числе захороненных там соотечественников, в том числе в марокканских муниципальных архивах. Информация, записанная на электронном диске, была передана диссертанту лично в 2006 г. и использована в качестве основы

³⁶ *Шереметева Прасковья Петровна, графиня.* Род. 03.12.1933 г. в Кенитре (Марокко). Гражданка Франции. Родители – Шереметевы Петр Петрович и Марина Дмитриевна, урожденная Левшина. В замужестве – де Мазьер де Шамбон. Деятель культуры, литератор. Всю жизнь живет в Марокко. В 1971 г. создала в Рабате первую в Марокко галерею работ художников из Марокко и всего арабо-исламского мира. За 20 лет существования (до 1992 г.) галерея провела 95 выставок. С 2002 г. собирает архивные материалы о жизни и деятельности русской эмиграции в Марокко. Опубликовала в Танжере на французском языке четыре рассказа из истории русских в Марокко: «Ганцелевич» (2009), «Няни» (2010), «Мадам Джеббли»(2011), «Устиновка»(2012) («Histoires de Russes au Maroc ». Pauline de Mazières (Prascovia Chéréméteff). Tangier, Edition Khbar Vlada, 2010-2012). Предоставила информационные материалы составителям «Биографического словаря: Российское зарубежье во Франции. 1919–2000». Сестра Петра Петровича Шереметева.

для дальнейших изысканий, а также для статистической обработки персональных данных эмигрантов первой и второй волн.

Следующую группу источников, полученных в процессе полевого поиска, составляют **нарративные интервью**. Диссертант записал в 2007 – 2012 гг. на электронный диктофон несколько интервью с П.П.Шереметевой, в которых она осветила широкий круг вопросов, связанных с историей эмиграции первой и второй волн из России в Марокко. Были записаны аудио- и видео-интервью с Ниной Алексеевной эль-Кинани (Кулаковой), наполненные фактическими данными о представителях первой и второй волн эмиграции, похороненных на христианском кладбище Рабата, а также содержащие информацию о начале современной волны эмиграции из СССР/России во второй половине 1960-х гг.

Методом нарративного интервью диссертант воспользовался и для изучения современного русскоязычного сообщества. Свои мысли и ощущения, возникавшие в процессе адаптации и интеграции в марокканском обществе, изложил и записал на диктофон соотечественник, проживший в Марокко более 25 лет. Многочисленные интервью с соотечественницами были зафиксированы диссертантом по их окончании в виде заметок. Таким образом, удалось расширить источниковую базу исследования за счет свидетельств ещё живущих информантов. Подобные «устные истории» являются, по мнению автора, не просто сбором фактов, а созданием нового вида эмпирического материала, когда сведенный воедино он образует так называемый «вторичный источник».³⁷

Располагая возможностью лично задать вопрос прошлому и настоящему, диссертант одновременно работал с письменными материалами, оставленными нашими соотечественниками, прежде всего с **эго-документами** — дневниками и письмами, как архивными, так и размещенными **в сети Интернет**. Следует отметить, что за последнее десятилетие соотечественники в арабских странах, в том числе и в Марокко, благодаря проникновению «мировой паутины» в самые отдаленные уголки Ближнего Востока и Северной Африки создали не только официальные сайты своих организаций или личные сайты, но и активно участвуют в различных Интернет-

³⁷ Концепция нарративного интервью для исследования устной истории разработана и получила широкое применение в Германии и России. См., например: Оболенская С.В. «История повседневности» в современной историографии ФРГ. // Одиссей: Человек в истории, М., 1990; Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999; Н.Л.Пушкарева, История повседневности и частной жизни глазами историка // Социальная история — 2003, М., 2003.

форумах и чатах.³⁸ Именно они позволяют понять россиянина и его поступки в той или иной ситуации, выяснить, что отличает его повседневность в чужой стране и культурной среде от жизни и поведения его самого и других, находящихся в тех же обстоятельствах на родине. Обилие и разнообразие эго-материалов, размещенных в Интернете, обусловило обращение к ним при написании второй и третьей глав диссертации в той степени, в какой они соответствуют информации, полученной автором **методом включенного наблюдения**. В рамках своей деятельности на посту директора Российского центра науки и культуры в Марокко в 2005 – 2012 гг. диссертант вел наблюдения, как за персональным, так и групповым поведением соотечественников, среди которых были авторы упомянутых эго-документов, интервью и анкет, сопоставляя тексты с информацией о контексте их написания (возрасте, семейном и социальном положении, занятости, психологическом состоянии и т.п.). Синтез собранных и проанализированных данных дал возможность изучить взаимосвязь между образом жизни соотечественников в иной культурной среде и трансформациями их ментальности, эволюцией их социальной психологии.

В качестве другого способа получить данные о современной русскоязычной общине в Марокко было использовано **анкетирование соотечественников**, проживающих в разных городах страны от Танжера на севере до Агадира на юге, Касабланки на западе и Ужды на востоке.³⁹ Опрос проводился в течение 2007 – 2011 гг. и позволил собрать большой массив данных, необходимых для анализа демографического, социального и профессионального состава контингента соотечественников, доступного для исследования.

Аналогичная информация была получена при изучении **материалов консульского отдела посольства России в Рабате** с любезного согласия его руководства. Она позволила осуществить перекрестную проверку данных, полученных с помощью анкет и интервью, уточнить демографические показатели российской общины, а также выявить профессиональный состав соотечественников, проживающих в Марокко.

³⁸ Уровень охвата населения Марокко Интернетом составляет 49%. Для сравнения: в Тунисе – 36,8%, в Египте – 26,7%, в Ливии – 14%, в Алжире – 12,5%, в Мавритании – 3%.//Источник: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4f4cc9833f.html>

³⁹ Вопросник, использованный для анкетирования, был составлен в Институте Африки РАН и применялся в разные годы исследователями в других странах. Образец анкеты см. в приложении № 1.

К группе **неопубликованных источников** относится и большинство материалов конференций и круглых столов, проведенных соотечественниками при участии РЦНК в Марокко, а также уставные документы их организаций. Только немногие из них стали доступны в сети Интернет.

Третья группа источников – **опубликованные документы и мемуары**.

Здесь следует отметить воспоминания и письма россиян, проходивших службу в Иностранном легионе, которые хранятся в российских архивах, введенные в научный оборот С. Балмасовым.⁴⁰ Не меньший интерес для исследования российско-марокканских гуманитарных связей представляет переписка Зиновия Пешкова, дослужившегося в Иностранном легионе до генерала, с его крестным отцом М.А.Горьким.⁴¹

Полезным источником являются три брошюры карманного формата танжерского частного издательства, в которых опубликованы на французском языке воспоминания П.П.Шереметевой о различных эпизодах истории российской эмигрантской общины в Марокко.⁴²

Единственными в своем роде — а потому очень важными — источниками являются разделы воспоминаний двух иерархов Русской православной церкви за границей, посвященные Марокко, первый из которых – митрополит Евлогий (Георгиевский),⁴³ описавший свою поездку по местам расселения русских эмигрантов в этой стране в 1932 г., второй – епископ Митрофан (Зноско), который провел в Марокко более десяти лет (1948 – 1960 гг.).⁴⁴

Очерки русского журналиста Константина Парчевского, посетившего «русские углы» в Марокко во второй половине 1930-х гг., представляют несомненный интерес в качестве уникального источника подробностей жизни эмигрантов из России через

⁴⁰ Балмасов, С.: Иностраннный легион. М., 2004.

⁴¹ Горький и его корреспонденты. М., 2005, с. 285-292; Африка глазами эмигрантов: Россияне на континенте в первой половине XX века. М., 2002, с. 53-55.

⁴² Pauline de Mazières. Histoire de Russes au Maroc, fragments I, II, III. Tanger. 2010, 2011.

⁴³ Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т.Манухиной, М., 1994.

⁴⁴ Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995.

пятнадцать лет после прибытия их первой группы по приглашению администрации французского протектората из Туниса.⁴⁵

К источникам относятся и **официальные документы правительства Марокко**, связанные с гражданско-правовым статусом российских соотечественников, постоянно проживающих в этой стране. Прежде всего, это – Уголовный и Семейный кодексы Марокко.⁴⁶

Данные об официальной регистрации ассоциаций россиян, созданных в Марокко до обретения независимости, а также о награждении легионеров российского происхождения с описанием их подвигов, а зачастую и гибели, содержатся в номерах Официального бюллетеня администрации протектората Французской Республики в Марокко, обработанных диссертантом за период с 1918 по 1936 гг.⁴⁷

Обстоятельства формирования русской общины в Марокко в начале 1920-х гг. позволили выяснить мемуары членов Русской эскадры, прибывшей в порт Бизерты (Тунис) в конце 1920 г.⁴⁸ Ценные для данного исследования свидетельства современников вошли сборник, составленный К.В. Махровым,⁴⁹ и содержатся в книге воспоминаний А.А. Ширинской, экземпляр которой с дарственной надписью автора имеется у диссертанта.⁵⁰

Восстановить различные аспекты жизни выходцев из России в Танжере помогли документы (частная переписка, списки православной общины, квитанции о переводе взносов на содержание прихода в Рабате), которые оказались в распоряжении автора диссертации во время его работы в Марокко.⁵¹ Большой интерес, на наш взгляд, представляют также воспоминания Филиппа Вейцмана, дающие представление о ситуации в международной зоне, об уже сложившейся на момент его прибытия в

⁴⁵ Парчевский, К.К.: У рабатского самовара. // Вокруг Света. № 1 (2664). Январь 1996.

⁴⁶ Code pénal marocain. Rabat. 2008; Code de la Famille. Rabat. 2008.

⁴⁷ Bulletin Officiel de l'administration française au Maroc.

⁴⁸ Подробности морского перехода из Константинополя в Бизерту и состав Русской эскадры см.: Горячкин, Г.В.; Гриценко, Т.Г.; Фомин, О.И.: Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920 – 1939 гг.). М., 2000, с. 42 – 43; Ширинская, А.: Бизерта. Последняя стоянка. СПб. 2003, с. 340 – 341.

⁴⁹ Русская колония в Тунисе. 1920 – 2000. Сборник. Составитель К.В.Махров. Русский путь. М., 2008.

⁵⁰ Ширинская, А.: Бизерта. Последняя стоянка. СПб. 2003.

⁵¹ Архивы Успенского храма в Касабланке и Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано.

Танжер эмигрантской общине «первой» волны и о социально-политических процессах, сопутствующих «второй».⁵²

В процессе исследования на основании синтеза данных, полученных из разнообразных источников: учетных карточек захоронений на христианских кладбищах Касабланки и Рабата, документов из архивов Воскресенского и Успенского храмов, опубликованных и неопубликованных воспоминаний, изысканий краеведов в России, размещенных в Интернете, а также биографических словарей, составленных С.В.Волковым, и многих других,⁵³ диссертанту удалось проследить судьбы более 1000 человек, разными путями оказавшихся в Марокко в составе первой и второй волн эмиграции. Представляя собой одну из основ для анализа, выполненного в данной работе, эти биографии, возможно, станут предметом другого исследования.

Марокканские СМИ – пресса и телевидение – также явились полезным источником для оценки отношения современного марокканского общества к его русскоязычным членам, их организациям и деятельности, как показателя интеграции соотечественников в принимающей стране.

Исследования по социологии, психологии, межкультурному взаимодействию, языкознанию и лингвистике оказали помощь в понимании и анализе вопросов, связанных с мотивацией вступления в смешанный брак, адаптацией и интеграцией эмигрантов, трансформацией менталитета в результате этих процессов, стали основой для объективного подхода при обработке эмпирического материала.⁵⁴

Научная новизна данной работы заключается в комплексном анализе российской эмиграции в Марокко, выполненном впервые в отечественной науке через призму истории гуманитарных контактов и межкультурного взаимодействия. Проблематика миграции из России в Марокко — тема, недостаточно изученная российскими учеными, при этом она не стала до сих пор предметом пристального научного интереса и зарубежных историков. В научный оборот введено большое

⁵² Вейцман, Ф.: Без отечества. История жизни русского еврея. Тель-Авив. 1981.

⁵³ Волков, С.В.: Офицеры армейской кавалерии. М., Русский путь. 2004; Волков, С.В.: Офицеры флота и морского ведомства. М., Русский путь. 2004; Волков, С.В.: Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., Русский путь. 2002; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 -1999 гг. М., 1999.

⁵⁴ Например: Андреева, Г.М.: Социальная психология. М., 2001; Воронина, А.С.: Трансформации моделей поведения в межкультурной коммуникации.//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, № 2 (42), 2009; Кикнадзе, Д.А.: Потребности. Поведение. Воспитание. М., 1968; Ломов, Б.Ф.: Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 2008; Хрусталева, Н.С.: Психология эмиграции (Соц.-психол. и личност. проблемы): Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. СПб., 1996 и другие.

количество ранее недоступных архивных материалов, а также неизвестных источников, часть которых (материалы полевых исследований) создана непосредственно автором. Впервые сделана попытка применить концепцию и понятийный аппарат гуманитарных связей, разработанные российским ученым д.и.н. В.В.Беликовым, в качестве инструмента для анализа объемного пласта исторических и современных документов, свидетельствующих о российско-марокканском межкультурном взаимодействии и не являвшихся ранее предметом изучения. Итогом проведенного исследования стали основные научные результаты, выносимые на защиту.

Научно-практическая значимость работы определяется тем, что в ней одновременно подверглись исследованию актуальные проблемы, связанные с историей России в XX веке и её современностью. Специфика диссертации заключается в комплексном исследовании предпосылок, основных этапов и результатов миграции из России в Марокко и оценке имагологического влияния этого процесса на двусторонние отношения вовлеченных народов и стран. В работе показана взаимосвязь фактора продолжительных гуманитарных контактов между двумя народами с формированием позитивного образа представителей иной культуры, цивилизации. Заметная часть текста работы посвящена изучению марокканского законодательства в сфере регулирования вопросов миграции и гражданства. Факты, положения и выводы диссертации могут быть применены в практической деятельности государственными и общественными организациями России, осуществляющими деятельность по поддержке соотечественников, проживающих в арабских странах, а также участвующих в разработке миграционного законодательства и решении вопросов международного гуманитарного сотрудничества. Результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности государственной политики России в отношении соотечественников за рубежом.

Фактические материалы и теоретические положения работы могут использоваться для подготовки учебных пособий, лекционных курсов и семинарских занятий по истории и проблематике российско-марокканских отношений, новейшей истории России и стран Северной Африки, по курсам «Международные отношения» и «Культурология».

Апробация исследования.

Настоящая диссертация является результатом 7-летней практической деятельности автора по поддержке соотечественников в Марокко и других арабских

странах. Ряд положений и выводов диссертационного исследования опубликованы в десяти статьях и докладах соискателя. Основные положения работы были апробированы в ходе выступлений диссертанта на шести российских и международных конференциях в 2010 – 2013 гг., а также на заседании ученого совета Института Африки РАН в 2012 г.

Диссертационная работа была обсуждена на заседании Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Института Африки РАН и рекомендована к защите с последующей публикацией.

Глава 1. Начальные этапы установления гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России.⁵⁵

§ 1. История межкультурного взаимодействия Марокко и России с XVIII в. по начало XX в.

Взаимоотношения России и Марокко имеют давнюю историю. Их, без сомнения, следует рассматривать в глобальном контексте российско-африканских связей. Усиление международных позиций России при Петре I, её вовлечение в мировую торговлю в результате выхода на стратегические рубежи в Балтийском и Северном морях, противостояние с Османской империей закономерно привели к появлению африканского направления в российской внешней политике.

Продолжателем дела Петра I по праву считается Екатерина II. В период ее царствования российское правительство осуществило первые контакты с Марокко, что было обусловлено геополитическим положением Магриба в средиземноморском регионе. Россия стремилась развивать свою торговлю в странах Средиземноморья, что влекло за собой необходимость обеспечения свободного судоходства через проливы Босфор и Дарданеллы, расширения русского присутствия на Балканах. Однако, в XVIII в., до заключения Кючук-Кайнарджийского мира в 1774 г. и русско-турецкого союзного договора 1799 г., согласно которым российские торговые, а затем и военные суда получили право прохода через черноморские проливы, основным путем сообщения России и стран бассейна Средиземного моря оставался Гибралтарский пролив. В 1769 г. был назначен нештатный консул России в Гибралтаре англичанин

⁵⁵ Сущность межкультурного взаимодействия в форме гуманитарных связей раскрыта д.и.н. В.В.Беляковым в диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: В.В.Беляков, Роль гуманитарных связей в межкультурном взаимодействии России и Египта (конец XIX – середина XX века). М., 2007, с. 19 – 47.

Лидс Бут. Он направлял в Россию информацию о внутри- и внешнеполитическом положении Марокко, на основании которой публиковались заметки в газете «Санкт-Петербургские ведомости», свидетельствующие об интересе российского общества к этой стране.⁵⁶

В этот же период марокканский султан Мухаммед Бен Абдалла (годы правления: 1757 – 1790) предпринял попытку вывести свою страну из экономической и политической изоляции.⁵⁷ Было существенно ограничено пиратство у марокканских берегов, стал развиваться новый портовый город Могадор (нынешний эс-Суэйра), активизировались экспортно-импортные операции через все марокканские порты, где стали селиться иностранные торговцы и складываться европейские общины. Были заключены торговые соглашения между Марокко и ключевыми морскими державами того времени. Все консульства европейских государств сосредоточились в Танжере, кроме представительства Франции, которое располагалось в Рабате. Посланники марокканского султана также постоянно находились в столицах и важнейших центрах торговли европейских стран.⁵⁸ С одним из них в тосканском Ливорно вступил в контакт капитан эскадры российского флота Тимофей Козлянинов, что положило начало официальным отношениям между марокканскими султанами и российскими императорами. Для настоящего исследования важно то, что одновременно было документально зафиксировано начало гуманитарных связей между марокканцами и россиянами. Два фрегата русской эскадры более двух месяцев находились на рейде Танжера в ожидании письма султана Екатерине II. Судя по детальному описанию города, населения страны, его нравов и обычаев в судовых журналах, хранящихся в Центральном государственном архиве ВМФ, русские моряки имели возможность близко познакомиться с Марокко.⁵⁹

Исследователи вопроса полагают, что в течение XVIII в. российская внешняя политика в Африке приобрела три основных направления: эфиопское, марокканское и южно-африканское.⁶⁰ Целенаправленный интерес российского правительства к африканскому континенту был вызван объективным стремлением империи к

⁵⁶ Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 12 — 13.

⁵⁷ Bernard Lugan: Histoire du Maroc. Des origins à nos jours. Paris. 2011, с. 194 -196.

⁵⁸ Michel Abitbol. Histoire du Maroc. Perrin. 2009, с. 273 – 278

⁵⁹ Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 18 – 22

⁶⁰ Яковлева, Е.В.: Колониальный раздел Африки и позиция России (вторая половина XIX в. – 1914г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск. 2004, доступен: <http://cheloveknauka.com/kolonialnyy-razdel-afriki-i-pozitsiya-rossii>

расширению своего геополитического влияния и проявлялся, прежде всего, в организации научно-исследовательских экспедиций. Перед российскими географическими экспедициями стояли широкие задачи: сбор подробной информации о ландшафте, минеральных и других ресурсах континента и его отдельных регионов, изучение культуры народов Африки, их государственного устройства. Руководящую роль в подобных исследованиях играли офицеры российской армии (что позволяет провести аналогию с деятельностью других государств, например, экспедициями англичанина Стенли⁶¹, немца Шнитцера⁶² и т.п. В 20-80-е гг. XIX в. экспедиции А.С. Норова⁶³, Е.П. Ковалевского⁶⁴, П.А. Чихачева⁶⁵, В.В. Юнкера⁶⁶, А.В. Елисеева⁶⁷ и других российских исследователей, действовавших в различных регионах Африки). Они занимались сбором сведений о береговом рельефе, о климате, о природных ресурсах, о торговле, о населении африканских государств. Эти сведения представляли интерес для российского правительства и, возможно, готовили почву для проникновения в Африку. Вклад русских исследователей в изучение африканского континента невозможно переоценить. При этом очевидно, что в центре их задач

⁶¹ Генри Мортон Стэнли GCB (Henry Morton Stanley), настоящее имя — Джон Роуллендс (1841 — 1904) — журналист, знаменитый путешественник, исследователь Африки. Рыцарь Большого Креста ордена Бани// Карпов Г. В. Генри Стэнли. — М.: Географгиз, 1958.

⁶² Эдуард Шнитцер (Eduard Schnitzer), принял ислам и имя Мухаммед аль-Эмин, известен как Эмин-Паша (1840-1892) — немецкий колониальный деятель, путешественник и исследователь Африки.// <http://www.jewish.ru>

⁶³ Норов А.С. (1795-1869) одним из первых россиян совершил путешествие по Египту и Нубии, на парусном судне он проплыл весь Нил и исследовал Северный Судан. Учёный собрал ценный материал по географии, экономике и культуре населяющих эти страны народов. Является зачинателем русской библейской археологии. //Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 21 (43), СПб., 1897.

⁶⁴ Ковалевский Е.П. (1809-1868). В 1847-48 гг. совершил путешествие в Египет и Судан. Собрал географические и геологические сведения о Северо-Восточной Африке. Одним из первых определил географическое положение истоков Белого Нила //Вальская, Б.А.: Путешествия Егора Петровича Ковалевского. М., 1965, с.96-98.

⁶⁵ Чихачев П.А. (1808-1890) - является основоположником полевых исследований русских ученых по геологии и ботанике Северной Африки. Он впервые дал описание Северной Африки в популярной форме, показав одновременно человека и природу в их самых разнообразных проявлениях. // Цыбульский, В.В.: П.А.Чихачев – исследователь, путешественник. М., 1961. С. 160.

⁶⁶ Юнкер В.В. (1840-1892). С 1875 по 1879 г. занимался археологией в Тунисе, собирал древности. В дальнейшем выбрал для своих путешествий Восточную и Экваториальную Африку. Изучая водораздел Нила и Конго, он совершил целый ряд географических открытий, впервые составил карту огромной части Центральной Африки, первым наладил регулярные метеонаблюдения на двух станциях. Юнкер составил словари десяти негритянских племен, собрал большую этнографическую коллекцию, ценнейшие коллекции растений и животных Африки. // Забродская М. П., Русские путешественники по Африке, М., 1955.

⁶⁷ Елисеев А.В. (1858 – 1895) в 1881—82 гг. посетил Египет, в 1884—87 гг. путешествовал по Ливии, Алжиру, Тунису, Малой Азии, в 1893 г. — по Ливийской пустыне и в 1895 г. — по Эфиопии. Собрал многочисленную антропологические и этнографические сведения. // Забродская М. П., Русские путешественники по Африке, М., 1955; Мощанская, В. Н.: Путешествия А. В. Елисеева по белу свету. М., 1956.

находились стратегические интересы, связанные с укреплением позиций России в различных регионах мира в условиях менявшихся международных отношений.

В этом же контексте можно рассматривать и поездки в Марокко, предпринятые русскими путешественниками в XIX в. Материалы российских архивов, опубликованные в 90-х гг. прошлого века, позволяют проследить маршруты экспедиций, пролежавших по территории шерифской империи.⁶⁸ Наибольший интерес для данного исследования представляют личностные контакты с обитателями страны, возникавшие в ходе путешествий В.П.Боткина (в 1845 г.)⁶⁹ и А.Н.Демидова (в 1847 г.), а также К.Скальского (1886 г.) в Танжер, К.А.Вяземского (29 января 1881 г. – 6 января 1882 г.) из Танжера в Марракеш и обратно. Все они составили путевые записки, ставшие достоянием широкой публики в России, и представляющие собой важнейший канал опосредованного культурного взаимодействия между русским и марокканским народами. Важно отметить, что К.А.Вяземский был членом Русского географического общества и единственным в тот период времени русским, побывавшим не только на побережье, но и во внутренних районах страны.

Из анализа дневников русских путешественников становится очевидно, что, посещая Марокко, они иногда углублялись далеко во внутренние районы страны, вовсе не из любопытства, как утверждал, например, В.П.Боткин.⁷⁰ Практически все авторы подробно описывали марокканское побережье и порты, указывали расстояния между населенными пунктами. При этом самого пристального внимания русских удостаивались армия султана, её вооружение, природные ресурсы страны, её торговые связи и финансовая система, особенности структуры марокканского общества. Эта полезная для заинтересованных государственных ведомств информация

⁶⁸ Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990; Россия-Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777 – 1916). М., 1999.

⁶⁹ Боткин В.П. (1812 – 1869) – философ, литературный критик, переводчик, очеркист, брат выдающегося русского врача. Во время путешествия по Испании в августе-октябре 1845 г. Боткин прибыл в Танжер, где остановился на четыре дня. В опубликованные им впоследствии путевые очерки под названием «Письма об Испании» был включен и очерк о Танжере. Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 56.

⁷⁰ «- Из какого ты народа? — спросил меня старый мавр.

- Я русский, — отвечал я.

- Об этом народе я никогда не слыхал. А зачем едешь в Танжер?

- Из любопытства, посмотреть вашу землю.

Мавр подумал несколько и потом медленно проговорил, с тем величавым, спокойным достоинством, которое принадлежит одному Востоку: Аллах велик! Никто не может знать, какой дорогой он ведет его. Но сохрани аллах, чтоб я мог оставить свою землю из любопытства видеть другие земли. Мы, мусульмане, ездим только по делам или по предписанию пророка в Мекку, где ключ всех законов». Там же, с. 134.

сопровождалась этнографическими зарисовками, лирическими описаниями экзотических пейзажей, быта и нравов населявших Марокко людей, вызывавшими самый живой интерес российских читателей.

Заметный вклад в распространение знаний о Марокко в России, а затем в послереволюционной эмиграции внес Василий Иванович Немирович-Данченко (1848/49-1936), талантливый русский писатель и журналист, который дважды побывал в Марокко в последней четверти XIX в. Его очерки о достопримечательностях Танжера, Рабата, Мазагана, Тафилальта, Феса, Мекнеса, Уаззана, Лараша, Тетуана вошли в книгу с поэтическим названием «Край золотого заката».⁷¹ Без сомнения, переизданная в 1923 году в Берлине,⁷² она послужила в какой-то степени путеводителем для русских эмигрантов первой волны, обладавших минимумом знаний об истории и жизни этой страны. Например, о султанском дворе, о жестоких методах местного правосудия, о султанской почте, фесской аристократии, городских базарах и, наконец, о доброжелательном отношении и интересе марокканцев к России и русским людям.⁷³ Последнее обстоятельство, возможно, играло положительную роль в принятии ими решения о переезде в Марокко из охваченной экономическим кризисом Европы в 30- гг. XX в.

Следует отметить, что в рассматриваемый период российско-марокканские межкультурные контакты инициировались преимущественно россиянами. Информация о России в Марокко почти не поступала, и представления марокканцев о нашей стране ограничивалась тем, что зафиксировал В.И.Немирович-Данченко в одном из своих очерков: *«Моссаки, Москоу — так марокканцы называли россиян, Россию. Эта страна холодная и великая, «где вода тверда, как железо, а огонь холоден, как вода», от Магриба ее отделяют много стран и народов».*⁷⁴

В то же время интерес россиян к далекой экзотической стране подтверждается фактом издания и переиздания путевых записок не только русских, но и иностранных путешественников, побывавших в Марокко в XIX в. Одним из материальных

⁷¹ Некоторые очерки опубликованы в книге: Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990; Россия-Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777 – 1916). М., 1999, с. 142 – 149.

⁷² Немирович-Данченко, В.И.: Край золотого заката: очерки таинственного Магриба. В 3-х частях. Берлин. Ольга Дьякова и Ко, 1923.

⁷³ Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990; Россия-Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777 – 1916). М., 1999, с. 145.

⁷⁴ Там же, с. 148.

свидетельств этому являются «Очерки Марокко» Эдмондо де-Амичиса⁷⁵, вышедшие в самом массовом издательстве России той эпохи – «Товариществе И.Д. Сытина», и приобретенные автором диссертации в рабатском букинистическом магазине в 2011 г.⁷⁶ Вероятно, эта и подобные книги попадали в Марокко в багаже эмигрантов из России, помогая им, особенно на первых порах, составить представление об окружавшем их совершенно чуждом мире.

В XIX в. географическое расположение Марокко, которое позволяло контролировать Гибралтарский пролив, по мере развития морского сообщения между европейской частью России и Дальним Востоком, приобрело для неё, равно как и для других держав, большое значение. Россия была заинтересована в обеспечении своим торговым и военным судам свободного выхода в Средиземное море и Атлантический океан. Российские дипломаты (Х.А. Ливен⁷⁷, А.М. Горчаков⁷⁸, К.В. Нессельроде, Э. Кнебель, А.И. Нелидов⁷⁹, М.А. Горчаков и др.) на протяжении всего XIX в. указывали на необходимость установления дипломатических отношений с Марокко.⁸⁰ Марокканский вопрос рассматривался ими как составная часть проекта в борьбе за влияние в Средиземноморье. В этом российские интересы, так или иначе, вступали в конфликт с аналогичными устремлениями колониальных держав: Франции, Англии, Германии, Испании. Межгосударственная напряженность в Европе, Восточный вопрос⁸¹, колониальный раздел Африки – все эти проблемы сошлись в определенный момент на «марокканском вопросе».

В конце XIX в. предкризисная ситуация в североафриканском регионе настоятельно потребовала от российского правительства определить свою позицию, результатом чего стало установление дипломатических отношений между Россией и

⁷⁵ Эдмондо де-Амичис (Edmondo De Amicis) (1846—1908) — итальянский писатель, поэт и журналист.// Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.

⁷⁶ Очерки Марокко. Путешествие Эдмондо де-Амичиса, М., 1884.

⁷⁷ Ливен Христофор Андреевич (1774—1838) — князь, русский дипломат, посол в Лондоне// Федорченко В. И. Двор российских императоров. М., 2004

⁷⁸ Горчаков Александр Михайлович, светлейший князь (1798—1883,) — видный российский дипломат и государственный деятель, канцлер Российской империи, кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного.// Виноградов В. Н. Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. М., 2005

⁷⁹ Нелидов Александр Иванович (1835—1910) — русский дипломат, неоднократно выполнявший особые и секретные поручения. Действительный тайный советник// Громыко, А.А.; Ковалев, А.Г.; Севостьянов, П.П.: Дипломатический словарь. В 3 томах 1984-1986 г.; М.: Наука

⁸⁰ Например, см. донесение А.М.Горчакова в МИД России. Т.Л.Мусатова, «Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое», М., 1990, с. 36-49

⁸¹ Восточный вопрос - принятое в дипломатии и исторической литературе обозначение международных противоречий в XVIII — начале XIX вв., связанных с наметившимся распадом Османской империи, ширившимся освободительным движением населявших империю народов и борьбой европейских великих держав за раздел её владений.

Марокко. В 1897 г. в Марокко было учреждено российское генеральное консульство. Секретная инструкция, составленная для российских дипломатов в министерстве иностранных дел, содержала анализ уже известной информации, определила стратегию и тактику его профессиональной деятельности. В известной мере, документ являлся компромиссом между позициями военного и морского министерств (создание опорных баз для российского флота на северо-западе Африки), с одной стороны, и консервативным подходом министерства иностранных дел, основанным на приоритете европейских проблем, прежде всего, отношений с Францией, Англией и Германией.⁸² Российские политики и военные считали необходимым постоянно контролировать расстановку сил в марокканском вопросе и с этой целью обозначить свое дипломатическое присутствие в этой стране. При этом политика России в марокканском вопросе определялась союзническими отношениями с Францией. Острота англо-русских противоречий в тот момент, с одной стороны, и финансовая зависимость от Франции, с другой, вынуждали Россию способствовать осуществлению колониального захвата Марокко союзницей, одновременно сдерживая рост британского влияния в регионе.

Первым русским представителем в Марокко⁸³ стал Василий Романович Бахерахт, назначенный министром-резидентом и генеральным консулом России в Марокко 4 декабря 1897 г.⁸⁴ В этом качестве В. Р. Бахерахт⁸⁵ в 1906 году представлял Россию на Альхесирасской конференции, призванной разрешить международные противоречия по поводу влияния на Марокко европейских держав.

Как и в случае с дневниками российских путешественников XIX в., нас интересует неформальная сторона этой «экзотической» для потомка выходцев из Голландии на русской службе миссии. В 1901 году супруга В. Р. Бахерахта

⁸² Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 99-100.

⁸³ В то время Марокко было независимым государством и лишь позже попало под протекторат Франции и Испании.

⁸⁴ Приступил к обязанностям в марте 1898 г.// Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 99 – 102.

⁸⁵ Бахерахт Василий Романович (Вильгельм Александр Карл Роберт) (1851 — 1916) — российский дипломат. В 1897 году Бахерахт стал первым российским дипломатическим представителем в Марокко, в ранге министра-резидента. В 1906 он представлял Россию на Альхесирасской конференции по Марокко, созванной для разрешения международных противоречий по вопросам сфер влияния в этой стране. За успешное исполнение своих обязанностей на конференции Бахерахт был удостоен Высочайшей благодарности. //Грезин, Иван: Василий Бахерахт: Последний Императорский Посланник. Наша газета. Швейцарские новости каждый день. <http://www.nashagazeta.ch/news/11275>

Александра⁸⁶ выпустила под инициалами «Mme A. de V.» свои путевые заметки, озаглавленные «Une mission à la Cour chérifienne» («Миссия при Шерифском дворе»). Госпожа Бахерахт не писала о политике; она даже не упоминала, какую державу представлял при Шерифском (т.е. Марокканском) дворе ее супруг. Это — очерки быта марокканцев, с многочисленными деталями, весьма любопытный документ своего времени.⁸⁷ Эта книга представляет собой пример промежуточного по классификации В.В.Белякова уровня гуманитарных связей, возникших в результате неформальных контактов официальных лиц с местным населением.⁸⁸

Примечательно, что преемником В.Р.Бахерахта стал Петр Сергеевич Боткин, сын знаменитого врача Сергея Петровича и племянник упомянутого выше Василия Петровича Боткина, литературного критика и философа, посетившего Танжер за 60 лет до него. Деятельность П.С. Боткина в должности российского министра-резидента в Марокко в 1907 – 1912 гг. была направлена на дальнейшее развитие русско-марокканских отношений. При этом он проводил в жизнь политику царского правительства, стремившегося играть роль «третьей стороны» в нарастающих противоречиях между западными державами. Сохранение суверенитета Марокко объективно отвечало интересам России, так как давало возможность в перспективе укрепить российские геополитические позиции в Средиземноморье.⁸⁹ Возможно, поэтому в мае 1910 г. российское генеральное консульство в Марокко было преобразовано в дипломатическую миссию. Второй марокканский кризис (1911 г.) поставил мир на грань мировой войны.⁹⁰ В том, что ее удалось отодвинуть на три года, был вклад и российских дипломатов. Посредническая роль России сыграла важную

⁸⁶ Бахерахт Александра Адамовна (?-1941), урожденная графиня Гуттен-Цапска, по первому мужу Колемина, жена В.Р. Бахерахта, русского посланника в Берне.

⁸⁷ Грезин, Иван: Василий Бахерахт: Последний Императорский Посланник. Наша газета. Швейцарские новости каждый день: <http://www.nashagazeta.ch/news/11275>

⁸⁸ Беляков, В.В.: Роль гуманитарных связей в межкультурном взаимодействии России и Египта (конец XIX – середина XX века). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2007, с. 29.

⁸⁹ См. Обзорную записку В.Р.Бахерахта от 8 июля 1899 г.// Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 117.

⁹⁰ Французские войска, воспользовавшись восстанием племён в районе столицы Марокко Феса, заняли её в апреле 1911 г. Франция в июне 1911 предложила Германии часть своих колониальных владений в Конго в обмен за отказ от притязаний Германии на Марокко. Стремясь получить большую компенсацию, германское правительство направило (1 июля 1911) в атлантический порт Марокко Агадир канонерскую лодку «Пантера» (так называемый «прыжок „Пантеры“»). Возник острый международный конфликт — так называемый Агадирский кризис. Великобритания в целях укрепления Антанты поддержала Францию. Германия была вынуждена согласиться на подписание франко-германского соглашения, признававшего преимущественные права Франции на Марокко в обмен за передачу Германии половины французской колонии Конго. 30 марта 1912 Марокко было объявлено французским протекторатом. СЭС, М., 1979, с. 773.

роль в окончательном оформлении европейской коалиции, которая спустя три года вступила в противоборство с Германией.⁹¹

Здесь следует отметить, что сотрудники дипломатической миссии Российской империи в Марокко собирали подробную информацию об операциях испанских и французских войск на территории страны, ложившуюся в основу сводок российского военного ведомства. В частности, это касалось столкновений с горскими племенами Рифа в испанской зоне влияния, бомбардировки Касабланки и оккупации центральной части Марокко французами.⁹² В этот период (1908—1909 гг.) в Марокко на театре военных действий между местными повстанцами и испанскими и французским войсками в качестве представителя русского «Красного Креста» находился выдающийся российский разведчик и путешественник польского происхождения Бронислав Людвигович Громбчевский.⁹³

Позиция России в марокканском вопросе способствовала формированию положительного образа страны, как при дворе султана, так и в различных слоях населения, представители которых, так или иначе, контактировали с россиянами.⁹⁴

Возможно, надеясь опереться на Россию в своем стремлении сохранить независимость страны, султан Мулай Абд аль-Азиз направил летом 1901 г. посольство к императору Николаю II. Со своей стороны, российская дипломатия постаралась использовать этот визит для противодействия росту британского влияния в Марокко. Впервые марокканцы посетили «далекую Московию» и смогли получить собственные впечатления от посещения страны и контактов с россиянами на самых различных уровнях. Российские газеты подробно и полно описывали экзотическую делегацию, одежду и обычаи её членов, особенности их меню и прочее. Со своей стороны, марокканцы по возвращении на родину не скрывали восхищения от увиденного в России и оказанного им приема.⁹⁵ Без сомнения, поездка марокканского посольства в

⁹¹ Яковлева, Е.В.: Колониальный раздел Африки и позиция России (вторая половина XIX в. – 1914г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск. 2004, доступен: <http://cheloveknauka.com/kolonialnyy-razdel-afriki-i-pozitsiya-rossii>

⁹² ЦГВИА СССР, ф. 2000, оп. I, д. 7094, л. 103-110; Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 166 – 167.

⁹³ Рудницкий, А.Ю., д.и.н.: Этот грозный Громбчевский... Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы.

www.stoletie.ru/territoriya_istorii/etot_groznyj_grombchevskij_525.htm

⁹⁴ Примеры этого приведены, в частности, в книге: Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 106 – 107.

⁹⁵ Там же, с. 135 – 141.

Петербург и Москву внесла вклад не только в развитие российско-марокканских дипломатических отношений, но и стала ярким эпизодом межкультурного взаимодействия двух народов.

Межкультурные, гуманитарные связи между Марокко и Россией стали расширяться с начала XX века одновременно с активизацией политических и торговых отношений между двумя странами. Последние выражались, судя по архивным документам, в поставках в Марокко товаров традиционного российского экспорта: строевого леса, железа сортового и в изделиях, сахара, спирта и муки.⁹⁶ Товары российского происхождения зачастую попадали в Марокко через третьи страны, в первую очередь, через Францию, не фиксируясь в статистических отчетах российско-марокканского товарооборота. Так, например, произошло с 500 тульскими самоварами, ввезенными в страну в 1905 – 1906 гг., которые до сих пор украшают интерьер старинных домов Феса, Мекнеса и Марракеша, оставаясь для марокканцев символом России.⁹⁷

Определенный вклад в создание позитивного образа России и россиян вносили визиты в порт Танжера российских военных кораблей. Во время стоянки броненосца «Петропавловск» в ноябре 1899 г. его посетили триста марокканцев, оставшихся очень довольными приемом, оказанном им русскими.⁹⁸ Незапланированный заход в порт Танжера кораблей Тихоокеанской эскадры в 1904 г. дал повод временному поверенному в делах России С.А.Каншину сделать важное для нашего исследования наблюдение. *«Местное население, весьма чуткое к присутствию иностранных судов в территориальных водах его, вполне сознавало, что это не манифестация против независимости Магриба, оно ... относилось к нам весьма дружелюбно Прошедшая неделя была поистине русской неделей, и она надолго останется в памяти местных жителей».*⁹⁹ Следует отдать должное профессионализму и политическому чутью российских дипломатов. В схожей ситуации, когда русская эскадра направилась в порт Танжера в декабре 1906 г., сменивший к тому времени С.А.Каншина на должности секретаря генерального консульства России Е.В.Саблин не рекомендовал заходить на рейд города, где уже стояли для устрашения марокканцев эскадры Франции и

⁹⁶ Там же, с. 131.

⁹⁷ Там же, с. 177.

⁹⁸ Pauline de Mazières. Histoire de Russes au Maroc. vol. I. Tanger. 2010, с. 29.

⁹⁹ Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 132.

Испании. Появление русских кораблей в такой момент могло бросить тень на Россию, что шло в разрез с её политическими целями.¹⁰⁰

Практически все дипломаты, служившие в российской миссии в Танжере в разные годы, после революции 1917 г. стали эмигрантами. Двое из них, С.А.Лихачев и А.Воеводский, остались в Марокко и похоронены в Танжере, первый – на кладбище Бубана (в 1953 г.), второй – на кладбище при англиканской церкви Св. Андрея (в 1934 г.)¹⁰¹ В распоряжении автора имеется копия справки на испанском языке, составленной Алексеем Воеводским в качестве «бывшего дипломатического агента и генерального консула России в Марокко» 14 июля 1927 г.¹⁰² Справка выдана Якову Петровичу Ганцелевичу, бывшему подданному Российской империи, предпринимателю, постоянно проживавшему в Танжере с 1912 г.

* * *

О россиянах, осевших в Марокко в начале XX в., известно очень мало. В донесении в МИД России в мае 1898 г. В.Р.Бахерахт сообщал, что *«русская колония здесь вполне отсутствует. Единственный проживающий в Танжере русский подданный – из евреев, доктор, служащий в здешней французской больнице...»*.¹⁰³ В период до объявления протектората Франции над Марокко в донесениях дипломатов встречаются отрывочные сведения о «русской колонии». Т.Л.Мусатова обнаружила в российских архивах информацию лишь о единственном русском «протеже»,¹⁰⁴ - сотруднике русской миссии в Танжере Мухаммеде Суиси и русском подданном Уздень Магомед Гаджи Гусейн оглы Кушиеве, золотых и серебряных дел мастере, проживавшем в Фесе.¹⁰⁵

Российские дипломаты, а вслед за ними – исследователи архивов, не могли по объективным причинам зафиксировать и абсолютно частную историю первого русско-марокканского смешанного брака, заключенного в 1903 году.¹⁰⁶ Диссертанту, тем не

¹⁰⁰ Там же, с. 133.

¹⁰¹ Pauline de Mazières. Histoire de Russes au Maroc. vol. I. Tanger. 2010, с. 30.

¹⁰² Из архива П.П.Шереметевой, фонд не описан.

¹⁰³ Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990, с. 106; очевидно, этого доктора – врача-пульмонолога звали Цейлиг Спиваков, которого упоминает П.П.Шереметева в своей брошюре: Pauline de Mazières. Histoire de Russes au Maroc. vol. I. Tanger. 2010, с. 13.

¹⁰⁴ Протеже — объект консульского протекционизма, распространенного в Османской империи и Марокко в XIX – первой половине XX вв. Подробнее см.: Kenbib, M.: Les protégés: contribution à l’histoire contemporaine du Maroc. Rabat. Faculté des lettres et des sciences humaines. 1996.

¹⁰⁵ Там же, с. 176.

¹⁰⁶ Причина этого – удаленность места событий, Рабата, от местонахождения российских дипломатов, Танжера.

менее, стали известны важные подробности этого непосредственного контакта между представителями двух народов, как примера «гуманитарных связей», что называется, в «чистом виде».¹⁰⁷ В то же время, эта история как бы предвосхищает феномен массовых русско-марокканских смешанных браков, которые начали складываться спустя более 60 лет, в совершенно другую эпоху, и которые также являются предметом данного исследования.

Первые россияне, оставшиеся в Марокко на постоянное жительство, появились в 1910-х гг., естественно, в Танжере – «северных воротах» страны. Этому способствовал и факт присутствия в городе российской дипломатической миссии, которая продолжала функционировать после подписания Фесского договора 1912 года, фактически разделившего страну на две зоны – французского и испанского протектората.¹⁰⁸ С этого момента сохранялся неопределенный административный

¹⁰⁷ Елена Алексеевна Безрукова, дочь крупного помещика Воронежской губернии и депутата Государственной Думы, выпускница Московской консерватории по классу фортепиано, навещая брата, проходившего курс лечения в госпитале в Алжире, встретила там молодого представителя марокканской знатной семьи шерифов (шериф – потомок пророка Мухаммеда) Мулай Ахмеда Эль-Айдуни Джебли Эль-Алами Идрисси (семья шерифов Эль-Айдуни Джебли Эль-Алами Идрисси ведет свой род от восьмого сына султана Мулай Идрисса I, основателя г.Фес). В том же госпитале, что и брат Елены Безруковой, Ахмед Джебли находился после ранения, полученного в стычке с кочевниками на алжирско-марокканской границе. Молодой шериф получил образование в Италии: учился в пехотной школе в Модене, а затем окончил военно-артиллерийскую академию в Турине. Он говорил на пяти европейских языках, читал на семи, а также владел арабскими и еврейскими диалектами Северной Африки. И в России и в Марокко решение молодых людей, принадлежавших к двум столь различным цивилизациям, соединить свои судьбы, было встречено с неодобрением. Как следствие, Ахмед Джебли был вынужден даже оставить марокканскую военную службу. Он предпринял путешествие в Россию, чтобы просить руку дочери у Алексея Николаевича Безрукова. После колебаний, согласие отца было получено на определенных условиях: Елена должна остаться христианкой и иметь возможность играть на рояле. Брак был заключен в Генуе 23 февраля 1903 года, о чем свидетельствует заверенная Генеральным консульством Российской империи в Танжере копия документа от 4 августа 1913 года. В том же году молодожены приехали в Марокко. Елене пришлось проделать путь из Танжера в Рабат верхом, поскольку в то время в стране еще не было современных дорог. Вслед за ними в Рабат прибыл рояль, приобретенный в Германии, что само по себе стало сенсацией в будущей столице Марокко. Дети Елены и Ахмеда стали, как и их родители, во многих отношениях первыми в Марокко. Старший сын Мухаммед-Алексей стал первым марокканским адвокатом, дочь Мерием-Елена – талантливой пианисткой, а младший сын Хади – врачом-фтизиатром. С 1903 по 1917 год семья Джебли часто посещала Россию, проводя каникулы в имении Безруковых под Воронежем. Первая мировая война, а затем революция 1917 года, отрезали их от российских родственников. Никто из участников этой истории не мог предположить, что, спустя годы, невероятная встреча русской и марокканца окажет огромное влияние на судьбу православной общины и в целом русской эмиграции в Марокко. В 1929 г. Ахмед Джебли тяжело заболел. После того, как врачи прекратили попытки вылечить его, Елена Алексеевна уговорила мужа пригласить православного священника о. Варсонофия, возглавившего к тому времени православную общину эмигрантов из России. Молитвы батюшки возымели свое действие, и мусульманский шериф выздоровел. В лучших традициях восточных сказок он предложил в награду «всё, что пожелаешь». Мудрый и практичный священник попросил участок земли под строительство храма. В результате между землевладельцем и Ассоциацией «Русская православная церковь и русский очаг в Марокко» была оформлена купчая на землю, располагавшуюся в то время в пригороде Рабата. Сумма сделки составила символический один франк. Так, цепочка чудес привела к созданию действующего по сей день православного храма в столице Королевства Марокко.

¹⁰⁸ Bernard Lugan. Histoire du Maroc. Des origines à nos jours. Paris. 2011, с. 245.

статус Танжера, который официально был объявлен международной демилитаризованной нейтральной зоной только 18 декабря 1923 г.

В эти годы Танжер уже привлекал европейских туристов. В октябре 1912 г. сюда прибыли, чтобы провести «медовый месяц», молодожены Яков Ганцелевич и Анетт Мор.¹⁰⁹ Здесь же в 1913 г. у них родился первенец – сын Владимир. В том же году, чтобы увидеть своего внука, из Томска приезжал дедушка, Петр Ганцелевич. Несмотря на продолжительное и утомительное путешествие, он запланировал следующую поездку из Сибири в Танжер на 1914 год, но началась мировая война. Ещё одна семья оказалась в Марокко отрезанной от своих российских корней.¹¹⁰

* * *

История российско-марокканских отношений, разворачивавшаяся, как на официальном, так и на личностном уровнях, до начала 20-х гг. XX в., сформировала однозначно положительный образ России и «русского» у представителей всех категорий населения Марокко. В то же время в российском обществе (без сомнения, среди тех, кто интересовался вопросом) сложилось определенное представление об этой стране. Эти факторы межкультурного взаимодействия подготовили благоприятную почву для массовой эмиграции россиян в Марокко в первой половине XX в.

¹⁰⁹ Pauline de Mazières. Histoire de Russes au Maroc. vol. I. Tanger. 2010, с. 15 – 27.

¹¹⁰ Чтобы понять, почему эта семья не только не пропала, но и стала основанием русской общины в Танжере, необходимо знать биографию её главы. Родившись в крестьянской семье под Томском, Я.П.Ганцелевич с 14 лет работал на золотых приисках. Случайно оказавшись в нужный момент в нужном месте, он дал дельный совет инженерам из Москвы, занимавшимся прокладкой Транссибирской магистрали. После этого он был нанят на строительство железной дороги, прошел все ступени карьерной лестницы и стал самым молодым инженером Транссиба. В дальнейшем это позволило Ганцелевичу заняться предпринимательством. В начале XX в. он уже был владельцем торговых и хлебных складов в Томске. Заработанное состояние позволило Якову Петровичу часто бывать в Европе, где он посещал концерты Ф.Шляпина и Э.Карузо. В Швейцарии на одном из благотворительных музыкальных вечеров он встретил свою будущую жену, выпускницу Парижской консерватории. Вынужденно оставшись жить в Танжере, Я.П.Ганцелевич развил активную деятельность. В этот период власти протектората планировали прокладку дороги из Рабата в Танжер. Французские компании отказывались одна за другой вести строительные работы из-за постоянных нападений горцев. Потомки Ганцелевича не сохранили воспоминаний отца о том, как он договорился с марокканцами. Его фирма взялась за строительство дороги. Дело пошло столь успешно, что позволило приобрести каменный карьер, а затем построить кирпичный завод и печи для обжига извести, которые стали снабжать стройматериалами весь регион. Так предприимчивый сибиряк смог разбогатеть и на чужбине. У супругов Ганцелевич родились шесть детей. Трое сыновей – Олег, Борис и Александр – служили в Иностранном легионе во время Второй мировой войны. Дочь Надежда до сих пор живет в Танжере и ухаживает за могилами родителей на кладбище Бубана. Многочисленные внуки и правнуки проживают во Франции и в Бразилии, сохраняя русские имена в память о своих корнях.//Pauline de Mazières. Histoire de Russes au Maroc. vol. I. Tanger. 2010, с. 15 – 27.

Следует заметить, что уровень российско-марокканского культурного и гуманитарного взаимодействия в конце XIX – начале XX вв. примерно соответствовал отношениям между Россией и Тунисом, но был при этом несравнимо ниже уровня многовековых связей, существовавших между Россией и Египтом.¹¹¹ На территории Туниса до 1920 г. проживали около сотни россиян.¹¹² В Марокко в этот же период их насчитывалось по данным автора не более двух десятков.

§ 2. Формирование русской общины в Марокко.

Массовая эмиграция населения России началась сразу после Октябрьской революции 1917 г. и нарастала вплоть до 1922 г. С этого момента и до Второй мировой войны численность российских эмигрантов в целом растет незначительно. При этом непрерывно меняется их количество в различных странах, что объясняется миграцией с целью поиска работы, лучших материальных условий жизни, получения образования. Как известно, процесс интеграции и социально-культурной адаптации русских беженцев в различных социальных условиях в странах Европы, Америки, Дальнего Востока и Африки прошел несколько этапов и в основном завершился к 1939 г., когда у большинства эмигрантов уже не оставалось перспективы возвращения на родину.¹¹³

Особенностью российской послереволюционной эмиграции является ее широкий социальный состав, включающий практически все социальные страты. Среди людей, оказавшихся к 1922 г. за пределами России, были представители практически всех классов и сословий бывшей Российской империи. Соответственно неоднородными были и их политические взгляды, отражавшие весь спектр политической жизни революционной России.

Социальная дифференциация русской эмиграции объясняется неоднородностью вызвавших ее социальных причин и способов рекрутирования. Основными факторами данного феномена стали первая мировая война, гражданская война, большевистский террор и голод 1921 - 1922 гг. С ними связана и доминирующая тенденция в гендерной структуре эмиграции, которая выразилась в подавляющем численном перевесе мужчин трудоспособного возраста. Совокупность всех обстоятельств дала возможность исследователям вопроса интерпретировать эмиграцию из России как существенный фактор в экономике Европы после Первой мировой войны. Экстремальные условия генезиса русской эмиграции определили специфику ее социально-экономического

¹¹¹ См. Россия и Тунис. Из истории отношений 1780 – 1917 гг. М., 2008, с. 13 – 14.

¹¹² Горячкин, Г.В.; Гриценко, Т.Г.; Фомин, О.И.: Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920 – 1939 гг.). М. 2000, с. 41.

¹¹³ Сабенникова, И.В.: Русская эмиграция как социально-культурный феномен. Мир России. 1997, № 3, с. 156.

положения в принимающих обществах. Она характеризовалась, с одной стороны, дешевой предлагаемой эмигрантами рабочей силы (выступающей конкурентом национальных трудовых ресурсов) и, с другой, потенциальным источником безработицы (поскольку в условиях экономического кризиса эмигранты теряли работу в первую очередь).¹¹⁴

Отмеченные выше особенности побуждали некоторую часть эмигрантов активно искать более благоприятные условия для существования. Из таких мобильных людей и сложился в дальнейшем контингент «русских марокканцев», который является предметом настоящего исследования.

Марокко в силу своей географической удаленности от России не могло стать страной непосредственной эмиграции для жителей России, бежавших от революции, затем от ужасов гражданской войны и «красного террора». В результате проведенных изысканий, автору удалось проследить судьбы более 500 человек, разными путями оказавшихся в этой стране в «первой волне» эмиграции.

Первыми, согласно имеющимся данным, в Марокко стали прибывать члены Русской эскадры, корабли которой бросили якорь в тунисском порту Бизерта.¹¹⁵ Из доклада представителя Русского Красного Креста П.П.Перфильева, посетившего Бизерту летом 1921 г., следует, что примерно половина из 6 тысяч людей, бывших на эскадре, состояла из крестьян, рабочих и казаков. Другая часть этого контингента была представлена офицерами флота, членами их семей, а также «лицами интеллигентных профессий – инженерами, докторами, юристами, священниками, чиновниками, студентами и т.п.»¹¹⁶

В декабре 1921 г. в Бизерту приехал чиновник французской администрации в Марокко с предложением трудоустройства. Офицеры армии и флота, образованные матросы были приняты на должности инженеров, топографов, руководителей строительных работ, механиков, электриков, шоферов и пр. Были заключены 113 контрактов, по которым из Туниса в Марокко переехали около 250 человек.¹¹⁷ Одновременно администрация французского протектората в Тунисе стимулировала

¹¹⁴ Там же, с. 158.

¹¹⁵ Подробности морского перехода из Константинополя в Бизерту и состав Русской эскадры см.: Г.В.Горячкин, Т.Г.Гриценко, О.И.Фомин, Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920 – 1939 гг.), М., 2000, с. 42 – 43; А.Ширинская, Бизерта. Последняя стоянка, СПб, 2003, с. 340 – 341.

¹¹⁶ Г.В.Горячкин, Т.Г.Гриценко, О.И.Фомин, Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920 – 1939 гг.), М., 2000, с. 43.

¹¹⁷ Русская колония в Тунисе. 1920 – 2000. Сборник. Составитель К.В.Махров, Русский путь, М., 2008, с. 64, 130; Бизертинский морской сборник. Выпуск 8 № 1, январь 1922 г.

отъезд россиян, прибывших в составе эскадры, в другие страны, т.к. в Тунисе им было трудно найти работу, и правительство Франции было вынуждено содержать беженцев за свой счет.¹¹⁸ Поэтому в течение 1922 – 1923 гг. состоялся отъезд части личного состава экипажей кораблей с семьями во Францию, а в 1922 – 1926 гг. некоторые из них переехали в Алжир, получив там работу.¹¹⁹ В середине 1930-х из Алжира и с 1935 по 1940 г. из Франции многие «русские бизертяне» под давлением экономического кризиса в Европе и ухудшения обстановки в Алжире были вынуждены искать новые жизненные возможности в Марокко.¹²⁰ Экономическая и политическая ситуация в Марокко того времени предоставляла более благоприятные, чем в метрополии или других французских территориях в Африке, материальные условия для существования.¹²¹

Другими, более разнообразными и непростыми, маршрутами русские эмигранты прибывали в Марокко самостоятельно и не столь массово, как из Туниса.

Эвакуация Белой армии генерала Врангеля в Стамбул и на полуостров Галлиполи в Турции дала несколько «ручейков»: Стамбул – Болгария (1920-25 гг.) – Франция – Марокко (на протяжении 1930-х гг.), Стамбул – Югославия (1920-е гг.) – Марокко (с середины 1920-х гг.),¹²² лагерь в Галлиполи – Франция (иногда Бельгия) –

¹¹⁸ «По распоряжению французских военных властей к 1 января 1922 г. в лагерях должны остаться только инвалиды, раненые и женщины с детьми до 15-летнего возраста. Остальные должны найти себе работу»././ Бизертинский морской сборник. Выпуск 12 № 7, декабрь 1921 г.

¹¹⁹ Русская колония в Тунисе. 1920 – 2000. Сборник. Составитель К.В.Махров, Русский путь, М., 2008, с. 96, 132

¹²⁰ Например – Михаил Владимирович Копьев (08.11.1885 – 27.12.1965, Франция). Из дворян Санкт-Петербургской губернии. В 1913 г. получил офицерский класс подводного плавания. Старший лейтенант, наблюдающий по подводной части за постройкой кораблей Балтийского флота. После революции – во ВСЮР и Русской Армии. С 30.11.1919 – капитан 2-го ранга, с 21.11.1920 – командир подводной лодки «Тюлень». **Эвакуирован с флотом в Бизерту. С 1926 г – в Алжире. С 1938 г. до середины 1960-х гг. в Марокко.** Имеются документы о его членстве в церковной общине в Касабланке в 1938 г. и в 1960-х гг. Писатель-маринист././ Архив Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан, не опубликовано.

Другой пример – Евгений Александрович Макухин. Гардемарин отдельных гардемаринских классов. Во время Гражданской войны в Белых войсках Восточного фронта. С 01.12.1918 г. – в Морском училище во Владивостоке. С 27.10.1920 г. – в Русской Армии в Севастополе. **Эвакуирован с флотом в Бизерту. Эмигрировал в Алжир, после 1928 года – в Марокко.**/./ Волков, С.В.: *Офицеры флота и морского ведомства*. М., Русский путь. 2004, стр. 295.

¹²¹ Michel Abitbol, *Histoire du Maroc*, Perrin, 2009, с. 434 - 445

¹²² Например - Лев Львович Бутлер. После революции выехал из Москвы поездом с женой и тремя детьми: маленьким мальчиком Левочкой и двумя дочерьми. По дороге от тифа умерли жена и сын. Л.Л.Бутлер с двумя оставшимися дочерьми (восьми и десяти лет) приехал в Югославию. Там он стал работать инженером. Девочки были определены в Институт благородных девиц в Ново-Бельцах. Затем его пригласили в Марокко строить железную дорогу Ужда–Фес. Видя, что материальные условия в Марокко приемлемы, он вызвал дочерей, Валентину (в 1930 г.), затем Наталью (в 1931 г.) в Рабат — после того, как они закончили в Сербии учёбу././ Из видеозаписи устных воспоминаний Нины Алексеевны Эль-Кинани-Кулаковой, личный архив Н.В.Сухова, не опубликовано; список захоронений христианского кладбища в г. Рабат (Марокко); сайт краеведов с. Зубова Поляна: <http://zubova-poliana.narod.ru/old-photo1910-997.htm>

Марокко (на протяжении 1930-х гг.).¹²³ Подавляющее большинство русских, прошедших этими путями, были военными. Военнослужащие с семьями из других отправных пунктов эмиграции Юга России, таких как Одесса (1919 г.), Северный Кавказ и Закавказье (1922 г.), попадали в Марокко через Францию, в некоторых случаях - через греческий о. Лемнос.¹²⁴ Два царских офицера, ставшие впоследствии членами русской общины в Марокко, служили, например, в Персидской Его Величества Шаха казачьей дивизии. Когда в начале 1920 г. Персидская казачья дивизия была расформирована, они перебрались во Францию, а уже из Франции – в Марокко.¹²⁵

Существовал ещё и «северный» маршрут, по которому из России в Марокко двигались как военные, так и гражданские лица. После поражения Северо-Западной армии генерала Юденича через Эстонию и Латвию во Францию, а оттуда – в конце 1920-х – 1930-е гг. – в Марокко.¹²⁶

Автору удалось проследить миграционные пути гражданских лиц, конечным пунктом которых стало Марокко. Эти люди покинули Россию сразу после Февральской и Октябрьской революций, а также в период до 1924 г. Часть из них, эмигрировав в 1918 — 1919 гг., первоначально осталась во Франции, а затем в течение полутора десятилетий, с середины 1920-х до 1940 г., перебиралась в Марокко.¹²⁷

¹²³ В скобках указаны годы прибытия в страну.

¹²⁴ Из бесед Н.В.Сухова с П.П.Шереметевой, не опубликовано; Л.Решетников, Русский Лемнос, М., 2010.

¹²⁵ Пример одной судьбы – Сергей Сергеевич Булацель (04.04.1883 г. – 09.08.1971 г., Танжер). Закончил Елизаветградское кавалерийское училище в 1903 г. Участник русско-японской, 1-й мировой и гражданской войн. С 1917 г. – в составе Персидской казачьей дивизии (1879 – 1920): с октября 1919 г. – начальник Тегеранского отряда, с января 1920 г. – начальник Гилянского отряда. Генерал-лейтенант армии персидского шаха. По данным автора эмигрировал в Марокко до 1930 г. // Список прихожан Свято-Успенского храма в Касабланке в 70-е гг. XX в., не опубликовано; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 -1999 гг., т. 1, М., 1999; Волков С.В. «Офицеры армейской кавалерии», М., 2004, стр. 110.

¹²⁶ Например – Оскар Освальдович Фест, 11.12.1896, Ревель – ? Ревизором, затем артиллерийским офицером эсминца «Самсонъ» принимал участие в боевых действиях в Рижском заливе и в сражении за Моонзунд. После восстания в Минной дивизии арестован ВЧК и в течение двух месяцев (01.09 – 29.10.1918) содержался в заключении под следствием. Вернувшись к прежнему месту службы, вскоре бежал через линию фронта к белым. 11 декабря 1918 года поступил на службу в ВМС Эстонии. Впоследствии по собственному желанию перешел в Северо-Западную армию Юденича. За второе наступление на Петроград удостоен ордена Св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом. **По окончании военных действий до 15 октября 1920 года оставался в Таллине, затем выехал через Францию в Марокко. В конце 20-х годов состоял на службе в одной из грузовых контор в Касабланке.** // Архив Успенского храма в Касабланке, генеалогический сайт: <http://genealogia.baltwillinfo.com/107/02.htm>

¹²⁷ Например – Петр Петрович Шереметев (23.05.1908 – 12.04.1972, Рабат (Марокко). Апатрид. Начиная учиться в Гнесинском музыкальном училище в Москве. **Вывезен в эмиграцию** бабушкой Еленой Богдановной Мейендорф в 1924 г., вместе с младшими детьми Шереметевых. **Учился в Париже**, затем окончил Национальную сельскохозяйственную школу в городе Рен (в Бретани). **После 1929 г. переехал в Марокко.** Жил в Кенитре (Порт-Лиоте). В 1938 г. переехал в Рабат, где долгие годы руководил хором Воскресенского храма.

Другая часть – русские эмигранты, поселившиеся с 1920 г. в Германии, которые также через Францию уезжали искать лучшей жизни в Марокко.¹²⁸ Третья группа – эмигранты из России, которых приняла Италия в 1918-20 гг. После ужесточения фашистского режима в 1939 г. они массово уезжали в Танжер.

Отдельно следует выделить группу эмигрантов из России «первой» волны, которые до 1940 года оставались в Югославии и других странах Европы. Те из них, кто остался в живых, участвуя во Второй мировой войне в составе Русского корпуса,¹²⁹ в партизанских отрядах, будучи помещенными в концентрационные лагеря, так или иначе к концу войны оказались в лагерях для «перемещенных лиц» в Германии.¹³⁰ Поскольку эти люди прибыли в Марокко в 1947-48 гг., мы относим их ко «второй» волне русской эмиграции в этой стране.¹³¹

Марина Дмитриевна Шереметева (11.11.1908 Санкт-Петербург – 17.11.2001 Рабат (Марокко). **Россию покинула в 12-летнем возрасте.** Семья бежала через Кавказ (Кисловодск, Пятигорск, Новороссийск). На английском корабле «Браунфельс» эвакуированы на о.Лемнос, где провели два года, затем **во Франции, жили в пригороде Парижа.** Получила специальность сестры милосердия, вышла замуж за гр. П.П. Шереметева. **После 1929 г. семья переехала в Порт-Лиоте (Кенитру) в Марокко,** где жила старшая сестра Марины – Надежда Дмитриевна в замужестве Шидловская. После переезда в Рабат в 1938 г. Марина Дмитриева становится активным членом прихода, поет в церковном хоре, в течение десятилетий была Председателем приходского Совета Воскресенского храма. В мае 1998 г. получила российское гражданство. // Списки прихожан Воскресенского храма в Рабате за 1950-е и 1960-е гг.; из интервью П.П.Шереметевой (Полины де Мазьер) автору, не опубликовано.

¹²⁸ Например – Евгений Александрович Бреннер (20 февраля/4 марта 1895, Москва – 28 января 1954, Париж, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа). Работал в Москве в издательстве. **В 1917 эмигрировал в Берлин, работал библиотекарем и издателем. В 1926 переехал во Францию, жил в Париже.** Член правления «Товарищества Н.П. Карбасникова» (вышел из состава в 1929). Владелец книжного магазина и издательства «Москва» в Париже (9, rue Dupuytren, 6-е) (начало 1930-х гг.). Держал оптовый склад. **В 1934 уехал в Рабат, где работал директором различных компаний.** Вернулся в 1953 в Париж. Его жена - Любовь Васильевна Бреннер (28.01.1902, Санкт-Петербург – 07.05.1971, Париж). **В 1922 году эмигрировала в Германию.** Училась в Гамбургском университете. **В 1925 переехала в Париж. С 1934 г. жила в Марокко.** 1955 – 1960 – работала библиотекарем в Главной библиотеке Марокко в Рабате. В 1960 году переехала в Париж. Работала в отделе славянских языков в Национальной библиотеке в Париже.// Архив Успенского храма в Касабланке, фонд не описан, не опубликовано; Российское зарубежье во Франции 1919-2000. Биографический словарь, Л. Мнухин, М. Авриль, В. Лосская. М., 2008.

¹²⁹ Русский охранный корпус (с 12 сентября 1941 г. Отдельный русский корпус, с 2 октября 1941 г. Русский охранный корпус, с 18 ноября 1941 г. Русская охранная группа, с 30 ноября 1942 г. Русский охранный корпус в составе Вермахта, с 10 октября 1944 г. Русский корпус в Сербии, с 31 декабря 1944 г. Русский корпус (официально использовалось написание в русской дореформенной орфографии: *Русский Корпусъ*) — воинское соединение, сформированное из русских эмигрантов, воевавший против коммунистических партизан Тито в Югославии во время Второй мировой войны. Всего через службу в корпусе прошло 17090 человек, из которых около 11,5 тысячи составляли эмигранты, а остальные были советскими гражданами.//Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключённого, М., 2010, с. 446-480; Дробязко С.И., Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг., М., 2004, с. 97.

¹³⁰ Перемещенные лица – лица, насильственно вывезенные в ходе Второй мировой войны гитлеровцами и их пособниками с оккупированных ими территорий для использования в различного рода работах. После окончания войны СССР заключил с рядом государств соглашения о репатриации П.Л. из числа советских граждан. // Большой юридический словарь. М., 2006.

¹³¹ Например – Дудышкин Александр Яковлевич (31.10.1881г., Москва – 04.02.1953 г., Касабланка (Марокко). Апатрид. Участник 1-й мировой и гражданской войн. Полковник инженерных войск, воевал

Таким образом, можно утверждать, что временные рамки «первой» волны российской иммиграции в Марокко не совпадают с общепринятой хронологией послереволюционной эмиграции из России. В силу совокупности географических, политических и экономических факторов формирование русской общины в Марокко, в отличие от европейских стран, заняло относительно продолжительный период (с 1912 по 1940 г.). В то же время её история иллюстрирует и подтверждает тезис о высокой миграционной мобильности россиян, вынужденно оказавшихся за пределами родины. Следует также отметить, что Марокко стало конечным пунктом странствий по миру не для всех. Немало было среди «русских марокканцев» и транзитных эмигрантов. Далее будет показано, что некоторые покидали страну через год – другой, а какая-то часть провела в ней десятилетия, прежде чем вернуться в Европу или перебраться через Атлантический океан – в Америку.

* * *

В хронологических рамках «первой» волны можно выделить два основных этапа: 1922 – 27 гг. и 30-е гг. В ходе первого этапа происходило формирование русской общины, ядром которой стали контрактники из Бизерты. В этот же период в Марокко разными путями попадали одинокие и семейные беженцы из Европы. Французская администрация протектората остро нуждалась в специалистах различного профиля. В метрополии и других колониях велась реклама «земли обетованной» в Северной Африке. Межвоенное Марокко отличалось существенным обстоятельством – там была работа, требовавшая не физического труда, а определенной квалификации. Кроме того, беженцам из России оказывал покровительство генеральный резидент Франции в Марокко маршал Лиотэ, который хорошо относился ко всем русским со времен Первой мировой войны.¹³²

во ВСЮР. Эвакуировался в Белград. Во время 2-й мировой войны сражался в рядах Русского корпуса. В Марокко работал инженером- архитектором. Возглавлял Марокканский отдел РОВС и Союз бывших членов Русского корпуса. Казначей ассоциации «Община и православная русская церковь в Марокко» в 1948-51 гг. Жил в Бурназеле (пригород Касабланки).

Наталья Владимировна Духонина (21.07.1889 Киев – 27.03.1968 Касабланка (Марокко). Статус – беженка. Вдова генерал-лейтенанта Н.Н.Духонина – последнего Верховного Главнокомандующего Русской Армии. Он стал одной из первых жертв красного террора: в 1917 г. был застрелен солдатами в ставке. В Добровольческой армии Н.В.Духонина – сестра милосердия. Эмигрировала в Сербию. Сначала была заведующей санатория Красного Креста. 1921-1941 гг. – директриса Мариинского Донского института благородных девиц, эвакуированного из Новочеркасска в г. Белая Церковь (Сербия). После войны переехала в Марокко.//Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко); Епископ Митрофан (Зноско), «Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения» Нью-Йорк, 1995, стр. 173; Волков С.В. «Офицеры армейской кавалерии» М.,Русский путь, 2004, стр. 193; «Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 -1999 гг.», т. 2, М., 1999.

¹³² Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К шестидесятилетию пастырского служения. IX.1935 - IX.1995, Нью-Йорк, 1995, с. 163.

В отличие от Туниса, в Марокко русским специалистам не приходилось работать землекопом, портовым грузчиком, кочегаром, шофером, садовником, сторожем. Кроме того, в Марокко администрация протектората разрешала практиковать всем врачам-иностранцам, вне зависимости от того, в какой стране ими получены дипломы.¹³³ В Тунисе большинство жен офицеров, образованные женщины, в прошлой жизни – из обеспеченных семей, считали, что им повезло, если удавалось попасть в зажиточную арабскую, либо европейскую семью на должность гувернантки, няни, горничной, или работать модисткой, швеей.¹³⁴ В Марокко они занимались воспитанием детей, ведением собственного домашнего хозяйства, принимали участие в постепенно возрождавшейся светской жизни, активно занимались общественной и культурной жизнью.¹³⁵

В Марокко также, в отличие от Туниса и Египта, на момент появления первых русских беженцев иностранная колония находилась ещё только в процессе формирования. Соответственно, не было такой острой конкуренции на местном рынке труда, которая вынудила главнокомандующего Русской эскадрой в Тунисе контр-адмирала Беренса включить в приказ № 694 от 3 ноября 1921 г. следующие строки: *«На месте работы вы можете встретить людей различных национальностей – евреев или итальянцев, которые будут недоброжелательны к вам и, возможно, попытаются бойкотировать вас или посеять вражду между вами»*.¹³⁶

Европейская эмиграция в Марокко отличалась от Туниса и Алжира именно тем, что её итальянская и испанская составляющие не были столь заметны. Французы в начале 1920-х гг. преобладали, их доля достигала 64 % миграционного потока. Остальная часть сотысячного к 1926 г. иностранного контингента в Марокко состояла из испанцев, греков, итальянцев, португальцев, англичан, швейцарцев, бельгийцев и, почти в конце списка — русских.¹³⁷

В течение 1920-х годов Марокко постепенно становилось страной сравнительно компактного проживания выходцев из России. Благодаря корпоративным, семейным и дружеским связям здесь стали находить работу всё новые и новые эмигранты. Первые закрепились, стали принимать и устраивать своих родственников и сослуживцев.

¹³³ Российская диаспора в Африке в 20 – 50-е годы. Сборник статей. М., 2001, с. 10.

¹³⁴ Там же, с. 10.

¹³⁵ П.П.Шереметева вспоминает, как совершала вместе со своей бабушкой по материнской линии в соответствии с её дореволюционными привычками визиты в дома русской аристократии в Рабате.// Pauline de Mazières. Histoire de Russes au Maroc, fragment III. Madame Djebli. Tanger. 2010, с. 7.

¹³⁶ Русская колония в Тунисе. 1920 – 2000. Сборник. Составитель К.В.Махров. М., 2008, с. 94.

¹³⁷ Michel Abitbol. Histoire du Maroc. Perrin. 2009, с. 438-439.

Классическим примером служит переезд клана Шереметевых из Франции в Марокко в описываемый период.¹³⁸

Поскольку большинство первых русских поселенцев в этой стране были военнослужащими, преимущественно офицерами, они входили в различные воинские объединения русской армии в эмиграции. Первый отдел Российского Общевоинского Союза (РОВС) с центром в Париже официально распространил свою деятельность с 1930 г. на территории французских протекторатов.¹³⁹ Российские исследователи русской эмиграции в Северной Африке отмечают, что членство в ветеранских объединениях имело огромное значение. Военные и полувойсковые организации располагали хоть и скромными, но собственными финансовыми средствами. Расходовать их они могли по своему усмотрению. Член РОВС мог рассчитывать на денежную ссуду, помощь в трудоустройстве, оформлении документов, лечении и т.д.¹⁴⁰

В Марокко был организован местный подотдел, который в 1932 – 1938 гг. возглавлял генерал-лейтенант Александр Николаевич Долгоруков. Секретарем подотдела РОВС в Касабланке был Н.А.Коларович. С 1941 по 1954 г. главой марокканского подотдела РОВС был А.А.Подчертков, приехавший в Марокко из Франции в 1939 г.¹⁴¹

¹³⁸ У генерала-майора Дмитрия Федоровича Левшина (1876-1947) и Наталии Александровны, урожденной Голенищевой-Кутузовой, (1883-1963) было три дочери: Ирина, Марина и Надежда. Старшая – Надежда – вышла замуж за Сергея Николаевича Шидловского, участника мировой и гражданской войн, галлиполиец (1922 г., Париж). В 1927 г. они переехали в Порт-Лиотэ (Кенитру), в то время – экономический центр Марокко. В 1929 г. жених младшей сестры – Марины Левшиной – Петр Шереметев побывал на экскурсии в стране с группой выпускников Национальной сельскохозяйственной школы (института). Оценив свои профессиональные перспективы, он сразу же после свадьбы направился с молодой женой в Марокко, под покровительство родственников. П.П.Шереметев устроился работать агентом по продаже с/х техники, которая пользовалась возрастающим спросом. К 1926 г. земельные владения французских колоннов охватывали полмиллиона гектаров по всему Марокко, что составило уже половину всех обработанных ими земель за 44 лет протектората. Французы активно строили оросительную систему, вводили в оборот новые с/х культуры, методы ведения хозяйства. (См.: Michel Abitbol, Histoire du Maroc, Perrin, 2009, с. 434 – 437). В это время, с середины 1920-х гг. в Касабланке уже жила средняя сестра – Ирина Левшина – с мужем Николаем Николаевичем Сомовым, офицером Добровольческой и Русской армий, который прошел путь типичного «русского марокканца» из Крыма через Стамбул и Париж. Наконец, в 1931 г. в Танжер переселились сестра П.П.Шереметева Наталья Петровна вместе с мужем Александром Андреевичем Балашовым, который работал в парижском туристическом агентстве «Сэр Генри Лан Трэвел». // Из бесед П.П.Шереметевой с Н.В.Суховым; П.П.Шереметева-де Мазьер, Мы Петровици. Рукопись, Рабат, Марокко. Частный архив. Фонд не описан.

¹³⁹ Российская диаспора в Африке в 20 – 50-е годы. Сборник статей, М., 2001, с.9.

¹⁴⁰ Г.В.Горячкин, Т.Г.Гриценко, О.И.Фомин, Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920 – 1939 гг.), М., 2000, с. 9.

¹⁴¹ Данные учетных карточек захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко).

Кроме того, в Марокко были члены объединения лейб-гвардии Гусарского полка за границей,¹⁴² Объединения бывших военнослужащих в провинции и Общества галлиполицев.¹⁴³ Анализ биографий «русских марокканцев», некоторые подробности которых стали доступны автору данной работы, позволяет утверждать, что пополнение общины в Марокко во многом происходило благодаря именно корпоративным связям.

Второй этап «первой» волны переселения русских эмигрантов в Марокко совпал с мировым экономическим кризисом. Снова, после нескольких лет адаптации в странах Европы, нищие в большинстве своем беженцы из России оказались во враждебном мире. Сложившуюся в 30-е гг. XX в. ситуацию ярко описала Ирина фон Шлиппе в докладе, прочитанном в 2003 г. на Епархиальной конференции Сурожской епархии.¹⁴⁴ *«Вспомните 20-е годы: война разорила Европу, унесла значительную часть мужского населения, дестабилизировала общество и экономику. Кроме того, Европа много инвестировала в Россию до революции, поскольку страна так быстро развивалась (быстрее Соединенных Штатов), и вложение капитала приносило большие дивиденды (в то время даже люди с небольшим доходом вкладывали свои деньги). Эти капиталы оказались утрачены навсегда, и с точки зрения европейских вкладчиков русские просто украли у них сбережения всей жизни. Я многократно подвергалась устным нападкам по этому поводу в 50-х и 60-х годах, так каково же было в 20-х и 30-х? Этой Европе пришлось принять сотни тысяч разоренных русских – вышедших из войны, предоставив своим союзникам сражаться дальше. Никто не желал ничего знать о политике, никто не хотел выслушивать оправданий. Сотни тысяч нищих объявились в нищих странах, где их никто не ждал. Единственным*

¹⁴² Лейб-гвардии гусарский полк – полк императорской армии, возрожденный во ВСЮР. Полковое объединение в эмиграции входило в РОВС опосредовано, через Гвардейское объединение. Председатель – генерал-майор Д.Ф.Левшин.

¹⁴³ Общество Галлиполицев — русская воинская организация, созданная 22 ноября 1921 года чинами 1-го Армейского корпуса Русской армии генерала П. Н. Врангеля, расквартированными в городе Галлиполи (совр. Гелиболу) и в лагерях на Галлиполийском полуострове. В июне 1921 года в Галлиполи (Турция) небольшая группа младших офицеров выдвинула идею о создании особой организации Белых воинов, которая сохранила бы их единство после переезда из лагеря. Согласно первому Уставу Общества, его действительными членами могли быть все чины 1-го армейского корпуса, имеющие право ношения нагрудного знака «Галлиполи», учрежденного генералом П.Н.Врангелем, а также гражданские лица, находившиеся в Галлиполийском лагере с частями Русской Армии. Почётным председателем Общества был избран генерал Врангель, а почётным председателем Совета Общества – генерал А.П.Кутепов. Первоначальная задача Общества состояла в том, чтобы в случае ликвидации Русской Армии стать преемником 1-го армейского корпуса. После образования 1 сентября 1924 г. Русского Обще-Воинского Союза, Общество Галлиполицев целиком вошло в его состав и стало неразрывной частью и основой РОВС.

¹⁴⁴ Шлиппе, Ирина, фон: Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции. Текст доклада: <http://www.religare.ru/article29963.htm>

способом остаться на плаву было держаться вместе, помогать друг другу, не терять надежды».

Показательна для этого периода судьба графа Николая Евгеньевича Апраксина (16.03.1901 г., Тифлис – 26.09.1969 г., Касабланка). После эмиграции во Францию он остался, как очень многие, апатридом.¹⁴⁵ В Париже работал инженером-электриком. В 1932 году вместе с семьей был вынужден переехать в Марокко, где устроился инженером на заводе в Касабланке. Впоследствии, уже адаптировавшись в стране, занимался коммерцией – торговал холодильными установками. Другая короткая и типичная жизненная канва: А.В.Глебов, шурин М.Л.Толстого, гвардейский офицер, работал шофером в Париже, в 1931 г. был приглашен своим родственником И.К.Алексеевым (сыном К.С.Станиславского) управлять его имением в Марокко.¹⁴⁶

Экономический кризис сдвинул с места и массы европейского коренного населения. С середины 1930-х к экономическому фактору добавился политический: гражданская война и приход к власти Франко в Испании, ужесточение фашистского режима в Италии. Вместе со всеми из Европы вновь стали уезжать бывшие подданные многонациональной Российской империи: русские, украинцы, поляки, немцы, евреи. Марокко по-прежнему оставалось самой близкой к Европе страной на другом континенте, а ближайшим портом был и остается Танжер – особенный город, который пользовался уникальным правовым статусом в течение 44 лет, благодаря чему в нем сложилось своеобразное сообщество эмигрантов из России, которое заслуживает отдельного исследования.¹⁴⁷

История появления первых переселенцев из России в этом городе описана выше. Из «первой волны» русских эмигрантов не все двигались дальше вглубь

¹⁴⁵ Апатрид — физическое лицо, не имеющее какого-либо гражданства или подданства и не обладающее доказательствами, которые могли бы установить принадлежность его к какому-либо гражданству или подданству. Начиная с 1922 г. таким лицам стали выдаваться «нансеновские паспорта», международные документы, которые удостоверяли личность держателя, разработанные Фритьофом Нансеном, комиссаром Лиги Наций по делам беженцев.

¹⁴⁶ Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко); Ю.В.Луконин, Марокканские будни изгнанников.// Российская диаспора в Африке 20-50- годы, М., 2001, стр. 63.

¹⁴⁷ Международная зона Танжер (1912—1956 гг.) — одна из немногих мировых территорий, которая из-за своего важнейшего стратегического местоположения имела особый статус. Город Танжер и прилегающая к нему территория общей площадью 373 км², а также примыкающее водное пространство около 7 км² имели с 1912 г. «международный статус», который не был до конца проработан до 1923 г. В 1923 г. Франция, Великобритания и Испания закрепили конвенцию об особом статусе Танжера, который был объявлен международной демилитаризованной нейтральной зоной. Фактически городом управляли правительства этих трёх стран. К 1928 г. к ним формально присоединились также Италия, Португалия и Бельгия. Номинально он оставался под контролем марокканского султана, но фактически перешёл под власть Международного контрольного комитета и других органов международной администрации. В 1940—1945 гг. город был оккупирован Испанией. После окончания войны статус международной зоны был восстановлен 31 августа 1945 года. В 1956 г. особый статус был отменен, и в 1957 г. Танжер был присоединен к Королевству Марокко.

Марокко, некоторые оседали в этом самом европеизированном из городов страны. Следует отметить, что согласно французской статистике, иностранное население Танжера составляло весомую долю от всего числа европейцев, проживавших в Марокко в период протектората: 57 000 из 475 000.¹⁴⁸ К сожалению, в настоящее время российскому исследователю доступны лишь немногочисленные источники информации о «русской» общине в этом многонациональном и разноязыком городе. Некоторые персоналии прослеживаются в воспоминаниях П.П.Шереметевой и её мемуарных публикациях, а судьбы русских офицеров – по работам отечественного историка С.В.Волкова.¹⁴⁹

Восстановить различные аспекты жизни выходцев из России в Танжере помогли документы (частная переписка, списки православной общины, квитанции о переводе взносов на содержание прихода в Рабате), которые оказались в распоряжении диссертанта в период его работы в Марокко.¹⁵⁰

Большой интерес, на наш взгляд, представляют также воспоминания Филиппа Вейцмана, дающие представление о ситуации в международной зоне, об уже сложившейся на момент его прибытия в Танжер эмигрантской общине «первой» волны и о социально-политических процессах, сопутствующих «второй».¹⁵¹

Этот же автор особо подчеркивает мультикультурный, поликонфессиональный характер описываемого пространства: *«Все религии были равны: в городе имелось несколько мечетей, две или три христианских церкви, и с десятков синагог, состоящих из одной небольшой комнаты».*¹⁵²

¹⁴⁸ Данные на 1951 г. // Michel Abitbol. Histoire du Maroc. Perrin. 2009, с. 438.

¹⁴⁹ Например: Волков, С.В.: Офицеры флота и морского ведомства. М., Русский путь. 2004

¹⁵⁰ Архив Успенского храма в Касабланке и Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано.

¹⁵¹ *«Танжер обладал очень оригинальной конституцией. Начнем с того, что международным городом, как его называли, он никогда не был. Танжер входил в состав Марокканской Империи, разделенной на три неравные зоны протекторатов: французского, испанского и международного. Танжерская зона находилась под международным протекторатом. В этой зоне система управления была двухпалатная. Верхняя палата называлась Контрольным Комитетом, и состояла из посланников государств-протекторов. Низшая палата, именуемая Законодательным Собранием, состояла из представителей всех иностранных колоний, проживавших в Танжере; все они бывали назначаемы, на известный срок, посланниками их стран. Кроме того, в него входили арабы и евреи. Еврейские представители избирались еврейской общиной, а арабские назначались султанским наместником в Танжере — Мендубом. Этот последний являлся председателем Законодательного Собрания, а также чем-то вроде главы этого маленького государства. Исполнительная власть принадлежала городской администрации, и возглавлялась администратором зоны и его помощниками; всех их назначал Контрольный Комитет. Бюстителями порядка и защитниками зоны являлись: международная полиция, состоящая из европейцев всех национальностей, местных евреев и арабов; международная жандармерия, в нее входили исключительно арабы и мендубская гвардия, в живописном бело-синем одеянии, тоже состоящая исключительно из арабов».*// Вейцман, Ф.: Без отечества. История жизни русского еврея. Тель-Авив. 1981.

¹⁵² Там же.

Одной из христианских церквей в Танжере был православный домовый храм святителя Киприана Карфагенского на улице Диккенса, который просуществовал по данным В.Е.Колупаева до 1962 г.,¹⁵³ а согласно документам, обнаруженным диссертантом в архиве Успенского храма в Касабланке, до 1967 г.¹⁵⁴

«В то время жизнь в Танжере была очень дешева....¹⁵⁵ Все мои попытки устроиться в Танжере, в качестве инженера, оканчивались неизменно полным фиаско. В этом городе не было никакой индустрии, и в нем нуждались в ком угодно, только не в инженерах. Встал вопрос: на что мы будем жить?».

Этот вопрос, естественно, вынуждены были решать, так или иначе, все эмигранты. Старожилы Танжера сами создавали ту «индустрию», об отсутствии которой сокрушался автор приведенной цитаты. Примером тому служит не только успешное строительное предприятие Я.П.Ганцелевича, упомянутое выше. Граф Остен-Сакен организовал электрическую компанию, процветавшую до его отъезда в СССР; Владимир Пономарев, перебравшийся в Танжер из Шанхая, открыл, в скором времени ставший популярным, магазин прессы «Италика». Михаил Шатько наладил производство сладостей из апельсинов, которые находили спрос во всех гостиницах города, прославившегося в те годы еще и как центр контрабанды и международного шпионажа.¹⁵⁶ Не все эмигранты из России были столь предприимчивы. Бывший полковник Персидской дивизии Сергей Булацель был скромным служащим в американской компании «Шелл». Граф Николай Игнатьев торговал углем, Сергей Суворин управлял своей фермой в пригороде Танжера Малабате. Платон Осипов, старший лейтенант Русской эскадры, переехав из Бизерты в Танжер, начинал дорожным рабочим, потом работал топографом, и, в конце концов, возглавил проектное бюро.¹⁵⁷ Другой морской офицер, Антон Максимович Нестеренко, проделал путь, что и многие его флотские товарищи, и тоже стал топографом.¹⁵⁸

Здесь уместно привести зарисовку из жизни русских офицеров, устроивших жизнь, свою и своих семей, в Танжере. *«Раз как-то, на «Большом» рынке, услышав нашу русскую речь, к нам подошла дама лет сорока, и, представившись, спросила по-русски: кто мы и откуда? Мы разговорились. Ирина Александровна Семенова, дочь одного весьма известного русского писателя конца девятнадцатого века, была женой*

¹⁵³ Колупаев, В.Е.: Русские в Магрибе. М. 2009, с. 177.

¹⁵⁴ Письмо П.Н.Коларовича, старосты церковной общины, итальянскому историку М.Цуккини. Архив Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

¹⁵⁵ Жизнь в Танжере в апреле 1939 г. была дешевой относительно предвоенной Европы.

¹⁵⁶ Pauline de Mazières. Histoires de Russes au Maroc. Fragment I. Tangier. 2010, с. 13.

¹⁵⁷ Там же, с. 12.

¹⁵⁸ С.В.Волков, Офицеры флота и морского ведомства, М., Русский путь, 2004, с. 334.

*бывшего русского офицера морских инженерных войск царской службы. У нее были две дочери, в возрасте двадцати и семнадцати лет: Татьяна и Мария. Мужа ее звали Дмитрием Осиповичем.... Дмитрий Осипович занимал довольно ответственный пост в международной администрации города. Он принадлежал к группе русских белых офицеров, бежавших после окончания гражданской войны в Марокко, и там устроенных на службу маршалом Лиотэ. Мы в тот же вечер были приглашены к ним на чай, и стали у них бывать».*¹⁵⁹

Поскольку семья Вейцман зарабатывала себе на жизнь, организовав пансион, и при этом вращалась в русскоязычной среде, она имела широкий круг общения, в который попадали и «русский аристократ», и «бывший офицер Белой армии», и даже «русский армянин» доктор Адамов. Среди знакомых матери Филиппа Моисеевича были и православные дамы и еврейки, вместе со всеми скитавшиеся после революции по Европе и Северной Африке и нашедшие пристанище в Танжере.¹⁶⁰ Многие из них не имели никакого гражданства и не могли даже покинуть зону международного протектората.¹⁶¹

Однажды Ф.Вейцман познакомился с племянницей русского аристократа, которого в своих мемуарах он называет просто Графом, проживавшего на тот момент уже многие годы в Танжере.¹⁶²

Очевидно, что при всей общительности «новые» эмигранты могли завести знакомство не со всеми старожилками русской общины Танжера. Специфическая группа людей сложилась здесь в 1920 – 30-е гг. именно в силу интернационального характера этого города. Это были русские жены и мужья иностранцев: англичан, американцев и французов. С 1930 по 1939, а потом после перерыва на

¹⁵⁹ Ф.Вейцман, Без отечества. История жизни русского еврея, Тель-Авив, 1981.

¹⁶⁰ «У моей матери в Танжере имелась большая приятельница, одна русская, православная дама, Вера Порфирьевна Вальс.... Некогда Софья Осиповна Болдини была очень богатой женщиной, но после смерти своего мужа разорилась и теперь, работая в частных домах в качестве белошвейки, дорожила каждой копеей». // Там же.

¹⁶¹ Вот описание типичной ситуации. «Для выезда из Италии генуэзская квестура выдала каждому из нас международный паспорт, типа Хансен, на право въезда, конечно, при наличии соответствующей визы, в любую страну мира. Этот паспорт, напечатанный на одном листе бумаги, имел силу на год и не подлежал продлению. В Танжере, от местной полиции, мы все получили свидетельство личности, годное только в пределах этого города». // Там же.

¹⁶² «Он происходил из очень высокопоставленной семьи, давшей царской России министров, архиереев и губернаторов. Все они были известны, как люди с крайне правыми взглядами, близкими к идеям Победоносцева. Во время войны о нем говорили в Танжере, что он, будучи русским патриотом, желает победы СССР; но, в душе, сочувствует гитлеровским идеям, и хотел бы видеть подобный режим и в России. После окончания войны, еще при жизни Сталина, ему удалось получить советский паспорт, и он сделался чем-то вроде неофициального советского консула в Танжере». // Там же.

дипломатическую работу мужа в других странах с 1952 г. до самой смерти в 1976 г., эту часть общины возглавляла Вероника Георгиевна Дулитль.¹⁶³

Автор полагает, что лучше всего особенности этого сообщества иллюстрирует письмо, написанное прекрасным русским языком с дореформенной орфографией священнику в Касабланку. *«...От имени нашего маленького прихода я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, если это, конечно, возможно, перенести у нас службы с 24-го и 25-го декабря в любую субботу или воскресенье по Вашему усмотрению... Наша маленькая русская колония очень связана с иностранной жизнью здесь и, благодаря многим смешанным бракам, очень трудно избежать празднования не нашего Рождества. Возьмем, напр. г-на Шатько, женатого на англичанке, г-жу Кан замужем за англичанином, г-жу Бауэр тоже замужем за англичанином и ещё двух русских замужем за французами, которые, конечно, захотят повести праздники в семье и едва ли смогут придти в церковь... Боюсь, что придут два или три человека, и все грустят, что придется пропустить эти службы, тем более, они бывают у нас так редко, приблизительно один раз в течение 4-х месяцев. Хотя я лично и пришла бы в церковь, но не смогла бы к моему огорчению угостить Вас, ни обедом, ни завтраком, отпуская на эти дни мою испанскую прислугу, не имея морального права лишать их празднования Рождества Христова...».*¹⁶⁴

Другое письмо, отправленное г-жой Дулитль 24 мая 1938 г. о. Варсонофию в Рабат, свидетельствует о том, что в довоенный период православные Танжера исправно платили взносы на содержание священника и церкви в Рабате.¹⁶⁵

Завершить историю «первой» волны русской эмиграции в Танжере уместно словами внучки автора этих писем Елены Кон Прентис: *«Как много тех, кто открывал для себя Танжер в прошлом или в настоящем: португальцев, французов, американцев, евреев, англичан, испанцев, немцев, русских, бельгийцев и, конечно, марокканцев».*¹⁶⁶ Другими словами, Танжер – место продолжительного и интенсивного

¹⁶³ Вероника Георгиевна Дулитль (1897 г. – 1976 г., Танжер). Родители – генерал Бергман Георгий Эдуардович и Елена Васильевна. До революции жила с родителями в Тифлисе. 5 марта 1921 года вышла замуж за вице-консула американского консульства в Тифлисе, Хукера Дулиттла (Hooker Doolittle), впоследствии знаменитого на Востоке американского дипломата. Хукер Дулиттл служил в Мадрасе, Марселе, Бильбао, Танжере (1930 – 39 гг.), Рабате, Александрии и Карачи. В Марокко с 30-х годов. После ухода с дипломатического поприща (1950 г.) жил с семьей в Танжере (с 1952 г.) // Списки общины в Танжере за 1930-е гг. и список прихожан Успенского храма в Касабланке в 1970 г.; Michel Péraldi, «Entretien avec Elena Prentice», *La pensée de midi* 1/2008 (N° 23), с. 40-48.

¹⁶⁴ Письмо В.Г.Дулитль о.Григорию (Баранникову) от 4.11.1959 г., архив Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

¹⁶⁵ Письмо В.Г.Дулитль о.Варсонофию от 24.05.1938 г., архив Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан.

¹⁶⁶ Michel Péraldi, «Entretien avec Elena Prentice», *La pensée de midi* 1/2008 (N° 23), с. 48.

мультикультурного взаимодействия, в котором в XX в. приняли активное участие и выходцы из России.

§ 3. Иностраннный легион — источник формирования русской общины в Марокко и место интенсивного русско-марокканского гуманитарного взаимодействия.

Особым источником формирования русской общины в Марокко в первой половине XX века являлся Иностраннный легион, причем в обоих его вариантах: французском и испанском. Но, прежде чем влиться в мирную жизнь среди соотечественников, хоть и на чужбине, тысячам и тысячам россиян пришлось пройти через сражения колониальных войн в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Многие не дожили до момента, когда можно было бы забыть о войне. Казалось бы, вся эта история уместилась в двух фразах епископа Митрофана Зноско-Боровского. *«В 1920 г. после оставления Крыма около 15000 русских воинов, поступив в Иностраннный Легион Франции, приняли в его рядах участие в замирении Марокко, оставив много русских могил на воинских кладбищах Марокко, в пустынях Сахары и горах Атласа. Некоторые легионеры, оставшись в Марокко после отслуженного срока, вошли в состав Православной Общины».*¹⁶⁷

Тем не менее, цели, поставленные в данном исследовании, не позволяют ограничиться констатацией того, что часть беженцев из России, прежде чем войти в состав «православной общины», служила в этом воинском формировании. Историками до сих пор не решен вопрос о численности «русских воинов», прошедших через Французский и Испанский иностранные легионы.¹⁶⁸ Автор также не располагает необходимой для этого информацией и ставит перед собой иные задачи: выяснить роль русских легионеров в межкультурном взаимодействии России и Марокко и в то же время понять их место среди мирных «русских марокканцев».

Воспоминания и письма россиян, в силу различных обстоятельств оказавшихся в Легионе, которые хранятся в российских архивах, опубликованы в обширном исследовании С. Балмасова, полностью посвященного истории русской службы в этой воинской части.¹⁶⁹ Не меньший интерес представляет переписка Зиновия Пешкова,

¹⁶⁷ Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К шестидесятилетию пастырского служения. IX.1935 - IX.1995, Нью-Йорк, 1995, с. 163.

¹⁶⁸ В предисловии к книге «Иностраннный легион. 1831–1955» говорится о том, что в рядах этого формирования побывали около 10 тысяч россиян. // Брюнон Ж., Маню Ж., История элитных войск. Иностраннный легион. 1831–1955, М., 2003, с. 9.

¹⁶⁹ С.Балмасов, Иностраннный легион, М., 2004.

дослужившегося в Иностранном легионе до генерала, с его крестным отцом М.А.Горьким.¹⁷⁰ На страницах писем с театра военных действий, развернувшихся на территории Марокко в 1920 – 30-е гг., проходит галерея образов соотечественников, волею судеб оказавшихся на войне в Африке, подробно описываются не только фронтовые будни, но и быт, и нравы марокканцев – и врагов и союзников. Сравнительный анализ этих документов наряду с информацией, извлеченной автором данной работы из Официального бюллетеня администрации протектората Французской Республики в Марокко за 1918 – 36 гг., учетных карточек захоронений на христианском кладбище и архива Успенского храма в Касабланке, дали возможность сделать определенные выводы.

Первая встреча русских и марокканцев в рамках легиона состоялась в годы Первой мировой войны. С началом войны тысячи эмигрантов из Российской империи решили вступить во французскую армию, чтобы в ее рядах сражаться за свою Родину. Французский иностранный легион вел боевые действия в составе Марокканской дивизии. Именно ввод в бой Легиона в сентябре 1914 г. решил исход исторической для Франции битвы на Марне. Тысячи солдат Марокканской дивизии, арабов и берберов, сражались и гибли бок о бок с русскими добровольцами.

Военный атташе русского посольства, граф А.А.Игнатъев, 6 июля 1915 г. отправил телеграфное донесение в Петроград по 2-му полку Французского иностранного легиона, где служил Зиновий Пешков: *«Как полковник, так и высшее начальство отзываются с высокой похвалой о храбрости наших волонтеров, которые без различия национальности доблестно сражались в последних упорных боях и потеряли более половины своего состава убитыми и ранеными»*.¹⁷¹

Легион не раз спасал положение Франции, в том числе и в августе 1917 г. во время ожесточенных боев под Верденом, когда Французское командование ввело в бой свой последний резерв — Марокканскую дивизию с Иностранным легионом в ее составе.

Кроме боевых задач, легионеры занимались и подготовкой «цветных» войск из африканцев и арабов, преимущественно марокканцев.¹⁷²

После октябрьского переворота 1917 г. и отказа нового правительства России продолжать войну, изменился статус десятков тысяч русских солдат и офицеров за

¹⁷⁰ Горький и его корреспонденты, М., 2005, с. 285-292.

¹⁷¹ РГВИА. Ф. 39, Оп. 2, д. 62, л. 55.

¹⁷² Эренбург, И.: Лик войны. М.-Л., 1928. с. 80.

рубежом. В ходе Первой мировой войны царское правительство направило союзникам на помощь два экспедиционных корпуса — один во Францию, другой — на Балканы общей численностью 745 офицеров и 43 547 солдат.¹⁷³ Русские войска остались на французском обеспечении и в полной зависимости от французского командования. В начале ноября 1917 г. личному составу русских экспедиционных корпусов было официально предложено поступить на службу во Французский иностранный легион. При этом они были поставлены перед жестким выбором: запись в Легион или принудительные работы в Северной Африке. Массовые прошения об отправке в Россию были отклонены.

С помощью умелой агитации, с одной стороны, угроз и репрессий, с другой, военные власти Франции добились того, что в начале 1918 г. русские солдаты и офицеры стали записываться в Иностранный легион тысячами. В то же время русские офицеры, настроенные продолжать войну до победы, приняли решение создать Русский легион.¹⁷⁴ Генерал Лохвицкий призвал всех русских, кому дорога честь Родины и русского солдата, вступать в Русский легион чести, чтобы доказать, что русские не все являются предателями и что среди них найдется немало достойных людей. В мае 1918 г. Русский легион вместе с Иностранным легионом был брошен в бой в составе Марокканской дивизии. В нем служил будущий Маршал СССР Родион Малиновский.¹⁷⁵ В ходе первых же сражений Русский легион выручил своей атакой окруженный батальон зуавов, которому грозило полное уничтожение.¹⁷⁶ По окончании мировой войны Русский легион приписали к Французскому иностранному легиону.¹⁷⁷

Начиная с 1919 г. Иностранный легион начал вновь пополняться русскими солдатами и офицерами отступающих белых армий. Некоторые из них в этом же году уже воевали в Марокко, будучи обмануты бывшими союзниками, о чем

¹⁷³ Данилов, Ю.Н.: Русские отряды на Французском и Македонском фронтах, 1916–1918 гг. По материалам Архивов Франции и военного министерства. Париж. 1933, с. 44.

¹⁷⁴ РГВИА, Ф. 15234, Оп. 1, д. 84, л. 122

¹⁷⁵ Чиняков, М.К.: Русские войска во Франции, 1916–1918 гг. М., 1997, с. 74.

¹⁷⁶ Васильев, В.А.: Русский Легион Чести.// Часовой, 1981. № 629, с. 24.

¹⁷⁷ Очевидец так описывал общение легионеров во время боя. Бегут к своим траншеям араб и русский. Французского языка они почти не знают и объясняются больше жестами: «Рус — капут. Араб — капут. Француз — тра-ля-ля»././А.Б.Летнев, «Алжирская одиссея». Из истории Русского экспедиционного корпуса на Западном фронте././Африка глазами современников и историков. М., 1998, с. 152.

свидетельствуют письма, адресованные представителю правительства Колчака во Франции В.Л. Бурцеву.¹⁷⁸

Обстоятельства, толкавшие военнотружущих Русской армии генерала Врангеля, эвакуированных в лагерь беженцев в Турции, вступить в ряды Иностранного легиона, методы вербовки, применяемые французской администрацией, подробно описаны в соответствующих работах.¹⁷⁹ Судьбы русских в Легионе были также описаны в эмигрантской прессе, журналах и газетах 1922–1926 гг., таких, как «Своими путями», «Студенческие годы», «Последние новости», «Руль», «Казачьи думы».

В контексте данного исследования интерес представляют выдержки из писем русских легионеров, участвовавших в колониальном «освоении» Марокко, в которых отражаются их взаимоотношения с местным населением, описывается страна, где находится место и войне и мирной жизни. Соглашаясь с А.М.Горьким, что колониальная война в Марокко является формой столкновения цивилизаций, конфликта европейского и афро-азиатского мировоззрений, автор данной работы пытается выявить имеющиеся здесь точки их взаимодействия и взаимопонимания.¹⁸⁰

Интереснейшая информация находится в эпистолярных источниках, в частности, в письмах сержанта пулеметного взвода 7-й роты 2-ого Иностранного полка Белокурова, которые, наряду с письмами других корреспондентов из Марокко и Алжира, легли в основу рассказов и псевдодокументальных репортажей, опубликованных в эмигрантской прессе.¹⁸¹

¹⁷⁸ «...Поступили мы в Легион в марте месяце сего года в городе Одессе. Другого выхода не было, т.к. мы были захвачены в плен большевиками при отступлении из города Одессы Русской Добровольческой армии генерала Деникина, а на второй день бежали от них. После этого мы обратились к французскому командованию, войска которого тоже отступали из Одессы, где через переводчика нам было предложено поступить в ряды французской армии, якобы для борьбы с большевиками, а вместо этого мы были отправлены сначала в Африку, в город Сиди-Бель-Аббес, а после уже в Марокко, для борьбы с арабами.... 23 августа 1919 г., Марокко. Адресовать прошу на имя Субочева-Залесского в 1-й иностранный полк, 1-й батальон, 1 рота, Гхорм-эль-Алем»./ГА РФ. Ф.5802. Оп.1. Д.1419. Лл.1–3, 5,6, 8, 10, 14–26, 28, 29, 32–36, 38, 40, 41.

¹⁷⁹ Балмасов, С.: Иностраный легион. М., 2004.

¹⁸⁰ Горький и его корреспонденты. М., 2005, с. 288.

¹⁸¹ Например, описание первой встречи со страной, которую приходится осваивать «во славу Франции»: «Почти каждую ночь арабы нападают на лагерь, и каждую ночь мои пулеметы обливают их свинцовым дождем. Днем прокладываем дороги, делаем тоннели. Находимся сейчас на самых вершинах Среднего Атласа, покрытых дремучим лесом, на пять тысяч четыреста футов над уровнем моря. Завоевали уже более шестидесяти километров. Жизнь безумно тяжела и опасна — в нашем батальоне за двадцать пять дней насчитывается около восьмидесяти убитых и около двухсот раненых. Зато местность — чертовски красива. Воздух — бесподобен, кругом — водопады.... В лесу трещат соловьи. Мир так прекрасен! ...Так хочется жить, любить...». Через два месяца: «Кругом еще непокоренные

На основании писем этого и других легионеров, в том числе Зиновия Пешкова, можно составить представление об отношении русских к местному населению. Так, марокканцы, которых русские вслед за французами всех без различия называют «арабами», воспринимаются ими как «дикари», если они воюют против центральной султанской власти, держащейся на французских штыках, и, напротив, как «цивилизованные арабы», если они проявляют покорность. Про последних Зиновий Пешков писал следующее.¹⁸² *«Местные жители радуются, когда слышат этот звук (легионерского горна – Н.С.). Они чувствуют себя защищенными, они чувствуют уверенность в завтрашнем дне, они знают, что могут работать в мире и безопасности, что соберут то, что посеяли...»*. Будучи апологетом Легиона, З.Пешков пишет в предисловии к своей книге «Звуки горна» о созидательной роли его солдат: *«В интервалах между боями, там, где едва намечались тропинки, они прокладывают дороги, которые открывают аборигенам их собственную страну. Всегда воины, но и, по очереди, санитары, землекопы, каменщики, плотники. Они — пионеры, работа и жертвы которых позволяют другим людям жить счастливо и мирно в этих отдаленных местах. Это под защитой сооруженных ими, неусыпно бодрствующих постов цивилизуется Марокко»*.¹⁸³ Справедливости ради следует заметить, что плоды этой работы служат марокканцам и по сей день.

Важно отметить, что контакты с местным населением в колониях устанавливали именно русские легионеры, о чем имеется много свидетельств. Приведем одно из них, написанное донским казаком Николаем Матиным.¹⁸⁴ *«Не так давно, всего два-три года до приезда в легион русских (1920 г.), взгляд на легионера был таков: после занятий трубач выходил и сигнализировал особенным образом, извещая жителей, что легионеры идут «гулять», и все магазины закрывались. По приезду же русских отношение жителей резко изменилось к лучшему, и даже многие из нас стали бывать в частных семейных домах. Не знаю, с какой целью, но французы всячески старались воспрепятствовать нашему сближению с жителями»*.

племена диких арабов, которые очень серьезной опасности не представляют. Вооружены они плохо, почти совсем голые. Работают только ножом, нападая по ночам на часовых».//ГА РФ, Ф. 6340, Оп. 1, д. 8, лл. 1-46.

¹⁸² Горький и его корреспонденты. М., 2005, с. 287.

¹⁸³ Pechkoff, Z.: La legion etrangere au Maroc. Avant-propos. Paris. 1927, с. XIII–XV

¹⁸⁴ Матин, Н.: Русские в Иностранном легионе.// Солдат удачи, 2001, № 10.

Исходя из имеющихся источников, можно сделать вывод, что не только З.Пешков, но и другие русские легионеры оправдывали жестокую войну с марокканскими племенами своей цивилизаторской миссией. Об этом свидетельствует, в частности, письмо сержанта Кроленко.¹⁸⁵ *«Эти дикари-арабы... В Марокко ведь не война, как это принято понимать, а походы для уничтожения разбойничьих гнезд, для которых еще нет цивилизации, и необходимо покорение племен, их представляющих. И дерутся арабы лишь потому, что мы являемся в место их жительства, дерутся по привычке воевать. Если их сопротивление объяснять более возвышенными побуждениями или посторонними влияниями, то такое объяснение может дать довольно интересную картину. Как тогда объяснить полнейшую безучастность соседнего к подвергнутому нами разгрому племени, которое сидит спокойно до того времени, пока не дойдет до него очередь? Или чем объяснить выступление на нашей стороне покорившегося только что племени, которое нередко дерется ожесточенно со своими же, арабами? Стремление к войне, возможность пограбить — и только».*¹⁸⁶

Подробно участие русских легионеров в самой кровопролитной военной кампании в Марокко – Рифской войне¹⁸⁷ – отражено в письмах легионера Компанийца, опубликованных в журнале «Казачий путь».¹⁸⁸ *«...Нужно отдать справедливость*

¹⁸⁵ ГА РФ, Ф. 5837, Оп. 1, д. 149, лл. 9-11.

¹⁸⁶ Его дополняет отрывок из письма сержанта Белокурова: *«Много убито русских... Арабы лезли стаями, как саранча, часто имея лишь одно «достойное» ружье на десятерых. Бой начался в 3 часа утра 11-го числа сего месяца и длился до утра 13 августа. Местность — отвесные скалы и ущелья Среднего Атласа, сплошь покрытые густым кустарником, метров под пять высотой, почти лесом. За два шага вперед — ничего не видно. Раз сорок бросались арабы «в ножи», выскакивая стремительно из-за кустов, и всякий раз большая половина оставалась на месте, скошенная ружейным и пулеметным огнем или нашедшая свою судьбу на острие легионерского штыка. Я своими руками приколол около 60 человек. Но картина — все-таки жуткая. Почти совсем голые, с ножами в зубах, с диким воем, они бросались на нас.... Между ними были их женщины и даже дети.... Они лезли и падали в неравной борьбе».*//Там же.

¹⁸⁷ Рифская война (1921–1926 гг.) — колониальная война Испании и Франции (с 1925 г.) против «Республики Риф», созданной племенной верхушкой Северного Марокко. 19 сентября 1921 года двенадцать берберских племён объединились в Рифскую республику, государство с централизованной администрацией, которую возглавил Абд аль-Карим аль-Хаттаб в должности президента. Основное событие войны — битва при Анвале, в которой войска повстанцев нанесли испанцам тяжёлое поражение, в течение нескольких лет после этого удерживая военную инициативу. Успехи рифов в войне с Испанией были стимулом к восстанию для многих марокканских племён, в том числе во французской зоне протектората. Долгое время французы занимали выжидательную позицию. Однако рифы стали нападать и на французские укрепления, вторгаясь на территорию Французского Марокко. В ходе наступления рифов на Фес французы остановили их у города Уарга. После битвы при Уарге Франция получила основание для официального вступления в войну. Французская армия развернула массированное наступление с применением авиации, также использовалось химическое оружие — горчичный газ. Война завершилась ликвидацией «Республики Риф» (19.09.1921-27.05.1926 г.) совместными усилиями испанских и французских войск.

¹⁸⁸ Казачий путь. 1925. № 76, с. 11- 18, № 78, с. 15 – 18.

*храбрости рифян. Ничего подобного я не видел. Воюют они своеобразно. Никогда их не увидишь, тогда, как они все время бродят вокруг лагеря и горе тому, кто вздумает выйти за его окраину: он больше не вернется и никто не пойдет его выручать. Воюют они группами по 5-10 человек, иногда и меньше. Французы ходят по горам в поисках этих шаек отрядами не меньше шестисот человек в каждом при пулеметах и горных пушках. Группа рифян в 10–20 человек с винтовками способна задержать движение целого отряда в тысячу-полторы тысячи человек французов, если в этом отряде нет Легиона. Не буду хвастаться, но Легион — гроза марокканцев».*¹⁸⁹

В следующем документе содержатся описание и оценка русскими горцев, населяющих марокканский регион Риф. «...А вот тебе маленький портрет рифянина: сухощавый, мускулистый, неустойчивый ходок, выносливый в отношении пищи — с одной пышкой способен жить 2 дня; бурнус — вся его одежда; босиком, с винтовкой в руках, патронами в сумке, он может воевать один, так как знает, что ни один наш солдат не покинет лагеря...».

Эти и другие письма легионеров, выдержки из которых невозможно привести в ограниченных рамках диссертационного исследования, подтверждают важное для данного исследования обстоятельство — русские постоянно взаимодействовали с марокканцами в рамках своей воинской части, как в боях, так и в мирные периоды. В размышления Компанийца о колониальных методах французов вплетено и его специфическое понимание характерных черт марокканцев, по всей вероятности, вынесенное из длительного общения с ними. «...И они (французы — Н.С.) создали такую армию, при помощи которой они не рискуют потерять своих граждан и заставляют солдат этой армии жечь и грабить собственные дома. Свидетелем этого я был сам: мобилизованный марокканец, показывая на зажженную им саклю, сказал мне, что эта сакля принадлежит ему, и что его отец и братья с женами и детьми находятся в рядах повстанцев. Я не захотел расспрашивать, так как это — народ особенный. Если ты ему сделаешь что-нибудь хорошее, можешь быть уверен, что не отделаешься потом от его просьб, будет просить каждый день. От него же услуги не жди. С 5 июля по ноябрь потери убитыми и ранеными составили около 12 000 человек, из которых около 1500 — французы. Остальные четыре пятых — тех же арабов, фанатиков одной и той же религии. Что же заставляет их идти против

¹⁸⁹ Кстати, в одном из писем Белокурова отражено схожее мнение о Легионе: «Легионер для марокканцев — все равно, что «исчадие ада». // ГА РФ, Ф. 5837, Оп. 1, д. 149, лл. 9-11.

*самих себя? Конечно, грубая сила. Араб подл душой, это правда, но вера, вера фанатика, ему дорога. Когда его вера затронута, он становится жестоким, мстительным и даже гордым. И французы это почувствуют...».*¹⁹⁰

О службе в едином строю с марокканцами свидетельствуют следующие строки из письма Белокурова: *«Когда в роте — 10 русских, 15 немцев, 10 французов, 5 итальянцев, 8 болгар, 12 арабов, пяток негров и так далее — дисциплину без кулака не поддержишь, а она — нужна».*

Изучая официальные публикации французской администрации в Марокко, можно составить представление не только о героизме русских легионеров, но и о том, что они даже в чужой армии (но в «своем» подразделении) соблюдали принцип «сам пропадай, а товарища выручай», совершенно не характерный для Легиона. В качестве примера приведем текст представления к награде легионера 2-го класса Петра Исаева. *«19 июня 1930 года на горе Аоги, во время внезапного нападения повстанцев, пришел на помощь отделению пулеметчиков. Спас одного раненого солдата армии Султана (мхазни) и его оружие».*¹⁹¹ Автору удалось найти в Официальном бюллетене французского протектората за период с 1918 по 1936 гг. 44 описания подвигов русских солдат, сержантов и офицеров Иностранного легиона, среди которых упоминаются эпизоды спасения боевых товарищей, иногда ценой собственной жизни.

Во время мирных передышек русские также тесно взаимодействовали с местным населением, что, в частности, описывает З. Пешков в одном из писем А.М.Горькому, отправленных из далекой марокканской глубинки. *«...Крепость эта — большая, кроме легионеров, имеются марокканские кавалеристы — тоkхазни — 50 человек.»*¹⁹² *Их жены, дети и стадо помещаются внутри крепости. Местность богатая.... В полях работают крестьяне. В прошлом году вся местность была пустыня, сильные племена грабили слабых, уводили их скот, теперь под нашей защитой всё ожило и сердце радуется, смотря на зеленеющие поля и убранные сады...».*¹⁹³

¹⁹⁰ Цит. по: Балмасов, С.: Иностраный легион. М., 2004.

¹⁹¹ Официальный бюллетень администрации протектората Французской Республики в Марокко — Bulletin Officiel № 974 от 26.06.1931 г.

¹⁹² Mokhazni — собирательное слово для военнослужащих армии султана Марокко. От слова «махзен» — казна, обозначающего центральное правительство.

¹⁹³ Горький и его корреспонденты. М., 2005, с. 303.

Резюмируя ответы З.Пешкова на вопрос М.Горького об отношении окружающих его русских к «туземцам»,¹⁹⁴ можно констатировать, что русские люди, служившие во Французском иностранном легионе, с уважением относились к марокканцам-противникам и по-товарищески – к марокканцам-сослуживцам, покровительственно – к мирному населению, отмечая при этом существенные различия в мировоззрениях.

Рифская война стала тяжелейшим испытанием для русских легионеров в Марокко. Сотни русских могил остались на местах боев и в городах, где были расположены госпитали. Автор лично осматривал длинные ряды простых однотипных крестов на христианском кладбище в Рабате, и на некоторых из них написаны русские имена. Но победа в Рифской кампании совпала по времени с окончанием срока службы массы русских легионеров. Многие подписали новые пятилетние контракты с Легионом, другие отправились в Америку и Европу, тем более что легионеры получали право на получение французского гражданства.¹⁹⁵ Тех, кто хотел уехать во Францию, Министерство обороны обеспечивало средствами и переправляло без визы в Марсель. Во Франции на местах их устройством занималось уже министерство труда.¹⁹⁶ Тем не менее, гарантии достойного трудоустройства оно не давало, о чем свидетельствует ответ донского атамана Богаевского на письмо одного из легионеров, которому оставалось служить на тот момент ещё три месяца.¹⁹⁷

«Русскому офицеру, ныне капралу Саркиссову... Работу во Франции Вы, конечно, найдете, но только физическую. Можно работать на фабрике, заводе, в сельском хозяйстве и т.д. Интеллигентного труда найти почти невозможно. Есть немногие исключения. Но Вам знание французского поможет найти более лучшую, чем у других, физическую работу».

¹⁹⁴ Там же, с. 305.

¹⁹⁵ Из письма Белокурова А.А.Воеводину. «...Почти все «наши» научились говорить по-французски.... Говоря короче — окончательно «применились к местности». Казаки — бывшие офицеры и студенты — теперь почти все капралы и сержанты. Многие, попав в сержанты, решили, что это — предел человеческих достижений, забыли, что они понадобятся будущей России. Они уже собираются, не окончив срока службы, подмахнуть новое заключение контракта еще на пять лет, тем более что сержанту, отважившемуся на такое дело, платят премию в размере двух тысяч франков единовременно». Из письма легионера Компанийца: «Сегодня день конца моей службы. Кончаю ее 5 января 1926 года, сегодня же и уезжаю во Францию. Из 18 человек, бывших юнкеров Атаманского военного училища, служивших вместе со мной, 5 человек подписали контракт еще на год, 6 — кончили службу и уехали 5 января 1926 года, а об остальных пока сведений не имею».

¹⁹⁶ Информационный Листок от объединенного Совета Дона, Кубани и Терека. 1925. № 12, с. 14.

¹⁹⁷ ГА РФ, Ф. 6164, Оп. 1, д. 21, л. 104.

Исходя из потребностей администрации протектората в специалистах «интеллигентного труда» и не менее благосклонного, чем у маршала Лиотэ, отношения сменившего его генерала Петэна к русским, можно предположить, почему часть вышедших в отставку предпочла остаться в Марокко.

Русские легионеры в течение своего срока службы не были изолированы от эмигрантской общины, которая начала разрастаться в Марокко, начиная с 1922 г. Об этом свидетельствуют факты их участия в религиозной и общественной жизни «русских марокканцев». В день освящения храма воскресения Христова, состоявшееся в 1932 г. в Рабате, «...Легионеры выпросили разрешение у начальства, и пришли на торжество со своей музыкальной командой».¹⁹⁸ В то время, когда легионеры находились «в отпуску», они праздновали Пасху и Рождество вместе с прихожанами православных храмов в Рабате, Касабланке, Марракеше и Хурибге, а также участвовали в ежегодных «русских балах».¹⁹⁹ Очевидно, завязывались знакомства и полезные связи, которые впоследствии побудили их осесть в Марокко.

Автору удалось проследить судьбы нескольких легионеров, решивших не покидать эту страну по окончании службы. Вот, одна из них.²⁰⁰

Лев Яковлевич Лихачев был в России помещиком, стал им и в Марокко. Но для этого ему, предводителю дворянства Кашинского уезда Тверской губернии, пришлось

¹⁹⁸ Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994, гл. 21, п. 6.

¹⁹⁹ Митрофан (Зноско), епископ: Хроника одной жизни. К шестидесятилетию пастырского служения. IX.1935 - IX.1995. Нью-Йорк. 1995, с. 164, 201.

²⁰⁰ Нам известны и другие примеры. Два офицера царской армии, служившие вместе в 1916-1917 гг. на германском фронте, Михаил Подгаецкий и Дмитрий Дорошевский, воевали в Добровольческой армии, оба были неоднократно ранены. После эвакуации из Одессы попали в Константинополь. В эмиграционном лагере к русским офицерам подошёл вербовщик из французского Иностранного легиона. Он предложил такие условия: служите 5 лет и получаете французское гражданство. Молодые офицеры умели только воевать и они согласились. Участвовали рядовыми в сирийской кампании. В 1922 году Михаилу Подгаецкому присвоили звание сержанта. Он стал фототопографом, командиром картографического подразделения: пригостило юношеское увлечение фотографией. Затем его картографическую команду отправили в Марокко. В октябре 1925 года он получил французский паспорт, а в декабре демобилизовался. Несколько позже из Сирии к боевому товарищу приехал Дмитрий Дорошевский, который тоже получил французское гражданство, а вместе с ним – работу топографа в Марокко. Оба влились в русскую общину. На одном из «русских балов» друзья познакомились с сестрами Валентиной и Натальей Бутлер, приехавшими в 1930 и 1931 гг. к отцу по окончании Института благородных девиц в Ново-Бельцах (Югославия), и вскоре женились на них. Другой ветеран Легиона, имя которого часто упоминалось в письмах русских солдат и сержантов, В.И. Тихонравов, завершил военную службу во французском Иностранном Легионе в чине полковника. Из воспоминаний епископа Митрофана известно, что последние годы своей жизни он провел в Касабланке.// Информация собрана из нескольких источников: видеозапись воспоминаний Нины Алексеевны Эль-Кинани (Кулаковой); список захоронений христианского кладбища в Рабате (Марокко); историко-этнографический сайт: <http://zubova-poliana.narod.ru/old-photo1910-997.htm>; Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, стр. 183.

пережить революцию, эмиграцию во Францию и службу в Иностранном легионе. Выйдя в отставку, он смог купить участок земли под Рабатом, где построил дом, посадил апельсиновую рощу и завел хозяйство. В честь оставленного в России имения Устиново, новое – марокканское – было названо Устиновкой. Впоследствии вокруг него начнут приобретать земли другие русские эмигранты, и образуется целый поселок, основатель которого упокоился на христианском кладбище Рабата в 1950 г.²⁰¹

На другом христианском кладбище, в Касабланке, сохранилась могильная плита с надписью на французском языке: «От полковника и офицеров 2-го пехотного полка Французского Иностранного легиона». Это могила Георгия Александровича Соловьева, чье имя дважды встречается в наградных списках на страницах выпусков Официального бюллетеня за 1930 г.²⁰² Во время рифской компании и позже он был летчиком в 3-м авиационном полку, который обеспечивал боевые операции пехоты разведкой, доставкой воды и боеприпасов на посты, а также бомбардировкой позиций противника. Так уроженец Варшавы не уехал из Марокко, а остался после военной службы в Касабланке, где и умер в возрасте 41 года.²⁰³

Не все бывшие легионеры окончили свою жизнь в Марокко в почете и достатке. Вспоминая об «одиноких стариках и старицах, находящих приют в кошмарных условиях марокканской богадельни или умирающих на улицах» епископ Митрофан имел в виду и бывшего легионера Павла Львовича Охрименко. Формальности и расходы, связанные с его смертью и погребением взял на себя староста православной общины в Касабланке адмирал А.И.Русин.²⁰⁴

* * *

²⁰¹ Информация собрана из нескольких источников: интервью П.П.Шереметевой автору; список захоронений христианского кладбища в Рабате (Марокко); Портал творческого объединения Жар-птица. Летопись усадьбы Устиново: <http://www.onitam.ru/places-catalogue/letopis-usadby-ustinovo-nekotorye-svedeniya-ob-usadbe-yurino>

²⁰² Георгий Александрович Соловьев (23.03.1898, Варшава – 07.08.1939, Касабланка). Кавалер Ордена Почетного Легиона, имеет также французские и марокканскую награды: Croix de Guerre des T.O.E., Médaille Coloniale, Officier du Ouissam Alaouite. Лейтенант 3-го авиационного полка. Выдержки из Официального бюллетеня: «Лейтенант 3-го авиационного полка приданного 4-му пехотному полку с 8 по 19 июня 1929 г. участвовал в групповой бомбардировке и разведке, совершил вылеты перед оборонительными укреплениями Айт Якуб. 28-30 июля 1929 г. внес свой вклад в разгром вражеских соединений в районе Калаа-Мзуна (горы Дадес). В результате разведывательных полетов выяснил точные координаты противника для артиллерии. В период с 8 сентября по 7 ноября 1929 г. участвовал в подавлении восстания на землях племен Айт Суаб, Айт Али, Айт Абделла, Ида (Генедиф) в горах Анти-Атласа. В течение двух месяцев налетал 24 часа боевых вылетов». // Официальный бюллетень администрации протектората Французской Республики в Марокко № 898 от 10.01.1930 г. и № 918 от 30.05.1930 г.

²⁰³ Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко).

²⁰⁴ Павел Львович Охрименко де Корве (03.04.1899, Вильно – 29.09.1945, Касабланка). Апатрид.//Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко); Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с. 227.

Подводя итог разделу, посвященному процессу формирования российской общины «первой» волны в Марокко, целесообразно, на наш взгляд, обратиться к статистике, данные для которой были почерпнуты из документальных источников и литературы, использованных в данном исследовании. Список стран, через которые эмигранты и беженцы из России перебрались в Марокко, выстроен в соответствии с количеством прибывших оттуда: Франция – 42 %, Тунис – 25,9 %, Югославия – 3,1 %, Италия – 2,6 %, Алжир и Болгария – по 1,6 %, Китай и Бельгийское Конго – по 1,0 %. Легион дал 3,6 % членов российской общины, а 15,4 % составили дети, родившиеся в Марокко. Остальные 2,5 % равномерно поделены между Бельгией, Великобританией, Польшей и женами западных дипломатов.

Выше уже было сказано, что в потоке российских эмигрантов «первой» волны в Марокко можно выделить два основных этапа. Действительно, статистическая обработка данных подтверждает: в 1922 г. в страну прибыли 26 % русских, а в первые годы мирового экономического кризиса (1929 – 1933 гг.) – 24 %. Цифры также указывают на третий, не такой многочисленный, всплеск повторной эмиграции русских из Европы в Марокко перед Второй мировой войной: 12 % от общей численности в 1938 – 1939 гг. Выше приведена цифра естественного прироста – 15,4 %, остальные около 22 % эмигрантов равномерно приезжали в другие годы.

§ 4. Численность, профессиональный состав и социально-демографические характеристики русской эмигрантской общины «первой волны» в Марокко.

Как уже было отмечено, эмигранты из России прибывали в Марокко, особенно на начальном этапе формирования общины, туда, где администрация протектората приготовила для них рабочие места. Это обстоятельство в основном предопределило географию расселения россиян на территории Марокко, которую в наши дни можно, к сожалению, уже не в полной мере, проследить по захоронениям на христианских кладбищах, разбросанных по всей стране, а также по различным документам, сохранившимся в православных храмах Рабата и Касабланки.

Очевидно, что россияне селились там же, где основная масса европейцев, в городах, развитие которых стимулировала администрация французского протектората. Лидером по темпам роста населения и занимаемой площади была Касабланка. В межвоенный период она стала экономическим центром страны, который населяли самые многочисленные, по сравнению с другими городами Марокко, мусульманская, европейская и еврейская общины. В 1926 году численность жителей Касабланки

достигла 100 000 человек, а в 1936 г. – 260 000. Таким образом, она опередила две бывшие столицы шерифской империи, Фес и Марракеш. В середине 1920-х гг. европейское население концентрировалось преимущественно в Касабланке (34000 человек), в административной столице Рабате (14000), в Ужде на границе с Алжиром (9000) и Мекнесе (5000), расположенном в центре сельскохозяйственного и винодельческого региона. Несмотря на то, что к концу 1920-х гг. через порт Касабланки проходило до 80 % морской торговли протектората, свои позиции смогли удержать порт Сафи (благодаря рыболовству и экспорту фосфатов), Кенитра (переименованная в Порт-Лиотэ в 1921 г. и обеспечивавшая снабжение войск) и Танжер.²⁰⁵ Во всех перечисленных городах остались следы русской эмиграции «первой» волны в виде храмов, захоронений, архивных документов в местных бюро ЗАГС.

Важным фактором, повлиявшим на мобильность членов российской общины и укрепление связей между ними внутри страны, стало создание к 1924 г. достаточно развитой дорожной сети, связавшей между собой основные города Марокко от Агадира и Марракеша на Юге через Касабланку, Кенитру, Мекнес, Фес, Тазу, Герсиф и Ужду вплоть до Алжира на Северо-востоке и до Танжера на Севере.

Имеющаяся в распоряжении автора информация позволяет определить основные места расселения русских по стране. Первой в списке стоит Касабланка, в которой в рассматриваемый период зарегистрированы около 40 % россиян. За ней следует городской конгломерат Рабат-Сале, где проживали 26 %. Несмотря на то, что для строительства портов администрация протектората специально приглашала русских специалистов, в Танжере и Кенитре зафиксировано только 9 и 5,7 % от общей численности общины соответственно. Русские жили и работали в ряде других городов Марокко, таких как Марракеш, Мекнес, Фес, Сафи, Агадир, Ужда, Хурибга на каждый из которых приходилось от 1 до 3 % «русских марокканцев». Примечательно, что несколько человек проживали в очень удаленных от побережья поселениях-оазисах Уарзаат и Уэд Зем, расположенных за цепью Атласских гор. В истории legionера Лихачева, оставшегося жить в Марокко, упоминалась «усадьба» Устиновка. Анализ архивных материалов показал, что почти 4 % русских, преимущественно представителей аристократии, компактно жили в загородных домах под Рабатом в двух поселках: Сиди Абдалла – «Устиновка» и Сиди Бу Кнедель – «Марьяна роща».

²⁰⁵ Michel Abitbol. Histoire du Maroc. Perrin. 2009, с. 440 – 441.

Следует отметить, что оказавшиеся доступными автору официальные документы упоминают не более двух десятков россиян, проживавших в Хурибге – центре добычи фосфатов, основного экспортного сырья Марокко. В тоже время воспоминания современников свидетельствуют о том, что в этом городе жили и работали несколько сот русских инженеров и рабочих. Разработка фосфатов началась в 1922 г., и с этого времени там образовалась русская община и православный приход. В 1930 г. была освящена церковь, которую описывает её второй настоятель, игумен Митрофан (Ярославцев).²⁰⁶ *«Храм наш в Курибге вмещает до 160 человек, деревянный на каменном фундаменте; пол мозаичный, крыша железная; звонница с двумя колоколами и над нею большой голубой купол со звездами и восьмиконечным крестом. Внутри просторно, светло, чисто; прекрасно исполнена иконопись».* В 1932 г., приехав для освящения Воскресенского храма в Рабате, митрополит Православной русской церкви в Европе Евлогий²⁰⁷ посетил около десяти городов, в которых была наиболее многочисленная паства: *«Всюду наша эмиграция встречала меня с энтузиазмом и по-русски гостеприимно».*²⁰⁸

Эта церковь простояла до середины 1980-х гг., а потом сгорела. Об этом автору рассказывали соотечественники, проживающие в Марокко в наши дни, и показывали её фотографии до пожара.

Таким образом, при анализе следует учитывать отсутствие у современного исследователя полных и достоверных данных, позволяющих объективно описывать российскую общину в Марокко. Автор вынужден строить свои выводы на основе корпуса документов и воспоминаний, письменных и устных, касающихся преимущественно людей, живших в крупных городах на побережье страны. К тому же остаются не обследованными христианские кладбища в Сале, городе, отделенном от Рабата рекой Бурегрег, в Марракеше, одно из кладбищ Касабланки. Своего часа ждут картотеки бюро ЗАГС времен протектората.

²⁰⁶ Митрофан, игумен: Православный приход в г.Курибга (Марокко). Журнал Московской Патриархии № 4, 1948 г.

²⁰⁷ Митрополит Евлогий (Георгиевский) в это время состоял в «двойном» каноническом подчинении. С 1931 года он был экзархом Западной Европы Константинопольского Патриархата (титул, не признававшийся РПЦЗ), а с 1934 года находился в состоянии «примирения» с РПЦЗ. В 1938 г. митрополит Евлогий окончательно откололся от РПЦЗ.

²⁰⁸ Вот его рассказ о Хурибге: *«Заводское управление дало нам помещение католической церкви (католикам построили большой костел), и русские устроили там маленькую церковь. Настоятелем я назначил о. Авраамия. Завод дал батюшке квартиру и положил 500 франков ежемесячного пособия, но, дабы эту выдачу провести по книгам, формально зачислил его служащим в заводской конторе.... Завод настроил прекрасные больницы, школы... Одна школа для русских, другая – для арабчат».* //Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т.Манухиной. М., 1994, с. 464, 465.

Также невозможно пока установить численность русской общины в Марокко на разных этапах её истории. Например, протоиерей Геннадий Героев, служивший настоятелем храма в Рабате с 1999 по 2003 г., пишет, что *«в 20-30-е годы только в Рабате проживало пять тысяч русских, а по всей стране их было более 30 тысяч»*.²⁰⁹ Это утверждение, очевидно, не соответствует действительности, т.к. существенно расходится с французскими статистическими данными об общем числе иностранцев в этот период, приведенными выше.²¹⁰

В тоже время другой источник дает нам цифру в 1700 русских по всему Марокко, из них несколько сот – в Рабате.²¹¹ Журналист Константин Парчевский, посетивший эту страну в конце 1930-х гг., считал, что *«в Марокко пробирались лишь случайные смельчаки, и осело их всего-то около пятисот человек»*.²¹² Автор полагает, что и это также далеко от истины потому, что на основе имеющихся у него документов составил список из более 500 имен эмигрантов из России «первой» волны. Практически за каждым из них стоят два, три, пять родственников и друзей, имена которых пока нам неизвестны, но они жили в Марокко. Особенно наглядно это проявляется на старых фотографиях из архива П.П.Шереметевой, где из группы в семь-десять человек мы можем узнать по надписи на обороте имена одного или двоих, или вовсе не узнать никого.²¹³

К сожалению, ни автор, ни другие исследователи российской эмиграции в Марокко не располагают личными документами (записками, дневниками, фотографиями и т.п.), принадлежавшими «простым людям», т.е. не дворянам, не аристократам, которые могли бы раскрыть перед нами их повседневную жизнь, ответить на интересующие историков вопросы. Семейные хроники, реликвии, документы и воспоминания оставили после себя преимущественно представители «высших», более образованных, принадлежавших к иной культурной традиции классов бывшей Российской империи. О жизни «рядовых» эмигрантов мы узнаем из приходских списков, архивов протектората и можем судить по упоминаниям в мемуарах дворян.²¹⁴ Напомним, что примерно половина из 6 тысяч людей, прибывших

²⁰⁹ Геннадий (Героев), игумен: Русский очаг в Марокко. Церковный Вестник № 14-15 (243-244). 2002.

²¹⁰ Например, в Рабате в 1926 г. было всего 14 000 иностранцев, и 5 000 из них не могли быть русскими.

²¹¹ Митрофан, игумен: Православный приход в г. Курига (Марокко). Журнал Московской Патриархии. № 4. 1948 г.

²¹² Парчевский, К.К.: У рабатского самовара. // Журнал «Вокруг Света». № 1 (2664), Январь 1996.

²¹³ Например, надпись «Валентина Львовна и дети» на фотографии из архива П.П.Шереметевой, где изображены четыре человека. Фонд не описан. Не опубликовано.

²¹⁴ Например, по эпизодам серии «История русских в Марокко», начатой П.П.Шереметевой, репортажам К.К.Парчевского, журналиста, в 1920-1940 гг. публиковавшего очерки о жизни эмигрантов в парижских газетах, выходявших на русском языке.

на Русской эскадре в Бизерту, состояла из крестьян, рабочих и казаков. Другая часть этого контингента была представлена офицерами флота, членами их семей, а также «лицами интеллигентных профессий».²¹⁵ И те, и другие в равной степени заложили основу русской общины в Марокко. В то же время судьбы «обыкновенных» русских эмигрантов: солдат, крестьян, казаков, имена большинства из которых нам не известны, не менее важны для истории гуманитарных связей между двумя странами, чем судьбы потомков знатных фамилий.

И те, и другие имели разнообразные потенциальные возможности для профессиональной и социальной адаптации к жизни в Марокко, интеграции в местное европейское сообщество, которое, как уже упоминалось выше, начало формироваться незадолго до массового появления россиян в этой стране.

В силу упомянутых причин автор не может рассматривать имеющуюся в его распоряжении информацию как полную и достаточную для того, чтобы составить объективное представление о половозрастном, социальном и профессиональном составе русской общины «первой» волны в Марокко. Тем не менее, можно попытаться сделать это на основании персональных данных, извлеченных автором из архивных документов, писем и мемуаров эмигрантов, а также работ других исследователей, и подвергнутых статистической обработке.

Более половины персонально известных нам россиян, проживавших в Марокко к 1940 году, были мужского пола (57,5 %). Большинство из них, кроме, естественно, детей, были женаты. Среди женщин также большинство были замужем, за исключением вдов преклонного возраста. Это обстоятельство свидетельствует о том, что семья была одной из главных опор в деле психологического и материального выживания на чужбине.

Ввиду того, что беженцы из России попадали в Марокко в разные годы, предпочтительнее, на наш взгляд, фиксировать возрастное соотношение внутри общины, исходя из дат рождения. Обработанные данные позволяют констатировать, что больше половины «русских марокканцев» родились в течение последних десятилетий XIX – первом десятилетии XX вв. (в 1881 – 1890 гг. – 18,5%, в 1891 – 1900 гг. – 23% и в 1901 – 1910 гг. – 18%). Таким образом, к 1940 году им было от 30 до 60 лет. Иными словами, в период своей адаптации и последующей трудовой деятельности (1922 – 1935 гг.) они находились в самом продуктивном возрасте. Немногие были

²¹⁵ Горячкин, Г.В.; Гриценко, Т.Г.; Фомин, О.И.: Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920 – 1939 гг.). М., 2000, с. 43.

старше (7 % родились в 1850 – 1870 гг.) и младше (5 % родились в 1911 – 1920 гг.) основной массы эмигрантов из России.

Информация о происхождении тех людей, которые оставили о себе какие-либо следы в документах своего времени, иллюстрирует особенности социально-культурной среды, на которые автор отчасти уже указывал выше. Имеются сведения о пребывании в Марокко трех русских князей и четырех княгинь, 18 графов и 16 графинь, трех баронов и двух баронесс, а также 140 нетитулованных дворян, составивших 48 % россиян, чьи персональные данные были обработаны в ходе исследования. При этом мы располагаем фактами о мирной жизни в Марокко всего семи (!) казаков. У части из сотен казаков, служивших в Иностранном легионе, была возможность остаться в стране после окончания контракта, но в имеющихся в нашем распоряжении архивных документах и мемуарах они не фигурируют.

Интерес для понимания процесса адаптации на новом месте и интеграции русских в колониальное европейское сообщество представляет сравнение исходного образования и профессиональных навыков (в каких-то случаях они отсутствовали) у той части эмигрантов, чьи данные доступны исследователю, с видами деятельности, которыми им пришлось заниматься в Марокко.

Два агронома, приехав в страну, стали работать по специальности. Из семи архитекторов шесть продолжили выбранную ещё в России стезю. Библиотекари (4 человека) и бухгалтеры (2 человека) оказались востребованы, и на новом месте им не пришлось менять род своей деятельности. Врачи, геологи, обладатели всего спектра инженерных специальностей, в том числе военных, остались в профессии. Геологи и строители, инженеры и топографы, как наиболее многочисленная категория служащих французской администрации русского происхождения, упоминаются в различных воспоминаниях о периоде становления русской общины в Марокко.

*«Русские здесь служат преимущественно землемерами на отвоеванных у арабов землях. Условия работы трудные. Живут в палатках под угрозой налетов арабских племен, под страхом быть растерзанными шакалами или погибнуть от укуса змей, скорпионов...».*²¹⁶

Несмотря на это утверждение современника, данные, собранные автором, указывают на преобладание именно инженеров. Их доля составила 17 % из массива

²¹⁶ Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т.Манухиной. М., 1994, гл. 21, п. 6.

обработанных данных. Доля топографов («землемеров») соотносится с количеством русских врачей, практиковавших в Марокко, – по 5 %.

*«Выходцы из России повсюду, в том числе и в Марокко, проявили себя как высококлассные специалисты: геологи, строители, агрономы, врачи, военные».*²¹⁷

Среди зафиксированных автором видов деятельности, которыми занимались россияне до изгнания, встречаются такие, казалось бы «непригодные» для Северной Африки, как камеристка,²¹⁸ театральная декоратор,²¹⁹ оперная певица, художник.²²⁰ Оказались в Марокко три бывших депутата государственной Думы и один сенатор.²²¹ Эти и подобные им люди нашли себе в системе французского протектората достойные занятия. Например, дочь морского офицера, Надежду Михайловну Копьеву, жившую в Касабланке, а затем в Рабате, русские эмигрантские газеты отмечали *«как прекрасную певицу, обладающую бархатным, сильным меццо-сопрано, с большим неизменным успехом выступающую на русских и французских балах и вечерах».*²²²

Администрации французского протектората в Марокко требовались для освоения и развития страны специалисты разного профиля – от опытных администраторов до квалифицированных рабочих. Многим эмигрантам пришлось поменять род своей деятельности, чтобы соответствовать запросам местного рынка труда. В первую очередь это касалось бывших военных. Некоторым из них, тем не менее, удавалось получить работу по своему профилю. Например, грузинский князь Дмитрий Георгиевич Амилахвари, будущий герой Франции, чьим именем в 2006 г.

²¹⁷ Геннадий Героев, протоиерей// Церковный Вестник № 14-15 (243-244). Речь идет об эпизоде из репортажа К.К.Парчевского.

²¹⁸ Екатерина Антоновна Пилинская (27.07.1877 г., Санкт-Петербург – 17.03.1962 г., Касабланка). Сирота. Окончила пансион в Санкт-Петербурге. Служила первой камеристкой у Екатерины Андреевны Шуваловой. Эмигрировала вместе с ее семьей. После смерти Е.А. Шуваловой в 1930 г. перешла в семью Балашовых няней их новорожденной дочери Елены. Вместе с ними в 1931 году переехала в Марокко. Жила в Танжере. Современники отмечали её аристократизм, интеллигентность, а также присущую ей манеру элегантно одеваться и держаться с подчеркнутым достоинством. // Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко), Histoires de Russes au Maroc. Fragment II. Pauline de Mazières (Prasovia Chéréméteff), Tangier, Edition Khbar Vlada, 2010, с.30.

²¹⁹ Лев Александрович Шульц (18.11.1897 г., Нахичевань-на-Дону (ныне район Ростова-на-Дону) – 25.12.1970 г., Париж) происходил из обрусевшего датского рода. Сын статского советника А.И.Шульца, родной брат советского скульптора Гавриила Шульца (1904–1984 гг.). С конца 1938 г. до 1952 г. жил в Алжире и Марокко. Участвовал в местных выставках и много времени уделял публицистике. //Источники: <http://www.artz.ru/authors/1804822439/1804787602.html>,

http://www.rostov50.ru/1950_shulc_bio1.html

²²⁰ О.М.Бернацкая-Савич, М.П.Вешке, Ю.Н.Завадовский, Л.А.Павиль, Д.К.Шкотт // Российская диаспора в Африке в 20 – 50-е годы. Сборник статей, М., 2001, с. 64; Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с. 165; www.artz.ru/authors/1804822439/1804785642.html

²²¹ Владимир Евстафиевич Корсак (1861 г. – 01.03.1933 г., г. Сафи). С 1915 по 1917 гг. – сенатор уголовно-кассационного департамента Сената. // Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 - 1999 гг., т. 3, М., 2001.

²²² В.Б.: Марокко. Русские спектакли. Русская Мысль, 1952, № 471, с. 6.

назвали одну из улиц Парижа, с 1930 по 1940 г. жил с семьей в Марокко, возглавляя военное училище в Агадире.²²³ Другой офицер, галлиполиец, Николай Михайлович Экк, в 1930-х гг. служил начальником отделения французской разведки в Уарзазате.²²⁴ Ещё один – Арсений Николаевич Приселков, занимал должность инспектора полиции в Рабате.²²⁵ Несколько человек продолжили службу во французской армии (не в Иностранном легионе). Тот же К. Парчевский описывает, как он встретил на улице Рабата подразделение солдат королевской гвардии, маршировавшее под русскую строевую песню. Оказалось, что командовал ими бывший царский кадровый офицер.²²⁶ Большинство же применяли не только свои технические знания, но и общее образование, и организаторские навыки в мирном строительстве.²²⁷

Не ограничиваясь обобщением, сделанным современником анализируемых процессов, но в полном соответствии с ним, приведем конкретные примеры, иллюстрирующие пути интеграции россиян в принимающее общество через профессиональную деятельность.

Во многом показательна судьба донского казака, ставшего известным в русском зарубежье, а затем и в новой России, благодаря своему поэтическому таланту. Но в Марокко он зарабатывал на жизнь, работая инженером.²²⁸ Николай Васильевич Альникин родился в станице Цимлянская в 1898 г., а закончил свой жизненный путь в Ницце в 1987 г. После окончания реального училища в 1917 г. поступил на горное отделение Новочеркасского Политехнического института, но вскоре принял участие в борьбе за Дон. В 1920 г. был эвакуирован с частью в Турцию, затем жил в Болгарии,

²²³ Беляков, В.В.: Эль-Аламейн, или Русские солдаты в Северной Африке (1940 – 1945): Неизвестные страницы войны. М., Русский путь. 2010, с. 68-70.

²²⁴ Архив Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано; Волков, С.В.: Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога, М., Русский путь. 2002, с. 550; Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк. 1995, с.188.

²²⁵ Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с.188; фотоархив П.П.Шереметевой. Фонд не описан. Не опубликовано.

²²⁶ Парчевский, К.К.: У рабатского самовара. // Журнал «Вокруг Света», № 1 (2664), Январь 1996.

²²⁷ Талантливый журналист, чьи репортажи уже цитировались в данной работе, несколькими штрихами описал полный спектр занятости и пути интеграции «русских марокканцев». *«Сооружение дорог, телефонов, различных зданий требовало не только квалифицированных специалистов, но и просто толковых и дельных работников. Приезжавшие, часто без связей, сразу находили работу, быстро становясь на ноги. Отбывшие контракт в Иностранном легионе пользовались особыми привилегиями. Многие принимали французское гражданство, и тогда служебный вопрос еще более облегчался. Знающие иностранные языки, в особенности английский, устраивались на службу в крупные американские предприятия по продаже автомобилей, бензина или сельскохозяйственных инструментов и материалов, в конторы и отделения банков. Появившиеся позже...поступали десятниками и чертежниками в Куригу[□] на разработку фосфатов».*//К.К.Парчевский, У рабатского самовара. // Журнал «Вокруг Света», № 1 (2664), Январь 1996.

²²⁸ Инженерные должности, которые занимали русские в Марокко, были весьма разнообразны: инженер на заводе, инженер путей сообщения, инженер-строитель железной дороги, просто инженер-строитель, инженер по строительству морского порта, инженер-гидрограф, инженер-химик, инженер-геолог и т.п.

где стал публиковать свои стихи в газетах «Казачье слово» и «Казачьи думы», выходивших в Софии. В 1922 г. он переехал во Францию. Работая здесь чернорабочим на сахарном заводе, Альников окончил факультет естественных наук Парижского университета (Сорбонны) и Институт прикладной геологии при университете в г. Нанси в 1926 г.. Одновременно он печатался под псевдонимом Борис Незлобин в донской газете «Сполох», в пражских и парижских студенческих изданиях. В 1929 г. на волне экономического кризиса был вынужден переехать в Марокко, получив должность главного инженера-эксперта в Обществе французской рудничной и металлургической промышленности.²²⁹

Судьба этого человека иллюстрирует сразу несколько аспектов, затронутых в данной работе: пути, которыми эмигранты попадали в Марокко после бегства из России, причины повторной эмиграции из Европы в Африку и на другие континенты, а также способы их адаптации, в том числе повторной.

«Знающие иностранные языки, в особенности английский, устраивались на службу...» даже в консульство США, как, например, Ирина Георгиевна Бергман.²³⁰

Можно предположить, что те россияне, кто не имел какой-либо профессии - а это относится и к представителям аристократии - получали, тем не менее, определенные места в администрации французского протектората или начинали собственное дело. В архивных документах и мемуарах редко, но встречаются упоминания таких видов деятельности русских как секретарь кооператива, служащий, техник, механик.²³¹

Проблема трудоустройства эмигрантов из России была одной из самых основных во всех странах рассеяния. Сравнение ситуации на рынке труда в Марокко, Тунисе и Египте подтверждает справедливость приведенного выше высказывания.

²²⁹ Многие годы спустя, в Париже вышли сборники его стихов «Рифмованные кончики» (1960 г.) и «Сполох» (1961 г.)//Казачий словарь-справочник, Составитель словаря Г.В.Губарев, редактор-издатель А.И.Скрылов, Сан Ансельмо, Калифорния, США, 1966-1970; интернет-сайт Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой»: www.dommuseum.ru; Ю.В.Луконин. Марокканские будни изгнанников. //Российская диаспора в Африке 20-50- годы, Москва, 2001, с. 66

²³⁰ Бергман (в некоторых документах - Берхман) Ирина Георгиевна (01.03.1902 г., Владикавказ – 2001 г., ?). Родители – генерал Бергман Георгий Эдуардович и Елена Васильевна, урожденная Потто. Окончила гимназию в Тифлисе. В Марокко проживала в 1936 – 1976 гг. Уехала из Марокко после смерти старшей сестры – Вероники Дулитл. Работала в американском консульстве в Касабланке секретарем. Оказывала помощь войскам союзников. Действительный член правления ассоциации «Община и православная русская церковь в Марокко». // Архив ассоциации «Община и православная русская церковь в Марокко». Фонд не описан. Не опубликовано; Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с. 173.

²³¹ Архивы Воскресенского храма в Рабате и Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

Например, в Египте после ликвидации лагерей беженцев британской администрацией в 1922 г. оставшиеся в стране трудоспособные эмигранты смогли найти себе применение на должностях *«трамвайных служащих..., канцелярских служащих..., по техническим специальностям (техники, инженеры, механики, монтеры, шоферы)....»*.²³² Остальные добывали свой хлеб насущный, работая сигаретчиками, рабочими на разных фабриках, мастерами на предприятиях, а женщины – нянями, портнихами, модистками...²³³ Ситуацию резюмировал эмигрантский журнал: *«В общем, как правило, надо считать, что все эти занятия низкого рода, и редко кто получает лучше оплачиваемые и более почетные должности, как, например, преподаватели или просто надзиратели в лицеях, техники, инженеры, чиновники какого-либо учреждения и т.п.»*.²³⁴

В Тунисе также было практически невозможно найти квалифицированную хорошо оплачиваемую работу.²³⁵

Разницу в положении соотечественников в Тунисе и Марокко уже к 1940-м гг. можно проследить в докладе И.М.Шадрина «Русская колония в Северной Африке». В Тунисе, по его словам, *«бедных почти нет, так как разошлись работать по фермам»*.²³⁶ В Марокко он увидел несколько другую картину. *«В 1943 году мне пришлось побывать в Марокко, в Касабланке ..., где я встретился с русскими, которые уехали из Туниса ещё в 1922-м. Эти лица за это время позанимали хорошие должности: заведующий портами побережья Марокко, начальник топографического*

²³² Журнал «На чужбине», январь 1922 г., цит. по: Горячкин, Г.В.: Русская Александрия. Судьбы эмиграции в Египте. М., 2012, с. 131.

²³³ Горячкин, Г.В.: Русская Александрия. Судьбы эмиграции в Египте, М., 2012, с. 132.

²³⁴ Там же, с. 132.

²³⁵ В первые годы пребывания в этой стране русские врачи, например, не имели права свободной практики. Только к концу 1920-х гг. они получили разрешение французских властей на ведение частной деятельности и смогли открыть свои кабинеты, быстро обзаведясь постоянной клиентурой. Большинство эмигрантов устраивались на тяжелую физическую работу. Моряки Русской эскадры, в том числе офицеры, в большинстве случаев направлялись администрацией французского протектората на «общественные работы» топографами, плотниками, механиками, электриками, чертежниками, водителями грузовиков, смотрителями на строительстве дорог и зданий, часто в отдаленных районах Туниса. □ *«Инженеры работали на предприятиях по умеренным тарифам техников, которых не поставляла Франция. Около 2000 человек временно работали на фермах в качестве наемных рабочих»*. Такая сезонная работа не обеспечивала даже заработка, достаточного для содержания семьи. Несмотря на то, что в 1930-х гг. труд россиян в Тунисе стал цениться выше, и большая их часть смогла получить хорошо оплачиваемую работу, требовавшую определенной квалификации, они продолжали покидать страну, *«...от 7000 тысяч приехавших остались не более тысячи, так как остальные все рассылились»*, переезжая во Францию, Сербию, Бразилию, Марокко.//Горячкин, Г.В.; Гриценко, Т.Г.; Фомин, О.И.: Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920 – 1939 гг.). М., 2000, с. 56, 58; Русская колония в Тунисе 1920 – 2000. Сборник. Составитель К.В.Махров. М., 2008, с. 131, 135.

²³⁶ Там же, с. 131.

отдела в Т.П.²³⁷, инженер-механик на заводе, эксперт-бухгалтер в компании Шелл, инженер электромеханик в Р.Т.Т. (центральный почтамт). Кроме того, многие имеют свои предприятия, и даже собственники имущества».²³⁸

Приведенный список «хороших должностей», которые заняли эмигранты из России в Марокко, можно дополнить сведениями, почерпнутыми из архивов православных храмов Рабата и Касабланки, из воспоминаний современников и даже из старых адресных книг Касабланки.

Борис Маслов, архитектор, выпускник Санкт-Петербургской академии искусств, эмигрировал в Марокко через Иран (1919 г.) и Францию (1924 г.). В 1928 г. французская администрация назначила его инспектором региона Фес по делам искусств и исторических архитектурных памятников. С 1935 г. он инспектор городского строительства Центрального региона Марокко (бюро в г. Рабат). С 1944 г. до своей смерти в 1962 г. наш соотечественник занимал пост инспектора исторических памятников в Марракеше.²³⁹ Альфред де Ладыженский был собственником и управляющим страхового агентства А. DE Ladijinsky.²⁴⁰ Леонид Иванович Полев руководил офтальмологическим отделением госпиталя в г. Сале.²⁴¹ Георгий Михайлович Журавский работал старшим геологом Управления Горного департамента Марокко.²⁴² Антон Казимирович Карпинский занимал должность директора химического завода в Сиди-Маруф около Касабланки.²⁴³ Б.Г.Малков был заместителем директора Департамента финансов²⁴⁴ в администрации Генерального резидента правительства Французской республики в Марокко.²⁴⁵ Евгений Александрович

²³⁷ Т.П. – Travaux Publiques – «общественные», т.е. государственные работы.

²³⁸ Русская колония в Тунисе 1920 – 2000. Сборник, Составитель К.В.Махров, М., 2008, с. 133.

²³⁹ Борис Маслов (1893 г., Россия – 1962 г., г. Марракеш, Марокко). Автор работы «Мечети Феса и Севера Марокко», опубликованной в 1937 г. (Les Mosquées de Fez et du Nord du Maroc, intr. d'Henri Terrasse. Paris, éd. d'Art et d'histoire. Bruges, impr.Saint- Catherine, 1937).

²⁴⁰ Альфред де Ладыженский (1899 г., Россия – 1975 г., Касабланка, Марокко). // Телефонно-адресные справочники Касабланки за 1951,1953,1960 г.г., Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

²⁴¹ Леонид Иванович Полев (1886, Дьячево - ?). //Архив Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано.

²⁴² Георгий Михайлович Журавский (? - 15.01.1964 г., Рабат, Марокко). Геолог, почвовед. // Архив Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано.

²⁴³ Епископ Митрофан (Зноско). Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с. 208, 209, 226.

²⁴⁴ Там же, с. 166, 167, 189.

²⁴⁵ В соответствии со статьей 5 Фесского договора об установлении французского протектората в Марокко Генеральный резидент обладал всей полнотой исполнительной власти в Шерифской империи Марокко и определял её внутреннюю политику. // Bernard Lugan, Histoire du Maroc. Des origins à nos jours, Paris, 2011, с. 246.

Бреннер с 1934 г. до своего возвращения в Париж возглавлял ряд коммерческих фирм в Рабате.²⁴⁶

Можно предположить, что о таких людях написал в свое время русский журналист, приехавший из Франции, чтобы узнать, как и чем живут соотечественники в Африке. *«Наиболее преуспевающие стали получать в городе или окрестностях землю, возводя на ней домики и развивая хозяйство. В нескольких километрах от Рабата появилось русское имение, названное в память принадлежавшего в России — «Устиновка», или, как зовут его в Рабате, — «дворянские выселки». На двух автомобилях сюда съезжаются родственники и друзья. Хозяева по-русски гостеприимны. За обеденный стол, как в добрые старые времена, садится по пятнадцать человек, и целый день не сходит со стола громадный самовар».*²⁴⁷

«Устиновка» уже упоминалась в настоящей работе как пример успешной интеграции бывшего legionера в Марокко. Известны и другие «русские» имения, также расположенные вокруг Рабата, например, «Марьяна роща» в Сиди Бу Кнедель и Сиди Бетташ.²⁴⁸

Выше отмечалось, что казаки, осевшие в Марокко по окончании службы в Иностранном легионе, не оставили в массе своей документальных следов. Архивные документы, доступные автору, содержат информацию только о семи казаках и

²⁴⁶ Евгений Александрович Бреннер (04.03.1895, Москва – 28.01.1954, Париж). Работал в Москве в издательстве. В 1917 г. эмигрировал в Берлин, работал библиотекарем и издателем. В 1926 г. переехал во Францию, жил в Париже. Член правления «Товарищества Н.П. Карбасникова» (вышел из состава в 1929 г.). Владелец книжного магазина и издательства «Москва» в Париже (9, rue Dupuytren, 6-е) (1920-е - начало 1930-х гг.). Держал оптовый склад. В 1934 г. уехал в Рабат, где работал директором различных компаний. Вернулся в 1953 г. в Париж. // Российское зарубежье во Франции 1919-2000. Биографический словарь в 3 т. под общ. ред. Л.Мнухина, М.Авриль, В.Лосской, М., Наука, Дом-музей Марины Цветаевой, 2008.

²⁴⁷ Парчевский, К.К.: У рабатского самовара. // Журнал «Вокруг Света». № 1 (2664), Январь 1996.

²⁴⁸ Игорь Константинович Алексеев, сын К.С.Станиславского, осел вместе со своей многочисленной семьей, преимущественно из «клана» Толстых (он был женат на дочери Михаила Львовича Толстого), в Марокко. В местечке Сиди Бетташ между Рабатом и Касабланкой он приобрел участок земли, на котором пытался завести фермерское хозяйство. Однако Игорь Константинович не был силен в сельском хозяйстве, а управляющим у него работал бывший гвардейский офицер А.В.Глебов, брат жены М.Л.Толстого, и к 1942 г. ферму пришлось продать. Тем не менее, около десятилетия семьи Алексеевых, Глебовых и Толстых, Лихачевых и Дезобри, наезжавших к ним в гости Шереметевых, Балашевых, Шидловских и других, старались создать на чужбине «малую» Россию со своим образом жизни и устоями, другими словами, сохранить для себя образ «России вне России», воспроизводя бытовые особенности, присущие утраченной родине. *«Из ничего на африканской земле возродился старый помещичий быт, такой знакомый и уютный, с привычной нерасчетливостью и щедростью, с гостями, пикниками, кучей детворы, общими поездками ко всенощной в русскую церковь».* Зимой 1932 г. митрополит Евлогий, объезжая места расселения православной паствы в Марокко, побывал в Марракеше. «Тут же в Марракеше я посетил огромный апельсиновый сад и оливковую рощу члена нашего Епархиального управления и Парижского Приходского совета В.Н.Сенютовича. Отлично поставленное хозяйство. Чудесные дороги, разработанная система орошения...» // Российская диаспора в Африке 20-50- годы, Москва, 2001, с. 62, 63; Pauline de Mazières, Histoire de Russes au Maroc, fragment II, Les Niani, Tanger, 2010, с. 11, 12; К.К.Парчевский, У рабатского самовара. // Журнал «Вокруг Света». № 1 (2664), Январь 1996.

казачках, ставших членами русской общины в 1920 – 1930-е годы. Предполагая, что их было больше, можно выдвинуть предположение о том, что казаки в Марокко по аналогии с Югом Франции приобретали благодаря низким ценам на землю небольшие наделы в провинции и успешно занимались сельским хозяйством.²⁴⁹ Такими фермерами были Ефим Афиногенович Минеев с женой из Криворожья – в местечке Сиди Яхья, расположенном в Западной провинции, и, возможно, Николай Павлович Бочаров из станицы Усть-Белокаменской, Федор Андреевич Цыганков из станицы Цимлянской.²⁵⁰

В связи с этим уместно процитировать строки из письма Зиновия Пешкова, в подчинении которого было много казаков. *«Иногда ловлю я взгляд моих русских, как они взором обнимают бесконечную эту долину, глубоко вздыхают, и слова, выходящие из глубин сердец, отрывочно произносятся: «Эх, земля-то какая», «Нам бы», «Мы бы», «Тут бы воды», «Чтобы», «Тоже»...».*²⁵¹

Несмотря на то, что эмигранты из России, обладали в Марокко достаточно высоким социальным статусом, не все достигли достатка или даже относительного материального благополучия к концу рассматриваемого периода, т.е. к 1940 г. Достаточно вспомнить призыв епископа Митрофана к оставленным в Марокко прихожанам сделать церковное подворье *«пристанищем для одиноких стариков и стариц, находящихся приют в кошмарных условиях марокканской богадельни или умирающих на улицах».*²⁵² Информацию о положении русских безработных и простых служащих можно почерпнуть из письма Л.А.Фрибеса²⁵³, направленного из Касабланки

²⁴⁹ Сотников, С.А.: Русская военная эмиграция во Франции 1920-1930 гг.: проблемы адаптации. Вестник МГУС. № 2 (2). 2007, с. 124.

²⁵⁰ Ефим Афиногенович Минеев (25.12.1893 г., село Криворожье Донской области – после апреля 1974 г. (?). Жил в Sidi Yahya du Gharb. Завещал все свое имущество Общине. // Архив Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано; Цыганков Федор Андреевич (19.09.1897 г., Цимлянская – 19.09.1991 г., Касабланка). Гражданин Франции. Участник Белого движения. Донской казак. Надпись на могильном памятнике гласит в переводе с французского языка: *«Здесь покоится Федор Цыганков, донской казак. Он не был злым, скорее он был добрым. Путник, ты проходишь мимо меня, но сам когда-нибудь ляжешь здесь, как я. Присядь на мой могильный камень, сорви травинку и подумай о себе. Ведь ты мой гость, а я у себя дома».* // Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко); Бочаров Николай Павлович (?), ст. Усть-Белокаменская – 18.09.1952 г., Марокко). Вахмистр. Погиб в результате несчастного случая. // Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 - 1999 г., т. 1, М., 1999.

²⁵¹ Горький и его корреспонденты. М., 2005, с. 306.

²⁵² Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с. 227.

²⁵³ Леонид Александрович Фрибес (08.01.1898 г., Шлиссельбург – 23.05.1937 г., Касабланка). Апатрид. Родители – Фрибес Александр и Ольга, урожденная Меньшикова. Родился в семье учителя. Прапорщик инженерных войск. Счетовод. Активист церковной общины в Касабланке. Пел в церковном хоре. Печатался во французских журналах. Жена – Елена, сын – Михаил. // Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко); Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К

20 марта 1932 г. о. Варсонофию, настоятелю Воскресенского храма в Рабате.²⁵⁴ *«Благодарю за присланные приглашения на заседание церковно-приходского Совета. К сожалению, пока я работаю на службе до 8 часов вечера, и у меня не остается никакого времени на какое-либо частное дело, все воскресенья у меня заняты, и я не в состоянии приехать к Вам. У Ника же совсем денег нет. Впрочем, и у меня-то их не густо».* Из архивов французского бюро ЗАГС известно, что автор письма работал счетоводом, имея на своем содержании жену и сына.²⁵⁵ Как видно из текста, его служба позволяла с трудом сводить концы с концами. Упомянутого в письме «Ника» идентифицировать не удалось. Для данного исследования важен факт низких заработков некоторой части эмигрантов из России даже в условиях протектората, администрация которого нуждалась в служащих-европейцах разного уровня.

Русские в Марокко не ограничивались констатацией *«печальной бедности»* некоторых соотечественников. Более состоятельные представители общины брали на себя расходы, связанные с деятельностью прихода. Например, упоминавшийся уже совладелец ресторана В.Ф.Мамонтов обеспечивал выпечку просфор. Офицер французской разведки Н.М.Экк²⁵⁶ изготовил складные карточки из тонкого картона, *«которые служили для всех членов прихода для записи имен их родителей и близких для поминовения за каждой службой вне зависимости от их личного присутствия».*²⁵⁷

По просьбе малоимущих эмигрантов было решено устроить при касабланкском церковном отделении Воскресенского храма *«кассу взаимопомощи, или заемного капитала, или ссудо-сберегательную кассу».*²⁵⁸

60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, стр. 165; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 – 1999 гг., т. 6 - 2, М., 2006.

²⁵⁴ Письмо Л.А.Фрибеса о. Варсонофию (Толстухину) от 20.03.1932 г. // Архив Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано.

²⁵⁵ Учетная карточка захоронения на кладбище БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко). Личный архив автора.

²⁵⁶ Экк Николай Михайлович (? – 6.12.1957 г., Касабланка). Поручик лейб-гвардии Финляндского полка. В 1919 – 1920 гг. служил в составе Донского стрелкового полка. Был награжден орденами Анны 4-й степени (30.04.1920), Станислава 3-й степени (10.05.1920). С 28.05.1920 г. – в звании штабс-капитана. Эвакуирован из Севастополя на ледоколе Илья Муромец». Галлиполиец. Осенью 1925 года вошел в состав Гвардейского отряда в Болгарии в звании капитана. В Марокко служил во французской разведке – начальник отделения французской разведки в г. Уарзазат. // Волков С.В., Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., Русский путь, 2002, стр. 550; Епископ Митрофан (Зноско). Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк, 1995, стр. 188; Архив Воскресенского храма в Рабате. Не опубликовано. Фонд не описан.

²⁵⁷ Из письма Л.А.Фрибеса о. Варсонофию (Толстухину) от 20.03.1932 г. // Архив Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано.

²⁵⁸ Вот как это выглядело в проекте. *«Основания: выдача ссуд под проценты и прием вкладов на процентах. Участники: члены прихода. Прибыль предприятия делится среди участников в этом деле членами прихода. Участие для членов прихода необязательно. Правление кассы избирается из членов прихода, желающих участвовать в ней. В Правление по должности входит староста (и, может быть, еще один член совещания). Ревизионной комиссией является совещание при церковном старосте с*

Следует отметить, что дело пошло успешно, и в дальнейшем касса взаимопомощи стала действовать во всех частях прихода с «легкой руки» русской общины из Касабланки.²⁵⁹

Рассматривая периодизацию прибытия русских эмигрантов «первой волны» в Марокко, автор отмечал определенный «всплеск» в 1929 – 1933 гг., вызванный мировым экономическим кризисом и его последствиями, в т.ч. безработицей в Европе. Можно предположить, что судьбами вновь прибывших и озаботились ранее обосновавшиеся в стране россияне.

Не все «русские марокканцы» жили скромно по внешним экономическим причинам. Некоторые из них сознательно не желали пускать корни в марокканскую землю, особенно в первые годы эмиграции. *«В первые годы эмиграции мало кто решался не только забираться в незнакомые страны, но просто раскрывать чемоданы. Болтовня о «весенних походах» многим исковеркала жизнь».*²⁶⁰

Другие отказывались от социальных привилегий, которое им давало бы французское гражданство, не желая отказаться от подданства Российской империи. П.П.Шереметева в интервью передает мотивы своего отца следующим образом. *«Он никогда не принял никакого гражданство! Он сам мне сказал, как-то раз, что ... он всегда себя чувствовал настолько русским человеком, что не мог принимать гражданство только для того, что бы иметь какие-то материальные преимущества: прочный паспорт, возможность ездить за границу и так далее...».*²⁶¹

Сказывалась и врожденная непрактичность ряда представителей аристократии, что при этом не исключало проявлений деловой хватки у их ближних и дальних родственников. *«Жизнь родителей была исключительно трудная... Денег не было. Отец плохо зарабатывал и они вообще не умели справляться с деньгами. Их никто никогда этому не учил. Его работа – продажа сельскохозяйственной техники – была ему не по нраву, не по душе».*²⁶² В беседах с автором П.П.Шереметева неоднократно

правами неограниченного контроля. Взять на себя ведение дела согласились Л.В.Цисвицкий, дядя Р.П.Зайцевой, дамы (княгиня Урусова, З.Н.Шкотт) и еще другие. Мне не хочется отворачиваться ни от какого дела, содействующего развитию деятельности в приходской жизни, хотя бы эта деятельность и была направлена на цели материальной помощи. Мне думается, что если это дело сконструировать, как самостоятельное дело, лишь подконтрольное церковно-приходскому Совету и существующее в недрах прихода, то это будет на пользу и самому делу и нашему приходу: вызовет приток и новых членов и большую заинтересованность. Конечно при условии, что дело будет вестись людьми солидными».

²⁵⁹ Архив Воскресенского храма. Фонд не описан. Не опубликовано.

²⁶⁰ Парчевский, К.К.: У рабатского самовара. // Вокруг Света. № 1 (2664). Январь 1996.

²⁶¹ Крылова, Н.Л.: «Африканская» ветвь Шереметевых: «Мы были маргиналы всех обществ» // Азия и Африка сегодня. № 1. Январь 2011. С. 42-48.

²⁶² Там же.

подчеркивала, что именно недостаток средств в семье не позволил ей получить высшее образование. Денег хватило на обучение во Франции только старшего брата.²⁶³

Невысокий материальный уровень жизни таких семей не влиял, тем не менее, на их социальный статус, поскольку они были европейцами в африканской стране. Суть различий в положении эмигранта в Европе и в Марокко изложена в письме одного из успешных русских предпринимателей Ивана Башкирова.

*«Обстановка, как в колонии, несколько особая: европеец, например, не может быть ни дворником, ни чернорабочим. Ни носильщиком на вокзале, скажем. Каждый европеец – специалист, но работа специалиста возможна лишь при знании языка. Вот почему так разноречивы известия из Марокко об устройстве разных лиц: кто способен к языку и может в нем, при упорном труде, делать быстрые успехи, быстро и продвигается, человек же неспособный к этому или нежелающий каждый вечер вместо развлечений часа два посидеть за грамматикой, надолго застывает в первоначальном положении».*²⁶⁴

Можно утверждать, что статус русских эмигрантов в Марокко — как социальный, так и правовой — отличался от того, с чем пришлось жить соотечественникам в Египте и Тунисе. Выше уже говорилось о том, что для выживания в этих странах массе беженцев из России приходилось заниматься тяжелым физическим трудом. Европейское, а у многих – дворянское происхождение не препятствовало их найму на низкооплачиваемые и не престижные в глазах принимающего общества работы. В правовом плане также прослеживается различие между Марокко и двумя другими североафриканскими странами с многочисленной общиной беженцев из России.

Свидетельства современников подтверждаются результатами статистической обработки персональных данных «русских марокканцев» «первой» волны, проведенной автором данной работы. Официально считались «апатридами»²⁶⁵ 67 %, «беженцами», обладателями «нансеновских паспортов» – только 3,7 %, остальные имели гражданство Франции (27 %), Германии, Италии, Литвы, США и Швейцарии.²⁶⁶

²⁶³ Из бесед П.П.Шереметевой с Н.В.Суховым.//Полевые материалы автора. Рабат. 2007 – 2011 гг.

²⁶⁴ Из письма И.Башкирова о.Иосифу Гринкевичу от 18.11.1949, Рабат//Архив Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано.

²⁶⁵ Лицами, не имеющими гражданства.

²⁶⁶ «Само собой разумеется, здесь нет никаких сборов и ведающих русскими эмигрантских учреждений. Произведенная недавно какими-то благодетелями из общественного союза попытка добиться введения для русских в Марокко Женевской конвенции со всеми вытекающими из нее последствиями, т.е. нансеновскими паспортами, марками и офисом, который бы в лице указанных деятелей «управлял» эмигрантами, окончились неудачно. Узнав о произведенных считающими себя представителями местной русской общественности генералами, шагах, заволновалась общественность, приняв свои

*«Не чувствуя никаких ограничений, русские, если не стали еще французами, живут на общем положении иностранцев. Наравне с другими, они получают бесплатно на всю жизнь какую-то карточку, а при выезде за границу — марокканский паспорт, на который легко ставят визы все консулы, и только для въезда во Францию требуется особое разрешение Министерства иностранных дел. До специальных разрешений на труд и рабочих карт тут еще не додумались. Просто без контракта, никто не может въехать в страну, даже француз, но с контрактом — все равны. В суде у русских те же права, что и у французов. Безработный получает такое же пособие, в случае болезни платит в больницу так же, как и все, а если не имеет средств, пользуется бесплатным лечением, тоже, как все».*²⁶⁷

Таким образом, будучи включены в правовом и профессиональном отношениях в европейское общество протектората, «...русские жили тихо и лояльно... многие от салонной политики отказались, стараясь войти во французские интересы».²⁶⁸ Определенная часть эмигрантов из Российской империи, в отличие от остальных иностранцев, сознательно, а зачастую неосознанно, принимали для себя культурную ассимиляцию, особенно во втором поколении. «Окончившие французские лицей ничем не отличаются от французской молодежи, а русские мамы иногда с гордостью говорят: «Моя дочь замужем за настоящим французом!»».²⁶⁹

Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что эмигранты из послереволюционной России смогли в большинстве своем адаптироваться к жизни в Марокко и в разной степени интегрироваться в интернациональное, (читай – европейское) колониальное общество, складывавшееся в протекторате Марокко в первой половине XX в.

* * *

В задачу настоящего исследования входит выяснение самого факта существования гуманитарных связей между представителями русской эмиграции первой волны и местным коренным населением, марокканцами, и определение уровней их межкультурного взаимодействия.

Следует заметить, что в нашем распоряжении имеются свидетельства такого взаимодействия, сохранившиеся только у одной из сторон – у российской.

меры, и, кажется, окончательно сорвала мечты о создании «единого центра» и «единой власти». Проект искусственной «нансенизации» русских отпал, остается прежняя система».//К.К.Парчевский, У рабатского самовара. // Вокруг Света. № 1 (2664). Январь 1996.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Парчевский, К.К.: У рабатского самовара. // Вокруг Света. № 1 (2664). Январь 1996.

²⁶⁹ Там же.

Свидетельством с марокканской стороны можно считать то положительное отношение к «русским», которое отмечено в приведенных в данной работе источниках и зафиксировано в исследовании, выполненном автором в 2009 – 2012 гг.²⁷⁰

Многочисленные повседневные контакты «русских» с марокканцами описаны в разделе, посвященном службе россиян в Иностранном легионе.

В мирной жизни россияне были постоянно окружены «арабами», на которых они, в силу разницы в статусе и в их положении в колониальной системе обращали мало внимания. По выражению П.П.Шереметевой: *«... мы, как все тогдашние европейцы, в некоторой мере игнорировали окружающий (марокканский – НС) нас мир»*.²⁷¹ Тем не менее, местная арабская среда исподволь оказывала определенное влияние на мировосприятие россиян, особенно их детей. Это взаимодействие культур описано в одном из писем П.П.Шереметевой. *«Была прислуга, были клиенты моего отца, которые нас приглашали на сверхъестественно богатые пиры. Ездили на праздники «диафа» (приём гостей — Н.С.) в деревни, где под шатром, сидя на коврах, облокотившись на подушки, гостям – арабам и европейцам смешанным – подавали ... всякие многочисленные блюда, одно вкуснее другого... А потом, будучи уже в полном изнеможении от избытка вкуснейшей еды, пили горячий и сладчайший мятный чай, тогда как деревенские люди – мужчины в белых джелабах, женщины в пестрых кафтанах – танцевали под звуки флейты и барабанов, возвращая нас к каким-то старинным, библейским, всеми забытым временам.*

Так мы пропитывались тоже этой культурой. Родители, хотя не старались нас к ней привлечь – и без того было трудно поддерживать все русское – но, естественно, и не отталкивали».²⁷²

Очень важно отметить черту, присущую большинству россиян, которую отмечают арабы и сегодня, - отсутствие надменного отношения к местному населению, что выражалось в общении как с равными, в освоении языка. *«Да, мы жили во французской среде, окруженной арабской страной... Были всегда в ладу с арабами, мусульманские праздники перемежались с христианскими. Арабские слуги начинали говорить по-русски, а мы – по-арабски... Простые люди всегда были очень искренни и хорошо относились к русским»*.²⁷³

²⁷⁰ Сухов, Н.В.: Образ России и «русского» в Марокко. Информационная справка. 2009 – 2012 гг., Марокко. Не опубликовано.

²⁷¹ Из переписки с П.П.Шереметевой.

²⁷² Письмо П.П.Шереметевой Н.Л.Крыловой. 2009 г. Личный архив Н.Л.Крыловой. Не опубликовано.

²⁷³ Алексеева, М.: Прасковья Шереметева: «Всегда остаюсь русской». Петербургский дневник. 1 февраля 2013 г. // www.spbdnevnik.ru/news/2013-02-01/praskovia-sheremeteva--vsegda-ostayus-russkoy/

Простые русские люди также умели создавать на чужбине хорошие отношения с местным населением, примером чего является авторитет, который приобрела «няня Лиза» – домработница Алексеевых-Станиславских (Елизавета Николаевна Николаева). *«В Сиди Бетташ она применила свое знание растений для лечения окрестных крестьян с помощью трав, которые она собирала на полях.»*²⁷⁴

Анекдотично для гостя из Европы, но совершенно естественно для Марокко конца 1930-х гг. звучало высказывание русской помещицы в одном из «имений»:

«— Все у нас хорошо, только вот мужики плохо работают, за всем самой следить надо.

— Да какие же тут мужики?

*— Как какие? Обыкновенные, наши арабы...».*²⁷⁵

Приведенный диалог, как нельзя убедительнее, свидетельствует о взаимном принятии русских и марокканцев в отведенных им обществом социальных ролях.

Наиболее тесные гуманитарные контакты с местным населением поддерживали в силу специфики своей деятельности россияне, занятые на работе «в поле». Топографы, геологи, десятники на строительстве портов и прокладке дорог, строители, механики на железной дороге, инженеры и рабочие на фосфатных шахтах – все они были вынуждены овладевать марокканским диалектом арабского языка и, возможно, берберским языком для того, чтобы выполнять свои профессиональные обязанности, включавшие управление марокканским персоналом.²⁷⁶ Можно предположить, что ежедневное общение, освоение чужого языка для профессионального и бытового общения производили определенные изменения в мировосприятии, как россиян, так и марокканцев, оставляя очевидную симпатию к первым в коллективном сознании вторых.

Вместе с тем преобладающим в российской эмигрантской общине в Марокко оставалось настроение всячески сопротивляться процессам ассимиляции во французской среде. У одних это проявлялось в попытках создать в изгнании «малую» Россию с оставленными на родине образом жизни и устоями, родным языком, воспроизвести утраченный быт со «своими мужиками». Другие объединялись вокруг привнесенных на североафриканскую землю российских организаций, воинских и

²⁷⁴ Pauline de Mazières. Histoire de Russes au Maroc, fragment II. Les Niani. Tanger. 2010, с. 12.

²⁷⁵ Парчевский, К.К.: У рабатского самовара. // Вокруг Света. № 1 (2664). Январь 1996.

²⁷⁶ Информация почерпнута из биографических данных эмигрантов-россиян первой волны, собранных их различных источников.

гражданских: РОВС, Красный крест, Земгор.²⁷⁷ Субъективное на первый взгляд мнение современника отражает, тем не менее, общественную реальность того времени. *«Нельзя на положении отрезанного ломтя долго висеть в воздухе, и рано или поздно человеку приходится включаться в какую-нибудь систему, если не политическую, то хотя бы логическую. И люди включаются. В Марокко это произошло в наилучших условиях, поэтому и русским гораздо легче живется».*²⁷⁸

Другими словами вопрос выживания в эмиграции (после удовлетворения минимальных материальных потребностей) напрямую связан с формированием организационных структур – общин, землячеств, ассоциаций, клубов, в основе которых находится национальное, социальное, религиозное или иное начало.

§ 5. Институализация эмигрантской общины в Марокко.

Для большинства наших соотечественников, оказавшихся в эмиграции после революции и гражданской войны, таким универсальным началом стало православие.

*«Приход в Марокко возник в 1925 году под влиянием потребности в церковной жизни русских, рассеянных в Африке».*²⁷⁹ Это слова митрополита Русской православной церкви. Его мнение разделяет и анонимный современник не духовного звания. *"Насыпало нас сюда из разных мешков, люди все разные, живут кружками, и, пожалуй, более всего объединяет их церковный вопрос... И вот посмотрите — сравнительно маленькой колонии в семьдесят семей, удалось построить отличную церковь на собственном участке земли, и все обошлось свыше ста тысяч!».*²⁸⁰ Своего рода итог самоорганизации «русских марокканцев» подвела соотечественница, не только заставшая налаженную общественную жизнь, но и ставшая очевидцем идеологического раскола в православной общине после второй мировой войны. *«Русские изгнанники обнаружили, что православная вера стала для них основным связующим звеном, и что для исповедования этой веры требовались община и организация... С практической точки зрения, Церковь также представляла собой исключительно важное средоточие творческой энергии и солидарности».*²⁸¹

История создания Церкви в Марокко эмигрантами первой волны, и как общественного института, и как храма, лаконично изложена в письме одного из её

²⁷⁷ Российский Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей (1921—1946)// Сабенникова, И.В.: Русская эмиграция как социально-культурный феномен. Мир России. 1997. № 3.

²⁷⁸ Парчевский, К.К.: У рабатского самовара.//Вокруг Света. № 1 (2664). Январь 1996, с. 63 – 66.

²⁷⁹ Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т.Манухиной. М. 1994, с. 500.

²⁸⁰ К Парчевский, К.К.: У рабатского самовара. // Вокруг Света. № 1 (2664). Январь 1996, с. 63 – 66.

²⁸¹ Шлиппе, Ирина, фон: Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции. Доклад: <http://www.religare.ru/article29963.htm>

активных деятелей, многие годы бывшего старостой прихода в Касабланке П.Н.Коларовича.²⁸²

«Первыми русскими в Марокко после окончания гражданской войны в России в 1920 году были моряки, в большинстве своем офицеры, прибывшие из Бизерты, где флот Белой армии нашел свой последний причал. Затем были семьи русских эмигрантов, которые приезжали по-отдельности из разных стран первоначального изгнания. В 1926 году они сформировали колонию уже достаточно многочисленную для организации общественной жизни и основания Церкви.»²⁸³

В том же 1926 году появилась русская православная церковь на квартире в Рабате, настоятелем которой стал архимандрит Варсонофий Толстухин, а его помощником – о. Александр.²⁸⁴ В то же время русская колония увеличилась, и часть её поселилась в Касабланке. Это вызвало необходимость создания церкви в Касабланке, которая была расположена на квартире. Службы в ней совершали священники из Рабата. Начиная с этого момента, религиозная жизнь стала регулярной и постоянной».²⁸⁵

Цепь событий, приведших к обретению Общиной земельного участка для строительства храма, была уже описана в данной главе диссертационной работы.

²⁸² Коларович Петр Николаевич (13.06.1899 Ново-Александрия (Россия) – 29.04.1981 Касабланка (Марокко). Апатрид. Родители – Коларович Николай и Евгения, урожденная Жураковская. Был в составе ВСЮР и Белой Армии до эвакуации из Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 г. вошел в состав Гвардейского отряда во Франции. Подпоручик. В Марокко с 1938 года. Принимал участие в изготовлении иконостаса русской церкви Успения Божией Матери в Касабланке, открытой с 1935 г. Безвозмездно выполнил резьбу Царских Врат храма. Был активистом (членом Совета) русской православной общины Касабланки и имел отношение к приобретению некоторых объектов её собственности. Заменял адмирала А.И.Русина на посту заместителя председателя православной общины в Касабланке. В записках священника М.Зноско-Боровского говорится о том, что П.Н.Коларович был одним из тех, кто 22.03.1948 г. подписал Устав организации «Общество и Православная церковь в Касабланке». Он стал членом правления общества. М.Зноско-Боровский характеризует П.Н.Коларовича как «благороднейшего, прекрасного, верующего человека, но совершенно не сведущего в церковных правилах и законах». Со временем он стал доверенным лицом М.Зноско-Боровского. Внес 20 000 франков на строительство храма в Касабланке, открытого в 1958 г. // Копия отчета о поступлении от прихожан в строительный фонд от 05.11.1957, Касабланка. Личный архив автора. Фонд не описан; Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко); Волков, С.В.: Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М. 2002, стр.238; Митрофан (Зноско), епископ: Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк. 1995, стр.165, 172. 194, 214, 222.

²⁸³ На самом деле первое собрание новой приходской общины состоялось 25 октября 1927 года. Прихожане торжественно заявили о своей преданности Матери-Церкви под омофором митрополита Евлогия (Георгиевского). // о.Николай Захаров, Воскресенский приход Московского Патриархата в Рабате (К 50-летию со времени основания). ЖМП. 1978, с. 13.

²⁸⁴ Тюменев Александр Васильевич, иеромонах Александр (04.07.1879, Углич – 29.03.1943, Касабланка). Апатрид. Православный священник. Родители – Тюменевы Василий и Варвара, урожденная Камара. Приехал в Марокко в 1930г., на псаломщицкую вакансию. В Рабате помогал настоятелю о. Варсонофию (Толстухину). // Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко); архив Воскресенского храма в Рабате. Не опубликовано.

²⁸⁵ Письмо П.Н.Коларовича, старосты прихода Успенского храма в Касабланке, от 2 февраля 1969 г. Перевод с французского языка. Архив автора. Не опубликовано.

Между землевладельцем Мулай Ахмедом Эль-Айдуни Джебли Эль-Алами Идрисси и Ассоциацией «Русская православная церковь в Марокко» была оформлена купчая на участок земли, находившийся на окраине Рабата того времени.²⁸⁶

Сбор средств на строительство храма велся не только среди русских эмигрантов, когда о. Варсонофий объезжал по всей стране места их расселения, но и в местном обществе, среди французов и марокканцев, посредством благотворительных вечеров и балов.²⁸⁷

Закладка здания церкви состоялась 6 июля 1931 г., строительство длилось в течение года.²⁸⁸ В том же году к храму была пристроена колокольня, возведенная на личные сбережения многолетнего старосты прихода А.Ф. Стефановского, получившего право пожизненного проживания при храме.²⁸⁹

Освящение Воскресенской церкви совершил митрополит Евлогий 13 ноября 1932 года.²⁹⁰ Митрополиту сослужили настоятель храма о. Варсонофий (возведённый по этому случаю в сан архимандрита), иеромонахи Авраамий²⁹¹ и Александр²⁹², прибывший из Парижа диакон Евгений Вдовенко, а также настоятель греческого Благовещенского храма в Касабланке архимандрит Димитрий. На

²⁸⁶ Полная собственность Ассоциации на восемь с половиной аров земли на площади Баб Тамесна зарегистрирована под номером 5409 R в кадастровой книге Шерифского правительства под протекторатом Французской Республики и освобождена от поземельного налога и других налогов на владение. Сделка осуществлена на обязательном условии, что покупатель построит на указанном участке Русскую православную церковь. // Дубликат свидетельства права на земельную собственность № 5409 R, 20 декабря 1930 г., Рабат // Архив Воскресенского храма в Рабате. Не опубликовано.

²⁸⁷ Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М. 1994, с. 503.

²⁸⁸ Доклад на общем собрании Православного русского прихода в Марокко. 25 декабря 1931 года. // Архив Воскресенского прихода Рабата. Не опубликовано.

²⁸⁹ Стефановский Александр Федорович (2(15).06.1884, Киев – 20.03.1957, Рабат (Марокко). Был старостой Воскресенского храма в Рабате с правом постоянного жительства в церковном доме до конца своей жизни. Окончил гимназию в Киеве, Михайловское артиллерийское училище. Капитан артиллерии. Участвовал в войне, был ранен, имел знаки отличия. Оказавшись на юге России, принимал участие в боях на стороне Добровольческой армии. На кораблях Черноморского флота эвакуировался из Крыма в Бизерту. В 1922 г. эмигрировал в Марокко. Жил в Рабате. Работал топографом, в отставку вышел в 1948 г. Основатель общества «Православная Церковь и русский очаг в Марокко» (1927 г.). Принимал активное участие в финансировании и строительстве храма Воскресения Христова в Рабате (построен и освящен в 1932 г.) На его средства (25 000 франков) в 1931-1932 гг. была сооружена колокольня храма в Рабате. Погребен в православной часовне на европейском кладбище в Рабате. // Архив Воскресенского храма в Рабате. Не опубликовано; Митрофан (Зноско), епископ: Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк. 1995, с. 164, 165.

²⁹⁰ Архимандрит Митрофан (Ярославцев). История и жизнь марокканской православной церкви. // Архив Воскресенского прихода Рабата. Не опубликовано.

²⁹¹ Архимандрит Авраамий (Авраамий) (Терешкевич Александр Николаевич) // Библиографический справочник «Религиозные деятели и писатели русского зарубежья».

²⁹² Тюменев Александр Васильевич, иеромонах Александр.

богослужении присутствовали представители гражданских властей и христианских общин Марокко.²⁹³

Весьма важно для понимания бытия русских эмигрантов в Марокко в период до второй мировой войны подчеркнуть, что настоятель и священники прихода в Рабате окормляли всех рассеянных по стране соотечественников и, таким образом, объединяли их в духовную общину.²⁹⁴ В соответствии с данными, приведенными в докладе на общем собрании Православного русского прихода в Марокко, на конец 1931 года в нем состояли около 280 семей из разных городов.²⁹⁵ Рост численности общины подтверждается сохранившимися в архиве Воскресенского храма почтовыми квитанциями об оплате взносов на содержание священника и списками прихожан, присланными из Касабланки, Мекнеса, Танжера, Феса и других городов.²⁹⁶ В действительности Церковь стала центром притяжения даже для неверующих, многие из которых вновь пришли к Богу. К Церкви их влекло, прежде всего, то, что «...она служила для изгнанника связующим звеном с самим собой, соединяя прошлое и настоящее, и, кроме того, указывала путь к личному спасению как через молитву, так и через служение обществу».²⁹⁷ К тому же «...практически все участники первой волны были традиционно (чтобы не сказать автоматически) крещены в православие и получили элементарное православное образование в школе (поскольку оно было обязательно), личная приверженность Богу и Церкви была не так уж распространена, особенно среди образованных людей».²⁹⁸

В эти же годы сформировался приход в Танжере, где богослужения совершались время от времени, в зависимости от возможностей священника из Рабата посетить этот далекий по состоянию транспортных коммуникаций того времени город. Регулярно велись службы только в трех городах: в Хурибге, Рабате и Касабланке. «Храмы и деятельность пастырей в них давали людям возможность общения,

²⁹³ о.Николай Захаров: Воскресенский приход Московского Патриархата в Рабате (К 50-летию со времени основания). ЖМП. 1978, с. 14.

²⁹⁴ Необходимо отметить, что церковная жизнь существовала в Марокко и до постройки храма в Рабате. «Около 1930 года в Марокко прибыли отец Авраамий а качестве священника в г. Хурибге и отец Александр Тюменев - на место псаломщика в Рабате. Богослужения, бывшие до тех пор нерегулярными, отныне стали совершаться в Рабате ежедневно утром и вечером, в Хурибге - ежедневно, а в Касабланке, в частном доме, арендованном для церковных нужд, дважды в месяц. Священники выезжали в другие населенные пункты Марокко, посещая русских людей по их просьбе»./Там же, с. 14.

²⁹⁵ Доклад на общем собрании Православного русского прихода в Марокко, 25 декабря 1931 года./ Архив Воскресенского прихода Рабата. Не опубликовано.

²⁹⁶ Квитанции и списки за 1938 г. // Архив Воскресенского прихода Рабата. Не опубликовано.

²⁹⁷ Шлиппе, Ирина, фон: Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции. Доклад: <http://www.religare.ru/article29963.htm>

²⁹⁸ Там же.

*напоминали о далекой Родине и возрождали в прихожанах дух национальной культуры. Уроки Закона Божия, благотворительные вечера и традиционные русские чаепития в церковном доме доставляли прихожанам отраду и утешение».*²⁹⁹

Прибывший в 1933 году в Марокко священник Николай Шкарин занялся созданием церковного хора. В хоре участвовали взрослые прихожане и их дети, они выступали с концертами по всему Марокко. В хоре пели также французы, тянувшиеся к русской духовной культуре.³⁰⁰ Отец Николай привлекал прихожан русской простотой и скромностью. Вот как вспоминает о нем П.П.Шереметева, рассказывая об уже упоминавшейся няне Лизе. *«В церкви, все службы в которой она посещала, у неё был верный друг – диакон о. Николай Шкарин, для которого она пекла блины. Оба они были сибиряками и проводили нескончаемые часы, вспоминая потерянную Россию и, особенно, Сибирь, её пейзажи, привычки и обычаи, вспоминая смешные считалки, множество которых они знали...».*³⁰¹

Позже, в 1937 г., в Марокко прибыл Михаил Владимирович Ярославцев,³⁰² назначенный настоятелем Свято-Троицкого храма в Хурибге и ставший духовным пастырем русских инженеров и рабочих государственной компании по добыче фосфатов. Тяжело переживая смерть жены (в 1932 г.) он принял монашество в 1940 г. под именем Митрофан. После кончины о.Варсонофия (Толстухина) – основателя Воскресенского храма в Рабате он стал его настоятелем.

²⁹⁹ о.Николай (Захаров): Воскресенский приход Московского Патриархата в Рабате (К 50-летию со времени основания). Журнал Московской Патриархии. 1978, с. 14.

³⁰⁰ Из воспоминаний П.П.Шереметевой.//Полевые материалы автора. 2008 г. Рабат.

³⁰¹ Pauline de Mazières: Histoire de Russes au Maroc. vol. II. Tanger. 2010, с. 17 – 18.

³⁰² Ярославцев Михаил Владимирович, архимандрит Митрофан (30.12.1883, Тульская губерния – 27.01.1954, Рабат (Марокко). Погребен в православной часовне христианского кладбища в Рабате. Родился в семье отставного капитана. Жена — Евгения Семёновна, скончалась в 1932 г. Тяжело переживал смерть жены, после которой избрал духовную стезю. Переехал в Болгарию, где окончил Пастырско-богословское училище при монастыре святого Кирика, учился на богословском факультете Софийского университета. С 7.04.1937 г. — диакон. С 11.04.1937 г. — иерей в юрисдикции Константинопольского Патриархата (Западноевропейский Экзархат русской традиции), находился в подчинении митрополита Евлогия (Георгиевского). С 1937 г. приехал в Марокко. Назначен настоятелем Свято-Троицкого храма города Хурибга. 03.04.1940 г. был пострижен в монашество с именем Митрофан. С 1945 г. — игумен. В 1947 г. духовенство Воскресенского храма вместе с некоторым количеством прихожан перешли в юрисдикцию Московского Патриархата. С мая 1949 г. — архимандрит РПЦ. С 27.04.1952 после кончины о.Варсонофия (Толстухина) - настоятель Воскресенского храма в Рабате. Публиковался в церковных журналах. По воспоминаниям современников, *«всегда безукоризненный в исполнении своего долга, богато одарённый прекрасными духовными качествами, он был истинным утешением для очень многих из паствы своей... Бескорыстно, с открытым сердцем, не покладая рук своих, служил он всем, без различия возраста и состояния».* // Митрофан (Зноско), епископ: Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк. 1995, стр. 165; использованы материалы сайтов: <http://druzhkovka-news.ru/revolyucionnye-sobytiya-v-pskove/24/>; <http://belrussia.ru/page-id-1600.html>

Обо всех этих людях так вспоминает П.П.Шереметьева: *«Мы имели счастье знать очень достойных и глубоко верующих священников, и были окружены искренно верующими людьми».*³⁰³

В соответствии с действовавшими законами Шерифской империи под протекторатом Французской Республики Церковь как общественный институт была официально зарегистрирована в 1927 г. в форме юридического лица, названного «Ассоциация Православной Церкви и Русский Очаг в Марокко».³⁰⁴ Несколько позже, 2 января 1931 г., в Рабате был создан «Союз русских в Марокко».³⁰⁵ В 1933 г. было зарегистрировано общество «Русская православная церковь в Марокко», которое было переоформлено в 1954 г. как находящееся в каноническом подчинении Патриарха Московского и Всея Руси.³⁰⁶ Насколько можно судить по имеющимся в распоряжении диссертанта копиям протоколов общих собраний этих ассоциаций, которые было необходимо предоставлять ежегодно в соответствующие органы местной власти, их численность и руководство практически не менялись.³⁰⁷ К сожалению, не найдены пока какие-либо документы или воспоминания, объясняющие параллельное сосуществование трех похожих организаций. Хотя можно предположить, что «Союз русских в Марокко» носил светский характер и был создан для ведения внецерковной деятельности.

Наряду с Рабатом общественная жизнь русской эмиграции первой волны разворачивалась и в городе, которому суждено было стать экономической столицей Марокко, в Касабланке. В 1931-1932 гг. в Касабланке при деятельном участии настоятеля рабатского храма о.Варсонофия создаются домовая церковь и «Русский клуб», «где русские люди могли получить тарелку горячего борща с пирожками, прочитать русскую газету или журнал, поиграть в шахматы».³⁰⁸ При касабланкском церковном отделении Воскресенского храма была устроена касса взаимопомощи для малоимущих эмигрантов, о которой подробнее шла речь выше. Богослужения в

³⁰³ Из интервью П.П.Шереметьевой.//Полевые материалы автора. 2008 г. Рабат.

³⁰⁴ Association Eglise Orthodoxe et Foyer Russe au Maroc.// Bulletin Officiel No769 le 6 décembre 1927, page 2675; Bulletin Officiel No1303 du 15 octobre 1937, page 1419.

³⁰⁵ Официальное объявление о регистрации ассоциации «Союз русских в Марокко» (Union des Russes du Maroc) опубликовано в Bulletin Officiel No 950 du 09.01.1931, Rabat.

³⁰⁶ Association Eglise orthodoxe Russe au Maroc, Dahir du 5 juin 1933 modifié par le Dahir du 24 mai 1954 (утверждена указом султана Марокко от 5 июня 1933 г., внесены изменения Указом от 24 мая 1954 г.) // копия Устава ассоциации «Русская православная церковь в Марокко» на французском языке.//Архив Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

³⁰⁷ Копии протоколов общих собраний за разные годы.// Архив Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

³⁰⁸ Митрофан (Зноско), епископ: Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк. 1995, стр. 165.

Касабланке совершались два раза в месяц на частных квартирах прихожан, в протестантском храме, в помещении «Русского клуба», в помещении на бульваре Лорен, снятом совместно с отделом РОВСа.³⁰⁹ РОВС, возглавляемый А.Н.Долгоруковым,³¹⁰ устраивал в Рабате и в Касабланке ежегодные пышные балы, «привлекавшие внимание лучшей части французского общества, барон В.В.Штейнгель³¹¹ разъезжает по местам расселения русских со своим цыганским ансамблем, имевшим большой успех среди всего европейского населения страны».³¹²

Историки отмечают, что опорой для эмигрантов первой волны в ряде североафриканских стран до середины 1920-х гг. были остатки прежних государственных и общественных структур российской империи, например российские консульства в столицах и крупных городах Алжира, Египта и Туниса. Располагая определенными средствами, отпущенными в свое время еще царским и Временным правительствами, они оказывали беженцам посильную материальную помощь, а также помогали им в оформлении правового статуса, разъясняли

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Ошибочно назван в мемуарах епископа Митрофана (Зноско) «князем Долгоруким». Долгоруков Александр Николаевич (27.12.1872 г., Санкт-Петербург - 17.01.1948 г., Рабат (Марокко). Генерал-лейтенант. Из дворян Московской губернии. В 1893 г. окончил Пажеский корпус, выпущен корнетом в Кавалергардский полк. В 1904 г. по собственному желанию прервал учебу в Николаевской академии Генерального штаба и участвовал в русско-японской войне, командир сотни в казачьем полку. Был ранен в бою и вернулся к учебе. В августе 1905 г. окончил Николаевскую академию, в том числе офицерский курс восточных языков по 1-му разряду. 13 апреля 1908 г. произведен в звание полковника. С 17 декабря 1913 г. генерал-майор. Участвовал в Первой мировой войне. В августе 1917 г. арестован в Ревеле матросами по делу Корнилова, помещен в Петропавловскую крепость, потом освобожден. Прибыл в Киев, где был зачислен в армию Украинской державы. С 26 ноября 1918 г. – Главнокомандующий русскими добровольческими частями на Украине. В декабре 1918 г. убыл в Германию вместе с частью немецких войск. В сентябре 1919 г. прибыл в Эстонию к командующему Северо-Западной армией генералу Родзянко. 30 сентября 1919 г. в штыковом бою заставил отступить красные войска и захватил переправу через реку Плюсу. После отступления и роспуска Северо-Западной армии остался в эмиграции в Эстонии. В 1921 г. переехал во Францию, где участвовал в Рейхенгалльском монархическом съезде. В феврале 1924 г. поступил служащим в Societe Internationale Forestiere et Miniere du Congi, работал в Бельгийском Конго. В 1929 г. переехал в Марокко, где служил в Office Cherifien des Phosphates в Рабате, а затем бухгалтером в Omniun'Enterprises. В 1932-1938 гг. начальник отдела РОВС в Марокко. В романе М.А.Булгакова «Белая гвардия» выведен под именем генерала Белорукова. //Митрофан (Зноско), Епископ: Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк. 1995, с.165, 166; Список захоронений христианского кладбища в г. Рабат (Марокко); по материалам сайта <http://venedia.ru/viewtopic.php?f=103&t=1573>

³¹¹ Штейнгель Владимир Владимирович – сын Владимира Рудольфовича Штейнгеля – крупного русского промышленника, который в своем имении Хуторок на Кубани создал промышленно-сельскохозяйственное производство, которому не было равных в России. После революции семье барона удалось эмигрировать в Париж, где сам он работал швейцаром. В 1926 г. В.В.Штейнгель переехал в Марокко, жил в городах Бени-Мелляль, Рабат, Марракеш. Руководил цыганским ансамблем, имевшим большой успех среди всего европейского населения страны. Активист церковной общины в Марракеше. Один из организаторов церковного хора. Привлек в церковный хор французов-католиков и с ними, не знающими русского языка, разучивал православные песнопения. // Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с.165, 202; по материалам интернет-версии журнала «Модный Владикавказ». 2007 г. №7: http://www.modvlad.ru/mag/2007/7/vladikavkaz_i_dinastiya_shteyngeley

³¹² Митрофан (Зноско), епископ: Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк. 1995. С.165.

особенности местного законодательства.³¹³ В Марокко, в силу упомянутых выше исторических особенностей административного деления страны, такую поддержку эмигранты могли получать только на территории Танжера.³¹⁴ Возможно, поэтому более действенным для духовного и физического выживания эмигрантов на просторах Марокко были самостоятельно организованные структуры, не всегда официально оформленные, но от этого не менее стабильные, такие как церковный хор, например.

В диссертационной работе уже отмечалось значение членства в военных организациях для облегчения переезда в Марокко из Европы, адаптации и трудоустройства вновь прибывавших офицеров и членов их семей. Бывшие офицеры императорской армии входили в состав РОВС. Но марокканский подотдел этого объединения начал работать на несколько лет позже других церковных и светских общественных организаций (с 1932 г.), а играть достаточно заметную роль стал лишь после второй мировой войны с новым притоком членов РОВС из Европы в составе второй волны эмиграции.

Филиал Российского Общества Красного Креста в Марокко возглавляла до самой своей смерти княгиня Варвара Васильевна Урусова.³¹⁵ Возможно, немногочисленность её помощников и единомышленников позволила К.Парчевскому назвать эту организацию «красно-крестный кружок», но помощь прибывавшим в

³¹³ Российская диаспора в Африке в 20 – 50-е годы». Сборник статей. М., 2001. С. 8.

³¹⁴ Наиболее поздний документ, копия которого имеется в распоряжении автора, это составленная Алексеем Воеводским в качестве «бывшего дипломатического агента и генерального консула России в Марокко» 14 июля 1927 г. в Танжере справка на испанском языке, выданная Я.Ганцелевичу. // Из архива П.П.Шереметевой, фонд не описан.

³¹⁵ Урусова Варвара Васильевна (06.06.1865 г., Москва – 27.02.1953 г., Касабланка (Марокко). Княгиня. Родители – Гудович Василий и Варвара Николаевна, урожденная Щербатова. В эмиграции - гражданка Франции. В 1914 г. потеряла на войне единственного сына, убитого в Восточной Пруссии. В годы Первой мировой войны возглавляла поезд «Красного Креста», который был создан Императрицей Александрой Федоровной. Во время Гражданской войны с двумя дочерьми занималась организацией эвакуации больных и раненых на Кавказе и на Царицынском фронте. В Константинополе работала в комитете по устройству беженцев, прибывших из Крыма. По назначению генерала Врангеля возглавляла комитет помощи армии в одном из европейских центров. В Марокко заведовала местной организацией «Красного Креста» и кассой взаимопомощи вплоть до своей кончины. Член правления общины «Община и православная русская церковь в Марокко». Приходской совет марокканской православной церкви постановил учредить специальный благотворительный фонд ее имени в память ее самоотверженного служения церкви и всем страждущим. Славилась абсолютным знанием французского литературного языка. Дружила с супругой генерального резидента Французской Республики в Марокко маршала Лиотэ. //Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с.165, 168, 172, 173. 186, 188, 189, 197, 206, 226; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 -1999 гг., т.6-2, М., 2006; Архив Успенского храма в Касабланке, архив Воскресенского храма в Рабате. Не опубликовано. Фонд не описан; полевые материалы Павла Александровича Снитко, вице-консула Генерального консульства России в Касабланке в 2003-2006 годах.

Касабланку эмигрантам-россиянам по адаптации к местной жизни она оказывала весьма заметную, что нашло отражение в документах и мемуарах той поры.³¹⁶

Социальная и идеологическая разнородность русской эмиграции в Марокко, отмечавшаяся выше, приводила, по всей видимости, к различного рода разногласиям и конфликтам внутри существовавших организаций, в том и числе и религиозных, отголоском которых можно полагать резолюцию общего приходского собрания от 5 декабря 1937, предложенной о. Варсонофием: *«Общее собрание осуждает небольшую группу безответственных лиц, продолжающих вносить своим недостойным поведением раздор и беспокойство в тесную среду православия в Марокко и тем самым вольно или невольно пособствующих врагам Церкви и русской эмиграции»*.³¹⁷

Подводя итоги изучения первой волны российской эмиграции в Марокко, можно утверждать, что в целом её участники смогли адаптироваться в новых, зачастую экзотических для русского человека природных и социальных условиях колониального общества в североафриканской стране, интегрировались в различной степени в европейской общине протектората.³¹⁸ Успех процессов адаптации и интеграции стал возможен благодаря способности эмигрантов к самоорганизации, их стремлению сохранить свою культурную и духовную самобытность, передать богатство русской культуры, носителями которой они являлись, своим детям, противостоять ассимиляции в принимающем обществе.

§ 6. Русские эмигранты в Марокко в период Второй мировой войны.

18 июня 1940 г. по Лондонскому радио было передано историческое воззвание французского генерала де Голля: *«От имени Франции я твердо заявляю следующее: абсолютным долгом всех французов, которые еще носят оружие, является продолжение сопротивления... В данный момент я говорю, прежде всего, обращаясь к французской Северной Африке, не захваченной врагом... Прямой долг всех честных людей – отказаться выполнять условия противника... Пламя французского*

³¹⁶ Митрофан (Зноско), епископ: Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк. 1995. С.165, 168, 172, 173. 186, 188, 189, 197, 206, 226.

³¹⁷ Протокол общего приходского собрания общины Воскресенского храма в Рабате от 5 декабря 1937. // Архив Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано.

³¹⁸ Интерес представляет в этом контексте мнение одного из русских эмигрантов, процитированное в очерке К. Парчевского, отражающее одну из тенденций социальной адаптации. *"Национального в нас остается лишь церковь да гастрономия. Еще легче втягивается во французскую жизнь молодежь. Материальное положение ее несравненно лучше в Марокко, проще со службой и натурализацией. Легче устанавливаются знакомства и связи"*. // Парчевский, К.К.: У рабатского самовара. // Вокруг Света. № 1 (2664). Январь 1996, с. 63 – 66.

*сопротивления не должно погаснуть и не погаснет».*³¹⁹ Среди тех, кто откликнулся на призыв генерала, были и русские эмигранты. Одним из первых был Зиновий Пешков. Как известно, 3 сентября 1939 г. Франция объявила войну фашистской Германии. Боевые действия развернулись, в том числе и на территории Северной Африки. Не только капитан Пешков, командир батальона Иностранного легиона, но и многие другие эмигранты из России приняли участие в боевых действиях против фашистов на территории Марокко, которые здесь начались 2 сентября, и продолжались почти два месяца после капитуляции Франции 22 июня 1940 г. В некрологе, опубликованном после смерти генерала Зиновия Пешкова, сообщается: «После поражения 1940 г. он отказался принять перемирие с фашистами и бежал ночью на пароходе, прибыв в Лондон одним из первых». В Лондоне Зиновий Пешков стал ближайшим соратником генерала де Голля.³²⁰

Вторая мировая война относительно мало затронула территорию Марокко. Видимо по этой причине диссертанту удалось выявить лишь незначительное число членов эмигрантской общины в этой стране, которые сражались в составе французского Иностранного легиона и в частях Свободной Франции. Среди них – Владимир Иванович Алексинский,³²¹ Михаил Владимирович Подгаецкий,³²² Александр и Борис Ганцелевичи.³²³ В своих мемуарах, изданных в послевоенном

³¹⁹ Шарль де Голль, Воспоминания о войне, речи 1940—1942, Париж, 1954, с. 69-71.

³²⁰ См.: Пархомовский, М.А.: Сын России, генерал Франции: об удивительной жизни Зиновия Алексеевича Пешкова. М., 1989.

³²¹ Алексинский Владимир Иванович (1910,? -1955, Париж). Сын Алексинского И.П. Работал лаборантом в мукомольном институте в Париже. В 1940 г. бежал из Франции в Марокко. В 1942 г. вступил в Африканский вольный отряд, а затем примкнул к войскам свободной Франции. Участвовал в боях в Северной Африке, Италии и Франции. // Вестник Русских Добровольцев, Партизан и Участников Сопротивления во Франции. Париж. 1947. № 2; использованы материалы сайтов: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=10745>; <http://www.hubara-rus.ru/heroes.html>

³²² Подгаецкий Михаил Владимирович (?– 05.07.1977, Рабат (Марокко). Гражданин Франции. В 1914 г. с началом войны вместе с братом Дмитрием записался в армию добровольцем. Служил в Екатеринбургском полку. Воевал в Добровольческой армии. Был трижды ранен. Эвакуировался на последнем корабле из Одессы в Константинополь. В эмиграционном лагере записался в Иностраннный легион. Участвовал рядовым в Сирийской компании. В 1922 году получил звание сержанта. Стал фототопографом, командиром одного из картографических подразделений. В 1923 году М.В.Подгаецкого вместе с картографической командой отправили в Марокко для составления географических карт страны. В октябре 1925 г. он получает французское гражданство и демобилизуется. Решает остаться в Марокко. В 1939 г. с началом 2-й мировой войны французское правительство обратилось к бывшим легионерам призывного возраста встать в ряды армии. Михаил Владимирович вновь надел военную форму. В июле 1940 г. он был демобилизован. До конца жизни оставался в Марокко, никогда не помышлял уехать из этой страны. Работал архитектором при Королевском хаббусе (министерстве по управлению религиозной недвижимостью). Имел двоих детей – Андрея и Владимира. Жили с женой очень скромно в маленькой двухкомнатной квартире. // Из списка захоронений христианского кладбища в г.Рабат (Марокко), не опубликовано; из бесед Н.В.Сухова с Кулаковой-Эль-Кинани Н.А. Полевые материалы автора, 2005-2011 гг., Рабат (Марокко); по материалам краеведческого сайта: www.zubova-poliana.narod.ru.

³²³ Pauline de Mazières: Histoires de Russes au Maroc. Fragment I. Tanger. 2010, с.26.

Париже, В.И.Алексинский писал о том, что во французских частях генерала де Голля в Северной Африке воевало много русских, которые отличились в боях против фашистов в Тунисе. Среди 1056 человек, награжденных «Орденом Освобождения»,³²⁴ имена подполковника Д. Амилахвари, Н. Румянцева, командира 1-го марокканского кавалерийского полка, капитана А. Тер-Саркисова и еще семерых русских добровольцев.³²⁵ Выдающийся представитель российской эмиграции первой волны князь Дмитрий Георгиевич Амилахвари, который жил с семьей в Марокко с 1931 по 1940 гг., стал легендарной фигурой в войсках «Свободной Франции».³²⁶

«Русские марокканцы» были мобилизованы на разных этапах войны. Например, внук Льва Толстого после высадки союзных войск в Марокко в 1942 г. работал сначала в военном госпитале в Рабате, а затем – главным врачом госпиталя в Мекнесе.³²⁷ Некоторые оставались аполитичными и продолжали служить во

³²⁴ Орден Освобождения учрежден генералом де Голлем в 1940 г., им награждали за особые отличия.

³²⁵ Сологубовский, Н.А.: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7633>

³²⁶ Амилахвари Дмитрий Георгиевич (1906, ? – 1942, Египет). Родители – князь Георгий Амилахвари и Нино Эристави. Окончил Тбилисскую гимназию. В 15-летнем возрасте он вместе с родителями эмигрировал в Париж. В 1926 г. окончил военное училище Сен-Сир в звании младшего лейтенанта и был направлен в город Сиди-Бель-Аббес в Алжире. Там он начал службу в Иностранном легионе. В боях в Южном Марокко против войск Рифского эмирата Амилахвари проявил отменную храбрость. Он любил повторять: «У нас, иностранцев, есть только один способ доказать Франции свою благодарность: умереть за нее». За героизм в Рифской войне 20-летнему Амилахвари сразу присвоили звание капитана.

В 1927 г. женился на Ирине Дадиани. С 1931 г. вместе с женой жил в г.Агадир (Марокко).

В 1934 году был назначен начальником школы профессиональной подготовки в Агадире.

В 1938 году принял французское гражданство. После начала Второй мировой войны, в апреле 1940 года, легион, в котором служил Амилахвари, был переброшен в Норвегию и вошел в состав англо-французского экспедиционного За героизм в Норвегии Дмитрия наградили орденом боевого креста и присвоили звание майора. Летом 1940 года Амилахвари находился в Англии. После призыва Шарля де Голля Амилахвари вместе со своими соратниками без колебания примкнул к генералу. Позднее профашистское французское правительство в Виши заочно приговорило Амилахвари к смертной казни. В сентябре 1941 года, в порядке исключения, Амилахвари присвоили звание подполковника и доверили командование 13-й бригадой Иностранного легиона в Северной Африке. Вскоре Амилахвари вместе с его частью перебросили в Ливию. За героизм генерал Шарль де Голль лично наградил его орденом Освобождения. В октябре 1942 года Амилахвари сражался в битве при Эль-Аламейне, вошедшем в историю как «второй Сталинград». Утром 24 октября осколком разорвавшегося снаряда он был тяжело ранен. Ему оказали помощь, но еще две пули попали ему в голову. Амилахвари похоронили с почестями в Эль-Аламейне на французском военном кладбище. У него остались супруга Ирина и двое детей – Отар и Тамара. По инициативе Шарля де Голля Амилахвари посмертно был награжден орденом Почетного легиона. Друг и соратник Амилахвари, министр обороны Франции Пьер Кёниг издал указ, согласно которому офицерский выпуск 1956 года училища Сен-Сир (600 человек) был назван именем Дмитрия Амилахвари. В 2006 году во Франции широко отметили 100-летие со дня рождения Амилахвари, и одной из улиц Парижа присвоили его имя. //Российское зарубежье во Франции, 1919-2000: биограф. слов.: в 3 т./ под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008; Беляков, В.В.: Эль-Аламейн, или Русские солдаты в Северной Африке (1940 – 1945): Неизвестные страницы войны. М., 2010; по материалам сайта <http://www.georgianpress.ru/tbilisi-week/our-past/5732-knyaz-amilahvari-geroy-francuzskogo-soprotivleniya.html>.

³²⁷ Сергей Михайлович Толстой (1911 г., имение Тарасовка Каширского уезда Тульской губернии – 1996 г., Париж). Родители – Толстой Михаил Львович и Александра Владимировна, урожденная Глебова. В 1937 г женился на Ольге Вырубовой. В 1942 г. в Рабате был свидетелем высадки союзников.

французской администрации протектората, как при вишистском правительстве, так и при де Голле.³²⁸ Были среди государственных служащих и такие принципиальные люди, как Юрий Николаевич Завадовский, который, будучи сотрудником МИД Франции, отказался оставаться на службе у марионеточного правительства Виши и примкнул к движению Сопротивления.³²⁹ Так или иначе, большинство эмигрантов из России оставались патриотами своей Родины. Об их настроениях свидетельствует ветеран французского Сопротивления, участник боевых действий в Северной Африке, Н.В.Вырубов: *«После 1941 г. все изменилось: Родина подверглась нападению, само ее существование было под угрозой. Для тех, кто был воспитан в русском духе, жил в русской среде, главным мотивом участия в войне, безусловно, стала Россия. Они боролись за победу на стороне союзников... Многие из них сочувствовали победам русских войск, гордились ими».*³³⁰

Такая моральная атмосфера преобладала среди русских в Марокко и в послевоенные годы, когда в страну из Европы «пришла» вторая сравнительно массовая волна российской эмиграции.

Как врач, был мобилизован и работал сначала в военном госпитале в Рабате, а затем главным врачом госпиталя в Мекнесе. После войны вернулся во Францию. Президент общества друзей Льва Толстого во Франции. Автор мемуаров и научных трудов по медицине. Издал в 1989 г. в Париже книгу «Дети Толстого», в которой рассказал о жизни отца, его детей и внуков. // по материалам сайта семьи Толстых: <http://tolstoys.ru/tree/descendants/42-tolstaya-a-m/>; Луконин, Ю.В.: Марокканские будни изгнанников. Российская диаспора в Африке 20-50-е годы. Москва, 2001. С.62, 63; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 -1999 гг., т.6-2. М., 2006; Pauline de Mazières : Histoires de Russes au Maroc. Fragement I. Tangier. 2010, с.26.

³²⁸ Об этом крайне неохотно, но упоминала в беседах П.П.Шереметева, полевые материалы автора, 2009 – 2010 гг., Рабат.

³²⁹ Завадовский Юрий Николаевич (1909 г. - 03.01.1979 г.). Арабист, французский дипломат. Доктор филологических наук. Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН СССР. Крупный ученый-лингвист, автор более 150 печатных работ. Во время Гражданской войны ребенком был увезен во Францию. Детство и юность провел в Париже. В1931 г. окончил Национальную школу живых восточных языков в Париже. В 1931 - 1943 гг. – сотрудник МИД Франции в Марокко. В 1949 - 1951 гг. – преподаватель Карлова университета в Праге. В 1951 г, вернулся в СССР. По его собственному признанию, он не мог примириться с тем, что сын его вырастет нерусским. 1951-1960 гг. – научный сотрудник ИВ АН Узбекской ССР. 1961-1979 гг. – старший научный сотрудник ИВ АН СССР. Большая часть работ Ю.Н. Завадовского посвящена арабским диалектам Магриба и берберскому языку, великолепным знатоком которых он был, прожив в общей сложности около десяти лет в Алжире, Марокко и Тунисе. Арабским диалектам Северной Африки посвящена его докторская диссертация, защищенная в 1966 г. Им переведены на русский язык классики арабской литературы Ибн-Сина, Бируни и Аль Фараби. Он был лингвистом и семитологом широкого диапазона и пользовался мировой известностью. Используя билингвы, где упоминаются имена собственные, Юрий Николаевич восстановил западнолибийский алфавит, что дало возможность прочесть в общей сложности 55 надписей, изданных в свое время Галаном и Шницером. // Российская диаспора в Африке 20-50-е годы. Москва. 2001, стр.64; Российское зарубежье во Франции, 1919-2000: биографический словарь, под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской, М, 2008; по материалам сайта: <http://annales.info/sbo/person/zavadov.htm>

³³⁰ Вырубов, Н.В.: В память павших воинов. (Имена русских, павших в рядах французской армии и Сопротивления 1939-1945 г.г.). Париж.1991. С. 5.

§ 7. Формирование «второй волны» русской эмиграции в Марокко.

Основным и единственным побудительным мотивом эмигрантов из России и Советского Союза к переезду из Европы в Марокко было стремление выжить. Причин, почему в Германии, где сконцентрировалась их основная масса, выжить было почти невозможно, было две: голод и репатриация в СССР, за которой следовали неизбежные репрессии.³³¹

Часть из прибывших в Марокко в 1946 – 1950 гг. (28 %, по расчетам диссертанта)³³² представляли собой перемещённых лиц – освобожденных военнопленных, иностранцев, насильно вывезенных во время войны на работы в Германию и Австрию с оккупированных территорий или добровольно покинувших их вместе с отступавшими частями вермахта.³³³ Среди них было много тех, кто состоял в антисоветских организациях, по разным причинам служил в частях РОА под командованием генерала Власова.

Обработка биографических данных эмигрантов второй волны в Марокко позволила сделать вывод, что 69 % из них, т.е. большинство,³³⁴ были эмигрантами первой волны, осевшие в странах, освобожденных Советским Союзом (Албания, Болгария, Польша, Чехословакия, Югославия, и др.) и Восточной Германии, были вынуждены бежать от Красной Армии, и присоединились ко второй волне эмиграции, справедливо опасаясь репрессий.³³⁵ *«У Марокко вообще не было дипломатических связей с Советским Союзом, так что русские Ди-Пи там были в безопасности».*³³⁶

Другой весомый довод «за» переезд в Марокко сформулировала в своем недавнем выступлении одна из участниц событий Ирина Шимановская, известная нам сегодня как Ирина фон Шлиппе. *«... в Европе нужны были шахтеры и прислуга, в*

³³¹ *«...оставаться в Германии никто не хотел — страна была не только разорена, но и разрушена. Голод, холод, разруха, безработица, безнадежность — а за океаном манит благополучие, сытость, чистота и стабильность... Интересно, что во время войны был еще какой-то порядок. Были карточки, их каким-то чудом отоваривали, был хороший шанс выжить — несмотря на бомбежки и обстрелы. А в 1945, 1946, даже 1947 году вполне можно было умереть от голода, не говоря уже о болезни».*// Шлиппе, Ирина, фон: 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Выступление в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г., Москва.//

http://www.bfrz.ru/data/images/2012/news09/240912/DIPI/vecher/DP_IIA_fon_Shippe_red.pdf

³³² Расчеты автора основываются на статистической обработке выявленных в процессе исследования биографических данных эмигрантов второй волны.

³³³ Перемещенные лица – DP – Displaced Persons – ДиПи – иностранцы, насильно вывезенных на работы в Германию и Австрию. Летом 1945 таковых насчитывалось от шести с половиной до семи миллионов. Подавляющее большинство к лету 1946 г. вернулось на родину, но около миллиона отказалось «репатрироваться»// Enciclopedia Britannica, 1960, v/ 19, с. 59.

³³⁴ Полевые материалы автора. Рабат — Москва. 2010 — 2012 гг.

³³⁵ См.: Толстой, Н.Д.: Жертвы Ялты. М., 1996.

³³⁶ Шлиппе, Ирина, фон: 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Выступление в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г., Москва//

http://www.bfrz.ru/data/images/2012/news09/240912/DIPI/vecher/DP_IIA_fon_Shippe_red.pdf

*США и Австралии — сельхозрабочие, и люди уезжали, хотя и зная, что несколько лет они будут фактически крепостными рабами. А маму никто не брал... Только Австралия, Канада и Марокко брали почти всех подряд — им нужны были ЛЮДИ, как таковые. Мама решила так: Австралия слишком далеко, оттуда мы уже не вернемся в Европу, а культура — это Европа. В Канаде холодно, а за войну мы натерпелись холода. Марокко — страна французской культуры, дает всем детям стандартное французское образование, оттуда недалеко до Европы — едем в Марокко».*³³⁷ В Марокко к тому же «брали быстро, без квоты, даже молодых вдов без профессиональной квалификации», подтверждают мемуары другого эмигранта.³³⁸

Местом сбора для тех, кто впоследствии попал в Марокко, стал лагерь Менхегоф, находившийся в ведении Администрации Объединенных Наций по ликвидации последствий войны и восстановлению (ЮНРРА).³³⁹ Менхегоф объединял несколько окрестных лагерей. Начальником всех лагерей был К.В.Болдырев,³⁴⁰ а в

³³⁷ Там же.

³³⁸ Судьбы поколения 1920-1930-х годов в эмиграции. Очерки и воспоминания. М., 2006, с. 131.

³³⁹ UNRRA – United Nations Relief and Rehabilitation Administration - ЮНРРА – создана в ноябре 1943 г. при финансовом и организационном участии 44 государств. Все страны согласились пожертвовать для этой цели 1 % национального дохода, что составило около миллиарда долларов США. После прекращения деятельности этой организации 30 июня 1947 г. её сменила IRO – International Refugee Organization – Международная организация помощи беженцам, предназначенная для опеки и расселения ДиПи, отказавшихся возвращаться на родину по политическим причинам, и получивших статус беженцев. Начались проверки - «скрининги» (screening). Надо было доказать, что до 1 сентября 1939 г. ДиПи действительно проживали за пределами СССР, что не сотрудничали с немцами, не служили в немецких воинских частях и оказались в Германии против своей воли. Проверки были придирчивыми, так как их целью было сокращение числа опекаемых, и тех, кто не прошёл проверки, отправляли в лагерь для немецких беженцев, которые содержались Германией. Условия жизни в немецких лагерях были несравненно хуже, чем в лагерях ДиПи, но немцы старались как можно скорее дать беженцам работу, и это облегчало их судьбу. Подготовительный период продолжался до 1 января 1948 г. когда IRO приступила к своей работе. С тех пор случаев насильственных выдач больше не было, так как все были признаны беженцами, получившими право на политическое убежище. В 1947 г. началось расселение ДиПи, сначала в Бельгию на работы в шахтах, а затем в другие страны, в Австралию, Аргентину, Бразилию, Чили, Канаду и США. Переезд русских в Марокко, организованный НТС, был осуществлен не только без помощи, но даже вопреки UNRRA/ IRO.// ЗА СВОБОДНУЮ РОССИЮ, Сообщения местной организации НТС на Востоке США, № 29 (58), февраль 2005 г., R.Polchaninov, 6 Baxter Ave., New Hyde Park, NY, USA.

³⁴⁰ Болдырев Константин Васильевич, младший сын генерал-лейтенанта В.Г.Болдырева, родился в 1909 г. В 1920 г. К.В. Болдырев вместе с братом Василием был вывезен матерью Любовью Витальевной Болдыревой в Китай, а оттуда – в Сербию, где он окончил Кадетский Корпус, затем - Белградский университет. Таким образом, хронологически он относится к группе эмигрантов первой волны. Будучи одним из основоположников и руководителей Народно-трудового союза (НТС), организации, созданной в 1930-х годах молодым поколением эмигрантов, которые поставили перед собой цель свержение коммунизма, он увидел возможность испытать эффективность деятельности своей организации на местах, когда германские войска повели наступление на СССР. Именно тогда, в 1942 г., он вместе с другими членами НТС проникает на оккупированную территорию России, где обеспечивает себе легальный статус и право передвижения с помощью организации небольшой строительной фирмы «Эрбауэр». В 1944 году в Минске он чудом спасается (по версии дочери, Е. Болдыревой-Семлер) от ареста гестаповцев, отвернувшись во время своего отступления от НТС, и перебирается в Вену, а затем в Тюрингию. С приходом американцев К.В. Болдырев назначается организатором и администратором перемещенных лиц в районе ландкрейса Хохенштейн и вводится в состав Военного Управления американских оккупационных войск. Практическая работа К.В. Болдырева включала в себя

Менхегофе и в каждом лагере-филиале были свои начальники. Одним из них был будущий создатель русского театра в Касабланке Венедикт Александрович Коссовский (Абданк-Коссовский).³⁴¹

В феврале 1946 г. К.В.Болдырев поставил перед Исполнительным бюро НТС вопрос об отъезде группы членов НТС и бывших служащих РОА в Марокко, страну, где была возможность трудоустроить достаточно большое количество переселенцев.³⁴² При его участии была открыта фирма СОМЕП, под которую был получен заем и пожертвования для устройства переехавших в другие страны перемещенных лиц.³⁴³ В результате К.В.Болдыреву удалось достигнуть предварительных договоренностей с заинтересованными фирмами-работодателями в Марокко и собрать необходимые для переезда и обустройства на новом месте массы людей финансовые средства.³⁴⁴

Данные о численности перемещенных лиц, прибывших в Марокко и составивших «вторую волну» русской эмиграции в этой стране, довольно

организацию быта, работы и досуга подведомственных ему лагерей ДиПи: Менхегоф, Фюрстенвальд, Ротвестен и Циренберг. Контингент лагерей состоял из русских эмигрантов 1-й волны, имевших иностранное подданство или апатридов, остовцев из бывших советских граждан, военнослужащих РОА и иных добровольческих формирований и др. Значительное число среди них составляли члены НТС. Советская сторона объявила его военным преступником и потребовала выдачи. В июле 1945 г. К.В. Болдырев был арестован американскими властями и заключен в тюрьму. Причиной ареста послужили многочисленные доносы, обвиняющие его в попытках скрыть от советских репатриационных комиссий предателей Родины и военных преступников. В октябре 1945 г. К.В. Болдырев был освобожден за не доказанность преступления и продолжил службу в должности администратора лагерей. Спустя два года, преодолев множество бюрократических и экономических препятствий, К.В. Болдырев начинает организацию переезда групп ДиПи из Германии в Марокко. // Попов А.В. Загадка генерала Болдырева: новые документы по истории белой Сибири. // История белой Сибири. Тезисы III научной конференции, Кемерово, 1999, с. 48-54; Елена Болдырева-Семлер, Дань отцу – Константину Болдыреву // Судьбы поколения 1920-1930-х годов в эмиграции. Очерки и воспоминания. М., 2006, с. 66-71.

³⁴¹ Абданк-Коссовский Венедикт Александрович (01.02.1918 г., Москва – 10.12.1994 г., США). Общественный и политический деятель. Отец - потомственный дворянин, офицер императорской армии. В.А. Коссовский лишился отца, когда ему был один год. В 1921 г. вместе с матерью выехал в Литву, где поселился в Ковно. Учился в русской гимназии. Служил в литовской армии. Подвергался преследованиям в периоды советской и фашистской оккупации Литвы. В 1944 году выехал на Запад. Находился в рабочем лагере "Берг" в Австрии, где окончил курсы геодезистов. Возглавлял после окончания войны лагерь Менхегоф. В 1947 году переехал в Марокко вместе с семьей Сазонова Ростислава Дмитриевича. Работал чертежником в техническом бюро в Агадире. Затем жил в Бурназеле, где работал землемером. Основал русский театр в Касабланке. Сотрудничал с журналом «Посев». До 1956 года был членом НТС. В 1956 году порвал с этой организацией. С 1961 года - в городе Сиракузы (США, штат Нью-Йорк). С 1976 года – председатель Сиракузского отдела Конгресса русских американцев. В 1982 году организовал и провёл Всеамериканское совещание русских организаций. В 1993 году первый раз посетил Россию. // Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 - 1999 г., т.1, М., 1999; К.В.Болдырев, Менхегоф – лагерь перемещенных лиц (Западная Германия). // Вопросы истории, Москва, 1998, № 7, с.123; по материалам сайтов: «Русское зарубежье» - <http://russians.rin.ru>, <http://www.mochola.org/russiaabroad/popov/index.htm>, <http://www.whiterussia1.narod.ru/EMI/LIETUVA.htm>

³⁴² Болдырев. К.В.: Менхегоф – лагерь перемещенных лиц (Западная Германия). // Вопросы истории, Москва. 1998. № 7, с. 124.

³⁴³ Попов, А.В.: Загадка генерала Болдырева: новые документы по истории белой Сибири. // История белой Сибири. Тезисы III научной конференции. Кемерово. 1999, с. 48-54.

³⁴⁴ Там же, с. 138.

разноречивы. Поэтому полагаем целесообразным привести доступные диссертанту цифры и свидетельства с тем, чтобы оценочно определить их число.

По информации издания НТС в США *«первая группа в 134 человек была не из Менхегофа, но вторая группа, выехавшая в августе 1947 г. была из Менхегофа. В ней было 272 человека, в том числе 26 землемеров, а за ней в конце 1947 г. из Менхегофа отбыло еще примерно 150 человек и с ними о.Митрофан Зноско и регент Е.Евец с семьями»*.³⁴⁵

Согласно другим свидетельствам первая группа Ди-Пи, отправившаяся в Марокко, состояла из 80 человек. Это были "молодые парни, вывезенные немцами из СССР подростками на работы. Они шесть лет провели в различных лагерях, нормальной жизни не знали и не очень по ней тосковали. Образования не имели, но на здоровье жаловаться никак не могли и работали хорошо. Группу возглавил некий Копытов, и парней так и называли «копытовцами». Они начали приводить в порядок ту территорию, которая нам была выделена под лагерь".³⁴⁶ Вторая группа — 320 человек, в основном интеллигенция. В её составе были регент церковного хора Евгений Иванович Евец с женой и четырьмя детьми, сестрами и другими родственниками. В этой партии был и бывший режиссер Малого Театра, и профессор истории Ульянов.³⁴⁷ В третьей группе было 230 человек, и после неё группы были уже не столь многочисленны.³⁴⁸

Один из российских исследователей приводит несколько иную информацию. «Первая группа (120 человек), состоявшая из бывших курсантов при 2-й дивизии РОА (власовских кадет) была отправлена под руководством К.В.Болдырева в июне 1947 г. К концу 1947 г. в Марокко переселилось около 600 человек».³⁴⁹

³⁴⁵ Итого 556 человек.//ЗА СВОБОДНУЮ РОССИЮ, Сообщения местной организации НТС на Востоке США. № 78, октябрь 2006 г., R.Polchaninov, 6 Baxter Ave., New Hyde Park, NY 11040-3909 USA.

³⁴⁶ Шлиппе, Ирина, фон: 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Выступление в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г., Москва.// http://www.bfrz.ru/data/images/2012/news09/240912/DIPI/vecher/DP_IIA_fon_Shlippe_red.pdf

³⁴⁷ Вскоре он был приглашен в Канаду, где успешно проработал по специальности и на своем уровне — редчайший случай!

³⁴⁸ Итого 630 человек. // И. фон Шлиппе, 27 стран в 27 лет – поиск стабильности, выступление в ДРЗ им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г., Москва. // http://www.bfrz.ru/data/images/2012/news09/240912/DIPI/vecher/DP_IIA_fon_Shlippe_red.pdf

³⁴⁹ Попов, А.В.: Загадка генерала Болдырева: новые документы по истории белой Сибири. // История белой Сибири. Тезисы III научной конференции. Кемерово. 1999, с. 48-54.

По данным другого российского историка с мая 1947 по 1952 год из западных зон Германии и Австрии в Марокко попало 355 человек.³⁵⁰ Можно предположить, что в данном случае речь не идет об обитателях лагеря Менхегоф.

Наконец, информация о колонии так называемых перемещенных советских граждан в Марокко, собранная сотрудниками МИД СССР,³⁵¹ подтверждает прибытие в 1946 и 1947 гг. двух партий в количестве 400 и 250 человек.³⁵²

Таким образом, численность организованной второй волны русской эмиграции в Марокко можно оценить приблизительно в семьсот-восемьсот человек.³⁵³ При этом следует принимать во внимание, что прибывавшие в этот же период «неорганизованные» беженцы из Европы не поддаются учету. Данные, почерпнутые в мемуарах и архивных документах середины 1950-х гг., свидетельствуют о том, что приток русских в Марокко после второй мировой войны превысил две тысячи человек.³⁵⁴

Результаты статистической обработки имеющихся в распоряжении диссертанта сведений показывают, что более 75 % эмигрантов второй волны переехали в Марокко в 1946 и 1947 гг., и только 17 % – в 1948 и 1949 гг., остальные – в период до 1954 г.

Деятельность по переселению обитателей лагерей ДиПи из Германии и устройству их на работы в Марокко, а также в Бельгию, Францию и другие страны продолжается практически до начала 1950-х гг.³⁵⁵

Информация о том, где и как поселились вновь прибывшие на Северо-Западной оконечности Африки, сохранилась в их собственных воспоминаниях. Один из лидеров Марокканского отдела НТС, многолетний корреспондент парижской газеты «Русская

³⁵⁰ Земсков, В.Н.: Рождение «второй эмиграции» 1944-1952. // Социологические исследования. 1991. № 4, с. 21.

³⁵¹ В силу того, что существенную долю среди людей, получивших статус беженца, составляли «предатели советской Родины», которых структуры НТС обеспечили фальшивыми документами, советская разведка, а затем заграничные учреждения Советского Союза продолжали следить за их перемещениями по миру. // Из беседы автора с советским разведчиком, востоковедом В.Э.Шагалем, полые материалы автора. 2011 г. Москва.

³⁵² Справка о перемещенных советских гражданах, проживающих в Марокко. Посольство СССР в Марокко. Рабат. 13 марта 1972 г.

³⁵³ Ирина Короленко в своих воспоминаниях о Марокко говорит, что из Германии в декабре 1947 года их перевозили партиями через Италию и Алжир. Лично она была в группе из 93 человек. Она также отмечает, что «на первую Пасху... у нас собралось со всего Марокко около пятисот человек». // Судьбы поколения 1920-1930-х годов в эмиграции. Очерки и воспоминания. М., 2006, с. 72, 77, 131.

³⁵⁴ Например, не учтенным остается поток, направлявшийся в международную зону Танжер, а он был относительно многочисленным. // Вейцман, Ф.: Без отечества. История жизни русского еврея. Тель-Авив. 1981; Ирина фон Шлиппе говорит о двух с половиной тысячах человек только в Касабланке. // Судьбы поколения 1920-1930-х годов в эмиграции. Очерки и воспоминания. М., 2006, с. 131.

³⁵⁵ Попов, А.В.: Загадка генерала Болдырева: новые документы по истории белой Сибири. // История белой Сибири. Тезисы III научной конференции. Кемерово. 1999, с. 48-54.

мысль» под псевдонимом Рей-Лохмач, Евгений Васильевич Каликин так характеризовал первые годы существования этой волны эмиграции. *«Русская публика, как приехала и поселилась в барачном пригороде Бурназель (Bournazel), так там, в большинстве случаев и застряла, ютясь в условиях... со всякими их недостатками, цена, главным образом, то, что живешь среди своих...»*.³⁵⁶

Условия жизни в лагере Бурназель первоначально были очень суровыми.³⁵⁷ Жили в длинных бараках без элементарных удобств. Вода была в колодце, а деревянный туалет построили на улице между бараками.

К счастью, до сих пор живы люди, которые могут описать виденное своими глазами, то, что представляло их повседневный быт на протяжении многих лет. *"И вот мои первые воспоминания детства о жизни нашей: поместили нас, значит, в бараках. Бараки эти, домики такие, особнячки. И жило в одном таком домике несколько семейств. Отделялись друг от друга просто: вешали жалюзи из бамбука или же просто какую-то материю тяжелую. И абсолютно все было слышно, что происходило у соседа... Не всех поместили в Бурназель. Вот, например, моя тетья, Елизавета Семеновна Евец, им дали в Касабланке дома уже получше"*.³⁵⁸

Позже французская администрация построила в Бурназеле шестиэтажные многоквартирные дома для беженцев. *«Значит, после этих особнячков, где мы жили все вместе, через занавески, мы переехали в эти блоки, и русские, каждый выбирал себе свой блок»*.³⁵⁹

Русские эмигранты «второй» волны жили изолированно от окружающего их европейского и арабского общества. *«Еще я помню то, что мы делились на три группы в этом Бурназеле. Французы от всех нас были отдельно. Они были европейской колонией. Они были господами, они заведовали всем, значит, и доступа нам к ним не было. Или если и было, то совсем немножко. Потом была испанская*

³⁵⁶ Рей-Лохмач. У подножья Атласа. От нашего корреспондента. Русская Мысль. 1952. № 415, с.4.

³⁵⁷ Свидетельство Ирины Шимановской, попавшей в Бурназель подростком вместе с матерью. *«А нам утолить жажду нечем — в лагере Бурназель нет воды. Ее провели только через несколько дней. Копытовцам пришлось еще хуже. Да и вторая группа страдала больше нас, но первое впечатление и для нас было страшное. Крыши покрыли, двери повесили, окна вставили — хотя стекла в них заменяла мельчайшая сетка, опыленная каким-то полупрозрачным раствором, который высыпался при малейшей попытке навести чистоту. Представители ООН выдали хоть и крохотные, но все же реальные деньги на покупку самого необходимого — матрас, кастрюля, примус, ведро. Остальную мебель мастерили сами из деревянных ящиков из-под апельсинов»*. // Шлиппе, Ирина, фон: 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Выступление в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г., Москва//

http://www.bfrz.ru/data/images/2012/news09/240912/DIPI/vecher/DP_IIA_fon_Shlippe_red.pdf

³⁵⁸ Зинаида Митрофановна Колтовская родилась 16.08.1947 в лагере Бурназель, за что получила прозвище «мадемуазель Бурназель». //Из личного архива Н.Л.Крыловой, не опубликовано.

³⁵⁹ Там же.

*колония, довольно такая красочная и интересная. И были мы, беженцы, эмигранты несчастные, у которых ничего не было».*³⁶⁰

Почти никто из вновь прибывших не знал местного языка — ни французского, ни тем более марокканского диалекта арабского. Но все постепенно научились, потому что, только освоив местные языки, подавляющее большинство эмиграции могло выжить в условиях Марокко.

Со временем те, кто смог заработать достаточно денег, а главное – стремился улучшить условия своего существования, переезжали в Касабланку, снимая или приобретая квартиры и дома.³⁶¹ Других заставил покинуть тесный круг друзей, родственников и единомышленников поиск работы. Большинство мужчин занимались на геодезические съемки – измеряли земельные угодья, строили плотины и дороги. Они выполняли работу, на которую никто из европейцев не соглашался — ведь никто не хотел жить «на террене», т.е. на изучаемом объекте, в пустыне, в армейской палатке без каких-либо удобств. Так русские второй волны, холостые и семейные, постепенно проникали вглубь страны, оседали в удаленных от побережья городах, что составляло известную проблему и для окормлявшего их священника РПЦЗ. *«Две трети каждого месяца приходилось проводить в разъездах по Марокко, чтобы собрать в одну семью в 22-х пунктах, по всей стране разбросанных русских людей».*³⁶²

К середине 1950-х гг., когда уже можно говорить о сложившейся схеме расселения по стране русских, прибывших из послевоенной Европы, она имела следующий вид: Агадир – 1,7 %, Азру (в горах под Фесом) – 0,6 %, Бурназель – 40,5 %, Мазаган (Джадида) – 1,2 %, Марракеш – 7,5 %, Касабланка – 23,1 %, другие пригороды Касабланки – 1,7 %, Кенитра (Порт-Лиоте) – 1,7 %, Ужда – 2,3 %. Остальные проживали там, где была работа – в местечках, которые не всегда можно найти на карте современного Марокко.

§ 8. Социальные и профессиональные характеристики, правовой статус русской эмигрантской общины второй волны в Марокко.

Выяснив период, причины появления и источники формирования в Марокко русской эмигрантской общины второй волны, попытаемся проанализировать её социальный и профессиональный состав, что позволит в дальнейшем с определенной

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Из воспоминаний З.Колтовской. *«В Касабланку мы переехали, когда мне было 12 лет или 13 лет. Потому что папа купил виллу, и мы жили в этой трехэтажной вилле. На первом этаже были эти бюро у него, а мы жили на последнем, на третьем. И подвальные были помещения».* // Из личного архива Н.Л.Крыловой, не опубликовано.

³⁶² Епископ Митрофан (Зноско), Светлой памяти христоробиного воина-пастыря, Нью-Йорк, 1965.

долей объективности исследовать вопросы взаимодействия представителей двух волн эмиграции в Марокко между собой, определить положительные и отрицательные факторы, повлиявшие на взаимоотношения с принимающим обществом, европейским и арабским. Роль этого контингента в российско-марокканских гуманитарных и межкультурных связях также было бы сложно оценить без понимания его места в социальной структуре местного общества.

Напомним, представители «первой волны» были, прежде всего, интеллигенцией по своему социальному происхождению. Большинство эмигрантского корпуса составляли офицеры Белой армии, лица свободных профессий, известные музыканты, художники, писатели и поэты. Оказавшись за границей, они сохраняли прежние фамилии и, за редким исключением, жили и работали вполне легально.

В отличие от «первой волны», вторая была народной, а не элитарной, эмиграцией, хотя там и были известные представители научно-технической и художественной интеллигенции. Спасаясь от принудительной репатриации в СССР, наши соотечественники были вынуждены менять фамилию, национальность, место проживания и профиль работы.³⁶³ В качестве яркого примера можно упомянуть видного члена русской общины послевоенного периода Г.В.Гнедича, личные документы которого были обнаружены диссертантом в архиве Успенского храма в Касабланке в 2010 г.

В Марокко он работал инженером в строительной фирме COMEP, созданной К.В.Болдаревым, затем организовал собственное строительное предприятие в Касабланке. С 1978 г. до 1985 г., т.е. до отъезда семьи Гнедичей во Францию, офис фирмы на основании разрешения Синода РПЦЗ в США находился в пристройке на территории Успенского храма, обеспечивая его содержание.³⁶⁴ Г.В.Гнедич активно занимался благотворительной и церковно-общественной деятельностью, пользовался уважением и авторитетом в обществе. Судя по найденным членским карточкам, он состоял в различных местных привилегированных организациях.³⁶⁵

На самом деле его фамилия была Яропуд. Происходя из крестьян Винницкой губернии, Григорий Яропуд получил инженерно-строительную специальность, служил в РККА. В 1941 г. был призван в РККА по мобилизации, получил звание

³⁶³ Корнилов, А.А.: Об историческом значении русской послевоенной эмиграции в США. // Актуальные проблемы американистики: Материалы международного научного семинара «Российско-американские отношения в контексте глобальных изменений». Нижний Новгород. 1998, с. 72-76.

³⁶⁴ Письма митрополита Филарета Г.В.Гнедичу от 05.06.1978 г. и 29.09.1978 г. (на французском языке); письмо митрополита Митрофана (Зноско) митрополиту Фларету, главе Синода РПЦЗ, 28.09 – 11.10.1985 г. Нью-Йорк. Архив Синода РПЦЗ в США. Не опубликовано.

³⁶⁵ Архив Успенского храма в Касабланке, фонд не описан. Не опубликовано.

военинженера 2-го ранга. Приказом ГУК МВО № 01006 от 17 апреля 1945 г. объявлен пропавшим без вести в 1941 г. В плену с лета 1941 г. содержался в Офлаге XIII-Д в Хаммельбурне. В 1942 г. окончил курсы пропагандистов в Вульгайде. В 1943 г. направлен в Дабендорфскую школу РОА. После окончания школы работал пропагандистом в одном из лагерей военнопленных. С 1944 г. назначен начальником группы пропагандистов РОА и старшим инспектором Южной группы войск в Румынии, активно занимался вербовкой в РОА. В конце 1944 г. решением аттестационной комиссии командного штаба ВС КОНР был произведен в чин полковника.³⁶⁶ В апреле 1945 г. вместе со штабом находился в Южной группе ВС КОНР генерал-майора Ф.И.Трухина. 9 мая 1945 г. в составе группы сдался в районе Каплице - Крумау представителям 26-й пехотной дивизии 3-й американской армии. Содержался в американских лагерях: Кладенска-Ровна и Фридберг, где смог избежать репатриации. В 1948 г. уехал в Марокко.³⁶⁷

К тому же следует помнить, что послевоенная эмиграция была, вне всяких сомнений, сознательной политической оппозицией советскому режиму. В 1940-х годах положение эмигрантов второй волны осложнялось некоторыми дополнительными факторами: это были связи с Германией (пусть даже они возникли против воли самих изгнанников), статус перемещенных лиц (который присваивался этим людям в отличие от беженцев принимающей страны), или клеймо предателей страны-союзницы.³⁶⁸ Это во многом объясняет заметные различия гражданских и профессиональных судеб представителей двух встретившихся в Марокко эмиграционных волн.

Значительное влияние, по мнению диссертанта, на способность адаптироваться на чужбине оказывало внутреннее психологическое состояние части эмигрантов – бывших военнопленных. Проблемы, типичные для такой категории соотечественников описаны в рассказе о судьбе одного из прихожан Воскресенского храма РПЦЗ в Рабате, которого застала в живых представительница следующей эмигрантской волны, состоявшей из советских женщин, вышедших замуж за марокканских студентов.³⁶⁹

Сдавшись добровольно в плен, Андрей Симонов записался в РОА. Измену Родине объяснял страхом за свою жизнь, отсутствием жизненного опыта, слабостью

³⁶⁶ ВС КОНР – Вооруженные силы Комитета освобождения народов России.

³⁶⁷ Информация составлена на основании документов из германских и советских архивов, опубликованных на сайтах: http://echo.msk.ru/pda/blog/kosmopletov_aristarhh/898721-echo/, <http://coollib.net/b/148403/read>

³⁶⁸ Шлиппе, Ирина, фон: Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции. Текст доклада см.: <http://www.religare.ru/article29963.htm>

³⁶⁹ Аудиозапись рассказа Н.А.Эль-Кинани-Кулаковой.//Полевые материалы автора. 2010. Рабат. Марокко. Не опубликовано.

характера. В Советском Союзе у него остались жена и дочь, с которыми он состоял в переписке. Мечтал вернуться на Родину, но думал, что *«не пустят - грех большой за мной»*. В конце концов, преодолев страх и сомнения, оформил себе советское гражданство и получил паспорт, которым не смог воспользоваться, погибнув в автокатастрофе.³⁷⁰ Чувство вины, пронесенное через всю жизнь, объективно, на наш взгляд, препятствовало подобным людям занять сколько-нибудь заметное место и в русской общине, и в принимающем обществе.

Возможно, в том числе и поэтому русские жили в Бурназеле замкнуто, закрыто от внешнего мира.

Кроме того, после всего пережитого в Советском Союзе (многие происходили из присоединенных в 1939 и 1940 гг. территорий), люди просто жили, они старались, в первую очередь, сохранить самое себя. В этом прослеживается сходство с такими отмеченными выше особенностями эмиграции первой волны, как стремление воссоздать привычную духовную и бытовую обстановку, напоминающую о покинутой родине. Заново создавалась своя Церковь, свой двор, своя русская школа, все, что помогало сохранить психологическое равновесие. Соприкасаясь с французами и арабами по работе, они не вступали с ними в плотное общение, при первой возможности замыкались в своей среде.

Социальный состав второй волны эмиграции был неоднороден. Здесь было много инженеров, геодезистов, с одной стороны, а были представители творческих профессий – музыканты, режиссеры, актрисы, балерины, ученые-гуманитарии, с другой.³⁷¹ Им было трудно физически и морально, потому что люди работали, как правило, не по профессии. «Сейчас, в своем возрасте, я понимаю, что человеку, который был инженером в Югославии, быть ему простым чернорабочим в Марокко (то

³⁷⁰ Симонов Андрей Васильевич (19.03.1903 г., Миллерово – 1979 г., Рабат (Марокко). Апатрид. Гражданин СССР с 1979 г. Родители – Симонов Василий и Матрена, урожденная Федорова. Власовец. Приехал в Марокко в 1946 году. Занимался пчеловодством. Арендовал пасеку в пригороде Рабата. Основной источник дохода – продажа меда. Был инвалид (без одной ноги). Вместе с братом хотели вернуться в СССР в 1979 г., но не успели, Андрей Васильевич погиб на дороге под колесами военного грузовика. Марокканскую служанку, взятую приюта девочкой, назвал по имени своей дочери, которая осталась в России – Люся. Очень хотел её крестить, водил в церковь. Его и других активистов церковной общины в Рабате вызывали в полицию, где объяснили недопустимость таких вещей как крещение мусульманок. // Копия протокола собрания русских православных, проживающих в Бурназеле от 21.02.1948, Касабланка; список прихожан Воскресенского храма РПЦЗ в Рабате на 1955 г., список «Союза Русских и французов русского происхождения» за 1961 г.; список захоронений христианского кладбища в г.Рабат (Марокко); Архив Успенского храма в г.Касабланка (Марокко). Не опубликовано. Фонд не описан; из бесед Н.В.Сухова с Кулаковой-Эль-Кинани Н.А.//Полевые материалы автора. 2010 г. Рабат, Марокко.

³⁷¹ Данные, полученные диссертантом путем статистической обработки биографических сведений эмигрантов второй волны, полученных из архивных документов.

есть в протекторате Франции), наверное, было трудно в 40 лет».³⁷² Не менее тяжело в моральном плане было боевому офицеру работать ночным сторожем,³⁷³ а одному из выдающихся певцов русского Зарубежья осваивать профессию чертежника, чтобы содержать семью.³⁷⁴

В то же время было много людей со средним образованием, без особой квалификации. Им доставался соответствующий труд. *«Моя мама, которая работала за гроши у местной дамы, изготавливала шелковые абажуры...»*.³⁷⁵ Кто-то обслуживал американскую военную базу, кому-то удалось поступить служащим в американскую телеграфную компанию, молодежь подрабатывала летом в различных французских и американских компаниях. Об уровне жизни этой категории русских эмигрантов второй волны свидетельствуют слова Ирины Шимановской: *«... в 15 лет я стала зарабатывать — давала уроки русского и французского. Мы с мамой жили настолько скромно, что мои 4 урока в неделю полностью оплачивали нам с мамой питание»*.³⁷⁶

Но, самое главное, что отмечали сами эмигранты, в Марокко им удалось найти ту стабильность, которой они, было, лишились в результате исторических катаклизмов, выпавших на их долю. После очень трудных первых месяцев,

³⁷² Из воспоминаний З.Колтовской. // Из личного архива Н.Л.Крыловой, не опубликовано.

³⁷³ Например, Тихонравов Михаил Иванович (23.01.1891, Москва – 04.05.1970, США). Во время первой мировой войны офицер 20-го драгунского полка. Кавалер Ордена Св. Георгия 4-й степени. В составе Добровольческой армии и ВСЮР с августа 1918 года. Полковник. Галлиполиец. Эмигрировал в Югославию. Окончил курсы Генерального штаба в Белграде. Во время Второй мировой войны воевал в составе Русского корпуса. Участвовал в боевых действиях против партизан в Югославии. После войны был в лагере для перемещенных лиц в г. Шляйсхайм (Германия), где организовал вокруг себя группу из бывших белых офицеров. В декабре 1948 года вместе с ними покинул лагерь, а в январе 1949 года прибыл в Марокко. В 1949 г. работал ночным сторожем. В списке прихожан Воскресенского храма РПЦЗ в Рабате на 1952 г. С 1955 года начальник Марокканского подотдела РОВС. Внес 35 000 франков на строительство храма в Касабланке. С 1967 г. – сотрудник журнала «Военная быль». Уехал в США. // Копия отчета о поступлении от прихожан в строительный фонд от 05.11.1957, Касабланка. Личный архив автора, фонд не описан. Не опубликовано; Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с.186; Волков С.В., Офицеры армейской кавалерии, М., Русский путь, 2004, с.521; Волков С.В., Стрелянов П.Н.(Калабухов), Чины Русского Корпуса, М., 2009, с. 428; Архив Успенского храма в г.Касабланка (Марокко). Не опубликовано. Фонд не описан.

³⁷⁴ Бартош Яков Михайлович (23.11.1912 г., ? – 17.01.1979 г., Нью-Йорк). Певец, музыкант. Выехал из России в детстве. Учился в Югославии в Крымском кадетском корпусе в 1924 г. По окончании кадетского корпуса поступает в музыкальную школу Станкевича по классу вокала. С 1945 г. играл в Большом оркестре радио Белграда и в оркестре Белградской консерватории. Выступает с серьезным репертуаром в концертах. В 1950 г. с женой выехал в Марокко, где выступал на радио в сопровождении оркестра. Окончил курсы чертежников, чтобы обеспечить жизнь своей семьи. Видя, что в Марокко нет музыкального будущего, в 1956 г. переселился с женой и сыном в США. Считался одним из выдающихся певцов русского Зарубежья. // Епископ Митрофан (Зноско), Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения, Нью-Йорк, 1995, с.183; Российское зарубежье во Франции, 1919-2000: биографический словарь под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской, М, 2008; по материалам сайта: http://xx13.ru/kadeti/kp20_25.htm.

³⁷⁵ Шлиппе, Ирина, фон: 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Выступление в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г., Москва// http://www.bfrz.ru/data/images/2012/news09/240912/DIPI/vecher/DP_IIA_fon_Shlippe_red.pdf

³⁷⁶ Там же.

определился быт в лагере Бурназель, в нем была создана определенная инфраструктура. Дети распределились по школам, взрослые, кто смог, нашли себе работу. Бабушки готовили пищу (на мангалах и примусах), присматривали за детьми, шили, стирали. Им за это платили те, кто учился или работал. Женщины, владевшие французским языком, зарабатывали на жизнь, преподавая его всем желающим. Врачи работали по специальности, хотя их диплом не признавали и они вынуждены были числиться средним медицинским персоналом.

Характерной чертой этих людей было то, что они боролись за свою жизнь, никто не сдавался, хотя многие умирали. *«...Особенно среди копытовцев. У них не было того стержня, который держал семейных наших людей... Парни жили не так, как семьи, они не отгораживались друг от друга. Вдоль барака стояло два ряда коек, около каждой койки стул, на каждой койке копытовец — и арабка-наложница... Мало кто уделял копытовцам внимание, и понятно, что они стояли на земле менее прочно, чем большинство нашей эмиграции».*³⁷⁷

§ 9. Пути и способы адаптации эмигрантов «второй волны» в Марокко: международная помощь, самоорганизация, взаимодействие с эмиграцией «первой волны».

Следует отметить, что разные категории эмигрантов, оказавшихся в Марокко после второй мировой войны, находясь в статусе беженцев, перемещенных лиц или апатридов, получали помощь от международных и местных государственных организаций. В первую очередь это была уже упомянутая Международная организация помощи беженцам, директором марокканского отделения которой был член русской общины с 1948 г. некто Арндт.³⁷⁸

Помощь русским беженцам и лицам без гражданства, каковой статус половина от их общего числа сохранила из чувства патриотизма до конца жизни,³⁷⁹ продолжала поступать от международных благотворительных организаций как минимум до начала 1970-х гг. В независимом Марокко такая помощь в виде продуктов питания

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ IRO – International Refugee Organization.//ЗА СВОБОДНУЮ РОССИЮ, Сообщения местной организации НТС на Востоке США, № 78, октябрь 2006г., R.Polchaninov, 6 Baxter Ave., New Hyde Park, NY 11040-3909 USA.

³⁷⁹ Данные, полученные диссертантом путем статистической обработки биографических сведений эмигрантов второй волны, полученных из архивных документов.

распределялась через муниципальные комиссии национального сотрудничества, в том числе и «белым русским».³⁸⁰

Содействие в обустройстве повседневной жизни и трудоустройстве основного контингента русских эмигрантов, осевших в лагере Бурназель, оказывала и администрация протектората.³⁸¹

В то же время Мировой Еврейский Конгресс оказывал на территории Марокко финансовую поддержку эмигрантам-евреям из Советского Союза. В своих мемуарах Ф.Вейцман пишет, что его отец занимал пост представителя Конгресса в Северном Марокко, т.е. в Танжере и зоне испанского протектората. Ему ежемесячно направлялась *«известная сумма денег в долларах для раздачи их, под расписки, всем нуждающимся беженцам»*.³⁸²

Определенное содействие в организации жизни и карьеры эмигрантов оказывал и международный Красный крест, который предоставлял, в частности, займы на обучение детей во французских частных школах.³⁸³

Вместе с тем, выживание и адаптация второй русской эмиграционной волны в Марокко были бы крайне затруднены, а в некоторых случаях невозможны без содействия со стороны обосновавшихся в стране в предыдущие десятилетия эмигрантов первой волны. Это подтверждают многочисленные слова признательности, прозвучавшие в письменных и устных воспоминаниях, дошедших до современных исследователей.

«Один Бог знает, сколько людей они спасли своими связями и усилиями. Денег у них было мало, но была старая русская школа помощи ближнему. Княгиня Варвара Васильевна Урусова, ее дочь Варвара Владимировна Подчерткова, адмирал Русин... всего, насколько знаю, двадцать семь человек местных русских помогли с трудоустройством, учебой, лечением двум с половиной тысячам человек... Спасибо им и вечная память у Бога и людей!».³⁸⁴

³⁸⁰ Уведомления и накладные на получение продуктов, направленные обществу «белых русских» по адресу Успенского храма в Касабланке за 1966 – 1969 гг. // Архив Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

³⁸¹ Подтверждением тому является копия письма с благодарностью за гостеприимство и помощь, оказанные русским эмигрантам, адресованное Генеральному резиденту Французской Республики в Марокко генералу Жуану от имени русской общины и православной церкви в Марокко от 22 мая 1950 г. за подписью вице-президента ассоциации адмирала А.Русина. // Архив Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

³⁸² Ф.Вейцман, Без отечества. История жизни русского еврея, Тель-Авив, 1981.

³⁸³ Шлиппе, Ирина, фон: 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Выступление в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г., Москва// http://www.bfrz.ru/data/images/2012/news09/240912/DIPI/vecher/DP_IIA_fon_Shlippe_red.pdf

³⁸⁴ Судьбы поколения 1920-1930-х годов в эмиграции. Очерки и воспоминания. М., 2006, с. 131.

*«В большинстве своем они относились к нам очень доброжелательно, а были и настоящие друзья...».*³⁸⁵

*«Русские марокканцы», то есть, первая волна русских марокканцев Марокко, когда мы туда приехали, они к нам относились хорошо, они даже нами занимались, там был такой комитет, который помогал детям поступать в школу, одеваться и находить докторов, чтобы лечиться...».*³⁸⁶

Вместе с тем, несмотря на стремление помочь просто несчастным людям со стороны «старых русских марокканцев», в отношениях между представителями российской и советской эмиграции проявлялась определенная психологическая и идейная «несовместимость». Причинами этого явления были и разница в происхождении, и в воспитании, и специфика жизненного пути представителей каждой из «волн». Между ними проявлялись идеологические разногласия, в первую очередь по вопросу отношения к Советскому Союзу и итогам второй мировой войны. Этот конфликт привел в итоге к расколу церковной общины, последствия которого ощущаются до наших дней.³⁸⁷

Одновременно существовало и в чем-то идеалистическое восприятие отношений между двумя поколениями эмиграции, встретившимися в пригороде Касабланки. *«Но вся русская эмиграция в Бурназеле - это не только вторая волна, среди них была и первая (здесь жила и первая эмиграция с 1933 года), так у нас этого не чувствовалось, мы все слились в одну семью. Это была одна большая семья, и очень дружная. Конечно, так когда-то были и споры, и так далее, но, в общем, у меня осталось впечатление, что у нас была очень спаянная семья, и мы все очень дружно жили».*³⁸⁸

При этом сотрудники советских загранучреждений, следившие за ситуацией в эмигрантской среде в Марокко в 1960-е – начале 1970-х гг., отмечали: *«В кругах русской эмиграции, проживающих в Марокко, перемещенные лица уважением не пользуются, их считают изменниками и антисоветчиками».*³⁸⁹

Действительно, в определенных кругах русской эмиграции, сложившихся в Марокко в 1920-е – 1930-е гг., перемещенные лица не пользовались, как правило, расположением и уважением. Многие из тех, кто симпатизировал борьбе Советского

³⁸⁵ Там же, с. 76.

³⁸⁶ Из интервью И.Е.Евец Н.К.Крыловой, 2008 г., Париж. Не опубликовано.

³⁸⁷ Этому вопросу посвящен один из разделов диссертационной работы.

³⁸⁸ Из интервью с З.Колтовской, из архива Н.Л.Крыловой, фонд не описан, не опубликовано.

³⁸⁹ Справка о перемещенных советских гражданах, проживающих в Марокко, от 13 марта 1972 г., Посольство СССР в Марокко, г. Рабат.

Союза против фашистской Германии, приветствовал победы Красной армии, считали их предателями Родины.³⁹⁰ Следует учитывать и то, что после окончания войны часть эмигрантов первой волны, в том числе представители старой аристократии, приняли советское гражданство.³⁹¹ Очевидно, как уже отмечалось выше, сами эмигранты второй волны – бывшие военнопленные, власовцы – осознавали это отношение к себе и старались не контактировать с недоброжелателями.

Документы и воспоминания свидетельствуют о том, что негативное отношение к коллаборационистам, к тем, кто, так или иначе служил на стороне гитлеровской Германии, не распространялось на бывших офицеров императорской и Белой армий, даже на тех из них, кто занимал во время войны командные должности в рядах вермахта.

В конце своей жизни Владимир Николаевич Бутков³⁹² – командир батальона в корпусе генерал-майора А. В. Туркула³⁹³ в звании капитана вермахта – опубликовал в США, куда он переехал из Марокко в 1958 г., «исторические записки», в которых отчетливо отразился и затронутый аспект взаимоотношений представителей двух волн эмиграции. Приведенный ниже с сохранением стиля автора отрывок из его мемуаров полон, на наш взгляд, интересной информацией по истории вопроса.³⁹⁴

«В 1948 году, в декабре, мы покинули Шляйсхайм, и с большими приключениями, в январе 1949 года, оказались в Касабланке - главном городе Французского протектората султанства Марокко. Там нас дружески приняла группа Белых офицеров во главе с Генерального Штаба полковником Алексеем Александровичем Подчёртковым, который был женат на рожденной княжне Урусовой, а её престарелая мать-княгиня возглавляла в Марокко Русский Красный Крест старой организации. Полковник Подчёртков в Русской Армии генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля, в Крыму, был начальником отдела Генерального Штаба и всем хорошо известен.

³⁹⁰ П.П.Шереметева рассказывала автору о том, как её отец отмечал на географической карте линию фронта красными флажками и радовался победам «русского оружия».//Полевые материалы автора, 2008-2010 гг., Рабат, Марокко.

³⁹¹ Например, граф В.Н.Остен-Сакен, И.К.Алексеев (сын К.Станиславского) и др.

³⁹² О В.К.Буткове см.: Терзов, А.С.: История и идеология русских эмигрантских молодёжных организаций на примере Национальной организации русских разведчиков (НОРР). // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2009. № 11 (15), с. 151–155.

³⁹³ О корпусе генерал-майора А. В. Туркула см.: Волков, С.В.: Трагедия Русского офицерства. М., 2001.

³⁹⁴ Одновременно данная цитата дает возможность на основании архивных документов исправить многолетнюю и неоднократно повторенную в различных публикациях ошибку в имени русского моряка и названии его подводной лодки.

В Касабланке проживал на пенсии и бывший начальник Морского Штаба Ставки Главнокомандующего Русской Армии - Государя Императора Николая II, адмирал Александр Иванович Русин. В своё время адмирал Русин был награждён французским правительством лентой Почётного Легиона - самой высокой французской наградой, и это давало ему большие преимущества.

Большую помощь в устройстве Белых эмигрантов на работу в Касабланке оказал замечательный моряк-подводник, капитан II-го ранга Сергей Петрович Копьев,³⁹⁵ бывший командир подводной лодки «Утка».³⁹⁶ Копьев постепенно устроил нас, девять человек из новоприбывших, на огромный филиал завода «Рено». Все мы попали на места счетоводов и заведующих отделами. Мне, как с детства говорящему по-французски, особенно повезло: я получил хорошо оплачиваемую работу, на которой проработал десять лет, до самого своего отъезда в США».³⁹⁷

Итоги взаимоотношений представителей первой и второй волн русской эмиграции в Марокко достаточно, по нашему мнению, полно подвела Ирина Шимановская. «...Подавляющее большинство нашей марокканской эмиграции выжило, довело детей до хотя бы приличного уровня образования, достойно выбралось из той западни, в которую мы попали. Тут огромную роль сыграли те русские эмигранты первой волны, которые уже находились в Марокко к нашему приезду. Они нам показали, насколько действенной может быть русскость, насколько она не дает опуститься, скатиться в безнадежный быт, утонуть в своей нищете. Были среди этих местных русских очень бедные люди, но они отличались от всего окружения

³⁹⁵ Копьев Михаил Владимирович (08.11.1885 г., Гатчина – 27.12.1965 г., Франция). Из дворян Санкт-Петербургской губернии. С 1907 г. входил в состав Морского корпуса. С 1908 – офицер. В 1911 г. окончил штурманский офицерский класс. В 1913 г. окончил офицерский класс подводного плавания. Старший лейтенант, наблюдающий по подводной части за постройкой кораблей Балтийского флота. После революции - в рядах ВСЮР и Русской Армии. С 21.11.1920 – командир подводной лодки «Тюлень», капитан 2-го ранга. Эвакуирован с флотом в Бизерту, где в 1922 г. был назначен начальником 3-го отряда судов Русской эскадры. Командир подводной лодки «Буревестник». В Тунисе работал в компании по добыче фосфатов в Сфакс-Гафза. С 1926 г – в Алжире. Там женился на Н.А.Гусаковской. В браке у них было двое детей: дочь Надежда, ставшая певицей, и сын Владимир – профессиональный переводчик. После 1926 г переехал с женой в Марокко. Жил в Касабланке. Владел электромастерской. Член церковной общины в Касабланке. Член марокканского подотдела РОВС. Оказывал помощь белым офицерам, приехавшим из лагерей ДиПи после второй мировой войны. В 1960-е гг. семья переехала во Францию. Автор воспоминаний «Страницы Русского флота», напечатанных в Морском сборнике, выходившем в Бизерте, в 1922-1923 гг. под псевдонимом Изгнанник. Действительный член общины «Община и православная русская церковь в Марокко». // Копия протокола Общего собрания прихожан русской православной Общины в Марокко от 28.11.1948, Бурназель. Архив Успенского храма в Касабланке, фонд не описан, не опубликовано; Русская колония в Тунисе. 1920-2000, М., Русский путь, 2008, с. 294-295; по материалам сайта:

<http://rosгенеa.ru/?alf=11&page=2&serchcatal=%CA%EE%EF%FC%E5%E2&radiobutton=4>.

³⁹⁶ Подводная лодка, на которой был командиром М.В.Копьев, называлась «Тюлень». // Русская колония в Тунисе. 1920-2000. М., Русский путь. 2008, стр. 294-295.

³⁹⁷ Бутков, В.Н.: Исторические записки и воспоминания члена РОВСа – опубликованы на сайте: <http://vojniki.org/emigration/organisations/3>

высочайшим достоинством, были культурны во всех отношениях — и пользовались в местном французском обществе большим уважением, а некоторые также большим влиянием".³⁹⁸

Даже принимая во внимание поддержку со стороны международных и местных организаций, а также представителей первой волны эмиграции, невозможно было в послевоенном Марокко решить проблему выживания, а затем воспитания и обучения подрастающего поколения в русском патриотическом духе без собственных, вновь образованных или возрожденных старых организаций.

Несмотря на существовавшие при этом нюансы в целях,³⁹⁹ главное, ради чего объединялись эмигранты из России и Советского Союза, заключалось в стремлении воспитать своих детей русскими, причем воинствующими антикоммунистами.⁴⁰⁰

Кроме семейного воспитания, четверговых школ и церкви⁴⁰¹ для этого существовали в Марокко и молодежные русские организации, такие, как скауты, Витязи. Родители поощряли участие своих детей в их деятельности.⁴⁰²

Представители эмигрантской молодежи, выросшей уже на чужбине, входившие в марокканскую группу НТС,⁴⁰³ уделяли большое внимание работе с русскими

³⁹⁸ Шлиппе, Ирина, фон: 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Выступление в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г., Москва.//

http://www.bfrz.ru/data/images/2012/news09/240912/DIPI/vecher/DP_IIA_fon_Shlippe_red.pdf

³⁹⁹ Эмигранты первой волны были большими патриотами, они ожидали скорого падения коммунизма и были полны решимости бороться с ним и вернуться в Россию для ее возрождения. У них была уже готовая молодежная организация, основанная в 1909 году, – скауты, официальным главой и покровителем которых являлся цесаревич. В изгнании появилось несколько новых организаций, в различной степени патриотических и военных. (например, движение «Витязь» и русское православное студенческое движение, отчасти основанное на модели YMCA). Эмигранты второй волны были лично знакомы с коммунизмом и не питали таких надежд на его скорое падение; они гораздо более критически относились к дореволюционному прошлому, среди них было меньше монархистов; однако, они были еще больше настроены против коммунизма, из личных и патриотических соображений. Они также хотели воспитать своих детей русскими, причем воинствующими русскими.// Шлиппе, Ирина, фон: Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции. Доклад: <http://www.religare.ru/article29963.htm>

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ «После литургии, на которой хор состоял исключительно из детей, у нас были уроки — Закон Божий, музыка, русский язык, русская литература, русская история, русская география».// Шлиппе, Ирина, фон: 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Выступление в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г., Москва.//

http://www.bfrz.ru/data/images/2012/news09/240912/DIPI/vecher/DP_IIA_fon_Shlippe_red.pdf

⁴⁰² «Отец нам говорил: идите в одну или в другую организацию, только не ссорьтесь, чтобы одна организация не вытесняла другую».// Крылова, Н.Л.: Единение музыкой. Из марокканской истории русского хора. «Восточный архив». № 2 (22). 2010, с. 65.

⁴⁰³ Целая группа членов НТС обосновалась в 1950-е гг. в Марокко, которое стало важным центром деятельности Союза. Среди них - такие яркие фигуры, как Ю.П.Жедалигин (сын врангелевского офицера, создавший в 1941 г. группу НТС в оккупированной немцами Вязьме), Е.Р.Миркович (лидер группы НТС в Днепрпетровске в 1942 г.) и др. Центром Марокканского отдела была Касабланка, но

скаутами, состоявшими в ОРЮОР.⁴⁰⁴ Эта деятельность была обусловлена не столько любовью к детям, сколько сознанием того, что нельзя русской молодежи дать раствориться во французской среде.⁴⁰⁵ Сборы, походы, а главное — летние лагеря, проводимые на самые скудные средства, создавали для молодежи ту среду, в которой они, поддерживая дружбу друг с другом, сохраняли свой язык и свою национальную принадлежность, несмотря на то что все они учились во французских школах и лицеях.⁴⁰⁶

Одновременно в Марокко действовал отдел Национальной Организации Русских Разведчиков (НОРР), которая была молодежным филиалом РОВС в Болгарии и Франции до войны. С 1954 г. НОРР была официально зарегистрирована как «Молодежь Ансьен Комбатант». Марокканский отдел РОВС просуществовал 6 лет, пока русские белоэмигранты, чины РОВС и НОРР, не разъехались в страны Южной и Северной Америки.⁴⁰⁷

Важно отметить, что в составе этих организаций русская молодежь так или иначе вступала в контакты с местным населением и знакомилась с марокканской глубинкой.⁴⁰⁸

Важную воспитательную роль играли созданные ещё в лагере Менхегов Е.И.Евцом церковный и светский хоры, которые регулярно гастролировали с концертами русской православной и светской музыки в разных городах Марокко.

группы существовали также в Рабате, Марракеше, Сафи. //От Минска до Касабланки: судьба офицера Оровайского полка Е.В. Каликина. См.: <http://kalikins.ru/Persons/persons13.htm>

⁴⁰⁴ ОРЮОР — Организация российских юных разведчиков — не политическая общественная скаутская организация, ставящая своей уставной целью общественное воспитание российских детей и молодежи в национальном и религиозном духе, основывающаяся на христианском миропонимании и приверженности к историческим ценностям русской культуры и государственности. Подробнее см.: Терзов, А.С.: История и идеология русских эмигрантских молодежных организаций на примере Национальной организации русских разведчиков (НОРР). //Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2009. № 11 (15).

⁴⁰⁵ *«Примером такой опасности были дети наших знакомых старожилов в Рабате. Слушая увертюру Чайковского «1812 год», они вскакивали с мест и становились навтыяжку при звуках «Боже, Царя храни», но по-русски почти не говорили, а паспорта у них были советские».* //Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания. Ред.-сост. Л.С. Флам. Москва. 2006.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Терзов, А.С.: История и идеология русских эмигрантских молодежных организаций на примере Национальной организации русских разведчиков (НОРР). // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2009. № 11 (15), с. 154.

⁴⁰⁸ *«Энтузиазм был невероятный! В Атласских горах мы получили прекрасные места для разбивки лагеря. Начальник французского гарнизона, генерал Бюро, подарил на палатки, много технического оборудования. Он любил посещать наш лагерь и говорил, что у нас существует дисциплина и порядок, каких он давно уже не видел. Нам были выданы десять карабинов для руководителей, ибо часто появлялись пантеры и атласские львы, и нам приходилось дежурить по ночам, чтобы чего не случилось. Инцидентов не было, за исключением мешавших нам работать стай обезьян, которые воровали с кухни хлеб и уносили из палаток одежду разведчиков, но это, скорее, развлекало, чем пугало...».* // Бутков В.Н., Исторические записки и воспоминания члена РОВСа – опубликованы на сайте: <http://vojnuk.org/emigration/organisations/3>

Хоровая концертная деятельность в Марокко стала весьма заметным, самостоятельным явлением в культурной жизни этой страны.⁴⁰⁹ В своих воспоминаниях о жизни в Марокко епископ Митрофан (Зноско-Боровский) отмечал, что хоры – *«большой и детский, струнный оркестр молодежи и детей... украшали жизнь русской колонии и ... несли ее доброе имя... Хор был подлинным украшением не только русской, но и всей европейской колонии в Марокко, о чем во всеуслышание свидетельствовали и сами французы»*.⁴¹⁰

§ 10. Взаимоотношения русских эмигрантов «второй» волны с принимающим обществом.

Вторая волна эмиграции из России смогла создать себе, как можно заключить из приведенных выше примеров, «доброе имя» в Марокко. С учетом иной, чем в годы формирования русской эмигрантской общины «первой волны», внутриволновой и общественной ситуации в Марокко следует, по нашему мнению, рассмотреть отдельно взаимоотношения русских с французами и марокканцами на уровне индивидуальных гуманитарных контактов.

В данной главе уже отмечались отличия в положении русских беженцев из послевоенной Европы и в массе своей благополучных «русских марокканцев», интегрировавшихся в достаточной мере в колониальном обществе Марокко. Прибывшие в эту страну после второй мировой войны эмигранты не чувствовали себя равными французам, ощущали их доминирующее положение как «хозяев» этой страны. При том, что французская администрация сделала все возможное, чтобы в сжатые сроки обустроить их жизнь, на уровне межличностного взаимодействия возникла заметная дистанция, в некоторых случаях — взаимное отталкивание. Отчетливые отголоски этого звучат в интервью эмигрантов, бывших детьми и подростками в описываемый период: *«... французы нас немножко – не то, чтобы презирали; нам самим с ними было как-то неуютно, у нас с ними была дистанция ... даже в лице мы объединялись на переменке и все между собой говорили по-русски, чтобы «французня» эта нас не понимала...»*.⁴¹¹

Психологические комплексы «беженцев», «перемещенных лиц», «коллорабационистов», с одной стороны, и стремление сохранить свою культурную самобытность, «русскость», оградить себя и своих детей от влияния французской

⁴⁰⁹ Крылова, Н.Л.: Единение музыкой. Из марокканской истории русского хора. «Восточный архив». №2 (22). 2010, с. 67.

⁴¹⁰ Митрофан (Зноско), Епископ: Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк. 1995, стр. 179 — 180.

⁴¹¹ Из интервью З.Колтовской Н.К.Крыловой, 2007 г., Париж. Не опубликовано.

культуры, с другой, обусловили, на наш взгляд, выбор существенной частью эмигрантов второй волны стратегии пассивной автаркии,⁴¹² что препятствовало её адаптации и, тем более, успешной интеграции в принимающее общество.⁴¹³

В условиях активизации освободительной борьбы марокканского народа во всех её формах — политической и вооруженной — вплоть до достижения независимости в 1956 г. возросла интенсивность взаимодействия «русских» с «арабским» принимающим обществом.⁴¹⁴ Марокканцы принимали все большее участие в экономической и общественной жизни своей страны. В частности, администрация протектората разрешила им селиться в районе Бурназель. Марокканцы и русские стали непосредственными соседями.⁴¹⁵ Таким образом, весьма заметная часть эмигрантов второй волны вступала в тесный контакт с марокканцами, прежде всего, в силу своего существования в марокканской среде.⁴¹⁶ Несмотря на общее утверждение *«арабы к нам относились всегда хорошо»* в повседневной жизни возникали конфликты, в основе которых лежали социокультурные различия двух сторон. По мере того, как росло благосостояние эмигрантов второй волны, нанималась прислуга, регулярнее стали походы за продуктами на местный рынок. Одновременно у русских накапливался негативный опыт отношений с марокканцами, связанный с бытовым воровством, необъяснимыми проявлениями агрессии и т.п.⁴¹⁷

В процессе русско-марокканских гуманитарных контактов происходили и трагические события. Сохранились документальные и устные свидетельства о гибели семьи фермеров Жеребко в окрестностях Касабланки, чей дом подожгли марокканские

⁴¹² Стратегия пассивной автаркии реализуется в ситуациях, когда мигранты, оказавшись в новом окружении, стремятся избежать прямых контактов с чужой культурой и тем самым устранить негативные симптомы культурного шока. Следующие данной модели мигранты создают свой особый микромир, в котором присутствует исключительно «родная» этнокультурная среда, живут свои соотечественники. // Южанин, М.А.: О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу. // <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-05/Yuzhanin.pdf>

⁴¹³ *«Арабы – с одной стороны, наша русская группа – посередине, а с той стороны начиналась французская колония с розовыми домиками, садиками и французской жандармерией. Так что мы были в тисках таких культурных. Но с арабами мы мало общались, да и с французами...»*. // Крылова, Н.Л.: Единение музыкой. Из марокканской истории русского хора. «Восточный архив». №2 (22), 2010, с.

⁴¹⁴ Говоря об «интенсивности» взаимодействия, мы имеем в виду основные существующие процессы взаимовлияния от экономической необходимости совместного труда вплоть до личностных конфликтов.

⁴¹⁵ *«... этих арабов не видно было раньше. Мы приехали в европейскую страну... И потом постепенно, как я это в детстве говорила бабушке своей, постепенно эти тараканы стали вылезать, откуда — неизвестно»*. // Из интервью З.М.Колтовской Н.К.Крыловой. 2008 г. Париж. Не опубликовано.

⁴¹⁶ *«Ну, конечно, мы соприкасались с арабами. Прежде всего, мы там жили. Мы там учились вместе с ними. Я могла ходить за покупками, обыкновенный такой разговор по-арабски я все-таки понимала. Арабы к нам относились всегда хорошо. У меня никогда никаких проблем с ними не было. Никогда. И друзья арабские были. В школе. Но мало – это не было принято»*. // Из интервью О.Майерановой Н.К.Крыловой. 2008 г. Париж. Не опубликовано.

⁴¹⁷ Интервью И.Е.Евец и З.Колтовской Н.К.Крыловой в 2007 — 2008 гг. Париж. Не опубликовано.

соседи, в начале 1970-х гг.⁴¹⁸ Также из-за конфликта со своими работниками в 1970 г. был вынужден покинуть пасеку в Азру (горная местность неподалеку от Феса) и переехать в Рабат М.А.Миловидов.⁴¹⁹ Но это были уже одни из последних представителей «второй волны» русской эмиграции в Марокко, оставшиеся в стране после массового отъезда своих соотечественников и оказавшиеся в иной общественной среде.

Наиболее активным было русско-марокканское взаимодействие в процессе совместной экономической деятельности. Уже упоминалось о том, что русские и марокканцы работали вместе на геодезических съемках, при разработке полезных ископаемых, строительстве и т.п. Русские врачи лечили марокканцев в госпиталях.⁴²⁰ В некоторых случаях наши соотечественники становились работодателями или непосредственными начальниками марокканского наемного персонала.⁴²¹

На волне «пробуждения Африки» египетские радиостанции вели передачи о поддержке «марокканской освободительной революции» со стороны Советского Союза. В это время русские скауты, дети антикоммунистов, с удивлением отмечали благожелательное отношение к себе, как к русским, со стороны неграмотных горцев, что было следствием такой пропаганды. В городах Марокко быть русским значило в эти годы быть в безопасности.⁴²²

⁴¹⁸ Жеребко Дмитрий Андреевич, около 80-ти лет, вместе с женой Анной Михайловной и братом, Александром Андреевичем, 85-ти лет, на своей небольшой ферме в районе Касабланки выращивали хлеб. Источником существования был доход от продажи хлеба и ранее посаженного леса. *«И у них были какие-то враждебные отношения с окружением марокканским, за городом они где-то жили, значит, там были, наверное, какие-то очень простые злонамеренные люди... И в конце концов их дом подожгли и она сгорела, среди ночи... Это, я думаю, уже просто много лет спустя, когда уже никого не осталось, и были только отдельные какие-то лица европейские – это конец 60-х – начало 70-х годов - то обязательно могли завязаться какие-то неприятности с соседями, которые, может быть, им завидовали».*//Учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке (Марокко). Из устных воспоминаний Эль-Кинани (Кулаковой) Нины Алексеевны. Полевые материалы автора. Не опубликовано.

⁴¹⁹ Архивы Успенского храма в г.Касабланка и Воскресенского храма в г.Рабате. Не опубликовано. Фонд не описан.

⁴²⁰ Например, врач-акушер Микитюк. Работал в арабском госпитале в Касабланке. Внес 10 000 франков на строительство храма в Касабланке.//Архив Успенского храма за 1957 г. Касабланка. Фонд не описан. Не опубликовано.

⁴²¹ *«А еще мы сталкивались с арабами, потому что у папы была эта фирма... (эта фирма была организована еще в Бурназеле)... Они держали ... такие специальные рейки, когда землемерные работы проводились. Затем они смотрели ту же работу теодолитами и потом записывали эти измерения».*//Из интервью З.Колтовской Н.К.Крыловой. 2008 г. Париж. Не опубликовано.

⁴²² *«Бойцы марокканской подпольной армии на джихах налетали по улицам Касабланки на прохожих и расстреливали их среди бела дня, подкладывали бомбы в автобусы и т.п. В связи с этим у нас было много неприятных случаев, но никто из русских не пострадал. Наши рабочие-марокканцы заблаговременно предупреждали нас, чтобы мы не ходили в определенное время по некоторым улицам или не посещали те или иные места. Так же марокканцы предупреждали и власовцев. Этим они спасли многих из русских».*//Бутков, В.Н.: Исторические записки и воспоминания члена РОВСа – опубликованы на сайте: <http://vojniki.org/emigration/organisations/3>

Напряженность между марокканцами и французами существовала даже в рядах полиции. Этим пользовались лидеры русской общины для улаживания проблем, возникавших у «копытовцев», уже не раз упоминавшихся в этой главе. Они хорошо зарабатывали и говорили только по-русски и по-арабски, т.к. рабочими у них были десятки марокканцев. По выходным дням они обычно напивались и дрались с полицией, никогда не трогая полицейских-марокканцев. Благодаря этому по ходатайству фактического руководителя Русского Красного креста в Марокко Б.К.Кособудского султанский министр внутренних дел всегда давал разрешение освободить арестованных.⁴²³

Для решения задач, поставленных в диссертации, важно выявить качество межличностных отношений, возникавших в ходе трудового процесса. Мемуары и материалы полевых исследований позволяют утверждать, что доброжелательное отношение марокканцев к русским сформировалось, в первую очередь, из-за отсутствия высокомерия со стороны последних, в результате стремления эмигрантов освоить местные наречия, как реакция на проявления свойственной русскому характеру широты души. По сути, это был отклик (зафиксированный повсеместно) на дружелюбие русских эмигрантов по отношению к марокканцам, при том, что последние всегда подсознательно ставили «русского» выше себя как «белого человека» и очень ценили это.⁴²⁴ В то же время обе контактирующие стороны отмечали определенные обычаи и особенности менталитета, сближавшие их.⁴²⁵ Примером такого сходства и одновременно образцом феноменальной способности к налаживанию добрых отношений с хозяевами и соседями была няня Прасковья Ивановна Шевлякова, благодаря которой семья Мирковичей всегда находила себе крышу над головой, и в Касабланке, и после переезда в Марракеш, где наблюдался острый кризис жилья.⁴²⁶

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ *«Мой отец к ним (арабам – Н.С.) относился очень, очень хорошо... Папа платил им больше, чем платили французы. И папа их, когда они приезжали, скажем, в Касабланку, усаживал их за свой стол, и мама подавала им ту же еду, которой она кормила папу. Так что ... они были как бы членами семьи или гостями. Так, по-русски, по-русски все... Он на их праздник эль Кебир каждому рабочему дарил барана. Каждый рабочий получил барана! Что было немножко сумасшествием, потому что у папы у самого были трудности материальные...».* //Из интервью З.М.Колтовской Н.К.Крыловой, 2008 г., Париж. Не опубликовано.

⁴²⁵ *«И когда лично нас марокканец знал, то считал за своего как бы брата русского. Потому что обычаи во многом одинаковые. Для меня и русские, и арабы тоже всегда делят кров, всегда дадут пить и есть, не только в моем понимании, в моем случае, а вообще: марокканцы очень гостеприимны. «Мы сегодня кус-кус делаем. Приходи!» А у французов было нужно приглашение».* //Там же.

⁴²⁶ Pauline de Mazières: Histoire de Russes au Maroc, fragment II. Les Niani. Tanger. 2010, с. 41-42.

Завершить параграф следует, на наш взгляд, упоминанием подвига Г.К.Стольникова в августе 1948 г., который спас всех марокканских рабочих из производственного помещения, в котором возник пожар. Поскольку сам он выходил последним через стену огня, то получил смертельные ожоги.⁴²⁷

Подобные эпизоды наряду с другими многочисленными фактами повседневного гуманитарного и межкультурного взаимодействия русских и марокканцев на протяжении четырех десятилетий сформировали позитивный образ «русского» в широких слоях населения страны. При этом необходимо иметь в виду, что в Марокко вплоть до наших дней существует единое информационное поле. Житейские истории, народные предания передавались из уст в уста во время семейных собраний, племенных праздников, ежегодных региональных фестивалей (муссемов).⁴²⁸ Простые, зачастую примитивные по уровню своего сознания, слушатели приведенных выше и многих подобных историй выносили в итоге основную мысль — «руси мезьян» (русский хороший).

* * *

Одной из характеристик русской эмигрантской общины в Марокко являлась её мобильность. В 1930 — 1940-е гг. в Марокко из Европы приезжали и уезжали обратно русские ученые, художники и артисты, такие, как Б.М.Арцыбашев, О.М.Бернацкая-Савич, Ю.Н.Завадовский, В.Г.Лазарев, З.Серебрякова, Л.А.Шульц, В.И.Шухаев и другие, родственники и друзья «русских марокканцев», но основной вектор миграции русских был направлен внутрь страны. В послевоенный период отчетливо наметилось движение в обратную сторону: из Марокко в страны Европы и Америки. В первую очередь поехали достигшие студенческого возраста дети эмигрантов первой волны для получения высшего образования во Франции. Их родители стали покидать Марокко в пятидесятые годы с переходом борьбы марокканского народа за независимость в вооруженную фазу. Боевики «Армии освобождения» проводили беспримерные по своей жестокости нападения на объекты инфраструктуры протектората. В 1953 — 1955 гг. крупные города Марокко и особенно Касабланку захлестнула волна терроризма.⁴²⁹ Русские предприниматели и землевладельцы, государственные

⁴²⁷ Стольников Георгий Константинович (1918, ? – 30.08.1948, Касабланка (Марокко). Могила не найдена. Подпоручик. Вырос в эмиграции. Член НОПР. В Болгарии был инструктором НОПР. Перед 2-й мировой войной принимал участие в организации лагерей молодежи. Во время 2-й мировой войны служил в Русском Охранном корпусе. Обучался в офицерской школе РОА. После войны эмигрировал в Марокко. // Незабываемые могилы, т. 6, книга вторая. М., 2006. с. 201.

⁴²⁸ Подробнее см.: Дьяков, Н.Н.: Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки. СПб. 2008.

⁴²⁹ Michel Abitbol. Histoire du Maroc. Perrin. 2009, с. 540 – 546.

служащие и сотрудники частных фирм стали испытывать трудности в делах, связанные с саботажем рабочих и общей нестабильной ситуацией в стране.⁴³⁰ Часть из них перебралась во Францию, США, Бразилию и другие страны ещё до 1956 г.

Будучи глубоко интегрированы во французское колониальное общество, некоторые представители «старых русских» не смогли психологически принять вместе с так называемыми *пье нуар*⁴³¹ факт перехода власти к марокканцам.⁴³²

Кроме того, в 1950 — 1960-х гг. наблюдается заметная естественная убыль численности русской общины первой волны, которая ясно прослеживается по церковным журналам регистрации смертей и квитанциям о захоронении, выданным местными бюро ЗАГС.⁴³³

Для эмигрантов второй волны Марокко оказалось, по образному выражению Л.Оболенской-Флам, «полустанком».⁴³⁴ Они в большинстве своем не ощущали принадлежности к этой стране, не выучили арабского языка и во время своей жизни там были знакомы лишь с немногими французами и говорившими по-французски марокканцами. Среди причин их отъезда из Марокко превалировали экономические. Французы-работодатели покинули страну, оставив фабрики и мастерские, откуда «белых» сразу стали вытеснять марокканцы. Представители этой категории русских эмигрантов остро ощущали бесперспективность дальнейшей жизни для себя в Марокко и стремились вырваться в Европу или Америку.

Особенно массовым стал отъезд перемещенных лиц русского происхождения из Марокко после 1 сентября 1958 г., когда было объявлено об установлении дипломатических отношений между СССР и этой страной. К перечисленным причинам добавился страх репатриации в Советский Союз и репрессий, память о которых была ещё достаточно свежей.

⁴³⁰ «Но вообще они уезжали из-за очень неустойчивого положения в Марокко, потому что тогда арабы добивались своей автономности, и французы знали, что если они уедут, то и нам, европейцам, делать там нечего. Те, которые хотели уехать, сразу же собрались в Америку.»//Комментарий И.Е.Евец к своему интервью, данном Н.К.Крыловой в 2009 г. Не опубликовано.

⁴³¹ Пье нуар - историко-культурный термин для описания группы марокканцев европейского (французского, испанского, а также иногда еврейского) происхождения, составлявших значительную часть населения Марокко в период французского протектората в 1912— 1956 годах. После обретения Марокко государственно суверенитета основная масса европейского населения покинула страну.

⁴³² «Просто показалась эта перемена удивительная: местное население вдруг заполонило город. Конечно, людям с глубоко укорененной колониальной психологией это даже казалось отвратительным, и они с горечью на это смотрели». // Из бесед автора с П.П.Шереметевой, ПМА, 2010 гг., Рабат, Марокко. Не опубликовано.

⁴³³ Архивы Воскресенского храма в Рабате и Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

⁴³⁴ Судьбы поколения 1920-1930-х годов в эмиграции. Очерки и воспоминания. М., 2006.

Исход русских первой и второй волн из Марокко продолжался до конца 1960-х гг. Таким образом, община «старых русских марокканцев» просуществовала около сорока лет, а сообщество Ди-Пи — не более пятнадцати.

Нельзя не сказать о тех русских эмигрантах, которые остались в Марокко после падения французского протектората. Документы, имеющиеся в распоряжении диссертанта, свидетельствуют, что среди них были представители обеих волн эмиграции с численным преобладанием первой, особенно в первые годы независимости. Некоторые продолжали свой бизнес, как, например архитектор граф В.А.Игнатъев,⁴³⁵ другие восполнили собой острый дефицит квалифицированных кадров, возникший после отъезда французских специалистов, третьи не захотели менять страну проживания, будучи вполне обеспеченными на старости лет.⁴³⁶ Именно этих людей встречали, начиная с середины 1960-х гг., жены марокканских выпускников советских вузов, первые граждане Советского Союза, добровольно прибывшие в Марокко на постоянное жительство.

* * *

На основании проведенного в данной главе анализа можно сделать ряд обобщений и выводов.

Русская эмиграция «первой» волны в Марокко проходила неравномерно в период с 1922 по 1940 гг. В ней следует выделить два основных этапа: 1922 — 1923 гг. и 1929 — 1933 гг. Перед Второй мировой войной в 1938 – 1939 гг. имел место еще один, правда, не столь многочисленный, всплеск эмиграции русских из Европы в Марокко

География расселения русских эмигрантов на территории Марокко, особенно на начальном этапе, определялась прежде всего наличием рабочих мест, предоставленных администрацией протектората. Это были, в первую очередь, портовые и промышленные города.

Автору удалось составить определенное представление о половозрастном, социальном и профессиональном составе русской общины «первой» волны в Марокко, подвергнув статистической обработке персональные данные, извлеченные из архивных

⁴³⁵ Планы, экспликации и официальные документы, оформленные архитектором В.А.Игнатъевым, хранятся в архиве Российского центра науки и культуры в Рабате, директором которого в 2005 — 2012 гг. был диссертант.

⁴³⁶ *«Моя семья осталась, потому что в сущности некуда было ехать. Для моего отца, после того, как кончился протекторат, стало лучше в смысле работы. Он стал иностранец, как все остальные европейцы, включая и самих французов».*// Крылова, Н.Л.: «Африканская» ветвь Шереметевых: «Мы были маргиналы всех обществ»//Азия и Африка сегодня. № 1, Январь 2011. С. 42-48.

документов, писем и мемуаров эмигрантов, а также привлекая работы других исследователей.

Более половины персонально известных нам сегодня россиян, проживавших в Марокко к 1940 году, были мужского пола. Большинство взрослых мужчин и женщин состояли в браке. Это обстоятельство свидетельствует о том, что семья оставалась одной из главных опор в деле психологического и материального выживания на чужбине. Более половины «русских марокканцев» к концу рассматриваемого периода (1940 г.) находились в возрастном диапазоне от 30 до 60 лет. Таким образом, они проходили адаптационный период (1922 – 1935 гг.), будучи в расцвете физических и духовных сил.

Успех адаптации на новом месте и интеграции русских в колониальное европейское общество во многом зависел от исходного образования и профессиональных навыков эмигрантов. Большинство из них соответствовали специальностям, необходимым администрации французского протектората в Марокко для освоения и развития страны. Тем не менее, части эмигрантов, в первую очередь, бывшим военным пришлось поменять род деятельности, чтобы отвечать запросам местного рынка труда.

Несмотря на то, что эмигранты «первой» волны изначально обладали в Марокко сравнительно высоким социальным статусом, не все достигли достатка или даже относительного материального благополучия к концу рассматриваемого периода. При этом следует подчеркнуть, что более состоятельные представители общины брали на себя расходы, связанные с деятельностью прихода. Для этого при церкви была организована касса взаимопомощи, имевшая отделения в нескольких городах страны.

На основании изученных материалов можно утверждать, что эмигранты из России смогли в большинстве своем адаптироваться к жизни в Марокко и в разной степени интегрироваться в европейское общество протектората первой половины XX в. При общем стремлении сохранить собственную культурную самобытность, русскость, зафиксированы отдельные случаи культурной ассимиляции в принимающем обществе.

Как духовное, так и физическое выживание русских эмигрантов во многом обеспечивали их самостоятельно организованные структуры, в первую очередь, приходская община, а также воинские и гражданские общественные организации, не всегда официально оформленные, но от этого не менее социально значимые (как, например, церковный хор).

В форме юридического лица Православная Церковь в Марокко была зарегистрирована в 1927 г. Позже вокруг нее появился ряд ассоциаций, созданных для ведения разного рода внецерковной деятельности. И уже три года спустя при деятельном участии настоятеля рабатского храма начали создаваться приходы и очаги русской культуры в крупнейших городах расселения русских, в первую очередь, в Касабланке и Танжере.

Социальная и идеологическая разнородность русской эмиграции в Марокко, приводила, судя по имеющимся документам, к различным разногласиям и конфликтам внутри существовавших организаций, в том и числе и религиозных. Тем не менее, вплоть до окончательного разделения всех православных христиан Марокко на приверженцев РПЦ и РПЦЗ в 1947 г. общемарокканская православная община оставалась организационно единой.

Таким образом, можно сделать вывод, что не только личные качества, образование и профессиональные навыки являлись залогом успеха адаптации русских эмигрантов в новых, достаточно жестких условиях. Во многом этому способствовали их потребность и способность к самоорганизации – первоначально с целью просто выжить, а затем – ради сохранения своей культурной и духовной самобытности, ради предотвращения ассимиляции последующих поколений русских в принимающее колониальное общество. Таким образом, наряду с успешной интеграцией в экономическую и культурную жизнь в Марокко эпохи протектората и обретения независимости, эмигрантам из России одновременно удалось создать русскую диаспору, представлявшую из себя многонациональное сообщество, объединенное идеей сохранения русскости и организационно сплоченное Русской Православной Церковью.

Вторая волна русской эмиграции ознаменовала собой новый этап, как в истории самой общины, так и в развитии русско-марокканских гуманитарных контактов.

Архивные документы, введенные в научный оборот диссертантом, а также мемуары участников событий того периода указывают на то, что численность русских, переместившихся из Европы в Марокко после второй мировой войны, превысила две тысячи человек. По имеющимся данным, вновь прибывшие количественно преобладали над первыми «русскими марокканцами», оставшимися в стране к 1947 г. Но это обстоятельство не давало им никаких преимуществ в делах общины, которые крепко держала в руках «первая» эмиграция.

Вторая волна эмиграции в Марокко имела социально смешанный состав, в ней количественно преобладали представители первой волны, осевшие ранее в странах Восточной и Южной Европы, в которые пришла Красная Армия. Опасаясь репрессий, они были вынуждены присоединиться к потоку беженцев, направлявшемуся в Марокко.

Иные, чем у представителей «первой» волны, социальные и профессиональные характеристики эмигрантов «второй» волны (именно выходцев из Советского Союза), высокая доля людей со средним образованием, без квалификации, определяли и характер их занятости в экономике протектората. Большинство работало не по специальности, занимая низкооплачиваемые должности. «Вторая» волна была, скорее, народной, чем «первая, элитарная, что, по мнению диссертанта, во многом обусловило её место в общественной структуре Марокко.

Анализ социального и профессионального состава «второй» волны позволил исследовать вопросы взаимодействия представителей двух волн эмиграции в Марокко, определить положительные и отрицательные факторы, повлиявшие на взаимоотношения с принимающим обществом – европейским и арабским. Очевидно, что положение, которое занял этот контингент в социальной структуре принимающего общества, определило в конечном счете и его роль в российско-марокканских гуманитарных и межкультурных связях. Русские эмигранты, прибывшие в Марокко после второй мировой войны, оказались в социальном плане дальше от европейской и ближе к марокканской части общества, в котором они были вынуждены адаптироваться. Это обстоятельство стало основой позитивного восприятия «русских» именно марокканцами, что, в свою очередь, создало предпосылки для доброжелательного приема марокканским обществом следующей волны эмиграции, начавшейся в середине 1960-х гг. и продолжающейся по сей день.

Одна из основных задач настоящего исследования — выявление фактов гуманитарных связей между представителями русской эмиграции первой и второй волн и марокканским населением — была решена в процессе изучения документальных свидетельств, подтверждающих многочисленные повседневные контакты «русских» с марокканцами, как в процессе военной колонизации страны, так и в мирное время.

Установлено, что, если до начала 1950-х гг. русские, успевшие стать в Марокко составной частью европейского общества, могли себе позволить определенным

образом игнорировать окружающий их марокканский мир, изолироваться от него, то позже это стало уже невозможным.

Необходимо подчеркнуть факт взаимного принятия русских и марокканцев в отведенных им социальных ролях. При этом важно отметить черту, присущую большинству россиян: отсутствие надменного отношения к марокканскому населению, столь характерного для французов. Русские люди в большинстве случаев умели создавать на чужбине хорошие отношения с местным населением. Наиболее тесные гуманитарные контакты с местным населением поддерживали в силу специфики своей деятельности специалисты, занятые освоением страны, строительством её инфраструктуры. Ежедневное общение, освоение чужого языка для профессионального и бытового общения неизбежно приводили к определенным изменениям в мировосприятии, как русских, так и марокканцев, формируя очевидную симпатию к первым в коллективном сознании вторых.

Четыре десятилетия гуманитарного и межкультурного взаимодействия русских и марокканцев создали надежный позитивный образ «русского» в широких слоях населения страны. Распространению и сохранению этого имиджа способствовало существование в Марокко, как и в других странах Востока, сохранившихся до наших дней традиционных форм передачи информации.

Жизнь в Марокко также оставила неизгладимый след в душах «русских африканцев», в разные годы покинувших Марокко, о чем говорится в их воспоминаниях.⁴³⁷ Заметное место образы этой страны, людей, её населяющих, заняли в творчестве русских художников, живших в Марокко в первой половине XX в.

На протяжении 1960 — 1980-х гг. происходили контакты между остававшимися в Марокко представителями русской эмиграции и новым поколением соотечественников, открывавшим для себя эту североафриканскую страну — женами марокканских выпускников советских вузов.⁴³⁸ Своеобразным мостом между русской эмиграцией первых волн и современным русскоязычным сообществом в Марокко стали те из русских женщин, которые, руководствуясь внутренними побуждениями,

⁴³⁷ *«Как Вам сказать, я не чувствую (Марокко – Н.С.) как Родину. Просто мне это место дорого, понимаете, потому что там все наши хорошие, такие добрые детские воспоминания. И потом кладбище. И маленькая церковь...».* //Из интервью З.Колтовской Н.К.Крыловой, 2008 г., Париж. Не опубликовано.

⁴³⁸ *«В 1976 я уехала из Марокко. Тогда уже в Марокко были советские женщины, которые замуж вышли за марокканцев, но мы с ними очень мало общались. То есть, те, которые заходили к нам в церковь, вот с теми мы как-то еще разговаривали».* //Там же.

начали участвовать в жизни церковного прихода, все эти годы остававшегося одним из основных и надежных прибежищ для соотечественников на чужбине.

Глава 2. Социально-политические и культурные условия формирования и существования современной русскоязычной общины.

Ранее в диссертации отмечалось, что в первой половине XX столетия в Марокко сформировалось несколько поколений выходцев из России: потомки эмигрантов первой (1920 – 1930-е годы) и второй (после Второй мировой войны) волн.

Независимость, обретенная Королевством Марокко в 1956 г., положила начало не только новым политико-экономическим отношениям между нашим странами, но и дала толчок формированию новых типов гуманитарных и межкультурных связей. Речь идет, прежде всего, о подготовке национальных кадров в советских вузах.

С начала 1960-х гг. и до распада СССР в советских вузах, а также в средних специальных учебных заведениях, на различных курсах подготовки, повышения квалификации, учебно-производственных стажировках и т.д. обучалось в общей сложности более семи тысяч марокканцев. Такое же число студентов из Марокко получило высшее образование в России и странах СНГ в 1992 – 2012 гг.⁴³⁹

Вернувшись на родину с дипломом о высшем образовании, многие выпускники приехали с уже сложившимися семьями, не только с женами, но зачастую уже с детьми, родившимися в годы учебы. Эта специфическая группа соотечественников (преимущественно – соотечественниц) стала главным источником пополнения русскоязычной общины в Марокко.⁴⁴⁰

Как отметила в середине 1990-х годов Н.Л.Крылова, *«...смешанный брак, как «частный» случай глобального процесса модернизации семейных отношений в современном мире, будучи одним из проявлений межэтнического, межрасового сближения народов, все больше стал заявлять о себе примерно с начала 60-х годов, когда в вузы и средние специальные учебные заведения СССР начали прибывать первые контингенты студентов из развивающихся стран».*⁴⁴¹

⁴³⁹ Информация о марокканских студентах, почерпнутая из статистических справок МИД и Министерства образования СССР, к которым автор имел доступ по роду своей службы, позволяет выполнить достаточно корректный подсчет их численности за период с 1956 по 2012 г. ПМА, Рабат – Москва, 2008 – 2012 гг.

⁴⁴⁰ Хронологические рамки современной волны эмиграции: середина 1960-х – настоящий момент.

⁴⁴¹ Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. – М., РОССПЭН, 1996, с. 6

В настоящее время в странах арабского мира постоянно проживает, по оценке автора, от сорока до пятидесяти тысяч уроженок территорий бывшего Союза ССР,⁴⁴² вышедших в разное время замуж за арабских студентов, а также их дети. В Марокко, по разным оценкам, их число колеблется от трех до пяти тысяч.⁴⁴³ Причем, несмотря на общее сокращение числа студентов из арабских стран, получающих ныне высшее образование в Российской Федерации, количество такого рода браков уменьшилось не намного, как и прогнозировала Н.Л.Крылова в 1995 году.⁴⁴⁴

Процесс создания смешанных русско-марокканских браков продолжается.⁴⁴⁵ Этому явлению есть свои объяснения.⁴⁴⁶ Рост масштабов миграционных процессов, расширение коммерческих связей между Россией и арабскими и африканскими странами, гуманитарные проблемы мирового сообщества, с которыми соприкоснулось наше государство, объективно способствуют увеличению числа этно- и расово-смешанных браков.⁴⁴⁷ Кроме того, русско-марокканские браки и, как их результат, метисация⁴⁴⁸ во втором и даже в третьем поколении вызывают исследовательский интерес автора как фактор, стимулирующий гуманитарные контакты и закладывающий новый уровень российско-марокканского межкультурного взаимодействия.

Автор при этом полагает, что исследование русскоязычного сообщества в Марокко сегодня заставляет расширять традиционные рамки тематики, т.к. понятие «соотечественники» охватывает и другие категории: профессионалов (врачей,

⁴⁴² Оценка произведена на основании информации Консульского управления МИД России, а также интервью автора с лидерами организаций соотечественников в Египте, Иордании, Ливане, Марокко, ОАЭ, Сирии, Тунисе. //Полевые материалы автора, 2007 – 2011 гг.

⁴⁴³ Оценка произведена на основании данных картотеки консульского отдела посольства России в Рабате, справки о численности соотечественников Генерального консульства России в Касабланке, полевых наблюдений и подсчетов автора в 2005 – 2012 гг.

⁴⁴⁴ Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. – М., РОССПЭН, 1996, с. 15 - 20.

⁴⁴⁵ Об этом свидетельствуют данные консульской службы МИД России, полевые наблюдения автора, изложенные в этой главе диссертации.

⁴⁴⁶ Президент Института национальной модели экономики В.А.Найшуль так описывает современную ситуацию: «Бурное развитие транспорта удешевило доставку товаров и людей в любую точку земного шара, а развитие информационных технологий быстро формирует единое информационное пространство. В этих условиях международная торговля подобно ураганным ветрам несет по всему миру гигантские потоки товаров и людей, знаний и опыта». // Каплан, В.: Сии грозные бури обратятся к славе России. Фома. № 5 (61), май 2008.

⁴⁴⁷ Смешанный брак - брак между людьми разных национальностей или представителями разных рас. Энциклопедия социологии, 2009. В Марокко проживают представители не только разных этносов, но и разных рас. Все они вступали в брак с россиянками, начиная с 1960-х гг.

⁴⁴⁸ Метисация (от латинского *mixticius* - смешение; также французского *metis* — помесь, смесь) — физическое смешение (половые контакты с последующим появлением генетически смешанного потомства) разных популяций людей, принадлежащих как к близким, так и к разным, особенно удалённым друг от друга этносам и расам. Потомки от межрасовых браков называются метисами. Метисация — постоянное и естественное явление в истории человечества. //Биологический энциклопедический словарь. Гл. ред. М. С. Гиляров; 2-е изд., исправл., М., Сов. Энциклопедия, 1986.

преподавателей, инженеров, музыкантов и других специалистов), работающих в стране по долгосрочным контрактам, детей от смешанных браков, а в некоторых случаях – самих марокканцев, имеющих российское гражданство.

Заметим, что последняя из упомянутых групп лиц, продолжающая увеличиваться в последние десятилетия, представляет не меньший научный и практический интерес.

Рассуждая о природе побудительных мотивов эмиграции из России в Марокко, мы опирались на точку зрения психологов, трактующих эмиграцию как форму поведения индивида.⁴⁴⁹ Основная идея психологических теорий эмиграции заключается в том, что внутренние мотивы в большей степени, чем внешние факторы, определяют миграционное поведение субъекта. Это положение помогает взглянуть на сущность эмиграции как на потребность.⁴⁵⁰ Такая точка зрения на выезд части населения за пределы России как на способ удовлетворения индивидом определенных потребностей получила подтверждение и в данном исследовании.

Материал, собранный в период с 2007 по 2012 годы (в том числе с помощью анкетирования, в личных беседах, неформальных интервью с нашими соотечественниками, постоянно проживающими в Марокко, а также фрагменты личной с ними переписки, наряду со сведениями и материалами, которые находятся в распоряжении практиков) позволяет разносторонне анализировать мотивацию людей, составляющих современную «волну» российской эмиграции в Марокко. Подобная уникальная информация требует дальнейшей обработки и обобщения, поскольку вызывает интерес не только в среде соотечественников, исследователей и практических работников, но и полезна для «принимающей стороны», так как знакомит марокканцев с неотъемлемой частью их собственного общества.

В данной главе предметом исследования становится современное русскоязычное сообщество, сложившееся в Марокко с середины XX в., в первую очередь, контингент женщин, вступивших в смешанные браки. В связи с этим⁴⁵¹ в

⁴⁴⁹ См., например: Андреева, Г.М.: Социальная психология. М., 2001; Кикнадзе, Д.А.: Потребности. Поведение. Воспитание. М., 1968; Ломов, Б.Ф.: Методологические и теоретические проблемы психологии, М., 2008.

⁴⁵⁰ См.: Хрусталева, Н.С.: Психология эмиграции (Соц.-психол. и личност. проблемы): Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. СПб, 1996; Бондырева, С.К.; Колесов, Д.В.: Миграция: сущность и явление. М., Воронеж. 2004.

⁴⁵¹ Во второй половине XX столетия в Марокко сформировалось русскоязычное сообщество, состоящее из людей, которых в настоящее время принято называть «соотечественниками»: жены марокканцев, учившихся в СССР, и их дети; жены марокканцев, приехавшие из России после распада СССР. Соотечественниками по праву себя считают и те, кто в силу обстоятельств геополитического масштаба, произошедших в последнее десятилетие прошлого века, стали гражданами Украины, Белоруссии, Грузии и других бывших союзных республик. Подавляющее большинство русскоязычной общины в

работе предполагается рассмотреть основные черты этой категории лиц как специфической социально-демографической группы, попытаться выявить некоторые тенденции и закономерности, определяющие процессы социальной, культурной и бытовой адаптации русских женщин в условиях марокканской, и более широко – североафриканской действительности.

§ 1. Формирование современной русскоязычной общины в Марокко.

Факторы и факты.

Приступая к описанию и анализу сегодняшней русскоязычной общины в Марокко, отметим, что в отличие от русской общины в Марокко первой половины XX века, которая сложилась из заброшенных в Африку осколков «первой» - послереволюционной – и «второй» - послевоенной – волн эмиграции из России, современная её преемница состоит из людей, приехавших в эту страну добровольно, а во многих случаях – родившихся в ней.

Как уже было отмечено, наиболее многочисленный контингент, можно сказать «костяк» современной русскоязычной общины в Марокко – это женщины, вышедшие замуж за марокканских выпускников советских, а затем российских вузов. Кем они были до этого переломного шага в своей жизни? С каким социальным, культурным и психологическим багажом они прибыли в эту страну?

Свои выводы автор строил на массиве эмпирического материала, состоящем из ответов на вопросы анкеты, зафиксированных в период с 2008 по 2011 годы, и материалов консульского отдела посольства России в Рабате, обобщенных в виде статистической таблицы в 2011 г.⁴⁵² В совокупности мы располагаем данными о 364 соотечественниках, которых относим к категории «жены марокканцев».⁴⁵³ Полагаем эту выборку вполне репрезентативной, чтобы получить ответы на поставленные в главе вопросы.

Большинство соотечественниц имеют высшее образование. В среднем, соотношение анкетных данных «высшее» – «среднее» (и «среднее специальное») образование - составляет 75% на 25%. Показательно, что 15 лет назад, по данным Н.Л.

Марокко составляют представительницы прекрасного пола, более 50% из которых имеют украинские паспорта.

⁴⁵² К сожалению, автор не имел доступа к аналогичным материалам Генерального консульства России в Касабланке.

⁴⁵³ При этом следует оговориться, что преобладает массив информации, относящейся к гражданам России. Граждане других стран СНГ представлены только в 20 из 71 анкет, что не позволяет, к сожалению, дать исчерпывающий анализ русскоязычного сообщества Марокко, около 50% женской части которого согласно полевым материалам автора составляют выходцы с Украины.

Крыловой, это соотношение было иным: 60 на 40 %.⁴⁵⁴ Эти цифры позволяют сделать вывод о том, что «среднестатистическая» соотечественница, вышедшая за муж за марокканца в последнее десятилетие XX – в начале XXI века, является более образованной и более информированной на момент вступления в смешанный брак.

Образовательный уровень, без сомнения, оказывает влияние на выбор брачного партнера. В настоящее время, как и 50 лет назад, большинство марокканцев, женатых на «русских», получило высшее образование в советских и российских вузах. В отличие от ситуации 1980-х и 1990-х гг., зафиксированной исследователями, когда значительная доля знакомств (в среднем по Африке – 42,6%, а для марокканцев – 67% (!))⁴⁵⁵ происходила в учебных заведениях, библиотеках и общежитиях, т.е. местах так или иначе связанных с учебным процессом, опрос, проведенный автором, дал иной результат: лишь 37% выходцев из Марокко познакомились со своими будущими женами в стенах университетов.⁴⁵⁶ В сочетании с информацией о «географии» знакомств нынешней эпохи, от традиционного «у друзей» до невозможного ещё 20 лет назад «в Норвегии», эти цифры позволяют сделать вывод о том, что социально-экономические и политические изменения в нашем обществе существенно расширили круг встреч потенциальных создателей смешанной семьи.

Единичные (как правило, дописанные самими респондентами) ответы о месте знакомства: «на вечеринке», «в ночном клубе», «в кафе», «в транспорте», «во время отпуска в Агадире» и т.п., лишь подтверждают общую высокую мобильность и коммуникабельность обеих сторон, их готовность к социальному восприятию друг друга, разнообразие жизненных обстоятельств, при которых могут осуществляться первоначальные контакты.

Доля опрошенных автором соотечественниц, учившихся на момент вступления в брак, превалирует и составляет 56%, из них 12% одновременно учились и работали. 28,5% респондентов только работали, а 3,5% – находились дома с малолетними детьми. Приведенные данные косвенно подтверждают тезис, что в условиях учебного заведения существуют специфические элементы, из которых складывается студенческая субкультура, социальное бытие студентов, определяющее в конечном итоге характер их взаимоотношений.⁴⁵⁷ Именно учебное заведение становится местом

⁴⁵⁴ Н.Л.Крылова, Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. – М., РОССПЭН, 1996, с. 26.

⁴⁵⁵ Там же, с. 27-28.

⁴⁵⁶ Рассчитано по данным анкетирования соотечественниц, проведенного автором в Марокко в 2007 – 2011 гг.

⁴⁵⁷ Мосиенко, Л.В.: Студенческая субкультура в образовательном пространстве вуза. Высшее образование сегодня. №1. 2011, с. 25 – 28.

объединения представителей различных групп и слоев, представляющих разные этносы, нормирования взаимодействия между ними, образования новых форм общей социальной связи.⁴⁵⁸

В качестве иллюстрации сказанного уместно привести выдержки из интервью лидеров двух общественных женских организаций («пионерок» современной российской эмиграции) в Марокко Л.М. Рабаа (Тихомировой) и Э.Ф. Юсуфин.

*«С будущим мужем Абдельхаком она познакомилась в далеких 1970-х годах во Дворце пионеров на Ленинских горах, когда они были студентами. Людмила училась в Педагогическом институте им. Крупской, на романо-германском отделении, а ее избранник в Московском энергетическом институте. Молодые по благословению родителей — очному и заочному — вскоре поженились и плодом их любви стали два очень красивых сына».*⁴⁵⁹

*«Я познакомилась с будущим мужем в Москве, когда он был студентом первого курса МЭИ, а я, в то время как раз окончила курсы машинописи и стенографии со знанием английского языка и работала в одном московском издательстве. Муж был в составе первой группы марокканских студентов, прибывших в Москву на учебу».*⁴⁶⁰

Примером знакомства «на вечеринке» служит история соотечественницы, переехавшей из Воронежа в Агадир в 2003 г., которую рассказал корреспондент «КП – Воронеж».⁴⁶¹

Определенное значение для понимания характеристик контингента, составляющего большую часть сегодняшнего русскоязычного сообщества в Марокко, имеет российская география происхождения женщин. Согласно результатам анкетирования, на вопрос: «Где Вы жили до замужества?», 92,8% назвали город, а 7,2% – деревню. Однако нельзя не согласиться с Н.Л. Крыловой, что в это соотношение следует внести определенное уточнение.⁴⁶²

Во-первых, под «городом» многие респонденты подразумевали небольшие областные центры, поселки городского типа, другие аналогичные им

⁴⁵⁸ Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. – М., РОССПЭН, 1996, с. 29.

⁴⁵⁹ Светлана Телятникова: Людмила Раба – «Среди мусульман не чувствую себя чужой». Газета «Москвичка» - источник: www.moscovichka.ru/article/2008_01/18.html

⁴⁶⁰ Речь идет о середине 60-х гг. XX в. Источник: http://rus.ruvr.ru/2012_10_23/Novij-god-v-Marokko/

⁴⁶¹ «Когда моя однокурсница Катя познакомилась со Смаилом, он учился в строительной академии, а она - на филфаке ВГУ. Так случилось, что среди знакомых русского друга Смаила оказались приятели Кати. Поэтому не удивительно, что на одной из общих вечеринок они друг друга и повстречали. Мусульманин и африканец из Марокко сразу же поразил Катю превосходным знанием русского языка. Его иностранное происхождение выдавала только интонация - акцента практически не было. Более того, Смаил еще замечательно острит на неродном языке, что можно считать высшим пилотажем»././ <http://www.muslimvrn.ru/pubvest2pubstory39.html>

⁴⁶² Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. – М., РОССПЭН, 1996, с.31.

административно-территориальные образования, не попадающие под категорию села или деревни. Это подтверждается статистикой консульского отдела посольства России в Марокко, по данным которого менее 45% женщин, постоянно проживающих в стране, были выходцами из таких городов, как Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Воронеж, Вологда, Владимир, Тверь, Калуга, Ростов-на-Дону и др. Остальные происходили из областных поселений городского типа или сел и деревень.

Во-вторых, практически все женщины, выходящие замуж за иностранцев (в том числе за марокканцев), к моменту знакомства с ними по тем или иным причинам оказывались (временно или постоянно проживали, работали или учились) в тех немногих городах России (67 городов в период СССР), где ныне расположены вузы, в которых обучаются студенты из-за рубежа. А это обычно крупные административные, культурные и промышленные центры страны.

Таким образом, анализ данных о местах рождения женщин, вступивших в брак с марокканцами, довольно ясно показывает, что как минимум половина из них являются выходцами из провинции: небольших промышленных городков, поселков городского типа, сел, деревень.

В 1980-е и 1990-е гг. Российская Федерация, по утверждению демографов, обладала высокой миграционной подвижностью.⁴⁶³ Причем мигрировали выходцы из «глубинки» в административно-культурные и промышленные центры – как это характерно вообще для подобных процессов – в период своего активного социального роста, приобретения образования, профессии, формирования семьи, то есть чаще всего в возрасте до 30 лет.⁴⁶⁴ Это также находит подтверждение в материалах российского консульства в Рабате. В Москве и области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Центральной России родились 129 женщин, а приехали в Марокко их этих регионов 164; в городах Юга России – 22, приехали оттуда в Марокко – 30; при этом с Урала в страну приехали только 4 женщины, а родились там 20, из Сибири – 3 из 11 родившихся в этой части России, из республик бывшего СССР – 6 из 40 соответственно. В результате прослеживается четкая закономерность: у мигрантов обоого пола вероятность вступления в смешанный брак выше, чем у не мигрантов.

⁴⁶³ Зайончковская, Ж.А.; Н.Н.Ноздрин: Миграционная подвижность населения России и ее территориальная дифференциация. Демографические перспективы России.//Материалы Международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.), с. 397-402.

⁴⁶⁴ Захаров, С.В.; С.В.Сурков: Миграция и рождаемость в России. Население и общество. № 401 – 402, 7 – 20.12.2009. Электронная версия - Демоскоп Weekly: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0401/print.php>

Анализ интеграционных этнических процессов, протекавших в последние десятилетия существования СССР, выявлял очевидную тенденцию к росту числа национально-смешанных браков.⁴⁶⁵ Статистические данные советского периода уже фиксируют феномен эмиграции преимущественно русских женщин в другие страны посредством брака. В соответствии с этим трендом их брачные союзы с арабскими и африканскими мужчинами не следует относить к социально-демографическим исключениям.

На протяжении последних двадцати лет национальный состав женской эмиграции из современной России соответствует описанной выше тенденции. Это подтверждается сравнением результатов социологического опроса среди соотечественниц, проживающих постоянно в странах Африки, и анализа статистики Консульского Управления МИД России, проведенной Н.Л. Крыловой в начале 1990-х гг., с данными нашего обследования русскоговорящего сообщества в Марокко на исходе 2000-х.⁴⁶⁶ Процент русских по национальности женщин⁴⁶⁷ колебался по разным странам в пределах 69-85% от общего числа вступивших в брак с африканцами; за ними следуют украинки (10-17,4%), белоруски (4,7%), татарки (1,3%). Остальные национальности, представленные в бывшем СССР, исчисляются десятыми долями процента.⁴⁶⁸ При этом 70% из членов современной русскоязычной общины в Марокко причисляют себя к русским и 22% – к украинцам; около 4% - татарки, 2% - армянки, выходцев из Белоруссии очень мало.

Таким образом, на основании приведенных данных можно отметить, что основную группу соотечественниц по-прежнему формируют представительницы славянской группы.

Отдельно следует упомянуть несовпадение национальности и исходного гражданства. Как уже отмечалось, до половины от общего числа соотечественниц в Марокко имеют украинские паспорта, будучи выходцами из восточных и юго-восточных районов Украины (где, в отличие от других районов этого государства, и по сей день ведется обучение иностранных студентов).

Определенный интерес представляет перечень национальностей, чьи представительницы уехали в Марокко из СССР и позже из России: азербайджанка,

⁴⁶⁵ Подробнее см.: Руткевич, М.Н.: О демографических факторах интеграции. СОЦИСС. 1992, №1, с. 37; Статистический справочник «Население СССР». М., 1988.

⁴⁶⁶ Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. – М., РОССПЭН, 1996, с. 24.

⁴⁶⁷ В данном случае речь идет о женщинах, самоидентифицирующихся как «русские по национальности» вне зависимости от их гражданства.

⁴⁶⁸ Среди них: калмычки, таджички, киргизки, молдаванки, корейки, казашки, польки, бурятки, литовки, еврейки, чувашки.

дагестанка, осетинка, корейка, киргизка, калмычка, таджичка, грузинка, еврейка, бурятка, башкирка, якутка. Некоторые из них сами выделяют себя в русскоязычной среде; некоторые стараются этого не делать, оставаясь при этом, так или иначе, «русскими» для принимающего общества.

Одним из факторов, способствующих вступлению в смешанный брак с марокканцами представительниц перечисленных выше национальностей, можно считать близость к ним культурно-исторических традиций принимающего общества. Так, в Северной Африке среди женщин, состоящих в браке с гражданами стран Магриба, чаще можно встретить представительниц Татарстана, Средней Азии, Закавказья (регионов, население которых близко по конфессиональному, историко-культурному и даже антропологическому типам), чем в сообществах соотечественниц, проживающих в африканских странах к югу от Сахары.

Примечательно, что по сравнению с периодом, когда проводилось первое обследование соотечественниц в Африке Н.Л. Крыловой (90-е годы XX в.), увеличилась доля женщин, вышедших за марокканцев вторым браком – от 1,8% до 11,5%. В наши дни это стало возможным еще и потому, что часть арабских и африканских выпускников российских вузов остаются работать (чаще всего – вести мелкий и средний бизнес) в России, где встречают своих брачных партнеров в иных, чем студенты, обстоятельствах, по-другому подходят к брачному выбору.

О практике «непривычных» или «нетрадиционных» в нашем понимании встреч участников российско-марокканского брака свидетельствует, в частности, такая запись на страницах виртуального «Женского клуба».⁴⁶⁹

«Знаю немало случаев, когда наши девочки знакомились с будущими мужьями, на презентациях, по работе (у него командировка), оба работают в престижных фирмах одного известного бренда, только в разных странах!

Одна моя знакомая пара (марокканец и русская) познакомились в оперном театре, в антракте. Представьте себе марокканцы тоже ходят в театр».

§ 2. Мотивация смешанных браков.

Раздел работы, посвященный социальным характеристикам наших соотечественниц, проживающих в Марокко, будет выглядеть неполным, если не

⁴⁶⁹ Интернет-журнал для женщин, на страницах которого обсуждаются, в частности, проблемы смешанных браков в рамках т.н. «женского клуба». В 2008 г. здесь развернулась широкая дискуссия о положительных и отрицательных сторонах брака россиянки и марокканца, в которую были вовлечены супруги марокканцев, переехавшие на родину мужа в разные годы и получившие различный жизненный опыт в Марокко. <http://newwoman.ru/letter.php?id=1781#comments>

коснуться вопроса о мотивах их вступления в смешанные браки с жителями этой страны. Учитывая сложность этого аспекта исследования (как в плане сбора информации, так и в контексте ее морально-этического осмысления), автор предпочел опираться, прежде всего, на личные многолетние наблюдения за репрезентативным количеством смешанных семей, как сложившихся на заре эпохи современной эмиграции в Марокко, так и появившихся в процессе мониторинга.

Один из первых исследователей российско-африканских смешанных браков Н.К.Крылова зафиксировала в середине 1990-х гг. сложившийся на протяжении десятилетий советского периода в обыденном сознании сограждан нелицеприятный стереотип женщины, вступающей в этно- или расово-смешанный брак.⁴⁷⁰ Автор настоящей работы также неоднократно фиксировал и в наши дни подобное отношение со стороны чиновников, представляющих Россию за рубежом, причем и тех, чей сознательный возраст не пришелся на советскую эпоху. В результате сложилась и получила широкое распространение в практических кругах устойчивая мотивационная парадигма:

- неустроенность личной жизни на Родине,
- использование брака для выезда из СССР/России,
- брак с иностранцем как следствие легкого поведения.

Мы видим, что мотивы, так или иначе связанные с проявлениями любви и личной привязанности, в данную схему не укладываются.⁴⁷¹

Автор берется опровергнуть бытующую в упомянутых кругах точку зрения и отнести её к категории идеологических предрассудков предыдущей исторической эпохи, опираясь, в первую очередь, на собранный им эмпирический материал, полученный в результате анкетирования, записей личных бесед, неформальных интервью с нашими соотечественницами, постоянно проживающими в Марокко. Во многом этому также способствовала повседневная многолетняя практическая работа, которая обеспечивала автору неформальное общение, глубокую интеграцию в русскоязычное сообщество. Кроме того, не всегда располагая возможностью лично и вслух задать интимный вопрос, автор изучал эго-документы, размещенные в сети Интернет – своеобразные мемуары, дневники и письма подругам. Именно они в комплексе с упомянутыми выше методами исследования позволяют понять человека и

⁴⁷⁰ Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. – М., РОССПЭН, 1996, с. 20.

⁴⁷¹ Автор считает проверенной на практике точку зрения Н.Л.Крыловой на этот вопрос, изложенную в книге: Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. – М., РОССПЭН. 1996, с. 34-35.

его поступки в конкретной ситуации, то, что отличает его повседневность от жизни и поведения других, находящихся в тех же обстоятельствах.

Кроме того, полагаем целесообразным сослаться здесь на точку зрения исследователей, изучавших поведенческие модели женщин-соотечественниц, пытавшихся вступить в смешанный брак, или совершивших этот шаг.⁴⁷²

Собранные таким путем сведения в совокупности позволили радикально видоизменить существующую схему и разместить мотивы вступления русских женщин в смешанный брак в порядке убывания их значимости.

1. *«Иметь хорошую семью»* – наиболее распространенный ответ респондентов. Он отражает стремление женщин к обретению того, что заключается в понятиях *«счастье в семье»*, *«счастье общения с детьми»*. Мотивом вступления в брак в этом случае является любовь.

2. Обретение *«материального благополучия»* – следующий по значимости мотив, который воплощается в сознании соотечественниц, ответивших на вопрос нашей анкеты *«Ваше представление о счастье?»*, в *«уверенность в завтрашнем дне»*, *«возможность свободного перемещения по миру»* *«успехи мужа, детей и их здоровье»*, *«сознание правильности своего выбора»* и в то же время означает психологическую защищенность от страха перед *«неожиданными ударами судьбы»*, *«потерей здоровья»* и даже *«нищеты»*.

3. Стремление к личностной самореализации взаимосвязано в понимании наших соотечественниц с первыми двумя мотивами и подразумевает *«людское уважение и признание»*, *«сознание своей необходимости близким»*, *«занятие творчеством, благотворительностью»*, *«возможность заниматься собой»*.

5. Брак с иностранцем как вынужденный шаг, вызванный неудачами в попытке создать семью или предыдущим негативным опытом семейной жизни с партнером из своей среды, своего этноса, очевидно, соотносится в психологическом плане с ответами на негативный вопрос нашей анкеты: *«Ваше представление о несчастье?»* – неустроенность, одиночество, неуверенность в завтрашнем дне, чувстве вины перед людьми (в первую очередь, перед детьми от первого брака и родителями). Следует отметить, что примеры подобных браков, которые автору удалось наблюдать воочию,

⁴⁷² Мотивы вступления в смешанный брак по: Воронина, А.С.: Трансформации моделей поведения в межкультурной коммуникации.//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (42), 2009.

свидетельствуют о том, что русская женщина действительно находит в нем свое счастье.

6. Брак с иностранцем, как способ любым путем попасть за границу, оказался на последнем месте.

Это свидетельствует о том, что обыденная картина мира⁴⁷³ не существенно эволюционировала вместе с изменениями в психологии россиянки за последние 20 лет. В то же время глобализация, неизбежно захватившая в свою орбиту и Россию, и страны СНГ, стала одновременно причиной и результатом активизации миграционных процессов. Население нашей страны, еще недавно находившееся за «железным занавесом», открыло для себя мир, а мир открыл нас. Это привело к серьезному изменению «картины мира» россиян, частным следствием чего является коррекция мотивов вступления в смешанный брак.

Конечно, такая схема весьма условна. Материалы полевых наблюдений, проведенных автором в течение семи лет за смешанными семьями, позволяют утверждать, что реальное разнообразие мотивов, побуждающих женщин к вступлению в смешанный брак, не поддается строгой классификации.

Исходя из ответов анкеты, интервью, проведенных автором, наиболее распространенным и действенным фактором эмиграции из СССР/России в Марокко в рассматриваемый период можно считать любовь. Этот тезис подтверждается, в первую очередь, историями семейной жизни соотечественниц, насчитывающими в некоторых случаях уже до полувека. Их чувства прошли испытание не только временем. На родине, в условиях господства «коммунистической морали», окружающие зачастую не стеснялись проявлять свое негативное отношение к браку с иностранцем. В середине 60-х XX в., вспоминает Э.Юсуфин, «...москвичи очень настороженно относились к иностранцам из Африки. В доме, в котором мы жили, соседи относились к нам хорошо, но стоило выйти на улицу, как вслед мы слышали оскорбления. Меня обзывали проституткой или предательницей, в детском саду дочку доводили до слез, говоря ей, что папа приедет на родину, заставит маму надеть чадру, и она будет жить в гареме. Муж меня успокаивал, говорил, что у нас все будет хорошо, когда переедем в Марокко, но к презрению людей привыкнуть нельзя. В общем, было нелегко».⁴⁷⁴

⁴⁷³ Обыденная картина мира (ОКМ) - совокупность общих представлений о социальной реальности, которыми обладает простой человек (не специалист).// Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология, М., 2001.

⁴⁷⁴ Новый год в Марокко («Окно в Россию»), источник: http://rus.ruvr.ru/2012_10_23/Novij-god-v-Marokko/

Десятилетием позже картина оставалась прежней. *«Наши женщины эмигрировали в Марокко на тяжелых условиях – были обязаны сдать все документы, кроме свидетельства о рождении, в том числе и внутренний паспорт. Приходилось выписаться с места проживания и получить загранпаспорт с печатью «постоянное проживание за границей». Человек выбрасывался в юридическом отношении с территории родного государства. Возвратиться можно было только в отпуск или на лето, строго по приглашению ближайших родственников и в строго указанные сроки. В случае невозможности приехать в этот срок, все оформление родным нужно было начинать через ОВИР сначала».*⁴⁷⁵

В постсоветском обществе отношение к смешанному браку изменялось от всеобщего осуждения к восприятию его как почти обычного, а главное, сугубо личного дела. Современные женщины не испытывают того огромного морального и социального давления, которое вынуждало наших соотечественниц покидать Родину. Это, в частности, подтверждает фрагмент интервью 2007 г. *«Когда мы познакомились, мне было 19, а Рашиду 30. Он учился в СумГУ. Подружки мне говорили: «С иностранцами надо расплачиваться, а вдруг у него там жена есть». Люди говорили, а у меня мимо ушей пролетало. Просто я влюбилась. Меня привлекло, что он не пьет, не курит, не ругается. Рашид очень порядочный. Прежде чем со мной встречаться, спросил у моих родителей: «Можно я буду встречаться с вашей дочерью?». Ну, мама и разрешила. Девять лет мы жили в гражданском браке здесь в Сумах, а год назад уехали в Марокко и поженились официально».*⁴⁷⁶

В наши дни решение о переезде уже сложившейся семьи из России в Марокко принимается из практических соображений. Чаще всего марокканского мужа зовет долг перед отцом или кланом, который направил его на учебу в Россию, приготовил заранее рабочее место в государственном или частном секторе. Бывает, что ему по ряду причин в первые годы после учебы не удалось закрепиться в России. Некоторые просто не выдерживают климатических условий. Их жены всегда делают выбор в пользу мужа. Автору известно множество подобных примеров, в подтверждение которых приводится только одна цитата из полемики в уже упомянутом «Женском клубе»: *«До замужества и переезда, на родине я имела прекрасную работу, два*

⁴⁷⁵ Из воспоминаний Л.М.Раббаа о 70-х гг. XX в., источник: http://blog.femmes.ru/index.php?/archives/14-Tridcat_let_spustJa_Kak_Zhili_ranshe.html

⁴⁷⁶ Из беседы Н.В.Сухова с В.Якубинской, проживающей в Касабланке с 2006 г. ПМА, Касабланка, 2007 г. Не опубликовано.

образования, квартиру, много друзей. Я отказалась от всего этого и уехала вместе с любимым мужем на его родину».⁴⁷⁷

В своей аргументации мы не можем игнорировать такие личные документы, как, например, воспоминания русской женщины, приехавшей в Марокко в 1990-е годы прошлого века из Украины. Отрывок текста, размещенного полностью на сайте www.marokkanka.ru по просьбе его создателя Светланы Саиди, мы приводим здесь с минимальными купюрами, так как он иллюстрирует целый ряд положений данного раздела работы.

*«Где и как мы познакомились, как мы общались, и как он уезжал? Это длинная история, не хочу долго здесь останавливаться. Скажу только, что **познакомились мы в университете на подготовительном факультете для иностранцев, где я работала лаборантом на кафедре, а он только приехал учиться в Украину. Мне было 20 лет, а он на 8 лет старше меня... Познакомила нас его куратор группы, порекомендовала меня как переводчика с французского языка, ему нужно было перевести программы по предметам, которые он уже изучил у себя на родине. Так мы познакомились, два или три раза он приходил ко мне на работу для согласования, а потом пригласил встретиться, отметить окончание нашей работы и заплатить мне за перевод. На подфаке тогда были ребята, которые оказывали мне знаки внимания, но я ни с кем не хотела встречаться, а тут – он, такой умный и серьезный! Я уже даже стеснялась брать деньги за перевод, так мне понравился этот взрослый парень с обжигающими глазами. Но он сказал, бери - ты заработала... Мы пошли в кафе - кушать мороженое. Гуляли по парку, разговаривали. Не знаю, что дернуло спросить меня о его семье. Этот вопрос ему понравился, и как муж мне позже признался, что и подтолкнул предложить со мной встретиться еще раз... Шло время, были определенные трудности и материальные и со здоровьем, с которыми я ему помогла справиться, хотя ничего не просила взамен. **Просто по-человечески он мне очень нравился, я не хотела расставаться с ним. Защитил диплом и уехал в 1995 году. После этого следовал год переписки. Расстояние отдалило нас, а мне очень не хватало мужского общения. Хотя письма были настолько частыми и огромными, что я устала уже писать, а он жаловался, что я пишу коротко. Наверное, его любовь ко мне и желание быть со мной, были все же большими, чем мои. Год он сидел без работы, затем год работал и собирал деньги на свадьбу. В 1997 году мы поженились, хотя я уже тогда очень сомневалась, нужно ли это было? Ведь я «подросла» и*****

⁴⁷⁷ Источник: <http://newwoman.ru/letter.php?id=1781#comments>

морально и профессионально, стала работать в коммерческой структуре, открылись определенные перспективы. Но все вокруг говорили - тебе уже 25, ты сколько времени на него потратила, а вдруг это твоя судьба? Любит тебя, это главное, какие письма пишет, звонит! Столько времени тебя ждет, непьющий, подарков сколько привез, любит всех родственников. Аргументов «за» было больше, и я решилась-таки расписаться».

* * *

Часть наших соотечественниц познакомилась с марокканцами и вступила в брачные отношения с ними не во время учебы в России или Украине, а непосредственно в Марокко. Это новое направление эмиграции начало пополнять ряды русскоязычного сообщества в Марокко с «нулевых» годов XXI века, вместе с нарастанием туристического потока, центром притяжения которого стал курортный город Агадир. Автору почти неизвестны браки, сложившиеся в результате «курортных романов». Напротив, молодые россиянки и украинки, которые проживают в Агадире по несколько лет, выполняя свои служебные обязанности (будучи представителями туристических фирм, гидами), создали семьи, причем не только с марокканцами, но и с европейцами, как правило, также занятыми в туристической индустрии. Так или иначе, они вместе с мужьями влились в русскоязычную общину Агадира, насчитывающую сегодня более 300 человек.

Другой — пока не очень распространенный - путь, которым россиянки знакомятся с марокканцами и выходят за них замуж, — Интернет. Инициатива, как правило, исходит от марокканцев, которые познакомилась с русскими женами своих родственников или друзей и имели возможность наблюдать их совместную жизнь. Этими мужчинами зачастую движет, по их собственному признанию, чувство «белой» зависти. Желание иметь такую же красивую, белую, образованную, трудолюбивую (перечисление положительных качеств, которые видит марокканец в своей будущей избраннице из России, точнее в её воображаемом образе), как у «брата» жену, с одной стороны, и понимание своей способности создать ей достойные условия жизни, делает их настойчивыми в поиске. Но поиск этот не свободен от традиционного правила любого восточного общества — делать всё по рекомендации. Привлекаются все знакомые «русские», которые могли бы «посоветовать» хорошую девушку, в первую очередь, те женщины, которые натолкнули его на самую идею. Так в Марокко приезжают родные и неродные сестры, дальние родственницы и подруги тех соотечественниц, кто уже обосновался в этой стране и успешно интегрировался в

принимающем обществе. В итоге складываются семьи, в которых один из супругов совсем не говорит по-русски, в чем состоит их отличие от наиболее распространенного в Марокко типа смешанной семьи, где русским языком владеют оба супруга. Мотивы марокканцы в этом случае понятны. Мотивы россиянок – самые разнообразные, чаще всего формируются в процессе ухаживания, пробных визитов и личного общения.

§ 3. Марокканская адаптивная среда: гендерные особенности интеграции.

Итак, первой по значимости причиной вступления в смешанный брак и переезда в Марокко на всем протяжении исследуемого периода является чувство. Не последнюю роль здесь играет поведенческая специфика марокканцев, обусловленная историко-культурной традицией и во многих случаях способствующая успешной интеграции соотечественниц.

Зачастую – это любовь в сочетании с романтическим восприятием страны происхождения избранника. Слишком далеко от нас находится Марокко в представлении людей, живущих в российских пределах. Благодаря телесериалу «Клон» массовое сознание помещает её то в Северную Африку, где ей и место, а то – в Латинскую Америку.⁴⁷⁸ С таким сказочным образом в голове ехали и продолжают ехать «замуж в Марокко» многие из наших соотечественниц. Эта романтика подкреплялась и рассказами самих марокканских студентов о своей стране с детальным описанием вилл и дворцов, где множество слуг и жизнь похожа на сказку. «А рассказывать сказки марокканцы умеют».⁴⁷⁹ Зачастую это все существует на самом деле, но совсем не похоже на то, что показывают в кино. «Дворец» - это действительно большой трехэтажный дом – ряд – с типичной для Марокко планировкой: окна и двери комнат, украшенных замысловатой резьбой по гипсу и разноцветной керамикой, выходят во внутренний дворик. Продолжает описание соотечественница, пожившая в таких «хоромах»: *«...на верхнем этаже, а на крыше держали кур, так что побудка петухом нам была обеспечена! Но это еще ничего, многие держат ослов в гараже, а уж их голосок точно не из приятных»*.⁴⁸⁰

Марокко видится многим россиянам как страна, где соседствуют пустыня и океан, где правит настоящий король – потомок пророка Мухаммеда. Страна жаркого

⁴⁷⁸ Сериал «Клон» - один из самых успешных бразильских телесериалов производства телекомпании Глобу первого десятилетия XXI века. Это — уникальное во многом повествование о бразильско-марокканской истории любви. Впервые в телесериале был подробно показан уклад мусульманской семьи.

⁴⁷⁹ Picod-Kinani, Aurélia: L'émigration européenne. Le cas des Français au Maroc. Saarbrücken. 2010, с. 163.

⁴⁸⁰ Источник: <http://www.marokkanka.ru/arhiv/olga.htm>

солнца и апельсинов. Экзотический ларец со сказками из «Тысячи и одной ночи», в которых живут томные красавицы, цветут фруктовые деревья и бродят одногорбые верблюды. Как пишет в своих заметках соотечественница из Курска, которая живет в Марокко с 1998 г., описывая поездку из маленького горного городка под Фесом к океану: *«Берберская музыка в машине как нельзя более подходила к пейзажу за окном и навевала сцены из восточных сказок. Так хотелось увидеть дворцы с гаремами и караваны с прекрасными невольницами»*.⁴⁸¹

Немаловажно в связи с этим знать, что понятие женской красоты, бытующее в некоторых регионах Марокко, преимущественно населенных берберами на Юге и Востоке страны, существенно отличается от европейского (российского). Те черты, которые вызывают психологические комплексы у наших женщин с крупными формами, являются неотразимыми в глазах марокканцев. Это восхищение марокканцев нашими женщинами, которое они потом проносят через все перипетии семейной жизни, не может на этапе ухаживания не сломить сопротивления самой неприступной красавицы. Неоднократно приходилось слышать от соотечественниц, пытавшихся объяснить исследователю, почему они связали свою жизнь с марокканцем и счастливы этим: *«Никто и никогда так не боготворил меня, как женщину»*. И эти признания подкреплены историями из жизни, когда, добиваясь руки, а после свадьбы – благорасположения своей избранницы, марокканские мужья делали несвойственные им усилия в быту и труде, вступали в конфликт со своим кланом, переезжали ради неё в Марокко, Канаду, США, Францию или, наоборот, оставались, несмотря на суровый климат, в России.

Для создания более полной картины сравним мотивы соотечественниц и француженок при вступлении в брак с марокканцами и переезде на родину мужа.

Во введении к данной работе уже было отмечено, что причины и структура современной эмиграции из Франции в Марокко существенно отличаются от российского феномена. Автор упомянутого ранее исследования, Орелия Пико-Кинани, на первое место среди мотивов переезда французов в Марокко ставит экономические причины. Тем не менее, и она, как добросовестный ученый, не может игнорировать такой субъективный, но весьма действенный мотив к перемене страны проживания, как любовь.⁴⁸² Не случайно, что два независимых исследователя одновременно и

⁴⁸¹ Источник: <http://www.marokkanka.ru/arhiv/olga.htm>

⁴⁸² Picod-Kinani, Aurélie: L'émigration européenne. Le cas des Français au Maroc. Saarbrücken. 2010, с. 157.

одинаково сформулировали свой взгляд на данное явление: «из России (Франции) в Марокко – с дипломом и женой»⁴⁸³.

Несмотря на то, что масса марокканских студентов направилась во Францию на десять лет раньше, чем в Россию, гендерный состав этих потоков был и остается схожим: в них преобладают юноши. Девушек на учебу за границу направляют по-прежнему только семьи, главы которых придерживаются современных взглядов на жизнь. На протяжении рассматриваемого периода (60-е годы XX в. – наши дни) демографическая ситуация и в России и во Франции также походили друг на друга: число женщин в населении страны преобладало над количеством мужчин, что, по утверждению демографов, является нормальным и даже необходимым дисбалансом в масштабе планеты. В страны с такой гендерной структурой населения ежегодно прибывали группы молодых холостяков. Отличие между двумя странами состоит лишь в численности таких групп: 3 – 5 тысяч «русских» и около 30 000 граждан Франции, из которых почти половина – женщины.⁴⁸⁴

По итогам изучения этого вопроса О.Пико-Кинани делает вывод, что Франция и Марокко связаны, кроме всего прочего, «интимными отношениями». Аналогичное умозаключение о «кровной» связи России и Марокко сделал в своем выступлении на торжественном собрании, посвященном 40-летию Общества дружбы Марокко-Россия в 2010 г., его председатель А.Бахрауи.⁴⁸⁵ Оратор знал эту тему не понаслышке, поскольку сам был женат первым браком на русской женщине и продолжает общаться с взрослым сыном, живущим в Москве.

Россия, как и Франция, имеет с Марокко общих детей.

* * *

В данном контексте нельзя не сказать несколько слов о национально-культурных особенностях поведения марокканских мужчин в отношении европейских женщин.

Некоторые марокканцы при знакомстве стараются использовать тот романтический флер, который окружает в сознании российских женщин французов и испанцев. *«А у нас был друг – марокканец в Москве, так он при первом знакомстве*

⁴⁸³ Там же, с. 158; Сухов, Н.В.: Из России в Марокко с женой и дипломом (взгляд практика).//Африканцы в России: образование, брак, семья. М., Институт Африки РАН. 2009. С. 105.

⁴⁸⁴ Picod-Kinani, Aurélie: L'émigration européenne. Le cas des Français au Maroc. Saarbrücken. 2010, с. 176.

⁴⁸⁵ Автор осуществлял синхронный перевод упомянутого выступления.

*девушкам «иШпанцем» представлялся, он шепелявил малек. Ой, я много слышала от знакомых, КЕМ представлялись их суженные, только не марокканцами ...».*⁴⁸⁶

Справедливости ради следует отметить, что не все будущие мужья наших соотечественниц поступали таким образом. *«Слава Богу, мой не постеснялся своей национальности (хотя «фантазёр» ещё тот). Зато мы были Иосифом, вместо Юссефа. Я его поначалу никак по имени не могла назвать. Только когда познакомилась с его друзьями и услышала, как они его зовут, тоже начала называть Юссефом. А так он и сейчас Джузеппе в Италии, и Жозеф во Франции».*⁴⁸⁷

Без сомнения, национальной чертой марокканцев является доброжелательность и приветливость в такой степени, что может даже усыпить «бдительность» родителей. *«...А марокканцы они такие, очень гладко стелют, если им нужно... Умеют расположить к себе, моя мама ещё это заметила, когда была у меня в гостях в марокканской общаге, её тоже все очаровали, с кем она общалась, и скажут, что надо, и где надо улыбнутся, приветливые, моя мама резко после этого поменяла своё мнение об арабах, но это не значит, что они такие пушистые...».*⁴⁸⁸

В данном контексте представляет, на наш взгляд, интерес то, как воспринимают при первом контакте марокканцев представители самой многочисленной иностранной общины в Марокко, французы.

Во-первых, по их мнению, марокканцы физически красивы. Результатом дискуссии, проведенной французским исследователем О.Пико-Кинани со студентами, изучающими социологию в университете им. Хасана II г. Мухаммедия, о восприятии тела в двух культурах, стало заключение о том, что идеалом, как для французов, так и для марокканцев является «кавказский» тип. Речь шла о состоянии эйфории, подпитываемом экзотичностью «другого» и мифом о «принцах и принцессах», бытующем в обоих обществах.⁴⁸⁹

Во-вторых, марокканцы владеют природным даром обольщения. Французский ученый констатирует, что под влиянием этого дара её соотечественники впадают в состояние аффекта и принимают порой самые безответственные решения. *«Я остаюсь, я люблю, это мужчина (женщина) всей моей жизни, я хочу выйти за него замуж (жениться на ней)!».*⁴⁹⁰

⁴⁸⁶ См. сайт: <http://wap.maroc.borda.ru/?1-0-30-00000979-000-10001-0>

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Picod-Kinani, Aurélie : L'émigration européenne. Le cas des Français au Maroc. Saarbrücken. 2010, с. 164.

⁴⁹⁰ Там же, с.165.

Сходство в восприятии марокканцев россиянками и француженками очевидно. Тем не менее, две другие причины, двигающие эмиграцию из Франции в Марокко, превалируют над мотивом «любви и страсти»: «историческая», вытекающая из 44 лет протектората первой над второй, и экономическая – работа в Марокко дает французам несравнимые по уровню жизни, социальным и климатическим условиям преимущества перед их родиной.⁴⁹¹

Россиянки, а до этого – гражданки СССР, в подавляющем большинстве не имели представления о том, хорошо или плохо в материальном плане сложится их жизнь в Марокко. Только в последние десять-пятнадцать лет наиболее прагматичные и рационально мыслящие из них, что не исключает при этом любовь, перед окончательным переездом в эту страну совершили туда одну или две ознакомительные поездки.⁴⁹² С повсеместным распространением Интернета их впечатления, а также опыт предыдущих поколений жен-эмигранток, стали достоянием тех, кто только собирается принять судьбоносное решение. Приводим запись на одном из форумов в качестве примера.

*«Мы (большинство, я думаю) ехали в молодости, даже не зная страны (большинство первый раз – сразу на постоянное). Сейчас информации больше, конечно, Интернет, форум вот есть! Можно многое узнать заранее. Сейчас я думаю: а поехала бы я в Марокко, зная, какие трудности меня ждут в первое время? Ну, наверное, поехала бы, только может, соломки постелила бы! Сейчас к счастью все уже позади (давно!). Просто страна со своими особенностями, менталитетом... У каждой разный срок привыкания и адаптации... (чем раньше выучишь язык, тем быстрее все поймешь!)».*⁴⁹³

Различие материальных, прагматичных мотивов вступления в смешанный брак и последующей эмиграции, которыми руководствуются француженки и россиянки, заключается в том, что первых влечет хорошо известная страна со всеми её преимуществами, а вторых заставляют покинуть свою собственную страну зачастую сами условия существования в ней.

Бедность, подчас нищета существования в российской провинции – вот один из сильнейших факторов эмиграции. Отвечая на вопрос одной из вновь прибывших жен,

⁴⁹¹ Там же, с. 171.

⁴⁹² Приведем свидетельство о такой поездке на «разведку»: «За год до ПМЖ тоже ездила в Марокко на отдых, а потом возвращалась доучиваться. И была благодарна Богу, что именно все так получилась. Потому что была несколько шокирована жизнью в Марокко. Не потому что она плохая или хорошая, а потому что ДРУГАЯ. А потом спустя год я вернулась к мужу и просто здесь привыкла». Источник: <http://wap.maroc.borda.ru/?1-0-30-00001014-000-10001-0>

⁴⁹³ Источник: <http://wap.maroc.borda.ru/?1-0-30-00001014-000-10001-0>

не тянет ли после 20 лет в Марокко вернуться «к маме, домой, в глушь, деревню...», соотечественница-старожил ответила: «Ты что, здесь же у тебя дети каждый день мясо едят!».⁴⁹⁴

Иной стартовый уровень благосостояния диктует и другие материальные запросы к будущей жизни. Кто-то мечтал жить во «дворце», чтобы там было красиво, непременно – слуги, а в гости принимать своих менее удачливых подруг. И эта несбыточная в российской действительности мечта реализуется при определенных условиях в Марокко. Требуется немного – муж из зажиточной семьи с «правильной» профессией – фармацевт или врач, которого по окончании учебы за границей уже ждала аптека или частный медицинский кабинет.

*«Помню, как меня удивила обстановка дома. Я, конечно, видела на фотографиях виды салона и неоднократно слышала рассказы, но увидеть все это воочию стоило приезда в Марокко. Первое удивление – все стены выложены красочной плиткой с марокканскими мотивами, второе – потолок отделан гипсовой лепкой, третье – сидения по периметру салона и, как мне тогда показалось, тысяча подушек! Салон предстал моему вниманию внушительных размеров – 4 метра на 11. Такие мне даже не снились в России, там мое воображение вообще как-то не выходило за пределы двухкомнатной квартиры... А тут... Все это мне показалось роскошью на тот момент! После такого салона спальная комната показалась несколько тесноватой, но, тем не менее, это было 20 кв. метров!».*⁴⁹⁵

После распада СССР на протяжении 90-х гг. XX в. действовал эмиграционный фактор, связанный с тем, что на территории Украины осталось много офицеров-военнослужащих бывшей советской армии, не имевших в силу специфики своей профессии корней ни в этой стране, ни в России. Их дети, считаясь этнически русскими, испытывали недоброжелательное, часто агрессивное отношение коренного населения, чувствовали себя чужими в эволюционирующем в сторону национализма украинском обществе. Наилучшим выходом в такой ситуации многим девушкам виделся в тот период брак с иностранцами, определенный процент которых составили марокканцы. Следует заметить, что описанная проблема продолжает преследовать этих гражданок Украины поневоле и в Марокко. Одна из них призналась автору: «Кошмар моей жизни – мой украинский паспорт». В посольстве Украины в Марокко к

⁴⁹⁴ Из полевых материалов автора. Рабат. 2010 г.

⁴⁹⁵ Источник: <http://www.liveinternet.ru/users/3401895/post143075762/>

таким женщинам по-прежнему относятся как к «русским», чье украинское гражданство – просто недоразумение.

Как уже отмечалось, с начала 90-х гг. XX в. постепенно в обществе стало меняться отношение к смешанным бракам. В российской, и не только, глубинке стало престижно выйти за иностранца замуж. В том числе – за марокканца, «почти француза или испанца». И не страшно дочь отпускать в Африку.⁴⁹⁶ Автору удалось подметить в рассказах о посещении соотечественницами «малой родины» отголоски снобизма, присущего, в первую очередь, их уже престарелым родителям, которых каждый визит дочери из Марокко, с мужем или без него, но обязательно с внуками, возносит в глазах окружающих на своеобразный пьедестал почета и уважения.

В этом разделе уже отчасти анализировались личностные моменты, подталкивающие женщин к браку с иностранцами. В большинстве случаев они связаны не с психологическими комплексами по поводу своей внешности, а с личным негативным опытом предыдущих попыток создать семью. Социальная (массовый алкоголизм) и демографическая (дефицит здоровых мужчин матримониального возраста) ситуация, создающая гендерный дисбаланс в поселке, городе, регионе также стимулирует поиск достойного партнера-иностранца.

С ростом кругозора и уровня самосознания наших соотечественников сравнение условий жизни в большинстве регионов России с Марокко в пользу последнего также постепенно становится одним из мотивов эмиграции.

Общаясь с соотечественницами в Марокко, невозможно не заметить немногочисленную, но достойную упоминания категорию женщин, которые не руководствовались никакими мотивами и вряд ли размышляли о своем будущем перед свадьбой с марокканцем и переездом в его страну. Некоторые из них дают повод для разных курьезных историй и сплетен, некоторые, в конце концов, приживаются в Марокко, а кто-то навсегда покидает эту страну с чувством разочарования. Их объединяет то, что на вопрос: «*Как и почему вы оказались в Марокко?*», они отвечают искренне: «*Не знаю!*».

Аргумент «*вышла замуж по идеологическим мотивам*» – звучит, на первый взгляд, как советское клише. Но это – описание тенденции последних лет. Исламские центры в России и на Украине, самый сильный из которых находится в Харькове, готовят фанатичных мусульманок, которые сами себя называют «правильно

⁴⁹⁶ В результате непосредственного контакта с марокканцами семьи российских невест и их окружение начинали отличать «черную» Африку от Северной, находящейся в географическом, культурном и антропологическом плане ближе к Европе.//ПМА, Рабат, 2010 г.

соблюдающими предписания ислама». Их цель – найти себе мужа из мусульманской страны и уехать с ним. Способы: знакомство с правоверными студентами, обучающимися в вузах страны, и Интернет. В Марокко они обычно попадают в традиционные семьи невысокого достатка, проживающие в городских кварталах, куда никогда не заходят их «неправильные» и «неправедные» соотечественники. Тем не менее, в редких случаях автору удавалось встретить таких женщин в хиджабе и даже поговорить с их мужьями.⁴⁹⁷

* * *

Рассматриваемый тип эмиграции россиян можно отнести к «эмиграции расширенных возможностей», поскольку именно социально-экономические факторы актуализируют материальные потребности человека. В качестве движущей силы выступают такие факторы как различия в условиях труда и жизни человека в разных странах. Возможно даже, что различия эти существуют только в воображении индивида. Непосредственной причиной эмиграции является отсутствие на родине условий для реализации насущных жизненных потребностей.

Объективные факторы и субъективные характеристики находят свое выражение в целях (осознанных или не всегда осознанных), которые преследует эмигрант, покидая Родину. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, выявлять типы эмиграции по критерию «цель выезда из страны происхождения».

Анализируя эмиграцию россиян, нельзя забывать и об этических мотивах эмиграции и связанных с ними проблемах.

На основании изучения приведенных свидетельств приходится признать, что нынешнее социальное и экономическое развитие России не позволяет многим россиянам ни достойно зарабатывать, ни реализовывать в полной мере свой человеческий потенциал. Сохраняющееся неблагополучие в социально-экономической сфере приводит к тому, что личность все еще ощущает себя стесненной в своей свободе, но не напрямую государственными или общественными структурами, а условиями жизни, которые стали результатом реформ, проведенных официальной властью. Тем самым продолжается конфликт между личностью и государством, не исполнившим своих прямых функций – улучшения жизни населения. В настоящее время личность в российском обществе пытается решить все ту же проблему – проблему ограничения свободы собственного выбора. Именно осознание такой

⁴⁹⁷ Полевые материалы автора. Рабат, Касабланка. 2010 – 2011 гг.

несвободы способствует продолжению эмиграционных процессов, а значит, и пополнению русскоговорящего сообщества Марокко на постоянной основе.

Изучение данного феномена в долгосрочной перспективе, очевидно, сможет помочь моделированию ряда социальных процессов, а также возможных сценариев развития подобных, активно нарастающих миграционных тенденций в Европе, Африке и России.

Результат эмиграции – это показатель реализации цели, осуществляемой в ходе переселения и пребывания человека вне страны происхождения. Он может быть либо максимально приближен к цели, либо полностью не соответствовать ей, либо включать поставленную цель.

Приведенные материалы, выявившие действительное разнообразие импульсов и мотивов, по которым наши соотечественницы вступают в брак с арабами или африканцами, лишней раз подтверждают несоответствие реального положения вещей стереотипам массового сознания, столь присущих советскому и постсоветскому обществу при оценке всего непривычного (в том числе смешанных браков) с неизменным отрицательным знаком.

Вопрос, достигнуты ли цели, которые ставили перед собой — вольно или невольно — наши соотечественники, отправляясь на постоянное жительство в Марокко, мы рассмотрим в следующих разделах диссертации.

§ 4. Марокко – принимающая страна.

Определив мотивы переезда соотечественниц на постоянное жительство в Марокко, причины исхода и «донорские» регионы СССР/России, необходимо составить представление о том, *в какую страну и в какое общество* они прибывали и прибывают. Без сомнения, это волновало и самих соотечественниц, зачастую заставляло колебаться перед переездом в эту страну на постоянное жительство, а в советскую эпоху – навсегда покидая историческую родину.

Однако прежде, чем приступить к исследованию вопроса о том, как наши соотечественники адаптируются в изначально чуждой им среде, важно понять, как воспринимают «русских» сами жители Марокко, поскольку взаимное принятие или отторжение на уровне стереотипов и предрассудков принимающего общества подчас оказывают решающее влияние на индивидуальные судьбы наших соотечественниц.

Анализируя образ России и россиянина в Марокко, следует сразу же отметить в целом позитивное восприятие марокканцами понятий «русский» и «Россия». Базовая

установка, существующая в сознании любого марокканца вне зависимости от его социального положения, уровня образования и политических предпочтений, такова: «Россия никогда не была и не будет врагом (арабского мира)». ⁴⁹⁸ В то же время, очевидно, что восприятие нашей страны различными слоями населения Марокко неодинаково, что подтверждается наблюдениями автора на протяжении семи лет работы в Марокко. Приведем лишь несколько спонтанных высказываний о русских и России. «Россия – это великая держава с ядерным оружием, богатая, но с бедным населением». «Антипод Америки во всем». «Русский человек работает и воюет в самых экстремальных условиях». «Русский пьет водку и не пьянеет, ему все нипочем». «Россия - друг арабов». ⁴⁹⁹

Члены марокканских элит, как правило, хорошо информированы о внешней и внутренней политике российского правительства, знают историю нашей страны, её вчерашние и сегодняшние проблемы. В отличие от основной массы населения, они различают граждан различных республик бывшего СССР, осведомлены о многонациональном и многоконфессиональном составе современной России. Хотя на бытовом уровне продолжают объединять всех термином «руси». Иными словами, сложность и многогранность восприятия образа России растёт по мере роста социального и образовательного ценза представителей марокканского общества.

Имидж страны, как известно, состоит из многих факторов и включает в себя исторические, политические, экономические и культурные аспекты. Марокканцы знают историю двусторонних отношений обеих стран. Народной легендой уже стал факт переписки султана Мухаммеда Бен Абдаллаха с императрицей Екатериной II, обнаруженной в российских архивах. Впервые марокканская общественность узнала об этом из статьи в марокканской газете «аль-Байян» в 1987 году ⁵⁰⁰, посвященной юбилею российско-марокканских дипломатических отношений, Официальные дипломатические отношения между Российской империей и Марокканским султанатом были установлены в ноябре 1897 г., когда в Танжере открылось Российское генеральное консульство. ⁵⁰¹ Но в частной беседе марокканцы обязательно скажут, что между Марокко и Россией существуют более древние связи. Марокканские корсары привозили пленных славян, которые, оседая в этой стране, своим трудом и знаниями

⁴⁹⁸ Полевые материалы автора. Марокко, 2009 г.

⁴⁹⁹ Полевые материалы автора. Марокко, 2009 г.

⁵⁰⁰ Al Bayane. 21.10.1987.

⁵⁰¹ Россия-Марокко: история связей двух стран в документах и материалах. М., Институт Африки РАН. 1999, с.182

способствовали процветанию султаната. Были среди них военачальники и мореходы, фабриканты и купцы, оставившие в Марокко свое потомство и память о себе⁵⁰².

В первой главе показано, какой неоценимый вклад в позитивный образ «русского» внесли эмигранты, прибывшие в Марокко в первой половине XX века. В память о тех людях во многих городах Марокко остались могилы с надписями на русском языке⁵⁰³. Важным событием, которое привнесло новые положительные черты к образу современной России, стала акция по реставрации православной часовни и созданию «русского участка» на христианском кладбище Касабланки. Торжественная церемония открытия «русского участка» на кладбище Бен Мсик состоялась 25 декабря 2008 года и прошла при участии высшего руководства экономической столицы Марокко.⁵⁰⁴

Представители марокканских элит дают неизменно высокую оценку советско-марокканскому этапу отношений, который начался 1 сентября 1958 г. с установлением дипломатических отношений между СССР и Марокко.⁵⁰⁵ В советский период политические контакты на различных уровнях между двумя странами приобрели регулярный характер. 10 октября 1961 году Марокко посетил Л. И. Брежнев⁵⁰⁶, который провел переговоры с королем Мухаммедом V за несколько недель до смерти последнего.⁵⁰⁷ В октябре 1966 г. в Москве побывал король Хасан II⁵⁰⁸, в январе 1975 г., в феврале 1976 г. и марте 1978 г. – премьер-министры Марокко А.Осман и К.Ламрани. Нынешний марокканский монарх в качестве наследника престола посетил Москву в 1982 и 1984 гг. для участия в церемониях похорон Л. И. Брежнева и Ю. В. Андропова.⁵⁰⁹

Можно утверждать, что в области международной политики современная Россия отчасти унаследовала образ Советского Союза, который для многих марокканцев и по сей день ассоциируется с борьбой против колониализма, сионизма, поддержкой борьбы арабского народа Палестины, и является глобальным противовесом США. В наши дни марокканцы с удовлетворением отмечают, что Россия «встала с колен», преодолев социально-экономические проблемы 1990-х гг. В

⁵⁰² Мусатова, Т.Л.: Россия – Марокко: далекое и близкое прошлое. Очерки истории русско-марокканских связей в XVIII – начале XX в. М., Наука. 1990, с. 5.

⁵⁰³ Полевые материалы автора. Марокко. 2005 – 2012 гг.

⁵⁰⁴ Автор лично участвовал в церемонии. Касабланка. 25.12.2008 г.

⁵⁰⁵ МИД РФ. Российско-марокканские отношения. Справочная информация: www.mid.ru

⁵⁰⁶ ИТАР-ТАСС. К визиту Президента РФ Владимира Путина в Марокко, № 36, 2006.

⁵⁰⁷ Король Мухаммед V умер 26.02.1961.// Bernard Lugan, Histoire du Maroc, 2011, с. 491.

⁵⁰⁸ ИТАР-ТАСС. К визиту Президента РФ Владимира Путина в Марокко, № 36, 2006.

⁵⁰⁹ Сайт посольства России в Марокко: http://www.marocco.mid.ru/Ross_Marocc.html

общественном сознании восстановлен образ сильной и богатой страны, вернувшей себе былой вес на внешнеполитической арене.

Активно развивается политический диалог между Марокко и современной Россией. Во внешнеполитической сфере Россия и Марокко традиционно имеют схожие подходы к ряду международных проблем. Они активно взаимодействуют в ООН и других международных организациях. В октябре 2002 г. король Мухаммед VI нанес официальный визит в Москву.⁵¹⁰ В ходе этого визита Президент Российской Федерации В.В.Путин и Мухаммед VI подписали «Декларацию о стратегическом партнерстве» между Королевством Марокко и Российской Федерацией». Крупнейшим событием в истории двусторонних отношений стал государственный визит Президента Российской Федерации В.В.Путина в Марокко в сентябре 2006 г.⁵¹¹ Для имиджа России важно, что после этого визита марокканцы стали отмечать в целом позитивные изменения в российско-африканских отношениях, которые свидетельствуют о стремлении России к налаживанию разностороннего взаимодействия с африканскими партнерами, об отказе от гипертрофированной ориентации на Запад, возврате Африки на подобающее ей место во внешней политике России.

Важно также отметить, что все десятилетия существования проблемы Западной Сахары СССР и Российская Федерация занимали нейтрально-конструктивную позицию по вопросу противостояния марокканского государства и фронта ПОЛИСАРИО. Это, в частности, обеспечило нейтралитет, в том числе информационный, марокканских властей по отношению к войнам в Чечне, из которых во многих других странах арабского мира делали повод для антироссийской пропаганды.

Весомый вклад внесла Россия в развитие энергетики и горнорудной промышленности Марокко. При содействии СССР и России построены ТЭС «Джерада», гидроузел «Мансур Эддахби», ЛЭП протяжённостью 200 км, ГЭС «Мулай Юсеф». Символом плодотворного двустороннего сотрудничества является один из крупнейших в арабском мире и Африке гидроэнергетический комплекс «Аль-Вахда», сооруженный при содействии ВО «Технопромэкспорт» (обеспечивает выработку 30% производимой в Марокко электроэнергии).⁵¹²

⁵¹⁰ РИА «Новости», 15.10.2002.

⁵¹¹ РИА «Новости», 07.09.2006.

⁵¹² Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Марокко. Торговое представительство России в Марокко. Март 2009.

Марокко входит в тройку (наряду с Египтом и Алжиром) ведущих торговых партнёров России в Африке. В сфере торговли две страны достигли к 2010 году рекордного для них объема торговли, превысившего 2 млрд. долларов.⁵¹³ Тем самым Марокко вышло на первое место среди африканских и арабских партнеров России. Во многом это стало результатом увеличения поставок российской нефти, а также заключения нескольких контрактов в области военно-технического сотрудничества. Динамика импорта из Марокко определяется в основном закупками цитрусовых, по объему которых Россия прочно удерживает одно из первых мест среди других стран-импортеров этого товара. Для марокканских деловых кругов Россия привлекательна в качестве нового большого рынка для товаров и услуг. Она представляется альтернативой Западной Европе, где сбыт сельскохозяйственной и текстильной продукции из Марокко встречает всё больше трудностей.

Важным для имиджа нашей страны является российско-марокканское сотрудничество в сфере освоения космического пространства. Оно материализовалось 10 декабря 2001 года. В тот день с космодрома Байконур стартовала ракета-носитель "Зенит-2", которая вывела в космос первый марокканский спутник "Марок-Тубсат".⁵¹⁴ Простому марокканцу ежедневно напоминает об этом изображение на монете в ½ дирхама. В памяти марокканцев остается и гуманитарная помощь, которая была оказана Россией жертвам разрушительного землетрясения на севере Марокко в мае 2004 г.⁵¹⁵

Введение марокканцами 13 июня 2005 г. в одностороннем порядке безвизового въезда российских граждан в страну способствовало активизации туристических связей, носивших до этого эпизодический характер.⁵¹⁶ Туристы из России стали желанными гостями в Марокко, во многом благодаря своей щедрости. Туристические компании под эгидой Министерства туризма Марокко стали активно участвовать в Московской международной туристической ярмарке (МИТТ), в 2009 году в Москве открылся Национальный туристический офис,⁵¹⁷ а в 2011 – авиакомпания Royal Air Maroc начала прямые рейсы Касабланка – Москва.⁵¹⁸

⁵¹³ Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Марокко, март 2009.

⁵¹⁴ Время новостей №160 от 04.09.2001.

⁵¹⁵ ИТАР-ТАСС. К визиту Президента РФ Владимира Путина в Марокко, №36, 2006.

⁵¹⁶ Безвизовый въезд в Марокко разрешен российским гражданам на срок до трех месяцев с момента пересечения границы.//Консульский информационный портал: www.kdmid.ru

⁵¹⁷ См. сайт Национального бюро по туризму Марокко: <http://www.visitmorocco.com/index.php/rus>

⁵¹⁸ См. сайт: <http://www.royalairmaroc.com/Marchand/Ru/Home.jsp>

Важным фактором, позитивно влияющим на образ России в марокканском, традиционно мусульманском, обществе, является возрождение религиозной жизни в нашей стране. С уважением относясь к православию, марокканцы внимательно следят за новостями из российских регионов распространения ислама. Положительно воспринимается участие России в деятельности организации Исламского сотрудничества, председателем комитета Аль-Кудс в которой является король Марокко.⁵¹⁹

Национальный лозунг «Аллах, Родина, Король» марокканцы в шутку продолжают «... и футбол». Победы и поражения россиян в самых разных видах спорта не остаются без внимания со стороны марокканской прессы и её читателей. Марокканцы всегда «болеют» за российских спортсменов. В глазах простого марокканского болельщика Россию сегодня олицетворяют три человека: Путин, Медведев и Аршавин. Волну энтузиазма вызвала победа в 2010 году футбольного клуба «Рубин» над «Барселоной», которая является кумиром для марокканцев. В Марокко этот имиджевый фактор нельзя сбрасывать со счетов.⁵²⁰

В Марокко существуют общественные организации, связанные с Россией, которые оказывают в целом положительное влияние на её имидж. Однако, Общество дружбы «Марокко-Россия», оставаясь нашим традиционным партнером, ограничивается в последние годы пассивным участием в мероприятиях, организованных посольством РФ и представительством Россотрудничества. Это во многом объясняется возрастом членов этой организации, потерей ими интереса к общественной деятельности и отсутствием притока молодежи.⁵²¹

Ассоциация выпускников вузов бывшего СССР (АМЛЮИС), переживая аналогичную ситуацию, ведет более активную деятельность, которая отражается в местных СМИ и участвует в формировании в марокканском обществе положительного представления о России, её высшем образовании.⁵²²

⁵¹⁹ Организация исламского сотрудничества (The Organisation of Islamic Cooperation, ранее Организация Исламская конференция) - международная организация исламских стран. Решение о создании Организации Исламская конференция было принято на первой встрече глав государств и правительств мусульманских стран в Рабате (Марокко) 25 сентября 1969 года, основными его инициаторами выступили король Саудовской Аравии Фейсал ибн Абдель Азиз Аль Сауд и король Марокко Хасан II. Организация Исламского сотрудничества является второй по величине межправительственной организацией после ООН. Объединяет 57 стран на четырех континентах.//Центр арабских и исламских исследований, Совет муфтиев России. Россия – Организация исламская конференция: документы и материалы, Москва – Казань, 2008.

⁵²⁰ ПМА. Марокко, 2010 г.

⁵²¹ ПМА. Марокко, 2005 – 12 гг.

⁵²² ПМА. Марокко, 2005 – 12 гг.

Другая неправительственная организация, позитивно влияющая на имидж России – Марокканская ассоциация преподавателей русского языка (МАПРЯ). Немногочисленная, но активная, эта организация проводит в течение последнего десятилетия совместно с представительством Россотрудничества семинары, круглые столы, документальные фотовыставки и Дни российской культуры по всей стране, поддерживает контакты между марокканскими и российскими вузами, содействует сохранению и продвижению русского языка.

Информационное представительство России в Марокко обеспечивается вещанием российских телевизионных каналов «Первый канал», «РТР-Планета», «Вести», которые смотрят тысячи выпускников советских и российских вузов и члены их семей. Новости из России распространяются в марокканской народной среде через женские посиделки, «сарафанное радио», которое в Марокко называется «радио медина». Телевизионный канал на арабском языке «Русия аль-яум» все больше завоевывает марокканскую аудиторию.

Гуманитарное сотрудничество между двумя странами развивается по всем направлениям. За последние несколько лет в результате активизации деятельности Российского культурного центра упрочилось российское культурное присутствие, стали восстанавливаться позиции русского языка.⁵²³ Без всякого сомнения, новый импульс развитию двусторонних российско-марокканских отношений в области культуры придал визит в Марокко президента РФ В. В. Путина в 2006 году.⁵²⁴ За ним последовал обмен масштабными «Днями культуры» - марокканскими в России в 2007 и 2010 гг., российскими в Марокко в 2008 и 2012 гг. Российские артисты перестали быть редкими гостями в Марокко. Это и солисты, и творческие коллективы масштаба ансамбля песни и пляски Российской армии им. Александрова. Российские певцы и музыканты гастролируют по стране и завоевывают призы на международных фестивалях. Представительство Россотрудничества проводит по всей стране персональные и коллективные выставки российских мастеров изобразительного и прикладного искусства, фотодокументальные выставки, показы художественных и документальных фильмов. Любое культурное событие с участием россиян получает широкое освещение в марокканских СМИ и вызывает положительные отклики у жителей Марокко. Достаточно посетить рынок в старом городе, чтобы услышать от простых людей самые лестные отзывы о российской культуре.

⁵²³ Сухов, Н.В.: Справка о положении русского языка в Марокко. Рабат. 2011 г. Не опубликовано.

⁵²⁴ Сообщение РИА Новости от 07.09.2006

Оценивая положение русского языка в Марокко, необходимо учитывать, что в стране работают тысячи выпускников советских и российских вузов, которые в целях повышения квалификации используют научно-техническую литературу на русском языке. Кроме того, в семьях соотечественниц русский язык используется для общения и при воспитании детей.⁵²⁵

Представительство Россотрудничества также ведет пропаганду русского языка в Марокко. Ежегодно в сотрудничестве с МАПРЯ проводится национальный конкурс русского языка на базе филологических факультетов университетов Марокко, который всегда освещается марокканскими СМИ. Популяризация русского языка осуществляется во время «Дней российской культуры» в университетах и городах Марокко, а также в ходе международных и региональных образовательных выставок «Студенческий форум» и «Перекрестки образования», которые регулярно организывает представительство Россотрудничества.⁵²⁶

Российская система высшего образования, зарекомендовавшая себя в советскую эпоху, остается привлекательной для марокканцев и по сей день. Сегодняшние выпускники школ едут учиться в Россию по стопам своих отцов и старших братьев. Всего в России сейчас обучаются около трех тысяч марокканских студентов.⁵²⁷ Без сомнения, подавляющее большинство из них становится проводником позитивных представлений о нашей стране. Так, губернатор провинции Рабат – Сале – Земмур – Заер в беседе с автором подчеркивал высокую квалификацию, работоспособность и эффективность марокканских выпускников советских и российских вузов, работающих в его подчинении.⁵²⁸

В данной работе уже отмечалось, что некоторая часть молодых марокканских специалистов возвращается из России на родину не только с большим объемом знаний, но и с женами. История русскоязычных кадров в Марокко началась в середине 60-х годов XX столетия. В тот период жены марокканцев, приехавшие из СССР, получали, благодаря своей высокой квалификации и кадровому голоду в принимающей стране, работу в государственных учреждениях.⁵²⁹ С тех пор ситуация изменилась, но всё равно «русские» (выходцы из разных республик СССР и СНГ) пользуются

⁵²⁵ Полевые материалы автора, Марокко, 2005 – 2012 гг.

⁵²⁶ Автор занимал должность руководителя представительства Россотрудничества в Марокко в 2005-2012 гг.

⁵²⁷ Данные предоставлены компанией РАКУС, осуществляющей набор иностранных студентов в российские вузы на контрактной основе.

⁵²⁸ Полевые материалы автора, Марокко, 2007 г.

⁵²⁹ Из воспоминаний Людмилы Раббаа – Тридцать лет спустя: как жили раньше.// Московский предприниматель, спецвыпуск «Эхо Магриба», № 1 от 01.09.2008 г.; Интервью автора с Алиной Галёб. Полевые материалы автора. 2006 – 2009 гг.

заслуженным авторитетом в качестве врачей, фармацевтов, преподавателей, музыкантов, архитекторов и т.п.⁵³⁰

* * *

Выше был кратко освещен ряд аспектов, влияющих на восприятие образа «русского» и России в марокканском обществе. Среди них история и день сегодняшний непосредственных гуманитарных контактов марокканцев с россиянами, российское культурное присутствие, плодотворное политическое и экономическое сотрудничество.

Для полноты картины представляется необходимым проанализировать марокканское общество, в котором живут «русские» сегодня, также в контексте процессов социально-политической дестабилизации, получивших название «арабская весна» и наиболее ярко проявившихся в Тунисе и Египте. Тем не менее, эти события не обошли стороной и Марокко.

«Смута» в стране началась с февраля 2011 года, когда группа молодых марокканцев призвала своих соотечественников через социальную сеть «Фейсбук» выйти 20 февраля на «мирную манифестацию» с требованиями проведения в стране «широкой политической реформы».⁵³¹ В марте – апреле 2011 г. манифестации прошли в Рабате, Касабланке и ряде других городов королевства.

Анализ причин, толкнувших марокканцев на открытый протест, представил в феврале 2011 г. независимый еженедельник «ТельКель». Главной из десяти общественных проблем сами марокканцы считают «абсолютную власть короля». Следует отметить, что в марокканских реалиях до сегодняшнего дня осуществляется, несмотря на новую конституцию и перемены в политической жизни, концепция «исполнительной монархии», при которой правительство выполняет волю короля, а парламент контролирует, насколько хорошо оно это делает. Среди других причин названы дворцовый характер подавляющего большинства политических партий, слабость экономики, во многом основанной на ренте, безработица, социальное неравенство, коррупция и nepotизм, ограничения свободы прессы, нарушения прав человека.

События «арабской весны» вскрыли многие скрытые черты марокканского общества, позволили отчетливее понять, что собой представляет среда обитания наших соотечественников в этой стране. Без краткого обзора современной ситуации, анализа

⁵³⁰ Полевые материалы автора. Марокко, 2005 – 2012 гг.

⁵³¹ «Смута» - «фитна» в арабской политической культуре – понятие, определяющее общественное протестное движение, традиционную форму политического поведения городских «низов» и молодежи.

проблем, действительно назревших в Марокко, оценки политических сил, проявившихся в ходе «арабской весны», невозможно понять то, как они отразились на различных сторонах жизни русскоязычного сообщества, на уровне его общественной активности.

В Марокко проживает чуть больше 32 миллионов человек. Ежегодный прирост составляет 1% прироста населения, цифру, что вполне укладывается в мировые тенденции.⁵³² При этом около 10000 детей или каждый тридцатый из тысячи умирает, не достигнув возраста пяти лет. Впечатляющий прогресс: в 1960 году детская смертность составляла 150 из тысячи – достигнут в результате внедрения вакцинаций и улучшения медицинского обслуживания. Пятьдесят лет назад средняя ожидаемая продолжительность жизни марокканца не превышала 42 лет, сегодня она составляет 74,8. Таким образом, улучшение условий жизни вызвало взрывной рост населения. Марокко стала страной молодежи – 56% населения не достигли возраста 30 лет.⁵³³ Именно эта категория населения оказывает мощное давление на рынок труда. Марокканский королевский дом, наравне с правителями Туниса и Египта, стал заложником собственной политики экономических реформ, развития инфраструктуры и здравоохранения в стране. Быстрое снижение младенческой и детской смертности в 70 – 90-е годы, при остающемся по инерции высоком уровне рождаемости, привел к образованию в демографической истории Марокко т.н. «молодежного бугра».⁵³⁴ Важно отметить, что по сравнению с серединой прошлого века, когда мужчины страны вступали в брак в среднем в возрасте 24 лет (женщины – в 17,5), современные марокканцы и марокканки остаются свободными от уз брака соответственно до 31,4 и 26,6 лет. Среди основных условий, которые привели к увеличению брачного возраста, можно с уверенностью назвать и ослабление влияния исламских традиций, и женскую эмансипацию, европеизацию образа жизни для одних слоев общества, финансовую невозможность завести семью – для других.

Таким образом, большинство молодых марокканцев сегодня имеют меньше обязательств в плане семьи и карьеры, поэтому они относительно легко мобилизуются для участия в социальных и политических конфликтах. Следует подчеркнуть, что речь идет о горожанах, принадлежащих к среднему классу. Марокканцы из бедных

⁵³² Демографические данные размещены на сайте Государственного комитета по человеческому развитию: <http://www.ondh.ma>

⁵³³ Расчеты выполнены автором на основании данных, размещенных на сайте Государственного комитета по человеческому развитию: <http://www.ondh.ma>

⁵³⁴ Youth bulge.

кварталов и бидонвилей⁵³⁵ зачастую не могут создать семью из-за отсутствия регулярного заработка и жилья.

Очевидно, что даже хорошо растущей экономике, каковой являлась марокканская до тех пор, пока её не настиг мировой кризис в конце 2010 года, невозможно создать миллионы новых рабочих мест. Каждый второй житель страны находится в трудоспособном возрасте, и всего 11,5 миллионов, имеют заработок. Частный сектор дает работу девяти из десяти занятых, в то время как число государственных служащих достигает 453 000. Официальная безработица составляет 10% от экономически активного населения, при этом среди выпускников университетов этот показатель в два с половиной – три раза выше.⁵³⁶

В данном контексте следует упомянуть о некоторых особенностях социального поведения марокканских дипломированных безработных. Автор на протяжении нескольких лет наблюдал, как они почти ежедневно устраивали либо пикеты, либо массовые акции у здания марокканского парламента в Рабате с одним требованием – быть принятыми на «теплые места» государственных чиновников, чтобы получать все связанные с этим социальные гарантии и блага. А главное – государственного служащего почти невозможно уволить без финансовых потерь для работодателя.⁵³⁷

Данные ЦРУ позволяют оценить уровень безработицы в Марокко на общемировом фоне. Относительно других стран Марокко выглядит неплохо: безработица в стране выше, чем в предреволюционном Египте, но существенно ниже, чем в Тунисе или у европейских соседей – Португалии и Испании.⁵³⁸

«У нас нет денег, чтобы позволить себе глупости» - говорят обычные марокканцы. И они правы. Среднестатистическое домохозяйство расходует около 7250 долларов в год, т.е. чуть более 600 долларов в месяц. В пересчете на душу населения выходит, что один марокканец тратит на себя 1400 долларов в год (1,55 долларов США = 12,5 дирхамов в день).⁵³⁹ В Марокко царит т.н. «умеренная бедность», которая определяется долей населения, живущего менее чем на 2 доллара в день. Так живут 14% марокканцев (более 4 млн. человек), попадающих в эту категорию. Некоторые из этих 14-ти процентов живут по соседству с определенной частью наших

⁵³⁵ Бидонвиль – название трущоб в Марокко и вообще в Африке.

⁵³⁶ См. сайт Королевского комиссариата по планированию Марокко: <http://www.hcp.ma/>

⁵³⁷ В государственных учреждениях принята система социального обеспечения и гарантий, заимствованная во Франции, при этом не действует система взысканий, поэтому уволить нерадивого работника можно только с выплатой ему больших сумм «отступных», полагающихся по закону.

⁵³⁸ Источник: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2129rank.html#top>

⁵³⁹ Важным показателем крайней бедности, принятым в мировой практике, является число граждан страны, живущих менее чем на 1,25 доллара в день.

соотечественниц или через квартал от них. Так или иначе, именно дети из этих семей провожают «русскую» женщину криками «насрания!» и могут кинуть вслед камнем.⁵⁴⁰ Отцы же не упустят случая попросить милостыню у иностранки, поскольку одним из стереотипов марокканского общественного мнения является прочная связь «европейца» с «богатством».

И все же на фоне ситуации в других странах «третьего мира» положение в Марокко нельзя считать критичным; она принадлежит к группе наиболее благополучных стран, оставляя за собой Китай, Индию и бывшие советские республики Закавказья и Средней Азии.

Следует отметить, что наши соотечественники в Марокко находятся в самых различных материальных ситуациях. Тем не менее авторские исследования не зафиксировали примеров нищенского состояния соотечественников. Некоторые смешанные семьи существуют именно на пограничный доход в 3 – 4 тысячи дирхамов. Они частично испытывают проблемы, описанные выше, т.е. вынуждены экономить на продуктах питания, одежде, транспорте, образовании детей и медицинском обслуживании. Наиболее распространенные причины такого положения – отсутствие постоянной работы или низкооплачиваемая работа мужа россиянки. Здесь могут играть роль трудности с получением эквивалентности российского диплома о высшем образовании, а также родоплеменное и социальное происхождение мужа. Известен случай, когда соотечественница, вышедшая замуж за сына «землевладельца», оказалась перед необходимостью самой возделывать семейные «угодья», чтобы сводить концы с концами.

Даже при более высоком уровне доходов семьи наших соотечественниц заметно различаются в рамках понятия «средний класс». Например, для тех, кто находится на нижней границе этой социальной категории, трудноосуществимая мечта – подержанный автомобиль.⁵⁴¹

Наконец, совершенно очевидно, что материальные трудности не могут не влиять на уровень общественной активности русскоязычного сообщества.

Следует отметить, что в своем большинстве и гомогамные⁵⁴² и смешанные семьи соотечественников принадлежат категориям «средний» и «высший средний

⁵⁴⁰ «Насрания» - на диалектах, в том числе – марокканском, арабского языка означает «христианка, европейка»

⁵⁴¹ Материальное положение таких семей характеризуют выдержки из эго-документов, размещенных в сети интернет. См.: «Дневник соотечественницы»: <http://www.marokkanka.ru/arhiv/agenda10.htm>

⁵⁴² Гомогамные семьи – семьи, однородные по принадлежности супругов к одной национальности, социальной среде, возрасту, профессии, образованию.

класс» марокканского общества. Описание их характеристик будет дано в третьей главе настоящего исследования в ходе анализа социальной структуры русскоязычного сообщества Марокко.

* * *

Несколько слов о восприятии социального неравенства марокканцами. Оно связано с несколькими факторами: одновременным влиянием на умы молодежи французских идей эгалитаризма, с одной стороны, и мусульманских идей равенства всех членов уммы, благотворительности, как одной из основ веры, с другой. Активно участвует в этом процессе современные средства массовой информации и прежде всего спутниковое телевидение. Телепередачи внедряли в общественное сознание представления о роскошной жизни, которой наслаждается население стран Запада. В результате у многомиллионных масс молодежи, сравнивавшей собственную бедность с процветанием западных государств, неизбежно возник разрыв между ожиданиями благосостояния и действительностью. В то же время Мухаммед VI избежал ошибок, допущенных, например, президентом Египта Хосни Мубараком, не придававшим значения политической рекламе в национальных СМИ. Ежедневно по всем телевизионным каналам здесь показывают короля, который печется о развитии страны и благосостоянии народа, запускает амбициозные проекты, открывает новые жилые комплексы для бедных и т.п. Но тот же самый, что и в Египте, разрыв между картинкой на экране и действительностью многих все же заставил выйти на улицу.

Несмотря на запущенную в 2005 году государственную программу «город без бидонвилей», ещё 125 000 официально зарегистрированных семей остаются в бараках. Перспективы решения этой проблемы пока весьма призрачны. По данным за август 2011 г. место переселенных в муниципальные дома жителей трущоб заняли 75000 буквально спустившихся с гор новых скваттеров, требующих теперь реализации их права на жилье. Такая «урбанизация по-мароккански» является результатом схемы, придуманной чиновниками, отвечающими за ликвидацию трущоб. Они, будучи членами традиционных кланов, берберских племен, привлекают своих многочисленных родственников, проживающих зачастую совершенно в невообразимых условиях в горах и на равнинах Марокко.⁵⁴³

* * *

⁵⁴³ Описание марокканской городской бедноты, составленное советским автором в 1970г., ничем не отличается от того, что можно наблюдать и сегодня. См.: Верин, В.П.: На марокканской земле. М., 1972. С. 53 – 54.

Жизнь наших соотечественников, как и всего марокканского общества, сопровождается повседневная коррупция: взятка полицейскому, подарок чиновнику и т.п. Но не она является главной проблемой в глазах самих марокканцев. В стране за годы правления Мохаммеда VI сложилась параллельная экономика, основанная на предпочтениях приближенных короля.⁵⁴⁴ По оценке авторитетной международной организации Transparency International уровень коррупции в Марокко довольно высок. На 2010 г. ситуация в Марокко была вполне сопоставима с положением в таких странах, как Египет, Италия, Греция, Китай или Индия, и при этом индекс восприятия коррумпированности там ниже, чем в таких странах, как Аргентина, Индонезия, Вьетнам, или, скажем, в большинстве стран, ранее входивших в СССР (включая Россию). Если бы характерный для Марокко уровень коррупции служил достаточной причиной для начала революции, то революциями сейчас должны бы были быть охвачены практически все страны Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы.

В Марокко три темы являются табу для публичного обсуждения: король, ислам и территориальная принадлежность Западной Сахары. Отсюда вытекают ограничения, налагаемые на свободу средств массовой информации. Большинству марокканских СМИ преступить запретную черту не позволяет «внутренний редактор». Тех, кто осмелился, ждет незавидная судьба. Неудобных сажают в тюрьму, налагают на них штрафы, запрет на занятие профессией, вынуждают эмигрировать...⁵⁴⁵

Свобода слова и мысли в Марокко царит на просторах Интернета.⁵⁴⁶ Интернет стал для марокканской образованной молодежи мощным средством самоорганизации, а арабские спутниковые каналы и их талантливые тележурналисты, передававшие

⁵⁴⁴ Согласно Индексу восприятия коррупции, установленного организацией Transparency International's, в 2011 г. Марокко заняло 80-е место из 183 стран.

⁵⁴⁵ Один из ярких примеров – Рашид Нини, директор издательства «Масаа», марокканской «Вечерки», самой читаемой газеты в стране с тиражом в 113 000 экземпляров. Арестован на пике «арабской весны» в апреле 2011 г., осужден на год тюремного заключения за «подрыв национальной безопасности» за публикацию с критикой действующего в стране закона о противодействии терроризму. □ Но самое главное, что его газета неоднократно писала о фактах коррупции, в которых так или иначе был замешан Махзен и личный советник и друг короля Фуад Али аль-Химма. Королевское милосердие уже несколько раз обошло стороной Рашида Нини, когда объявлялась амнистия по случаю государственных и религиозных праздников. Журналист оказался страшнее исламистов-салафитов, осужденных за террористические акты в 2003 г. и амнистированных королем в 2011 и 2012 годах.

⁵⁴⁶ Базирующаяся в Вашингтоне американская неправительственная организация Freedom House относит Марокко к числу стран, в которых «пресса не свободна». Источник: <http://www.freedomhouse.org/country/morocco>

необыкновенно эмоционально яркие картины народных выступлений во все концы арабского мира, дали толчок февральским событиям 2011 года.⁵⁴⁷

Ну и конечно, начало «арабской весны» в Марокко вряд ли стало бы возможными, если бы революции в Тунисе и Египте не создали ощущения, что в любой арабской стране можно добиться смены власти быстрым и бескровным путем. Личные наблюдения автора свидетельствуют о том, что в феврале – марте 2011 г. «простые» марокканцы на улице, на рынке, в лавках с большой долей ревности к тунисцам и египтянам говорили друг другу: «Наши братья смогли свергнуть своих деспотов, и мы не хуже их». Иногда возникало ощущение, что речь идет о соперничестве футбольных команд на чемпионате Африки.

Движение 20 февраля возникло не спонтанно. Выше мы рассмотрели объективные условия в стране, недовольство которыми копилось два десятилетия. Ещё король Хасан II пытался найти пути развития, которые не допустят стагнации экономики страны и обострения социальных проблем. В 1993 и 1994 годах велись переговоры с лидерами Демократического блока, предлагавших ликвидировать систему клиентелизма, преференций для приближенных короля, которые серьезно тормозили и продолжают тормозить экономическое развитие страны. Король, как и его сын в наши дни, не смог отказаться от т.н. экономики, основанной на ренте, т.к. это затронуло бы те социальные когорты, остающиеся опорой режима. Мохаммед VI, взойдя на трон в 1999 году, понимал необходимость модернизации страны, включения её в мировой рынок. Его не устраивал долгий путь, требующий кропотливой работы над законодательством, построения современных экономических и политических механизмов, поиска компромиссов с различными социальными силами. Вместо этого в экономике была создана вертикаль, на вершине которой находится то, что в Марокко испокон веков называется «Махзен» - королевский двор в широком смысле. Одновременно стали наводить «порядок» на политическом поле. Под предлогом создания «гражданской монархии» общественная активность стала контролироваться государственными структурами, такими, как Фонд им. Хасана II, Национальная инициатива за развитие человека, другие королевские фонды, советы при короле и т.п. В условиях практически замершей политической жизни была создана «ручная» Партия подлинности и модернизма, политический вес которой сразу был обеспечен тем, что её

⁵⁴⁷ Марокко по данным Международного телекоммуникационного союза обладает самой развитой в Северной Африке сетью Интернет. Уровень охвата населения Марокко Интернетом составляет 49%. Для сравнения: в Тунисе – 36,8%, в Египте – 26,7%, в Ливии – 14%, в Алжире – 12,5%, в Мавритании – 3%. <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4f4cc9833f.html>

возглавил «друг короля». Реакцией активной части населения на такое положение дел стало создание новых организационных форм, таких как комитеты протеста в затронутых кризисом отраслях, координационные центры «против удорожания жизни», различные профессиональные ассоциации. Наконец, в депрессивных районах, центрами которых являются города Сефру, Эль-Хосейма, Сиди Ифни, Буарфа, Смара и Лааюн (последние два – на территории Западной Сахары, которая стала частью Марокко в 1975 г.), возникли «городские комитеты». Официальная статистика насчитала в стране за период 2010-11 г.г в среднем два протестных выступления в день!

* * *

Немногочисленные соотечественницы, которых судьба (а на самом деле – происхождение мужа или его место работы) забросила в марокканскую глубинку с присущими ей социально-экономическими проблемами, непосредственно ощутили на себе описанные выше последствия «революционной ситуации». Их мужья, интегрированные в общество взрослые дети и дети-подростки, естественно, участвуют во всем происходящем.

Именно образованная, владеющая современными технологиями молодежь смогла связать между собой и объединить оппозиционные течения, подготовив в виртуальном пространстве, по выражению одного марокканского журналиста, «всеобщий штурм стены страха» в реальной жизни.

«Стена страха» сдерживала не только политические свободы. Она серьезно ограничивала преступность. наших соотечественников как неотъемлемую часть марокканского общества, без сомнения, затронули и бытовые последствия «арабской весны».

Чтобы не спровоцировать дополнительных беспорядков, которые могли бы вызвать «чрезмерное» применение силы со стороны полиции, власти дали силам правопорядка негласное указание проявлять определенную снисходительность к происходящему на улицах. Сразу после первых демонстраций в начале 2011 г. участились кражи, нападения на улицах. Почувствовав бездействие полиции, в зажиточные кварталы крупных городов, в первую очередь Рабата и Касабланки, где концентрируются соотечественники, устремились обитатели трущоб, опоясывающих эти города. У женщин и подростков, в том числе и у наших соотечественников, стали отнимать украшения, деньги и мобильные телефоны прямо на улицах среди белого

дня. Данная тенденция нашла отражение в справке Генерального консульства России в Касабланке.⁵⁴⁸

Женщины-иностранки в ситуации «арабской весны» стараются дистанцироваться от политики вне зависимости от взглядов своих мужей, среди которых есть и сторонники правящего режима, и оппозиционеры. Поляризация марокканского общества не сказалась - во всяком случае, явным образом - на русскоязычном сообществе страны, чего нельзя сказать о ситуации вокруг продолжающихся событий в Сирии. Уже спустя несколько месяцев после начала массивной пропагандистской компании в арабских СМИ, в первую очередь – на катарском телеканале «аль-Джазира», направленной против сирийского государства, отношение «улицы» к «русским» заметно изменилось. На рынке продавцы стали высказывать осуждение вето России в Совете Безопасности ООН, даже поднимать цены для давно знакомых им «русских» покупателей. В парикмахерской под новости из работающего фоном телевизора могут вдруг сказать, что «из-за вас, русских, гибнут дети в Сирии». Таксист, услышав русскую речь пассажирки, разговаривающей по мобильному телефону, прибавляет звук магнитолы, откуда доносится чтение Корана, в то время как раньше он обязательно убавил бы громкость, и т.д. и т.п. В школе начали дразнить и заирать детей, про которых раньше и не вспоминали, что их матери – русские. Соотечественницы признаются, что им становится страшно, они перестали чувствовать себя «дома».⁵⁴⁹

* * *

Для понимания общества, в которое приходится интегрироваться соотечественникам, очень важно представлять психологию марокканца, которой присущи черты, как общие для всех арабов-мусульман, так и специфически марокканские.

В первую очередь, следует исходить из того, что люди, населяющие Ближний Восток и Северную Африку, организованы в совершенно иные модели общества. Первой и самой главной из них является семья. Эта семья не тождественна нуклеарной семье в европейском понимании.⁵⁵⁰ Расширенную или патриархальную форму семьи,

⁵⁴⁸ О криминогенной ситуации в Марокко (справка), http://www.cgruscasa.org/RU/infoTurist_ru.html

⁵⁴⁹ Полевые материалы автора, Марокко, 2011 – 2012 гг.

⁵⁵⁰ Нуклеарная семья — семья, состоящая из родителей (родителя) и детей, либо только из супругов, на первый план выдвигаются при этом отношения между супругами (представителями одного поколения), а не отношения между представителями разных поколений (родителями и детьми).

преобладающую в рассматриваемом регионе, некорректно называть родом или племенем. Поэтому удобнее пользоваться арабским словом «хамула», которое означает ровно то, чем она и является – кланом.⁵⁵¹

Являясь основой общества, хамула является сильнейшим центром притяжения и главной общественной ценностью каждого ее члена. В сущности, араб не только никогда не пойдет против хамулы, но и все, чего он добивается в жизни, становится в большой степени ее достоянием. Достоинство и благосостояние хамулы является основой собственного достоинства ее членов, определяет в значительной степени их благосостояние и степень социальной защищенности. Отсюда совершенно особое понимание слова «брат», отсюда же и особое отношение к родителям, к старшим вообще. Воспитываемые с детства, эти чувства и формы поведения, став совершенно естественными и непосредственными, обеспечивают человеку прочную опору в дальнейшей жизни, а хамуле – ее успешное развитие. Разумеется, разного рода конфликты и жизненные перипетии, связанные с существованием в условиях переходного общества, с жизнью в городе, разрывают хамулы, и бывшие «братья» подчас становятся смертельными врагами.

Воспитанное в арабских детях с малолетства подчинение старшим и позволяет, и заставляет старших их контролировать. Это – заслуга не только самих родителей. Если слова «отец сказал» являются совершенно определенным кодом для всего дома, если эти же слова и с тем же значением он слышит от своих сверстников, в детском саду от воспитателей, и от дедушки, и от соседа, и от прохожего на улице, они проникают в подсознание и заставляют не только сына жить в соответствии с этой «кодом», но и его отца мобилизуют на выполнение налагаемой на него функции. Эта функция настолько существенна, что арабы именуют друг друга по имени старшего сына. Отец с момента рождения сына будет отвечать за каждый его шаг, и его жизнь обязана стать предметом отцовской гордости и чести. В этой обстановке воспитывается араб-сын, который в будущем станет арабом-отцом. Именно поэтому в случае развода муж-марокканец физически не может отдать ребенка жене, оставить

Противопоставляется расширенной (или сложной) патриархальной семье традиционного типа, в состав которой входит несколько супружеских пар или, как минимум, несколько поколений взрослых людей. Переход от сложной семьи к нуклеарной происходит при переходе от традиционного к индустриальному обществу. В России переход от традиционной к нуклеарной семье произошел в XX веке под влиянием индустриализации и урбанизации.

⁵⁵¹ «Хамула» - в Марокко обозначается словами «аиля», «кабия» - состоит из ряда близкородственных семей, это может быть группа братьев или кузенов с их семьями, живущих вместе, пасущих свой скот вместе и остающихся вместе при перекочевках. Семья – это наименьшая социальная единица, состоящая из мужчины, его жены или жен, их детей и иногда включающая жен и детей сыновей этого мужчины.

сына на воспитание женщине, которая перестала «принадлежать» ему. Поэтому в случае смерти арабского мужа россиянки хамула постарается забрать детей себе, вопреки современному Семейному Кодексу, принятому в Марокко в 2004 г.

Мать, дочь, жена, сестра, знакомая, незнакомка – это всё грани, которыми оборачивается для араба понятие «женщина». По отношению к каждой из перечисленных «ипостасей» женщины араб имеет свой особый кодекс поведения. И кодекс этот существенно отличается от принятого в России. В основу его заложена детородная функция женщины, что определяет и многодетность и необходимость обеспечивать существование семьи. Уже в условиях среднего достатка детородная функция превращается в функцию домоуправительства, женщина получает контроль над семейным бюджетом. Если доход мужа сопоставим с семейными расходами, то это равносильно передаче жене «контрольного пакета акций», реальным начальством для него является его жена. Она зависит от его заработка, но все расходы – в ее руках.

Иные перечисленные «ипостаси» женщины араб рассматривает, как ту же домоуправительную функцию, но повернутую не к себе, а к другим людям. Дочь и незамужняя сестра для него – это чьи-то будущие жены, и их образ является брендом его дома и его самого, отца или брата. Удачный брак сестры или дочери – это удача семьи. Неудачный брак – пятно на семейной репутации. Безбрачие – позор. Недостойное или даже предосудительное поведение, неосмотрительность, недостаточная строгость в отношениях с мужчинами – все это вещи, которые грозят в будущем неудачным браком или безбрачием. За это придется расплачиваться всей семье, да и хамула не может позволить такого. Хамула будет требовать, соседи будут бросать косые взоры, мальчишки кидать камни в других дочерей, сыновей дядя выгонит с работы. Никто не станет брать замуж дочерей из семьи, где дурно воспитывают, никто не выдаст свою дочь за сыновей этой семьи. Иначе говоря, незамужние сестры и дочери – это, безусловно, собственность семьи, поскольку именно семья – отец и братья решают за них, что им позволительно, а что нет. Голос матери и сестры, с виду всего лишь совещательный, обладает, тем не менее, неотразимой женской силой, основанной на контроле над всем достоянием семьи, сосредоточенном в руках настоящей хозяйки дома.

Естественно, что знакомые женщины воспринимаются, как жены знакомых мужчин, а незнакомые – как незнакомых. И отношение к ним примерно то же, что и к собственности тех знакомых и незнакомых домов. Уважение к ним зависит от степени уважения к дому того знакомого, а о доме незнакомом судят по женщине из него.

Чужая женщина неприкосновенна постольку, поскольку находится под охраной своей семьи. Если семья слаба и не пользуется уважением в обществе, на помощь приходит Коран с его однозначными запретами на этот счет.

Очевидно из сказанного выше, что соотечественница, оказавшаяся в арабомусульманском обществе, подсознательно рассматривается как член той арабской семьи-клана, к которой принадлежит её муж. Исходя из этого понимания, ей следует строить свою жизнь и жизнь своих детей. Детей, которых она будет ошибочно считать своими, лишь потому, что родила их. Одновременно нельзя отрицать, что арабскую семью, а тем более семью смешанного типа, одним из членов которой является женщина европейского типа, а другой получил образование в европейской стране и несколько лет существовал в условиях европейской действительности, не коснулись элементы модернизации.

Тем не менее, Марокко не осталось в стороне от процесса эмансипации женщин, старт которому дали принцессы – дочери короля Мухаммеда V – в первые годы независимости страны. Равноправие полов признается в соответствии с пониманием буквы современных законов, с одной стороны, и духа предписаний ислама, с другой. Женщине предоставлено избирательное право, ей открыт в принципе доступ к любой государственной или общественной должности. Немало женщин работают в государственных учреждениях и в офисах частных компаний. Широко применяется женский труд на ряде производств, особенно в текстильной промышленности, а также в сфере обслуживания. Есть женщины - врачи, профессора, инженеры. Правда, таких немного. Какая-нибудь лаборантка, медсестра, продавщица из универсального магазина, нянька, уборщица нередко содержит всю свою семью и внушает уважение мужу, каких бы традиционных взглядов тот не придерживался.

Женщина имеет право на развод, также она может оговорить в брачном контракте, что ее муж не возьмет себе других жен. Многоженство в Марокко не отменено, но почти не практикуется. Мужчина, достигший 18 лет, может взять себе в жены до четырех девушек или женщин не моложе 15 лет, но он обязан обеспечить полное равенство между всеми своими супругами, в противном случае многоженство запрещается законом. Материальные трудности, вытекающие из необходимости содержать большую семью, приводят не только к отказу от полигамного брака. Многие молодые люди остались бы вообще неженатыми, не имея возможности

сколотить нужную сумму на приданое и на свадьбу, если бы не возможность жениться на иностранке.

Одетая по-европейски марокканка уже полвека не редкость на улицах марокканских городов. Молодые девушки, не опасаясь осуждающего взгляда стариков, загорают на пляжах в модных купальниках, участвуют в спортивных соревнованиях и в выборах «мисс Марокко», ездят на велосипедах и мотороллерах, танцуют западные танцы, ходят в лицей и университет и отправляются на учебу за границу.

Но все эти признаки эмансипации носят внешний характер и затрагивают лишь определенную прослойку женщин из городских семей, тех, что в Марокко зовутся «буржуа». Женщины из России далеко не всегда попадают в такую среду и тогда бывают вынуждены надевать традиционную одежду, включая хиджаб. Некоторые воспринимают это как естественный путь интеграции в семье мужа, другие не могут психологически принять мусульманский дресс-код, рассматривая его как посягательство на личную свободу.

В жизни по-мароккански все выглядит так: молодая разведенная женщина, вернувшаяся в свою прежнюю семью, будь она даже образованной и экономически самостоятельной, неизбежно оказывается под ревнивым контролем своих братьев, которые следят за каждым ее шагом. Молодая девушка, работающая в учреждении, пунктуально в один и тот же час должна возвращаться в дом своей матери со службы, иначе «соседи ее перестанут уважать». Многим дочерям бедняков суждено лишь одно: с шести-, восьмилетнего возраста тяжелый труд за ковроткацким станком или в качестве домашней прислуги. По-прежнему основная роль женщины в современном марокканском обществе сводится к тому, чтобы ухаживать за мужем, рожать и растить детей, вести домашнее хозяйство.

Исследуя данную группу вопросов, связанных с особенностями историко-культурной специфики марокканцев в их гендерном аспекте, нельзя не отметить несомненную информационную и аналитическую ценность работы В.Э.Шагала, в которой содержатся описание культуры арабов, их ценностных ориентиров, менталитета, правил поведения.⁵⁵² Поскольку рекомендации авторитетного востоковеда, указывающие соотечественникам путь к пониманию общества, в котором

⁵⁵² Шагаль, В.Э.: Арабский мир: пути познания. М., ИВ РАН. 2001.

они уже существуют или только собираются жить, во многом совпадают с многолетними наблюдениями автора данной работы, полагаем необходимым привести некоторые положения, имеющие отношение к исследуемой теме.

Характер воспитания детей почти повсюду идентичен, структура семьи во всем арабо-исламском мире одинакова. Арабы в отличие от европейцев довольно строго сохраняют свои традиции, придерживаются их в жизни... Первоначально иностранцам может показаться, что понять арабов невозможно или очень трудно, что их поведение, представления и непосредственные жизненные впечатления, из которых складывается живой социальный опыт, как и реакция на происходящее, порой лишены логики. Но такое суждение далеко от истины. Дело в том, что европейцы склонны судить о происходящем с позиции своего жизненного опыта, специфических европейских позиций, опираясь в известной степени на предубеждение. На деле же оказывается, что поведение арабов достаточно логично, разумно, более того, можно даже предсказать, как они будут вести себя в том или ином случае.

Очень важно, чтобы те из иностранцев, кому приходится общаться с арабами, могли понимать особенности арабского национального мышления, различать, или, точнее, знать все культурные модели поведения, характерные для арабов вообще. Изложенные ниже модели ценностных ориентаций, правила, которые можно оценить как основные, так или иначе дающие о себе знать в ходе межкультурной коммуникации.

Основные арабские ценностные ориентации:

- человеческое достоинство, честь и репутация – это высшие главные критерии;
- очень важно, чтобы человек всегда вел себя таким образом, чтобы о нем складывалось у людей только хорошее мнение;
- для арабов верность семье и ее традициям при любых обстоятельствах всегда считается приоритетом, лишь затем принимаются во внимание личные интересы;
- семейный фон, происхождение, принадлежность к определенному клану, роду являются важнейшими факторами, которые в первую очередь определяют общественный статус человека. Важно подчеркнуть, что индивидуальные качества человека и его успехи, достижения при таком подходе являются второстепенными.

Основные ценности и взгляды, которые составляют важную часть арабского религиозного кодекса: каждый верит в Бога, исповедует единобожие, признает

могущество Бога и Его власть. Любой человек независимо от его национального происхождения должен принадлежать к какой-либо религии; человек не может играть определяющую, решающую роль и контролировать все происходящие события. Многие вещи зависят от Бога. Арабы-мусульмане верят в судьбу; благочестие, набожность – социально одобряемые, важнейшие, наиболее привлекательные и высоко ценимые человеческие черты; религия не может быть отделена от государства. Она обязательно должна быть включена в учебный план школы, а правительство должно всячески поощрять преподавание этого учебного предмета; религиозные убеждения и принципы не могут и не должны становиться объектом всякого рода либеральных, реформаторских интерпретаций или пересмотров – это может представлять угрозу, как общепринятым общественным взглядам, так и всей линии поведения людей.

В Марокко последний пункт неписаных правил подкреплён статьёй 222 Уголовного кодекса.⁵⁵³

Ислам – государственная религия Марокко. Это записано в конституции страны. Для поддержания религиозного духа населения государство строит все новые и новые мечети, организует коранические школы для детей 5-7-летнего возраста, содержит на бюджетные средства одно из самых старинных мусульманских учебных заведений – Карауинский университет. На теологических факультетах в Фесе, Марракеше, Тетуане и Рабате учатся тысячи студентов.

Ислам играет не только роль религии, философии, регулятора социальных отношений и быта, но и фактора, формирующего культуру. Исламизация обгоняла арабизацию, предшествовала ей, ибо если арабизация была связана в первую очередь с культурными и лингвистическими процессами, то исламизация – с политическими, экономическими и морально-психологическими факторами. В странах Магриба эти два процесса происходили параллельно, не всегда пересекаясь.

Согласно официальной доктрине, население страны исповедует ислам, предписывающий следовать указаниям священной книги мусульман – Корана и соблюдать сунну, то есть руководствоваться в своем поведении деяниями и

⁵⁵³ Ст. 222 УК Марокко: «Каждый, чья принадлежность в Исламу общеизвестна, кто нарушит пост в общественном месте, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от одного до шести месяцев и штрафа».

высказываниями пророка Мухаммеда и его ближайших сподвижников.⁵⁵⁴ Шариат в Марокко продолжает служить юридической основой для некоторых судебных решений. На страже интересов религии стоит закон, в том числе уголовный кодекс, устанавливающий различные наказания за религиозные проступки, в частности за публичное несоблюдение мусульманского поста – рамадана. Так, в сентябре 2009 г. группа марокканской молодежи организовала Альтернативное движение личной свободы, которое выступило против обязательного для всего населения страны поста в течение месяца рамадан. Если в 2009 и 2010 гг. их публичные акции пресекались полицией и осуждались официозными средствами массовой информации, то уже в 2012 г. один из участников движения, задержанный днем на улице с бутербродом, был приговорен к трем месяцам тюрьмы.

Борьба части марокканской молодежи за индивидуальную свободу, по сути, ставит под вопрос сакральность так называемого «повседневного ислама», с которым, так или иначе, сосуществуют наши соотечественники в Марокко. Этим объясняется жесткая реакция властей, поддержанная широкими слоями населения. Согласно опросу, проведенному в 2011 г., 60% марокканцев не считают мусульманином того, кто не соблюдает Рамадан, 44,1% - уверены в необходимости наказания не соблюдающих пост с тем, чтобы наставить их на «путь истинный», а 82,7% респондентов не согласны с тем, что кафе и рестораны открыты для посетителей в дневное время на протяжении «священного» месяца.⁵⁵⁵

Соотечественницы в большинстве своем позитивно воспринимают мусульманские традиции, вошедшие в повседневную жизнь большой семьи, к которой принадлежат их мужья и они сами. Нежелание некоторых из них соблюдать пост с пониманием воспринимается окружающими, поскольку, в отличие от радикально настроенных представителей марокканской молодежи, они это явно не демонстрируют. При этом почти все из знакомых автору соотечественниц, проживших уже в Марокко определенное время, независимо от того, приняли они ислам или нет,

⁵⁵⁴ В Марокко преобладает ислам маликитского толка (мазхаба). Основатель этой школы - Малик ибн Анас (умер в 795 г.), книга которого «ал-Муватта» считается главным источником учения маликитов. Маликитский мазхаб отдает предпочтение тем нормам фикха, которые сформировались еще при жизни пророка Мухаммеда. Основными источниками фикха считаются Коран и сунна. Однако в ряде случаев маликиты допускают правовые решения, не прописанные в Коране и сунне, но отвечающие общим интересам мусульман. // Боголюбов А.С., ал-Маликийя// Ислам: Энциклопедический словарь. Отв. ред. Прозоров С.М., М., Наука, 1991, с.156-157.

⁵⁵⁵ Ali Amar. Maroc: les hérétiques du ramadan. // www.slateafrique.com/20901/maroc-religion-les-heretiques-du-ramadan-liberte-culte

участвуют самым непосредственным образом в ритуальном цикле месяца рамадан. То, как это происходит, какие чувства вызывают у россиянки бывшие ранее незнакомыми и чужими, но ставшие со временем привычными и желанными, религиозные традиции, весьма точно описывается в дневнике, появившемся в Интернете в 2010 г.⁵⁵⁶

«Знаете, люди тут готовятся к посту, как у нас в России готовятся к Новому Году. Столько радости у людей, не передать словами. Я тоже соблюдаю Рамадан. Меня в России не понимают, и вообще мусульманский пост не понимают... Здесь, в Марокко, получаешь истинное удовольствие от соблюдения Рамадана, потому что все постятся, и тебя уважают за то, что ты в силах соблюдать пост. Приход Рамадана все время ассоциируется у меня с российским Новым годом из-за того, что здесь, так же как в России, в это время по телевизору показывают много развлекательных программ, часто звонят родственники и поздравляют с началом поста, много и вкусно готовят... Знаете, в Рамадан, в Марокко переигрывают все графики работы. В Рамадан работают меньше: позже начинают и раньше заканчивают работу. Все как-то становятся добрее, ведь принято уважительно относиться к постящемуся человеку. А так как все постятся, вот и получается, что все счастливы, но это, конечно, моя шутка... А по окончании поста - большой праздник Ляид.⁵⁵⁷ Обычно в этот праздник детям принято покупать новую одежду... Нельзя еще не заметить, что в Рамадан на улицах появляется такое количество нищих, что возникает вопрос «Где они все раньше были?». В Рамадан грех отказать нищему, ведь у некоторых нет даже средств, чтобы приготовить завтрак...».

Приведенный отрывок эго-документа подкрепляет, по мнению автора, точку зрения светского марокканского исламоведа А. Меддеба, утверждающего, что «в Марокко пост имеет тенденцию к тому, чтобы стать в гораздо большей степени социальным феноменом, чем духовной практикой».⁵⁵⁸

Полевые наблюдения позволяют распространить этот тезис и на такие «столпы ислама», как молитва и милостыня.⁵⁵⁹ Большинство наших соотечественников, не

⁵⁵⁶ Милена Маршан. Марокко глазами русской женщины.// www.liveinternet.ru/users/3401895/post143075762/

⁵⁵⁷ Ляид – на марокканском диалекте арабского языка означает «праздник». Так в этой стране называется праздник разговения Ид аль-Фитр, завершающий месяц мусульманского поста рамадан.

⁵⁵⁸ Цитируется по: Ali Amar. Maroc: les hérétiques du ramadan.// <http://www.slateafrique.com/20901/maroc-religion-les-heretiques-du-ramadan-liberte-culte>

⁵⁵⁹ Пять основных обязанностей (столпов ислама), предписанных мусульманам: 1) вера в то, что нет Бога кроме Аллаха, а пророк Мухаммед – посланник его (шахада); 2) пятикратное ежедневное

вдаваясь в изучение основ ислама, воспринимают их выполнение как ритуальную необходимость, определяющую ритм повседневной жизни в семье и в стране в целом. Подобное отношение к практике ислама определяется во многом и проявлениями религиозного лицемерия, терпимости общества к употреблению алкоголя мусульманами. К тому же выходцы из России и Украины априори не рассматриваются марокканским обывателем в качестве мусульман, и общественное мнение позволяет им большую поведенческую свободу, чем самим марокканцам.

Толерантностью отличается марокканское общество в целом и его «ячейка» – традиционная семья – в отношении вопросов, связанных и с переходом своих вновь приобретенных членов в ислам. Автору не известны случаи принуждения россиянки к принятию ислама со стороны семьи мужа.⁵⁶⁰

Наряду с ортодоксальным исламом большую и далеко не однозначную роль в жизни марокканцев играет религиозный мистицизм, воплотившийся в суфизме. Его характерной чертой является широкое распространение культа святых. В Магрибе суфизм стал не просто средством приобщения массы коренного населения к исламу, но и создал новые духовные ценности и социальные механизмы в рамках «тарикатов» — религиозных братств, ассоциаций, построенных на общей концепции и методе — пути мистического постижения Господа — и спаянных при этом строгим внутренним уставом.⁵⁶¹ Эти общественные структуры существуют и в наши дни, их незримое, но мощное влияние на жизнь марокканского общества ощущается и сегодня.

Култ святых и «бараки»⁵⁶² пустил в Магрибе прочные корни, благодаря широкому распространению там анимистических верований. Мусульмане Магриба поклоняются объектам природы и стихии, наделяемым благодатью: воде и огню, земле и камням, горам и пещерам, птицам, животным и насекомым.⁵⁶³

совершение молитвы (салат); 3) милостыня в пользу бедных (закат); 4) пост в месяце рамадан (саум); 5) паломничество в Мекку (хаджж), совершаемое хотя бы единожды в жизни.

⁵⁶⁰ Это подтверждает и высказывание, зафиксированное автором на одном из Интернет-форумов соотечественниц. *«Насчет религии, насильно к лядулю... меня никто не потянет, к этому прийти я как человек в здравом уме должна сама.... И вообще, никогда такой фразы не слышали: ну всем хороша, ну замечательная невестка, ну только одного не хватает: была бы мусульманкой, цены бы ей не было».* Цитируется по: <http://wap.maroc.borda.ru/?1-0-30-00000979-000-10001-0>

⁵⁶¹ Быстрое распространение исламского мистицизма в Марокко как части Магриба объяснялось наличием благодатной местной почвы. Утверждению суфийских идеалов среди берберов способствовало их извечное преклонение перед праведниками-аскетами, а также склонность к магии и мистицизму. Подробнее см.: Н.Н.Дьяков, Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки, СПб, 2008, с. 20.

⁵⁶² «Барака» - божественная благодать.

⁵⁶³ Истоки анимизма К.-Г. Юнг видел в сфере психологии: «В той степени, в какой различие между субъектом и объектом не осознается, господствует бессознательное тождество. В этом случае бессознательное проецируется на объект, а объект интроецируется в субъект, т.е. психологизируется.

Источники, водопады и озера Марокко занимают важное место среди существующих в Магрибе народных культов и верований. Как известно любому марокканцу, особенно живущему в сельской местности, джинны любят селиться в озерах, болотах или горных ключах ничуть не меньше, чем в пещерах или на скалах.⁵⁶⁴

Вода — главное средство очищения, поэтому источники ее также отмечены «баракой». Открытые святым и праведникам воды, особенно в горячих ключах, обладают целительными свойствами и с их помощью, как известно, излечиваются разные заболевания, в т.ч. кожные, нервные, сосудистые или даже бесплодие, навлеченные злыми духами — джиннами. Как и поклонение камням, культ водной стихии играет немалую роль в «народном исламе». Некоторые источники давно перешли под покровительство марабутов.⁵⁶⁵

«А знаете ли Вы, что...» - делится своим открытием с соотечественниками одна из русских женщин, прожившая в Марокко несколько лет, - *«...в Марокко до сих пор практикуется колдовство. Существует как белая, так и черная магия. Черная наводит порчу, сглаз, иногда приводящие даже к смерти, ну а белая, соответственно, лечит от последствий черной магии».*⁵⁶⁶

Действительно, иностранец, к своему удивлению, сталкивается в повседневной жизни Марокко с проявлениями описанных выше народных верований. Автор на личном опыте неоднократно убеждался в том, как искренняя вера в джинов «помогает» жителям страны оправдывать перед собой и окружающими и мелкие неурядицы, и крупные неудачи в делах. Приходилось быть свидетелем и колдовства, с

Тогда животные и растения ведут себя, как люди, люди одновременно являются животными, и во всем обитают духи и боги...». Юнг К.-Г., О психологии восточных религий и философий. М., 1994, с. 205

⁵⁶⁴ По сей день во многих регионах Марокко сохраняются ритуалы, связанные с культом матери-земли. Они присутствуют и практически во всех сезонных праздниках, устраиваемых у гробниц марабутов. В горных районах Магриба до сих пор не утратили значения культы пещер, камней, источников. В сознании современного марокканца пещеры, скалы, источники представляются воплощением скрытых в земле сил. Источники и пещеры – вместилища духов — джинов. Джинны — особые существа, отличные от людей или ангелов. Согласно Корану, Аллах создал их «из огня знойного» раньше, чем людей. Однако, по преданию, населявшие Землю еще до Адама джинны «впали в нечестие, творя различные непотребства, проливая кровь и убивая друг друга». Чтобы усмирить их, Господь послал на Землю сонм ангелов, во главе с Иблисом, которые умертвили многих джинов, а оставшихся загнали на дальние острова и высокие горы... Многие гроты в Магрибе известны по именам живущих в них джинов: например, Сиди Шамхаруш у подножья главного пика Атласа — Джебель Тубкаля — по имени одного из семи царей джинов; Лалла Тагандут у берберов-шлехов из племени хаха в районе ас-Суэйры — дух-женщина и т.д.

⁵⁶⁵ В 30 км от Феса находится мавзолей марабута Сиди Хразема (XIII в.) рядом с источником минеральной воды с температурой около 34 градусов по Цельсию, которая помогает от расстройств печени и почек. Между Фесом и Мекнесом расположен другой не менее известный термальный ключ — «Мулай Йакуб». Его вода содержит серу и способствует излечению от ревматизма и кожных заболеваний. Подобные «святые» источники разбросаны по территории практически всего Марокко.

⁵⁶⁶ Милена Маршан. Марокко глазами русской женщины.// www.liveinternet.ru/users/3401895/post143075762/

помощью которого марокканцы, а в большей степени марокканки, стараются решить свои насущные проблемы, в первую очередь, в семейной жизни.

Практически каждая россиянка сталкивается на бытовом уровне с верой марокканцев в джиннов. Ни одна служанка — а это, как правило, неграмотные женщины из бедных городских предместий или даже из горных селений — не позволит своей «ничего не понимающей в жизни русской» хозяйке слить кипяток из кастрюли с макаронами в раковину. Она-то знает, что в трубе канализации живет джинн-женщина по имени Айша Кандиша, которая будет жестоко мстить всем обитателям дома за то, что её ошпарили.

§ 5. Марокканские мужья «русских» жен.

Жители Марокко несколько отличаются от арабов Ближнего Востока: в первую очередь, антропологическими признаками и во вторую – элементами общественного поведения. Кто они – марокканцы, с которыми уже полвека живут наши соотечественницы, за которых ежегодно выходят замуж всё новые россиянки, образуя смешанные семьи?

Население Марокко было на протяжении веков и остается сегодня весьма неоднородным. Термин «марокканская нация», широко применяющийся в политике и в средствах массовой информации, отражает лишь общность исторических судеб и принадлежность к одному государству, но не обозначает сложившуюся «нацию» в научном смысле этого слова.⁵⁶⁷ В стране еще далек от завершения процесс формирования общего языка и культуры. Намного быстрее складывается общее экономическое пространство на территории страны. Понятие «марокканец» относится в большей степени к жителям экономических и административных центров, где в относительно однородную массу за сто лет переплавились различающиеся по своим культурным традициям, обычаям, психическому складу и языку разноплеменные элементы.

Старинные кварталы – медины – марокканских городов по преимуществу населяют потомки испанских мусульман – морисков или андалузцев; европейцев, взятых в плен корсарами или перешедших на службу к султанам (ещё в конце XIX в.

⁵⁶⁷ Нация (лат. *natio* – народ) – широко распространенное в науке и политике понятие, которое обозначает совокупность граждан одного государства как политического сообщества. Отсюда понятия: «здоровье нации», «лидер нации», «национальная экономика», «национальные интересы» и пр. Члены нации отличаются общегражданским самосознанием (напр., американцы, британцы, испанцы, китайцы, мексиканцы, россияне), чувством общей исторической судьбы и единого культурного наследия, а во многих случаях – общностью языка и даже религии. - Новая философская энциклопедия. Институт философии РАН.// <http://iph.ras.ru/elib/2024.html>

их называли в Европе «ренегатами»), вывезенных из различных стран наложниц султанских гаремов, рабов из Западного Судана, служивших в «черной гвардии» марокканских султанов (служат они и по сей день). Сейчас потомки выходцев из Тропической Африки – «гнауа» – не формируют какой-либо обособленной этнической группы, живут бок о бок с окружающими их берберами и арабами и говорят на их языках.

Жительница России не представляет себе до тех пор, пока не поселится в Марокко, какое решающее значение для неё самой и её детей имеют оттенок кожи партнера-марокканца, диалект, на котором он говорит; фамилия; место на карте страны, откуда родом его клан-хамула; насколько близко к султану стоял его пращур в битве «Трех королей» или его в это время только гнали в невольничьем караване из Гвинеи в Марракеш.

Племенные традиции живы до сих пор, несмотря на то, что король и правительство предпринимают меры по воспитанию общенационального чувства единства у всех марокканцев. В сегодняшнем Марокко «племя», кроме группы семей, образующих его ядро и давших ему имя, объединяет немало людей, не имеющих с ним прямого родства. Несмотря на неоднородный состав и социальную дифференциацию среди членов его племени, оно нередко продолжает представлять собой сплоченную группу семей, придерживающихся общих обычаев и традиций. Посетив марокканский *дуар* (круг) – каменную деревню – в качестве гостя, наблюдательный иностранец понимает, что здесь живет одна большая семья, которая зачастую может насчитывать сотни жителей. Все там знают всё друг о друге, каждый известен по имени. В таком поселении на вопрос: «*Кто вы?*» не услышать в ответ: «*марокканцы*». «*Мы - уляд Хамму*», то есть «дети», потомки некоего Хамму, осевшего на этом месте несколько сотен лет назад. Кто-нибудь из стариков расскажет, что Хамму принадлежит к числу «детей» Абденби, которые населяют несколько окрестных *дуаров*, и что эта группа входит в племя, населяющее регион. Аналогом слова «уляд» являются арабское «бени» и берберское «аит», которые в сочетании с конкретным именем обозначают племя или группу родственных племен. Название племени дает имя тому или иному району или населенному пункту. Например, в предгорьях Высокого Атласа есть город Бени-Мелляль, центр одноименной провинции, а по всей стране разбросаны небольшие городки и поселки с такими именами, как Аит-Аммар, Аит-Урир, Аит-Суала и т. п.

По фамилии марокканца можно определить, из какого он происходит рода или племени, из какой он местности, являются ли его предки коренными жителями Марокко – берберами – или переселились из Испании вследствие Реконкисты, является ли он арабом или потомком принявших ислам иудеев. Тогда в удостоверении личности Мухаммеда будет записана фамилия Сергини, напоминающая о его принадлежности к племенному объединению Срагна, или Мулин – значит он андалусец, или Ираки – фамилия говорит сама за себя, а может быть – Бенджеллун – потомок еврейских финансистов, перешедших в ислам 200 лет назад. Фамилии возникали и от названий городов, например, Фаси – для выходцев из Феса, Мекнаси – из Мекнеса, Тази – из Тазы и т.п. Знание исторического фона, стоящего за фамилией марокканца, существенно облегчает понимание его поведения и помогает избежать неловких ситуаций.

Основную массу населения Марокко составляют берберы, арабизированные берберы и арабы. Этой точки зрения придерживаются и сами жители Марокко. Тот факт, что многие из них говорят на арабском, еще не означает полного забвения ими родного языка. В эпоху правления Хасана II велась борьба с возникшим после получения страной независимости берберским культурным и политическим самосознанием, находившем свое выражение в деятельности различных общественных организаций, таких, как «Народное движение» во главе с поэтом и художником Махжуби Ахарданом.

За сотни лет берберский язык амазиг (он объединяет три группы языков, на которых говорит население северной, центральной и южной частей Марокко: тарифит, тамазигт и ташельхит) оказал необратимое влияние на марокканский диалект арабского языка. Согласно результатам исследования, проведенного Королевским комиссариатом планирования в 2004 году, берберские языки в повседневной жизни использует 28% населения страны, при этом 21% - в городах и 34% - в сельской местности, а в 50-х годах XX века на них говорили 80-85% жителей Марокко.⁵⁶⁸

Внутри марокканского общества созрело понимание опасности потерять исходную для нации идентичность. Игнорирование королевской властью на протяжении десятилетий потребностей культурного развития преобладающей части населения привело к тому, что берберы стали осознавать себя изгоями общества, «национальным меньшинством» в своей стране. Это вызвало к концу XX века рост

⁵⁶⁸ Источник: Maroc Hebdo International. N 926, 1 – 7 avril 2011, с.14.

общественных противоречий, которые вышли из-под контроля властей. Современные протестные настроения а рамках «арабской весны» наложились на многовековую традицию противостояния «махзена» (королевской власти) и «бледа» (свободных от налоговой повинности племен), не изжитое в сознании берберов. Даже в наши дни попытки развивать отсталые районы, провести туда электричество, создать современную инфраструктуру встречают иногда противодействие шейхов, которые считают, что вышка ЛЭП или административное здание на их земле символизирует «власть махзена» и потерю племенем его угодий. Понимание правящей элитой такой опасности пришло с некоторым опозданием, с восшествием на престол Мохаммеда VI, который задействовал определенные экономические, политические, идейно-культурные и информационные ресурсы с целью придать берберской культуре и языку полноправное положение в структуре марокканского общества.⁵⁶⁹ Согласно новой конституции 2011 года в Марокко два официальных языка: арабский и амазиг.

Как уже отмечалось, выйдя замуж за марокканца, иностранка остается в заблуждении, длительность которого зависит от происхождения её супруга и условий, в которых она проживает в стране. Рано или поздно становится очевидно, что муж относится к одному из сообществ (этнических, клановых, религиозных), составляющих то, что называется марокканским обществом, и имеющих характерные языковые особенности. Для россиянки, в большинстве случаев не владевшей до замужества французским языком, настает момент выбора основного языка общения, которым она будет пользоваться в Марокко. Зачастую этот выбор происходит неосознанно, исподволь, под влиянием окружающей среды. Естественным для стороннего наблюдателя кажется то, что, переселившись в Марокко, наши соотечественники осваивают французский язык, на котором с разной степенью свободы объясняются все городские жители страны. Многолетняя практика общения автора в среде соотечественниц постепенно выявила, что «русские» жены марокканцев успешно овладевают разговорным языком той семьи, той местности, той социальной прослойки, в которых они оказываются впервые по прибытии на родину мужа. Среди факторов, определяющих наречие, на котором заговорила женщина в начале своей жизни в Марокко, важнейшим является социальный статус семьи мужа, поскольку в этой стране язык общения можно рассматривать в качестве социального маркера. В дальнейшем, в ситуациях контакта с незнакомыми людьми этот «первый» язык будет ясно указывать собеседникам на происхождение, статус, даже род занятий мужа

⁵⁶⁹ ЮНЕСКО признало амазиг языком, который находится под угрозой исчезновения после 2050 г.

соотечественницы и, соответственно, её самой. Полевые наблюдения позволили сделать заключение, что многие россиянки и украинки осознают со временем указанные обстоятельства и прилагают усилия для совершенствования французского языка, более соответствующего их положению иностранки в глазах окружающих. Приобретенные навыки диалектальной речи, приводящие иногда в изумление даже марокканцев, умело применяются на рынке, с прислугой и в конфликтных ситуациях с местным населением.

В феномене разноязычия среди соотечественниц отражается родоплеменная и социальная неоднородность населения Марокко, наряду с фактором географического разнообразия мест их проживания, а в ряде случаев – первой после окончания учебы в СССР/России работы их мужей.

* * *

Разностороннее изучение процессов русско-марокканского «смешения» на современном этапе приводит к выводу о том, что социально-экономические и политические изменения в нашем обществе существенно расширили круг встреч и возможность контактов потенциальных создателей смешанной семьи. При этом данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют в том, что основную группу соотечественниц сегодня по-прежнему, как и 60 лет назад, формируют представительницы славянской группы.

Материалы многолетних полевых авторских наблюдений за смешанными семьями, позволяют утверждать, что наиболее распространенным мотивом эмиграции из СССР/России в Марокко в рассматриваемый период являются взаимные чувства. Это обстоятельство наряду с социально-экономическими изменениями в нашей стране определило эволюцию отношения к смешанному браку и в самом российском обществе в целом. За более чем полвека изменились, стали разнообразными и пути, которыми россиянки знакомятся с марокканцами и выходят за них замуж, а также причины переезда уже сложившихся в России семей в Марокко.

Наряду с этим одним из сильнейших факторов эмиграции остается бедность, подчас нищета существования в российской провинции. Приходится констатировать, что нынешнее социальное и экономическое развитие России не позволяет многим россиянам ни достойно зарабатывать, ни реализовывать в полной мере свой человеческий потенциал. В настоящее время личность в российском обществе пытается решить все ту же проблему – проблему ограничения свободы собственного выбора. Осознание такой несвободы способствует продолжению эмиграционных

процессов, а значит, и пополнению русскоговорящего сообщества Марокко на постоянной основе.

Надежды эмигрантов из СССР/России на лучшую жизнь в современном Марокко в большинстве случаев оправдались: многие из них отмечают повышение своего материального благосостояния и социального статуса.

Анализ современной ситуации в Марокко позволяет утверждать, что в этой стране на протяжении десятилетий существуют макросоциальные факторы,⁵⁷⁰ формирующие относительно комфортную для иммигрантов из СССР/России адаптивную среду, которые способствуют избранию наиболее предпочтительной и успешной адаптационной стратегии — интеграции. Конкретные примеры осуществления этой стратегии нашими соотечественниками описаны и изучены в третьей главе диссертации.

Описание и анализ форм социальной жизни в Марокко является неотъемлемым элементом, необходимым для объективного анализа существования и функционирования здесь русскоязычной общины, поэтому автор уделяет им значительное внимание в своей работе в попытке органично соединить марокканскую и русскую повседневность.

Можно констатировать, что иммиграция россиян и граждан стран СНГ в Марокко происходит в достаточно благоприятных условиях. В общественном сознании населения Марокко на протяжении двух веков сложился позитивный образ России и россиянина. Несмотря на антироссийскую пропаганду, развернутую в последние два года западными и некоторыми арабскими СМИ в связи с гражданской войной в Сирии, отношение местных жителей к «русским» не претерпело существенных изменений. Поляризация марокканского общества в результате событий «арабской весны» 2010 – 2011 гг. также не сказалась на положении русскоязычного сообщества страны.

⁵⁷⁰ Макросоциальные факторы адаптивной среды: 1) политическая и социально-экономическая ситуация в принимающей стране и в мире; 2) характер иммиграционной и этнонациональной политики властей; 3) правовой статус мигрантов; 4) наличие (или отсутствие) общественных организаций и объединений соотечественников (землячеств, национально-культурных автономий, ассоциаций и т.п.), масштабы их деятельности; 5) уровень коррупции и преступности и др. // Южанин М.А., О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу, <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-05/Yuzhanin.pdf>.

Успешность межкультурного взаимодействия и результаты гуманитарных контактов между соотечественниками-мигрантами и принимающим их марокканским обществом зависит и от индивидуально-личностных характеристик представителей обеих сторон, участвующих в процессе (возраст, уровень образования и профессиональной подготовки, коммуникабельность, ценностные ориентации, мотивация, личностная самооценка, характер ожиданий и притязаний, жизненный опыт и др.).⁵⁷¹ Исследование этих параметров и характеристик позволяет сделать вывод о том, что выходцы из СССР/России обладают набором качеств и навыков, обеспечивающих в большинстве случаев их органичное вхождение в принимающее общество, прежде всего, на микросоциальном уровне. При этом социо-семейная структура принимающего общества для них приемлема и комфортна, поскольку женщины из российской глубинки, ставшие женами марокканцев, в большинстве своем выросли в больших семьях с разветвленными родственными связями. Многонациональность и многоконфессиональность советского и постсоветских обществ, продуктами которых являются наши соотечественницы, проживающие в Марокко, определяют объективно существующее и субъективно воспринимаемое ими сходство между двумя культурами.

Стоит также отметить, что уровень адаптации мигрантов из СССР/России напрямую зависит от мотивов их пребывания в Марокко и их жизненных планов, которые подробно проанализированы в данной главе.

В свою очередь, марокканское общество открыто для иммигрантов из России и стран СНГ. Последнее обстоятельство определяется как их антропологической привлекательностью для марокканцев, так и опытом российско-марокканских гуманитарных контактов на протяжении всего периода новейшей истории.

Глава 3. Адаптация, интеграция и самоорганизация русскоязычных соотечественников в Марокко. Современное состояние гуманитарных и межкультурных связей.

Степень адаптации⁵⁷² и интеграции⁵⁷³ мигранта в принимающем обществе определяет уровень и качество гуманитарных связей, интенсивность и

⁵⁷¹ Данные характеристики относятся к микросоциальным факторам адаптационного процесса мигрантов.//Там же.

⁵⁷² От латинского *adaptatio* — приспособление.

превалирующую модальность (положительную или отрицательную) межкультурного взаимодействия.

Адаптация мигрантов рассматривается в отечественных и зарубежных исследованиях как совокупность приспособительных реакций человека, в основе которых лежит активное освоение среды, её изменение и создание необходимых условий для успешной деятельности.⁵⁷⁴

В процессе адаптации мигрантов можно выделить ряд аспектов. В ходе приспособления переселенца к новой социально-демографической среде происходит процесс установления новых межчеловеческих контактов, в то же время — постепенное ослабление старых родственных, земляческих, имущественных и иных связей. В результате смены места жительства меняется и социально-экономический статус населенного пункта. Возникает необходимость адаптации при переселении из сельской местности в средние и большие города. Мигранты из России в Африку зачастую проходят путь в обратном направлении: из города в поселок. Адаптационный процесс затрудняется различиями в образе жизни городских и сельских жителей.

Биологическая или медико-биологическая адаптация возникает вследствие переселения между районами с различными природными условиями и географическим положением. Она происходит в форме акклиматизации, естественной иммунизации и т.д. В случае Африки адаптацию к географическому положению принимающей страны следует рассматривать и как социально-психологический процесс в силу удаленности континента от страны исхода, с одной стороны, и в некоторых случаях — района переселения от очагов европейской цивилизации внутри принимающей страны.⁵⁷⁵

Нельзя обойти вниманием и такой важный аспект, как психологическая адаптация — приспособление выходцев из СССР/России к существующим в

⁵⁷³ Интеграция (аккультурация) — наиболее предпочтительная и успешная стратегия адаптации, заключающаяся в сохранении этноменьшинствами приверженности своей культуре и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов. Данная модель предполагает также активизацию паритетного межкультурного диалога между мигрантами и доминирующим этническим большинством, их взаимное приспособление. // Южанин М.А., О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу, <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-05/Yuzhanin.pdf>

⁵⁷⁴ Константинов, В.В.: Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях. Пенза: ППГУ им. В.Г.Белинского. 2007; Лебедева, Н.М.: Социальная психология этнических миграций. М., 1993; Шибутани, Т.: Социальная психология, пер с англ., Ростов-на-Дону. 1998.

⁵⁷⁵ Демографический понятийный словарь. Под ред. Л.Л. Рыбаковского. Центр социального прогнозирования. М., 2003, с. 6-7.

марокканском обществе требованиям и критериям оценок путем освоения и присвоения норм и ценностей данного общества.⁵⁷⁶

* * *

Беседы автора с соотечественниками, проживающими в Марокко, интервью с ними, направленные на изучение восприятия россиянами страны и её населения, эго-документы, размещенные в сети интернет, позволяют подробно описать и проанализировать проблемы, которые сопровождают процесс приспособления мигранта из СССР/России к марокканскому обществу.⁵⁷⁷

Восприятие марокканского общества соотечественниками претерпело определенные изменения с середины 1960-х гг. до наших дней. Эта эволюция связана с рядом факторов, как глобального, так и частного характера. В первую очередь, за прошедшие полвека с момента появления первых советских женщин-жен марокканских выпускников существенно изменилась социально-экономическая ситуация в Марокко.⁵⁷⁸ Соответственно менялся и социальный состав марокканских студентов, часть из которых возвращались с женами по окончании учебы в СССР/России. Студенты, отправлявшиеся учиться из Марокко в Советский Союз в 1960-е и 1970-е гг., в большинстве своем принадлежали к состоятельным слоям городской буржуазии. При этом они были весьма революционно настроены: ведь в Марокко, как и в Европе в мае 1968 г., состоялась молодежная «революция гвоздик», движущей силой которой были именно студенты, представители быстро растущего после обретения страной независимости городского класса ремесленников и торговцев.⁵⁷⁹ По возвращении на родину они гарантированно поступали на государственную службу или открывали свое дело, что обеспечивало относительно комфортное вхождение и «русских» жен в новую для них, абсолютно чуждую на первом этапе, культурную среду.

Ситуацию в стране, в том числе на рынке труда, описывают в своих воспоминаниях соотечественницы того поколения.⁵⁸⁰

⁵⁷⁶ Головин, С. Ю.: Словарь практического психолога. М., АСТ, Харвест. 1998.

⁵⁷⁷ Полевые материалы автора, 2005 – 2012 гг. Марокко.

⁵⁷⁸ Эволюция социально политического положения в Марокко описана в новейшем исследовании по современной истории страны: Vermeren P.: Histoire du Maroc depuis l'indépendence. Paris. 2006.

⁵⁷⁹ Там же, с. 48.

⁵⁸⁰ Имея аудио- и видео-записи воспоминаний соотечественниц о периоде 1960 – 1970-х гг., диссертант отдает здесь предпочтение опубликованным в прессе и в сети Интернет интервью, совпадающие по содержанию с полевыми материалами автора.

*«Поскольку в Марокко в те времена еще не было достаточно своих национальных кадров, муж быстро нашел работу по специальности».*⁵⁸¹

*«В те времена специалисты с высшим образованием достаточно быстро находили работу, и для марокканцев, которые получили образование в Советском Союзе, эта проблема не стояла так остро, как сейчас. Мой муж начал работать в госструктуре практически сразу, как мы приехали. И это не было везением, такому положению вещей поспособствовали вполне реальные исторические события. После независимости многие французы покинули Марокко ... образовалась огромная нехватка квалифицированных специалистов в жизненно важных отраслях».*⁵⁸²

Наша соотечественница описала типичную для постколониальных стран Африки ситуацию. Переходный период, во время которого осуществлялась "марокканизация" государственного аппарата и экономики, занял около трех десятилетий. Это обстоятельство определило относительную простоту их адаптации в Марокко. О том, как это происходило в провинциальном городе на границе с Алжиром, рассказала одна из них:

*«В течение первых пяти лет я жила по соседству с одними иностранцами. Между собой жены иностранных специалистов, а это были испанки, португалки, итальянки и француженки говорили по-французски. Я так же пошла на курсы французского языка и получила диплом «французский деловой»».*⁵⁸³

В результате развернувшегося в 1960-х гг. экономического сотрудничества между Советским Союзом и Марокко в стране находилось много командированных специалистов, которые тоже входили в круг общения молодых эмигранток,⁵⁸⁴ что также облегчало адаптацию последних. *«Мне повезло, я как будто и не уезжала из Москвы, поскольку каждый день встречала кого-нибудь из семей русских специалистов на рынке, в магазине. В этом городе был кинотеатр, куда мы иногда ходили смотреть русские фильмы».*⁵⁸⁵

⁵⁸¹ Интервью Л.Баумгартен с Э.Юсуфин (президентом Ассоциации «Соотечественницы» в Марокко) на сайте Альянса русскоязычных женщин «Добродей» 16 июля 2009: <http://dobrodeya.ucoz.de> .

⁵⁸² Тридцать лет спустя: как жили раньше. Из воспоминаний Л.М.Раббаа./Московский предприниматель. Спецвыпуск «Эхо Магриба», № 1, сентябрь 2008, с. 3.

⁵⁸³ Интервью Л.Баумгартен с Э.Юсуфин (президентом Ассоциации «Соотечественницы» в Марокко) на сайте Альянса русскоязычных женщин «Добродей» 16 июля 2009: <http://dobrodeya.ucoz.de> .

⁵⁸⁴ Термин «эмигрант» применим, по мнению автора, по отношению к добровольно переехавшим в другую страну советским гражданам, т.к. в период до 1992 г. у них практически не было возможности вернуться на родину и поддерживать с ней более или менее устойчивые контакты.

⁵⁸⁵ Интервью Л.Баумгартен с Э.Юсуфин (президентом Ассоциации «Соотечественницы» в Марокко) на сайте Альянса русскоязычных женщин «Добродей» 16 июля 2009: <http://dobrodeya.ucoz.de> .

Дети в смешанных семьях, родившиеся на родине матери, подросшие в русскоязычной среде, также без особых проблем адаптировались в европейско-марокканской среде. *«Дочка моя буквально за несколько месяцев начала хорошо говорить на французском и испанском языках, так как играла с соседскими ребятами, папы которых работали инженерами на ТЭЦ. В то время в городке, где мы жили, была французская школа, там и начала учиться моя дочь».*⁵⁸⁶

Человека, говорящего по-русски, «советские гражданки» (как до недавнего времени их называли официальные представители СССР/России) могли неожиданно для себя встретить в государственных учреждениях и на предприятиях.⁵⁸⁷ Это были эмигранты первой и второй волн, с которыми некоторые из вновь прибывшие смогли установить дружеские отношения. Благодаря этой связи поколений сегодняшние «русские марокканки» - а вместе с ними современные историки - имеют возможность больше узнать о российском присутствии в Марокко.

Не всегда соотечественницы третьей волны попадали в европеизированную буржуазную среду. Зачастую семьи молодых специалистов обитали (и обитают до сих пор) в районах города, которые в Марокко принято называть «популярные», где никогда не встретишь европейца.⁵⁸⁸ Контраст между окраинами и центром города, например в Касабланке, был очевиден. *«Когда мы выходили из дома, чтобы дойти до автобусной остановки, нас окружала ватага мальчишек, которые, может быть, в первый раз видели женщину-иностранку на своей улице. И так же, как и в Москве, мы слышали вдогонку слова «чужестранка», «белая курица»...*

*А вот в центральных районах Касабланки все было по-другому. В городе в то время жило много иностранцев, поэтому в центре было много магазинов с европейской одеждой, с радиоаппаратурой, много кафе с открытыми террасами, много кинотеатров, больших и совсем маленьких».*⁵⁸⁹

Успешной адаптации наших немногочисленных тогда соотечественниц в Марокко способствовал, с одной стороны, высокий статус, который они получали

⁵⁸⁶ Ширинская, Н.: Новый год в Марокко. Проект «Окно в Россию» на сайте радиостанции «Голос России». 23.10.2012 // http://rus.ruvr.ru/2012_10_23/Novij-god-v-Marokko .

⁵⁸⁷ «...очень много русских эмигрантов первой волны, которые занимали ключевые посты в административных структурах Марокко», - свидетельствует эмигрантка третьей волны. // Тридцать лет спустя: как жили раньше. Из воспоминаний Л.М.Раббаа. // Московский предприниматель. Спецвыпуск «Эхо Магриба». № 1, сентябрь 2008, с. 3.

⁵⁸⁸ От французского слова *populaire* – народный, здесь – «простонародный».

⁵⁸⁹ Ширинская, Н.: Новый год в Марокко. Проект «Окно в Россию» на сайте радиостанции «Голос России». 23.10.2012: http://rus.ruvr.ru/2012_10_23/Novij-god-v-Marokko .

просто потому, что были европейками и «русскими»,⁵⁹⁰ а с другой стороны, традиционное дружелюбие марокканцев, стремление семьи-клана сделать её жизнь приятной, толерантность населения страны к иноверцам, которой поражались русские путешественники ещё в XIX в.⁵⁹¹ Благодаря этому, на взгляд автора, состоялось относительно комфортное проникновение выходцев из Советского Союза с их интернационалистским воспитанием в культуру принимающего общества при сохранении практически без потерь исходной культуры.⁵⁹²

Подавляющее большинство респонденток, прибывших в страну в 1960 – 1970-е гг., подтверждают, что они не сталкивались с такими проблемами адаптации и интеграции в марокканское общество, с каким встретились жены марокканцев, приехавшие в более поздние периоды.⁵⁹³ Автор полагает, что усложнение этих жизненно важных процессов во многом было связано с изменениями в социальном составе студентов, обучавшихся в советских/российских вузах. «Эпоха свинца»,⁵⁹⁴ которую характеризовал, в том числе, антикоммунизм во внутренней политике, сделал менее престижным советское высшее образование. С другой стороны, с конца 1970-х стал преобладать «классовый подход» при наборе абитуриентов-иностранцев в советские вузы: предпочтение отдавалось кандидатам с «рабоче-крестьянским» происхождением и рекомендацией от местной компартии.⁵⁹⁵ Немаловажную роль сыграли изменения в географии обучения иностранцев в советский и постсоветский периоды. Смещение центров образования для иностранцев из Москвы и Ленинграда в провинциальные города и другие республики Советского Союза стало причиной заметных изменений в социальном и культурно-образовательном составе контингентов соотечественниц, переехавших в Марокко вместе со своими мужьями в более поздние периоды.

⁵⁹⁰ Анализ отношения к «русским», имиджа России в Марокко выполнен автором в главе 2 данной работы.

⁵⁹¹ Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М., 1990; Россия-Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777 – 1916). М., 1999, с. 142 – 149.

⁵⁹² Иллюстрация к данному утверждению – в отрывке из интервью. *"Религиозные марокканские праздники мы часто отмечаем в семье с мамой, братьями и сестрами мужа. А на русскую Пасху я крашу яйца – варю их в луковой шелухе или наклеиваю переводные картинки, пеку маленькие куличики в консервных жестяных баночках, покупаю в хороших кондитерских большие шоколадные яйца. Ну, и, конечно, готовлю творожную Пасху с буквами ХВ из темного изюма. В этот день мы ходим в гости к друзьям в смешанные семьи, где жена – русская.* // Ширинская, Н.: Новый год в Марокко. Проект «Окно в Россию» на сайте радиостанции «Голос России». 23.10.2012 // http://rus.ruvr.ru/2012_10_23/Novij-god-v-Marokko .

⁵⁹³ Записи бесед автора с соотечественницами, ПМА, 2008-2011.

⁵⁹⁴ См. подробнее: Vermeren P.: Histoire du Maroc depuis l'indépendance. Paris. 2006.

⁵⁹⁵ Компартия Марокко, стремясь избежать жестких репрессий со стороны властей, в 1968 г. изменила свое название на Партию прогресса и социализма.// Там же, с. 44 – 52.

Начиная со второй половины 1980-х гг. «престиж России стал катастрофически падать».⁵⁹⁶ В первую очередь, это коснулось отношения к выпускникам советских/российских вузов. Российские дипломы стали проверять на подлинность, оказалось, что у некоторых выпускников они фальшивые. Отдельные негативные факты дали возможность развернуть информационную кампанию против российского образования, инициаторами которой были хорошо организованные в различные ассоциации и профессиональные гильдии выпускники вузов из франкофонных стран. Вновь прибывшим стало трудно найти работу по специальности. В то же время, женщин из России и бывших советских республик в Марокко значительно прибавилось.⁵⁹⁷ Соответственно, произошли изменения в восприятии местного населения выходцами из СССР и современной России и стран СНГ.

Для более отчетливого понимания проблем адаптации эмигрантов из СССР/России в Марокко важно узнать, как они сами воспринимают новую среду обитания во всем многообразии её проявлений.

Изучением образа марокканцев, который сложился среди россиян, постоянно проживающих в Марокко, никто и никогда не занимался. Можно утверждать, что обыденный, не научный, образ Марокко и его жителей складывается на наших глазах «с чистого листа», главным образом, стараниями соотечественников, непосредственно контактирующих с ними в повседневной жизни.

Наиболее распространенные проявления адаптационных проблем – неприятие поведенческих норм марокканского общества. Происходит это из-за разницы менталитетов и нежелания иностранки понять причины тех или иных поступков, незнания того, как «правильно» следует на них реагировать. С годами приходит опыт и понимание, нередко комментируемое в интервью:

«Трудно привыкнуть к другому менталитету и культуре Марокко... Вообще, в Марокко, конечно, многое шокирует, но потом... со временем я ищу и представляете – нахожу объяснения, почему это именно так и не иначе... всему абсолютно, и сразу все встает на свои места, ну не могли эти традиции сложиться иначе с учетом законов выживания, условий тех времен и даже, если хотите, принципа наименьшей

⁵⁹⁶ Из интервью Л.Баумгартен с Э.Юсуфин (президентом Ассоциации «Соотечественницы» в Марокко) на сайте Альянса русскоязычных женщин «Добродея» 16 июля 2009: <http://dobrodeya.ucoz.de> .

⁵⁹⁷ Полевые материалы автора. 2005 – 2012 гг. Марокко.

*энергии... ну и что в том, что нам это не нравится? И, естественно, веду себя, так как принято по правилам приличия, хотя бы на улице...».*⁵⁹⁸

На основании полевых исследований многочисленных судеб наших соотечественниц в Марокко автор приходит к выводу о том, что психологическая неспособность россиянки адаптироваться к марокканскому менталитету, «смириться с нравами здешнего народа»⁵⁹⁹ является одним из наименее значимых факторов, способных помешать ей построить свою жизнь в этой стране.

* * *

Подавляющее большинство соотечественниц в современном Марокко – жены марокканцев, обучавшихся в советских и российских вузах. После окончания учебы почти все марокканские студенты возвращаются на Родину не только с престижными дипломами, но и с женами, а нередко и с детьми. Наши женщины имеют самые разные профессии – строители, архитекторы, врачи, фармацевты, преподаватели русского языка, литературы, музыки. Они сравнительно легко находят работу, у них хорошая репутация знающих, добросовестных специалистов, но многие женщины работают не по специальности, а в сфере услуг, воспитателями в детских садах, парикмахерами и косметологами. Женщины с медицинскими дипломами работают в области медицины и фармакологии. Многие открыли свои собственные аптеки и медкабинеты. Сейчас даже в отдаленной марокканской деревне можно найти аптеку, где работают жены выпускников российских и украинских вузов.

К тому же очень часто одной зарплаты мужа недостаточно для того, чтобы снять достойную квартиру, купить машину, чтобы жена ходила на курсы французского языка, а дети – в школу раннего развития. Поэтому большинство русскоязычных женщин уже через несколько месяцев пребывания в Марокко ищут работу и находят ее, правда, низкооплачиваемую и часто не по специальности.⁶⁰⁰ В большинстве случаев мужья-марокканцы не возражают против того, чтобы их жены работали.

⁵⁹⁸ Милена Маршан. Марокко глазами русской женщины. // <http://www.liveinternet.ru/tags/%E8%F1%EB%E0%EC/>, <http://www.liveinternet.ru/users/3401895/post143075762/>

⁵⁹⁹ Там же.

⁶⁰⁰ «Работу здесь найти крайне сложно! Так что, женщины, которые собираются ехать сюда, не бросайтесь с головой в этот омут, подождите, пока ваш муж найдет работу... Если Вы сами надеетесь здесь получить работу, то это практически невозможно, если только Вы не врач и не владеете в совершенстве французским языком. Можно неплохо заработать шитьем на заказ или как парикмахер, эти специальности здесь в цене» // Там же.

В экономической столице Марокко – Касабланке существуют несколько «русских» частных образовательных учреждений, в которых преподаются музыка, танцы, живопись. Все они заслуженно пользуются популярностью у марокканского населения.⁶⁰¹ Русский преподаватель искусств – это «знак качества». Это относится и к преподавательскому составу студий РЦНК в Рабате. В местной прессе постоянно публикуются статьи о русской культуре и образовании. В качестве примера можно привести интервью с владелицей детской «школы искусств» Инессой Силуяновой, опубликованное в газете «ас-Сабах», самом многотиражном ежедневнике страны, в феврале этого года. В статье, озаглавленной «Я не поменяю свою православную веру», особо подчеркивается, что иностранка, христианка, представительница иной культуры, иной религии может успешно адаптироваться в марокканской семье и в обществе в целом, даже вести собственное дело⁶⁰². Детский музыкальный фестиваль «Зажги свою звезду» в Касабланке, который организовала Инесса Силуянова при поддержке посольства России и Российского культурного центра в марте 2010 года, со всей очевидностью показал, как много в Марокко россиянок с музыкальным образованием, обучающихся марокканских детей в школах, кружках и частным образом на дому. Важно отметить и внушительное число детей (более 1000), принявших участие в фестивале, т.е. приобщившихся русской культуре.

Благодаря энтузиасткам, имена которых скрываются под псевдонимами - «*никами*», созданы и функционируют два Интернет портала www.maghreb.ru и www.marokkanka.ru, которые пользуются успехом у соотечественниц, проживающих в Марокко и в других странах Ближнего Востока и Африки. Без сомнения, эти сайты также играют большую роль в адаптации вновь прибывающих в новом для них обществе, а также в объединении женщин на основе общих интересов.

§ 1. Россияне в Марокко: статус де-юре.

Важнейшей юридической предпосылкой правового положения личности является состояние гражданства, иначе говоря, политическая принадлежность индивида к данному государству, обуславливающая характер политико-правовых

⁶⁰¹ «Сейчас во многих городах Марокко можно найти фитнес-клубы, спортзалы и бассейны, директорами или спортивными инструкторами которых являются россиянки. А сколько появилось российских парикмахеров, массажистов, портних. В нашей ассоциации есть немало талантливых женщин-музыкантов, которые работают в престижных музыкальных школах, дают частные уроки музыки, открыли свои музыкальные школы или частные культурные центры, пользующиеся успешным спросом среди марокканской интеллигенции». – Интервью Л. Баумгартен (Альянс русскоязычных женщин «Добродей») с президентом Ассоциации «Соотечественницы» Элеонорой Юсуфин, 16 июля 2009 г.

⁶⁰² Ас-Сабах. 13 февраля 2009 г., с. 6.

отношений между ними. Эта принадлежность предполагает, с одной стороны, наделение гражданина правами, дающими ему возможность участия в государственной и общественной жизни, а с другой, определение конституцией и другими нормативными актами обязанностей гражданина в отношении государства.

Сложность правового положения соотечественников на протяжении более трех десятилетий (середина 60-х – 1993г.) состояла в том, что по преимуществу сохраняя советское гражданство, наши женщины в Марокко почти неизбежно сталкивались с коллизией прав и законов, как иностранные граждане со статусом постоянно проживающих в данной стране. Это означало, что они были ограничены в правах собственности, наследования, опеки, трудоустройства, участия в политической жизни и т.д.

Ситуация с вопросами гражданства этой группы населения изменилась с принятием 12 декабря 1993 г. новой Конституции Российской Федерации, разрешающего иметь второе гражданство.

Сегодня, в соответствии с законом «О гражданстве Российской Федерации» гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом.⁶⁰³ Приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации. Согласно пункту «г» статьи 13 названного закона, прием в гражданство Российской Федерации в общем порядке иностранных граждан и лиц без гражданства, достигших возраста восемнадцати лет и обладающих дееспособностью производится, если указанные граждане обратились в полномочный орган иностранного государства с заявлениями об отказе от имеющегося у них иного гражданства. Отказ от иного гражданства не требуется, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или настоящим Федеральным законом, либо если отказ от иного гражданства невозможен в силу не зависящих от лица причин.

Так формулирует закон. На практике наши соотечественники в Марокко широко пользуются преимуществами двойного гражданства, поскольку принимающее государство законодательно допускает это. И хотя между ним и Российской

⁶⁰³ Ст.6 федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 19.04.2002 г.)

Федерацией не заключено соответствующее соглашение, российский закон трактует, что лица, имеющие два гражданства, одно из которых гражданство РФ, никак не ущемляются в своём праве иметь двойное гражданство.

* * *

В первой главе рассматривалась история русской общины в период протектората (1912 – 1956гг.), когда население Марокко насчитывало значительную прослойку иностранцев, главным образом выходцев из Франции. Несмотря на религиозные и национальные отличия, это соседство все же приводило к появлению смешанных мароккано-европейских браков, правда, довольно немногочисленных. Во времена протектората административная практика признавала смешанные браки, если они заключались в этой стране или вне ее сотрудниками службы ЗАГС. С получением Марокко независимости число иностранцев существенно снизилось. В 1959 г. Королевский кассационный суд усмотрел в подобной практике дискриминацию прав марокканских подданных и запретил регистрацию смешанных браков только в светской форме. В стране была организована отдельная служба ЗАГС для европейцев и марокканцев, местное законодательство признало недействительными на территории Марокко браки, заключенные с иностранцами за границей. В 1960г. королевским указом было допущено заключение светского брака между марокканцем и иностранкой (равно как и между марокканкой и иностранцем) в той мере, в какой он не нарушает личностный статус марокканского подданного. Важнейшими условиями, позволяющими бракосочетание, стали: 1) достижение женихом возраста 18 лет, невестой – полных 15 лет; 2) наличие справки из консульского учреждения страны одного из супругов, подтверждающей, что он не состоит в браке; 3) свободный обмен согласием на брак обоих будущих супругов, производимый в письменной форме в присутствии двух религиозных нотариусов (адулей); 4) обязательное указание размера приданного в брачном свидетельстве; 5) отсутствие таких факторов, как кровное родство будущих супругов, а также – для марокканца – наличие у него жен числом меньше четырех.

Мусульманину разрешено жениться на женщине «народа Книги», христианке или иудейке. Марокканке-мусульманке брак с немусульманином категорически запрещен.

Важнейшим фактором в жизни наших соотечественников является их правовой статус в Королевстве Марокко. Многие соотечественники получили местное подданство, не выходя из российского гражданства, и пользуются на территории

королевства всеми правами и свободами, гарантированными марокканской конституцией, без какой-либо дискриминации по национальному признаку. Имеется также относительно малочисленный контингент выходцев из России и СССР, покинувших Родину достаточно давно и не имеющих гражданства Российской Федерации, а также детей таких лиц, относящих себя к «россиянам» по принципу духовной, культурной, исторической, а зачастую и религиозной близости.

Пребывание граждан Российской Федерации в Марокко регулируется рядом законодательных актов. Наиболее важными из них являются, наряду с Конституцией Марокко, королевские указы «О гражданском состоянии иностранцев в Марокко» (12 августа 1913 г.), «О въезде и проживании иностранцев в Марокко» (16 мая 1941 г.), «О приобретении иностранцами собственности в Марокко» (февраль 1944 г.), «О гражданских свободах» (ноябрь 1958 г.). Источником этих юридических актов являлось, как правило, довольно демократичное по своему духу и букве европейское, точнее говоря, французское гражданское право.

Граждане России, прибывшие в Марокко в частную поездку на срок, превышающий три месяца, или на постоянное место жительства, обязаны в течение 15 дней зарегистрироваться в полицейском комиссариате того населенного пункта, в котором они собираются остановиться, с целью получения вида на жительство. Вид на жительство необходимо продлевать ежегодно. При переезде в другой город необходимо в обязательном порядке информировать местные власти о смене места жительства.

Несмотря на то, что в отношении наших соотечественников действуют общие нормы местного законодательства, в данном аспекте правовое положение граждан России несколько отличается от статуса ряда представителей стран Евросоюза. Например, в отношении граждан Французской Республики применяются частные нормы, основанные на двусторонних соглашениях с этим государством, определяющих пятилетний срок действия постоянного вида на жительство.

Основными составляющими правового положения наших соотечественников в королевстве являются их гражданский статус и семейное положение.

Гражданский статус в значительной степени определяется отсутствием в местном законодательстве обязательного требования о выходе из предыдущего гражданства при оформлении марокканского подданства. Подданные королевства, имеющие гражданство Российской Федерации, рассматриваются местными властями только как марокканские подданные. Одновременно, местные законы не запрещают

марокканцам приобретать гражданство иных государств. Дети, рожденные в семье, где один из родителей – подданный королевства, автоматически получают гражданство Марокко.

Основополагающим законодательным актом, регулирующим вопросы заключения и расторжения смешанных браков в Марокко, является Семейный кодекс, вступивший в силу в феврале 2004 г. Согласно ему, марокканка не имеет права выйти замуж за немусульманина. Запрет на такой брак может быть снят лишь после того, как будущий супруг примет ислам, причем акт принятия ислама должен быть подтвержден местным мусульманским судьей и утвержден королевским прокурором. Марокканец может жениться на немусульманке при условии, что она исповедует христианство или иудаизм. Согласно Семейному кодексу допускается двойное заключение брака: одно по мусульманскому праву, другое – по закону государства, гражданином которого является будущий супруг или супруга. Но юридическую силу для властей имеет религиозный брак; светский же брак имеет силу только за пределами Марокко.

В наши дни, как и полвека назад, преобладает тенденция заключения браков между подданными Марокко, обучающимися в российских вузах, и гражданками Российской Федерации, которые затем приезжают вместе с мужьями в королевство на постоянное или временное жительство. Браки марокканцев с гражданами иностранных государств, зарегистрированные в других странах, в том числе и в России, в Марокко не признаются, если не была проведена мусульманская церемония в консульском учреждении Марокко за рубежом. Для легализации такого брака супруги вынуждены регистрировать марокканский брак по мусульманским обычаям.

Стремление молодых супругов произвести перерегистрацию брака в соответствии с марокканскими законами объясняется тем, что это облегчает женам-иностранкам адаптацию в семье-клане мужа и в обществе в целом. В большинстве случаев иностранку - «насранию» (христианку) - которая стала, хотя бы формально, мусульманкой, благосклонно принимает женская часть большой семьи. Одновременно решается ряд юридических вопросов, важнейшим из которых является право наследования мужу. При этом на российских гражданок накладываются те же обязательства, что и на женщин-мусульманок: следование мусульманским традициям, отсутствие у ребенка на территории королевства свободного выбора вероисповедания, невозможность вывоза ребенка за пределы Марокко без согласия мужа и т.п.

Заключение двойного брака между марокканцами и гражданами других государств создает неизбежные правовые коллизии, возникающие, как правило, при

разводе. При разводе наиболее болезненным является вопрос о последующей опеке над общими детьми, не достигшими совершеннолетия. Марокканским законодательством закреплен запрет на усыновление или удочерение детей – мусульман и опеку над ними со стороны не мусульман. Таким образом, по закону дети от смешанных браков автоматически считаются мусульманами и, если мать не мусульманка, остаться они могут только на попечении отца.

Консульским работникам известны случаи, когда россиянки, белоруски или украинки пытались обманом вывезти детей из Марокко против воли мужа, а в случае неудачи просили защиты и убежища на территории российского посольства. Причиной возникновения подобных ситуаций является правовая неграмотность большинства соотечественниц, которые, заключая мусульманский брак, практически не осознают всех последствий подобного шага и проблем, которые могут у них возникнуть в дальнейшем.

Женщины из иностранных государств, в том числе и россиянки, заключая брак по шариату, заведомо ставят себя в подчиненное по отношению к мужу положение и фактически дискриминируются в правах, с точки зрения европейского правового сознания. В целом, возникающие у таких семей осложнения типичны для большинства мусульманских стран.

Статус иностранца на равной для всех лиц, подпадающих под данное определение, основе предполагает в Марокко наличие определенных ограничений в трудоустройстве. Российские граждане, как и граждане других иностранных государств, не имеют права на занятие должностей в государственных учреждениях, на участие в работе органов местного самоуправления и т.п.

Граждане Российской Федерации, как и другие иностранцы, желающие открыть собственное или совместное с марокканцем предприятие, либо намеревающиеся заняться частной практикой обязаны подтвердить свои дипломы, пройдя тестирование, а также предоставить определенный комплект документов. Для отдельных специальностей предусмотрен испытательный срок, проходящий в форме стажировки (до трех лет). Определенную сложность в данном аспекте создает существенная разница в системе и процедуре получения среднего, среднего специального и высшего образования в России, иных странах, прежде всего, государствах Евросоюза и Марокко. По форме и принципам образовательная система в королевстве в основном соответствует европейской и отличается от российской. Данные различия создают отдельные сложности для наших соотечественников при подтверждении ими

соответствия полученного образования марокканским стандартам. При этом у выходцев из европейских стран таких проблем не возникает.

В целом, правовое положение наших соотечественников, и получивших марокканское подданство, и имеющих законный статус пребывания в стране в качестве иностранцев, не отличается от положения иных лиц, обладающих аналогичным статусом.

* * *

Постоянно проживая за рубежом, россияне вступают в отношения не только с местными властями, но и с представителями российского государства. В Марокко его олицетворяют посольство России (г. Рабат) и генеральное консульство в Касабланке.

История современной русскоязычной общины знает несколько периодов, характеризовавшихся различными взаимоотношениями с официальными властями СССР и Российской Федерации.

В советский период негативное отношение общества к женщинам, вышедшим замуж за иностранца, о чем уже упоминалось выше, сохранялось и в сознании «ответственных заграничников», переносилось на граждан, чьи интересы они были призваны защищать. Именно в среде советских дипломатов возникло выражение «совгражданка», носившее пренебрежительный оттенок, отличаясь только одной буквой от гордого «согражданка». Многое, без сомнения, зависело и зависит от личности посла или генерального консула. Активисты женской организации, действовавшей в Касабланке в 80-е гг. XX в., и прихожане Воскресенского храма в Рабате с добрым чувством вспоминают отношение к ним самим, их общественным нуждам, послов и генерального консула тех лет.

В настоящее время сотрудники консульского отдела Посольства России в Рабате и Генерального консульства в Касабланке в своей деятельности постоянно уделяют внимание информационно-разъяснительной работе с гражданами Российской Федерации, находящимися на ПМЖ или в частной поездке в стране, а также оказывают практическую помощь при решении возникающих проблем. Следует отметить, что подавляющее большинство российских граждан, прибывающих в Марокко на временное или постоянное проживание, слабо разбирается как в российских, так и в марокканских законах, касающихся правового положения россиян.

Работа с соотечественниками, очевидно, сопряжена с рядом трудностей психологического характера. Положительные изменения в личностном отношении нового поколения консульских работников к российским гражданам за рубежом не

всегда находят у последних адекватный отклик. Основная причина взаимного непонимания – годы, проведенные соотечественницами в другом, значительно отличающемся от нашего, обществе. Очевидно, что определенная часть жизни, проведенная россиянкой внутри этого общества, достаточно подробно описанного ранее, не может не изменить её «картину мира». Сложный путь адаптации, интеграции заставляет освоить язык, принять и понять способ мышления людей, с которыми приходится соприкасаться ежедневно. Подробно этот феномен будет проанализирован ниже в рамках проблематики сохранения русского языка в смешанной семье.

Автору неоднократно доводилось становиться свидетелем конфликтов между дипломатами и согражданами, возникавших из-за отсутствия элементарного взаимопонимания. Первые стараются объяснить те или иные правовые аспекты решения проблем, с которыми обращаются соотечественники; вторые зачастую не желают даже слышать о совместном поиске решений. Их позиция похожа на детский комплекс: «я пришел к папе, а он сделает всё, как надо, мне не о чем больше беспокоиться». Очевидно, это – издержки советского времени, когда во внутригосударственных отношениях были укоренены принципы и практика управления, построенного на полном контроле государства над людьми (аналогично контролю отца над детьми в патриархальной семье – патернализму). Это подтверждается и результатами анкетирования: 44 из 71 женщины рассчитывают на рост внимания к себе и своим проблемам со стороны официальных структур. Некоторые из них (16 из 71) готовы использовать эти преимущества для организации своей коммерческой деятельности. Более трети опрошенных (27 из 71) по-прежнему надеются на возможность более частых встреч с родными и близкими.

Касаясь взаимоотношений с Россией, заметим, что женщины не отстраняются от происходящих на их исторической родине общественно-политических процессов. Так, ответы на вопрос: «*Как Вы воспринимаете перемены, происходящие сегодня на Вашей Родине?*» варьировались от очевидно положительных («с чувством сопричастности» – 34 из 71 от числа опрошенных) до скептических (4 из 71). Среди ответов, связанных с отношением к событиям, происходящим на родине, заметно чувство тревоги (13 из 71). Надеется на перемены 31 женщина, сочувствуют происходящему – 6 из 71. Иными словами, подавляющее большинство респондентов не остаются равнодушными к переменам в России.⁶⁰⁴ Это проявляется и в том,

⁶⁰⁴ Вместе с тем социологи отмечают, что ответы типа «не знаю», «не определила своего отношения» на вопросы о политической жизни, политических переменах особенно характерны для женского населения Отечества. Смена стереотипов в женской среде всегда происходит медленнее (и болезненнее), чем у

насколько активно они участвуют во всеобщих выборах в России. В 2008 г. явка россиян, проживающих в Марокко, на президентские выборы была достаточно массовой, люди приезжали даже из удаленных городов. В парламентских выборах в декабре 2011 г. приняло участие гораздо меньшее количество избирателей, притом, что численность граждан России в Марокко неуклонно растет. Это свидетельствует, что сообщество россиян в Марокко отражает, как в зеркале, общественные процессы, протекающие на их родине.

§ 2. Состав русскоязычного сообщества в Марокко и его динамика за последние 50 лет.

Одной из наиболее важных задач, поставленных в данной работе, является описание и анализ социально-демографических и образовательных характеристик и особенностей русскоязычного сообщества, сформировавшегося на данный момент в Марокко.

Базовым источником данных для такого исследования послужила информация, содержащаяся в учетных карточках консульского отдела посольства России в Рабате. Следует оговориться, что количество состоящих здесь на учете граждан России почти в два раза меньше, чем в Генеральном консульстве в Касабланке (475 и 897 соответственно).⁶⁰⁵ Тем не менее, данные по рабатскому консульскому округу являются, по мнению автора, репрезентативными и позволяют в целом решить поставленную задачу.

Нами было выделено семь категорий граждан, постоянно или длительное время проживающих на территории Марокко. Самая многочисленная категория – жены марокканцев – составляет 50,3%. Их дети - 22,95% от численности общины. Специалисты-контрактники – 8,4%. Категория «члены семей».⁶⁰⁶ Её доля – 3,15% – несколько превышает долю марокканских мужей, имеющих российское гражданство, которая составляет 2,7%. Меньше одного процента составляют такие категории, как «русские студенты в религиозных вузах Марокко», и «жена специалиста-гражданина РФ».

мужчин, а сам по себе пресловутый женский консерватизм с его якобы приверженностью к существующим властным структурам, социальным и политическим институтам, скорее, подразумевает разумную умеренность, быть может, снисходительную, но устойчивую, прочную, гарантирующую от безапелляционности и экстремизма, присущих общественным позициям мужчин.

⁶⁰⁵ Данные на 30 апреля 2011г. Сотрудники посольства в этот список не вошли. Консульский округ Рабата охватывает территорию Марокко на север от столицы, консульский округ Касабланки - на юг от неё.

⁶⁰⁶ Эта категория включает бабушек, эмигрировавших вслед за дочерьми.

Практически каждая «разновидность», составляющая российскую общину, требует небольшого комментария. Начнем с последней.

«Жена специалиста-гражданина России» (1 учетная карточка) на самом деле не единственная в своей категории в Марокко. Как не является единичным сам специалист. На протяжении сроков от пяти до двадцати пяти лет в стране проживают контрактники разнообразных специальностей: крановщики в порту, инженеры в частных фирмах, частнопрактикующие врачи и зубные техники, крупье, преподаватели и т.д. Среди них выделяется группа музыкантов Королевского симфонического оркестра (зарегистрированы – 9, всего же 15 человек), некоторые из которых трудятся на марокканской ниве искусства уже 12 лет. Большинство из них приехали в Марокко с женами; двое-трое женаты на марокканках. Часть специалистов осталась в стране с советского периода, заключив личные контракты с теми же организациями, в которых они работали по линии «Совтехноэкспорта». Другие приехали в Марокко в 90-е гг. по приглашению знакомых марокканцев, часто своих однокурсников. До сих пор по государственной линии работают российские специалисты в Джерраде, где находится построенная СССР электростанция.

Так или иначе, эти люди являются частью русскоязычного сообщества. Некоторые активно участвуют в культурной жизни общины, другие являются прихожанами храма Воскресения Христова в Рабате, третьи просто случайно встречаются на улице. Например, музыканты Королевского симфонического оркестра поют на клиросе церкви по воскресеньям, принимают участие в организации праздников для детей соотечественников в РЦНК. Без них не было бы уже много лет Деда Мороза, Снегурочки и Бабы Яги на новогоднем спектакле, собирающем ежегодно более двухсот детей от смешанных браков.⁶⁰⁷

Численность студентов, изучающих исламские науки преимущественно в университете Кайрауин в Фесе, колеблется от года к году примерно на одном уровне. Вновь прибывающие мусульмане из России больше не становятся на консульский учет, почувствовав более пристальное внимание российских спецслужб.

Заметной тенденцией последних лет стал переезд родителей соотечественниц в Марокко. Чаще всего это - овдовевшие матери, за которыми некому ухаживать на родине. Выше был дан подробный анализ семейных отношений, господствующих в марокканском обществе, на которых основываются психологические установки мужа

⁶⁰⁷ Показательно, что сравнение количества розданных новогодних подарков и данных консульского учета свидетельствует о том, что только половина из общего числа детей зарегистрирована в консульстве.

россиянки и других членов его семьи. Мать невестки принимают здесь как родную. Она и есть для всех родня. Инициатором переезда тещи в Марокко зачастую выступает именно её марокканский зять.

Все мужья соотечественниц, имеющие гражданство Российской Федерации и постоянно живущие в Марокко, зафиксированы в консульском отделе, т.к. получили там свой российский паспорт.

Женщинам-россиянкам, постоянно проживающим в этой стране, и их детям посвящена большая часть настоящей работы.

Важную информацию об интенсивности эмиграционного потока из России в Марокко дают сведения о возрасте зарегистрированных соотечественниц и периоде, когда они прибыли в страну. К сожалению, год приезда в Марокко не указан в половине учетных карточек. Тем не менее, даже имеющиеся данные позволяют сделать однозначные выводы.

Самая массовая эмиграция наблюдалась в десятилетие после распада СССР, в период социально-экономического кризиса российского общества. С 1991 по 2000 год в Марокко прибыли 42,5% из числа зарегистрированных в консульском округе Рабата (что хорошо коррелируется с результатами анкетирования, проведенного автором в 2007-11 гг. – 47,8%). В течение 80-х гг. XX в. сюда приехали 23,7%, ещё раньше – в 60-е и 70-е гг. – 19,8%. Молодые жены марокканцев из России, возраст которых колеблется от 22 до 30 лет, составляют 14% от общего числа зарегистрированных граждан. Это не совпадает с данными анкеты, которые подтверждают, что в период после 2000 г. в Марокко въехали 33% респондентов. Учитывая необязательный характер постановки на консульский учет после 1992г., для оценки современного эмиграционного потока следует в большей степени опираться на собственные наблюдения. Они же подтверждаются статистикой ответов на вопрос «Когда вы прибыли в Марокко?» по учетным карточкам: 37% - в период 2000 – 2010 гг. Сравнение данных из различных источников позволяет сделать вывод, что в течение 2000-х в страну приезжали не только молодые россиянки, но и зрелые женщины, некоторые с детьми, жившие определенное время в смешанном браке на Родине.

61 гражданин России в возрасте младше 20 лет – это уже дети от смешанных браков. Следует отметить погрешность, которую вносят в расчеты, основанные на возрастном критерии, дети от смешанных браков, поскольку возраст таких «детей» в некоторых случаях достигает сорока лет. А в категории «дети до 18 лет» присутствуют внуки наших соотечественниц.

* * *

Для понимания проблем адаптации соотечественников к жизни в другом мире немаловажно проследить географию расселения по стране.

Подавляющее большинство соотечественников проживает в центральном регионе Марокко, где расположены две столицы страны – административная и экономическая. Так, в «Большом Рабате», включающем собственно Рабат, город Сале, расположенный через реку от Рабата и спутник Рабата г. Темару, и в Касабланке проживает более 50% граждан России. В таких крупных городах, как Фес, Мекнес, Кенитра, Марракеш, Агадир, проживает до 30% россиян. Более 10% живут на средиземноморском побережье страны. Единицы поселились со своими семьями в курортных городках Ифрана и в исконно берберских районах. Некоторые населенные пункты, названия которых записаны в консульских карточках в качестве мест проживания сограждан, непросто найти на самой подробной карте страны. Смелые российские предприниматели ведут дела и на территории Западной Сахары, которую мировое сообщество не признает территорией Королевства Марокко. Эти группы разбросанных по Марокко соотечественников составляют порядка 10%.

Как уже упоминалось в данном исследовании, около половины всех соотечественниц в Марокко составляют гражданки Украины. Как правило, они проживают там же, где и россиянки, и неотделимы от них ни в собственном, ни в марокканском общественном сознании. В то же время для исследователя заметна специфика точечного расселения украинок в достаточно отдаленных местах. Русскоязычные марокканцы-выпускники советских/российских вузов говорят: «Когда зайдешь в аптеку, расположенную в самом последнем оазисе на границе Сахары, тебя обязательно встретит за прилавком хохлушка». На самом деле это обстоятельство никак не связано со стремлением наших женщин из Восточной Украины к жизни в «глуши». Выбор местожительства в Марокко определяется двумя факторами. Первый «лежит на поверхности» – экономическая выгода. Аптека или врачебный кабинет в населенном пункте, где на сотню километров вокруг нет конкурентов, позволяет выпускнику из небогатой и незнатной семьи сразу приобрести широкую клиентуру и за несколько лет сделать на ней деньги, достаточные для переезда семьи к центрам цивилизации. Второй фактор незаметен исследователю, находящемуся вне пределов страны. Марокканское традиционное общество скопировало современную традицию – жители определенного городка или сельского округа, эмигрируя в Европу, направляются в большинстве своем в определенное место в провинции Италии,

Франции или Испании. Можно предположить, что аналогичные этим миграционным потокам ручейки сложились и в направлении России и Украины. Только затрагивает эта традиция в нашем случае не переезд на постоянное место жительства, а учебу в вузе. Дети выпускников советских вузов из марокканской глубинки отправляются учиться в университеты и города Украины, осененные авторитетом отца, его юношескими воспоминаниями. Не забыты и практические соображения (тоже своего рода экономия): ведь там студента ждут родственники по линии матери.

§ 3. Проблемы самоорганизации соотечественниц и сохранения русского языка и культуры в детях из смешанных семей.

Многолетние наблюдения, которые автору довелось проводить, находясь в ранге директора Российского центра науки и культуры в Марокко, показали, что из всего массива проблем, совокупно определяемых как «бытие русской общины в арабской стране», именно две из них – сохранение русского языка и самоорганизация – являются едва ли не определяющими, как для успешной адаптации в принимающее общество, так и для воспроизводства культурных параметров исходного общества в новой культуре.

Сохранение родного языка в иноязычной среде, обучение русскому языку детей мигрантов и детей от смешанных браков было и остается важной проблемой.

Общепризнанно, что язык — это инструмент, формирующий личность. Человека создает язык и заложенная в нем культура, наследие многих поколений предков. Человеку не дано выбирать родной язык, родную культуру, место и время рождения. Ребенок входит в мир людей, и язык немедленно начинает создавать картину мира, представление о людях, о системе ценностей, о путях жизни и способах выживания. У человека нет выбора, если он родился в семье, где для общения используется один язык. В смешанной семье родители, бабушки и дедушки, близкие и дальние родственники говорят как минимум на двух языках, что характерно для большинства арабских стран. Марокко в этом плане – уникальная страна, где в такой семье говорят на трех, а в некоторых случаях на четырех языках (марокканский диалект арабского языка, русский, французский, испанский - в северных районах страны). Человек с младенчества попадает под влияние и власть разных языков и оказывается на перекрестке культур. Перед ним встает сложнейшая задача: усвоить и совместить в себе, в своем сознании и подсознании, разные культуры, которые несут языки, звучащие вокруг него, стать полноправным членом того речевого коллектива, в

котором он оказался по факту своего рождения. Эту задачу он решает, естественно, неосознанно. К сожалению, чаще всего эту проблему не осознают и его родители.

В случае детей от смешанных браков мы наблюдаем проблему, неразрывно связанную с определением под влиянием внутренних психологических и внешних социальных факторов языка, который становится «главным» для ребенка.⁶⁰⁸ От этого зависит его дальнейшая самоидентификация в подростковом возрасте. Будет ли он ощущать себя «русским», «марокканцем», «французом», человеком мира или всю жизнь будет мучиться от неопределенности, раздвоенности? Ведь уже доказано: «В качестве этнических символов могут выступать элементы как материальной, так и звуковой культуры».⁶⁰⁹

Так или иначе, получив этот дар многоязычия, вобравший в себя весь мир — и внешний, и внутренний, — ребенок использует его для общения, коммуникации с другими людьми. Его жизнь во многом, иногда полностью, зависит от того, насколько хорошо, эффективно и правильно он научился пользоваться инструментами для этого общения. В ту сферу общения, которую охватывает понятие «Русский мир», его вводит, в первую очередь, мать, а затем помогают освоиться в ней организации соотечественников и Россия в лице её представителей за рубежом.

Насколько эта проблема актуальна и значима для самих соотечественников, насколько они озабочены «русской составляющей» в процессе социализации своих детей, их воспитания в условиях смешанной семьи на «перекрестке культур», свидетельствует следующее высказывание.

*«Учитель, Ученик, в русской Африке... Как далеко она, эта Африка! И мы здесь живём. Мы – носители русского языка, русской культуры. Мы – представители русской Африки, люди, по совершенно разным причинам попавшие сюда... И теперь нам самим приходится быть учителями для своих детей. Как бы мы ни стремились адаптироваться в принявшей нас стране, всё-таки наши дети первое слово в своей жизни услышали от нас, матерей. И слово это было – по-русски. Пусть даже дети наши растут в другом языке, они твёрдо знают, что мамы их – русские. И они стараются обращаться к нам по-русски».*⁶¹⁰

⁶⁰⁸ Верещагин, М.; Костомаров, В. Г.: Язык и культура. М., 1990, с. 25.

⁶⁰⁹ Каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер. «Человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем и т. д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей. Воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди» // Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 66.

⁶¹⁰ Сухов, Н.В.: Русский язык в Марокко: проблемы изучения. Азия и Африка сегодня. 2013. № 7, с. 58.

Степень усвоения русского языка ребенком в смешанной семье, доля его «русской культурной составляющей» зависят, как показывает практика, от множества факторов, зачастую не прямых и непредсказуемых, оказывающих на него воздействие на разных этапах жизни. В свою очередь, то, насколько «русским» стал подросток, а затем взрослый человек, играет огромную роль в его судьбе. В условиях Марокко и шире – арабского мира – русский язык, как знак принадлежности к определенному социуму, влияет на выбор индивидуумом профессии, партнера для создания семьи, страны проживания, определяет во многом его социальное положение. Рассмотрим возможные варианты на конкретных примерах, расположив их по критерию частотности.⁶¹¹

Русский язык – родной, первый и главный во всем. Те, для кого русский язык является признаком этнической принадлежности (заметим, вне зависимости от оттенка кожи и антропологических особенностей), как правило, родились и достигли определенного возраста (5 лет и старше) в России. Это могут быть дети как от настоящих смешанных браков, так и дети от первого брака соотечественницы. Переехав на родину отца (отчима), они испытывают психологический стресс от погружения в иную языковую и культурную среду. Арабский и французский воспринимаются ими однозначно как иностранные языки. Для арабских родственников и одноклассников он навсегда остается «русским».

Насколько безболезненно и быстро произойдет адаптация маленького «эмигранта поневоле», зависит от интеллектуального уровня и социального статуса его родителей. Обычно это – вопрос времени и уровня жизни семьи. Семьи с достатком отдают детей в частные детские сады и школы, где ими внимательно занимаются преподаватели. Ребенок довольно быстро осваивает французский язык. Марокканский диалект арабского языка, т.н. *дарижа*, усваивается во время общения с родственниками, в первую очередь с бабушкой и сестрами отца, а также с прислугой. Если семья живет отдельно, его языковое пространство ограничивается французским. Семьи победнее по переезде из России (Украины) вливаются в традиционную «большую семью» – арабский клан. Здесь приоритет в общении отдается *дариже*, а французский является языком школы. Так или иначе, разговорный русский язык остается родным.

⁶¹¹ Заметим для объективности, что даже в одной и той же семье разные дети по-разному воспринимают русский язык и русскую культуру, различаются между собой в определении роли языка в своей жизни и, соответственно, в самоидентификации по национальной принадлежности («русский», «марокканец», «француз»).

В зависимости от возраста ребенка появляется угроза того, что он не научится писать по-русски. Многое зависит от матери: если она занимается с ребенком грамотой, читает ему русские книги, учит с ним стихи, водит на курсы русского языка, возрастают его шансы сохранить и усовершенствовать владение родным языком. Большое значение имеет моральная и материальная поддержка отца. Зачастую в таких семьях родители между собой говорят по-русски. Регулярные поездки на родину матери и общение с родственниками, приезжающими в гости, также вносят лепту в освоение и поддержание русского языка.

В этой группе приходилось наблюдать крайности. Ситуация, когда семья живет отдельно в небольшом городе, муж занят бизнесом, русская мать сидит дома с ребенком, их общение ограничено соотечественниками – приводит к тому, что к школьному возрасту ребенок просто не знает местного языка. Языковая изоляция, причиной которой является недалёковидность родителей, приводит к серьезным психологическим проблемам, наносит ребенку травму на всю жизнь: он воспринимает принимающую страну враждебной и стремится, став взрослым, покинуть её (чаще всего в качестве студента российского вуза).

Другой аспект такой проблемы возникает при самоизоляции семьи в социальном плане. По инициативе марокканского мужа, русской (украинской) жены или сразу обоих сводится к минимуму общение с родственниками. Жена-иностранка не интегрируется в семью мужа. Причиной может служить происхождение мужа из «простого народа». Став «городским» и женившись на иностранке, он стесняется своих «деревенских» родственников. С другой стороны, новый более высокий социальный слой марокканского общества, в который попал муж как дипломированный специалист, не принимает его семью в «свою» среду, имея в виду его «низкое» происхождение.

Распространенной причиной является также неприятие жены-иностранки «большой семьей». Она может рассматриваться как неверная «свиноедка» (даже если впоследствии примет ислам), чье посещение родительского дома оскверняет его; может считаться и невыгодной партией, разрушившей своим появлением задуманную много лет назад комбинацию породнения двух кланов. Так или иначе, ребенок в такой семье оказывается в языковой изоляции. Освоив по необходимости французский и арабский в школе, он продолжает считать русский родным языком и, соответственно, идентифицирует самого себя «русским». Поскольку подобные ситуации возникают, как правило, в семьях с невысоким культурным уровнем, полноценного обучения

русскому языку (чтению и письму) в них не происходит. Надежда остается только на курсы русского языка при РЦНК или ассоциациях соотечественников. Окончив школу, такие дети стремятся также покинуть принимающую страну, отправившись на учебу за границу, чаще всего в Россию.

Русский язык потерян. Достаточно часто встречающаяся ситуация, чтобы описать её и поразмышлять о способах воздействия на неё.

Детей, которые к десяти годам не могут говорить по-русски, хотя почти всё понимают и способны к общению с помощью отдельных слов или коротких фраз, можно рассматривать как потерявших язык своей матери. Практические наблюдения показывают, что вопрос обучения ребенка русскому языку не встает в смешанных семьях, где по ряду причин изначально не говорят по-русски. Характерно, что это обстоятельство связано с социальным происхождением и текущим статусом обоих партнеров.

С момента приезда в Марокко нуклеарная семья⁶¹² вливается в традиционную семью – арабский клан, который представляет собой большую группу, объединенную родственными связями. Во главе ее находятся пожилой мужчина и его жена — родители, старшие рода. Семья включает женатых сыновей, их детей, женатых внуков и правнуков. Они вместе живут, работают, совместно решают проблемы. Традиционная семья основана на власти мужа — главы семейства. Его называют «господином семьи». Взаимоотношения старших и младших братьев похожи на отношения между отцом и сыновьями. Покорность и почитание старших — одно из главных достоинств юноши. Сын считается мудрым, если следует советам старших, даже если он единственный в семье, кто получил высшее образование. Его жена – молодая невестка из России или Украины – становится в такой семье младшей, а значит самой бесправной. Ей необходимы сильный характер, терпение и годы, чтобы самоутвердиться и заставить уважать себя. Тут уж не до русского языка. При всем желании русскоязычная женщина в такой ситуации не имеет возможности водить своих детей на курсы русского языка, ей зачастую не с кем даже поговорить по-русски.

Другой распространенной причиной появления в арабских странах «русских» детей, не говорящих по-русски, является, по нашим наблюдениям, безразличие матери

⁶¹² Нуклеарная семья – модель, которая считается в наше время признаком достаточно развитого и установившегося процесса модернизации. В то же время этот термин, с точки зрения ряда исследователей, не вполне точно обозначает те, еще не окончательно сформировавшиеся (а подчас и не вполне ясные) формы супружеского сообщества, которые складываются в процессе разрушения традиционной семьи. Наконец, нуклеарная семья на Востоке неадекватна западной нуклеарной семье, поэтому и характеристики последней часто не соответствуют дефинициям современной малой семьи развивающихся стран.

к этому вопросу вследствие её низкого образовательного и культурного уровня. Исследования, проведенные российскими учеными, в первую очередь, Н.Л.Крыловой, в 90-е гг. XX в., показали, что около 70% жен студентов из стран Магриба являются выходцами из российской провинции: небольших промышленных городков, поселков городского типа, сел, деревень, при этом около 20% от общего числа не имеют высшего образования.⁶¹³

Большинство из них, попав в описанную выше среду, пускает воспитание и образование детей на самотек. В большой семье за ребенком всегда присмотрит кто-нибудь из родственников. Затем, как всех, его отдают в муниципальный детский сад, потом – в школу, где язык формирует полноценного араба (марокканца). И вырастает в какой-то степени счастливый человек, который находится в гармонии с окружающим миром. Сама мать в это же время обычно ассимилируется в принимающем обществе, свободно овладевает диалектами и говорами местности, принимает ислам, надевает хиджаб. Её мироощущение и система ценностей меняются, и русский язык не находит в них места.

Последствия такой жизненной ситуации сказываются при контакте подростка или уже взрослого человека, имеющего российское гражданство, с его соотечественниками «по документам». Например, такой человек предъявляет российский паспорт, говорит без акцента «здравствуй», «как дела?», «хорошо» и ... всё. Больше он по-русски сказать ничего не может, а его язык выдает в нем чужака.

Основная масса детей в смешанных семьях владеет разговорным русским языком наравне с арабским (его диалектами), французским и испанским (в северной части Марокко). И он у них не первый, не основной. Это естественная ситуация, вытекающая из социальных условий, в которых находятся эти семьи. Большинство марокканских выпускников российских вузов занимают в своей стране достойное положение, несмотря на 20 процентный уровень безработицы среди выпускников марокканских университетов. Наряду с авторитетом российского образования их успешной карьере способствует и социальный статус «большой» семьи, её разветвленные родственные связи. В семье сохраняется позитивное отношение к России, как стране, давшей образование сыну, стране мировой культуры, как к могучей державе, «другу всех арабов». В этой социальной среде, в отличие от описанных выше, довольно много знают о родине невестки, имеют определенное представление о её

⁶¹³ Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М., РОССПЭН. 1996. С.27 – 31.

соотечественниках. Как правило, молодая жена из России (Украины) попадает в «приличное» общество, где преобладающим языком общения является французский. Эта среда определяет и судьбу её ребенка: частный детский сад, частная школа или французская миссия.

В малой (нуклеарной) семье, которая в большинстве случаев проживает в отдельной квартире или на городской вилле, смотрят русскоязычные телеканалы, ребенку показывают мультфильмы на русском языке, читают русские сказки. Таким образом, он существует в многоязычной культурной среде, впитывает одновременно совершенно различные культурные ценности — в лексике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной литературе, в формах устной речи.

В 2007 – 2011 гг. автор провел в Марокко опрос соотечественниц, семьи которых относятся к последним двум категориям. 55% из них подтвердили, что дома общаются на двух языках, а 45% - только на русском. Тем не менее, основным языком в данной ситуации становится французский – язык общения с отцом, его семьей, язык образования и игр со сверстниками. Рассказывая маме о том, что сегодня было в школе, ребенок переводит в своем сознании на русский с французского и постепенно переходит на него, так как просто не знает русские эквиваленты многих слов, особенно употребляемых в детских играх. С возрастом такой ребенок осваивает *дарижу*, литературный арабский, английский, испанский. Это – уже «стандартный» набор языков для выпускника школы из «хорошей» марокканской семьи. Русский остается языком матери, её родственников, языком детства, России. Но читать и писать на нем такой ребенок чаще всего не умеет. Об этом рассказывается в отрывке из интервью нашего соотечественника, который он посвятил своим детям.⁶¹⁴

«У нас с самого начала был договор с женой, и мы его продолжаем придерживаться: дома мы говорим по-русски, в школе дети говорят, поскольку они во французской школе, по-французски и со сверстниками на улице они говорят по-арабски. То есть мы даем им возможность общаться на всех трех языках. Сын у меня говорит по-русски как хорошо говорящий по-русски иностранец. Не как русский человек...И дочка, по-моему, идет тем же самым путем...Дочь по-русски разговаривает. Но она предпочитает (как и сын в этом же возрасте), что вы ей говорите по-русски, и она понимает все до мельчайших нюансов, а будет отвечать

⁶¹⁴ См.: Крылова, Н.Л.: Из Марокко с любовью (история советского марокканца)// Крылова, Н.Л.; Прожогина, С.В.: Путь к себе (проблемы самосохранения в процессах пересечения Востока и Запада). М., 2013, с. 147-148.

по-французски...Ну, ее можно понять: она все время проводит в школе, только по-французски, ее подружки... обе французженки, то есть, не особенно много возможностей применения русского языка».

Приходилось наблюдать случаи, когда русскоязычная мать сознательно ограничивает влияние русского языка и русской культуры на ребенка. Как уже отмечалось выше, под влиянием реальных условий жизни в иноязычной, инокультурной среде меняется её менталитет, её видение мира. И в этом своем новообретенном мире она предпочитает ориентировать детей на учебу и дальнейшую жизнь не в Марокко и не в России, а во Франции, Канаде или США.

Среди других важных причин, по которым мать прекращает интенсивно учить ребенка русскому языку, можно назвать расизм в России и семейные проблемы. Чаще всего такое решение принимается, если ребенок имеет ярко выраженные семитские черты и темный цвет кожи. Мать опасается, что, увлекшись Россией, её повзрослевшее чадо захочет переехать туда жить. Негативный опыт других не останавливает молодых людей, которые считают себя русскими и идеализируют Россию.

Другой причиной отказа от русского языка является стремление матери, ставшей вдовой или разведенной, облегчить адаптацию и ассимиляцию ребенка в принимающем обществе. В ситуации, когда за «русским» марокканцем стоит отец со всей мощью семейного клана, его будущее, как правило, обеспечено. Намного отличается ситуация при потере социальной опоры, когда «русский» оказывается с клеймом чужака. Идея переехать на Родину в таких случаях даже не возникает. Мать понимает, что, вернувшись, она не сможет обеспечить своим детям тот же уровень жизни, что в Марокко. В итоге ребенок изучает русский язык в семье и/или на курсах только до определенного возраста (как правило, до 10 – 13 лет).

Иллюстрацией к вышесказанному может служить отрывок из уже упомянутого интервью нашего соотечественника, более 25 лет проживающего в Марокко и наблюдающего ситуацию изнутри русскоязычного сообщества в этой стране.

«Что касается русского языка, вернее, владения русским языком детьми в смешанных браках. На мой взгляд, роль женщины в воспитательном и языковом процессах, конечно, больше, чем роль мужчины, ну, хотя бы в том смысле, что мужчина реже бывает дома, с детьми...Я вот замечал: не работающие мамы, у них дети говорят по-русски намного лучше, чем у работающих. Потому что работающая – она, естественно, отсутствует. А с кем ребенок? Либо он в марокканской школе, во

*французской школе, в испанской, американской – не важно, в местной. В школе либо со служанкой. То есть, у них знание русского языка намного слабее».*⁶¹⁵

Среди смешанных семей, где русский имеет равные права с другими языками, выделяются энтузиасты его изучения. При всех тех же условиях жизни они уделяют особенное внимание обучению детей русскому языку, сначала дома, а затем на курсах. Родители, и марокканский отец, и русская мать - это образованные, успешные люди, с высоким уровнем культуры, со светским, европеизированным взглядом на окружающий мир. Они планируют дать своим детям высшее образование в России с возможным продолжением во Франции или Канаде. Такая семья готова тратить время и средства на обучение детей на курсах русского языка при Российских культурных центрах или организациях соотечественников. Они же зачастую являются активистами таких организаций, своими усилиями создавая благоприятные условия для восприятия детьми русской культуры. Их дети идентифицируют себя «русскими марокканцами», так же их воспринимает и окружающий мир, причем с положительным знаком. Благодаря сети Интернет они переписываются с друзьями и родственниками в России, что само по себе мотивирует совершенствование русского языка. Приведем пример девушки, владеющей одинаково свободно пятью языками, которая имела возможность учиться в Англии, получила государственную стипендию по конкурсу аттестатов во Франции, но, в конце концов, выбрала биофак МГУ.

И последнее замечание на эту тему. Выше мы уже упоминали о тенденции последних лет, когда овдовевшие матери наших соотечественниц переезжают жить в их семьи. Невозможно переоценить роль бабушки в изучении русского языка.

* * *

Опыт работы с детьми от смешанных браков, годами накапливаемый в Российских культурных центрах, действующих в странах Ближнего Востока и Северной Африки, убеждает, что ребенок, родители которого принадлежат к различным культурам, соприкасается в лице матери и отца с различными нормами и ценностями, формируясь как самостоятельная культурная величина, реально существующая, требующая от педагогов и наставников внимательного и аккуратного к себе отношения. Многое здесь зависит от семейного окружения ребенка, домашней атмосферы, а также от норм и идеалов, привитых его воспитателями, средствами массовой информации, сверстниками.

⁶¹⁵ Там же, с. 153.

Дети, выросшие в смешанных семьях, как правило, наследуют традиции и черты обоих народов, представленных семьями отца и матери. Зачастую они затрудняются четко определить свою национальную принадлежность, поскольку «разделительную линию» им приходится искать внутри себя. Это – социально и психологически трудный процесс. Не только семья, но и опытные педагоги, и наставники, а также общественные организации соотечественников и российские учреждения за рубежом, могут совместными усилиями облегчить, по нашему мнению, поиск самоидентификации такого подростка.

Высокопоставленные сотрудники МИД России подчеркивают в своих статьях и выступлениях, что *«распространение русского языка и культуры за рубежом – это одно из наиболее важных направлений деятельности российского государства»*, *«...нашим долгом является помощь соотечественникам в сохранении этнокультурной принадлежности и связей с исторической родиной. Мы стремимся, чтобы наши соотечественники не только интегрировались в общества стран своего проживания, но также сохраняли связи с Россией и выступали проводниками российского влияния на Ближнем Востоке и в Африке»*.⁶¹⁶ Материальная и организационная поддержка российского государства стала более ощутимой в последние пять лет. Она выражается преимущественно в поставках учебных пособий и проведении курсов повышения квалификации для преподавателей русского языка из числа соотечественниц, проживающих за рубежом. Жизнь, тем не менее, ставит гораздо больше вопросов, чем предполагают государственные чиновники. Поэтому русскоязычные соотечественницы в арабских странах стараются решать их сообща.

В Марокко, как и в других арабских странах, основным глубинным стимулом для объединения соотечественников и создания ими организационных структур является стремление обеспечить достойную жизнь и счастливое будущее своим детям. В противовес существующему в арабских семьях воспитанию, в первую очередь, традиционно-религиозному, они стараются привить своим детям русскую культуру, научить их русскому языку как носителю и инструменту этой культуры. Живя в арабских странах, многие женщины, переселившиеся из СССР/СНГ, а с ними – их мужья, в большинстве своем – выпускники советских, российских и украинских вузов, надеются и планируют дать высшее образование своим детям в России.⁶¹⁷ В Марокко,

⁶¹⁶ Интервью заместителя директора департамента по работе с соотечественниками МИД России Александра Сафронова, КАСАБЛАНКА, 7 июня 2011 г. /Корр. ИТАР-ТАСС Первин Мамед-заде/.

⁶¹⁷ Вывод сделан по итогам бесед Н.В.Сухова с активистами организаций соотечественников из Египта, Иордании, Ливана и Сирии в 2011-13 гг.

стране, молодежь которой имеет больше возможностей отправиться на учебу в Европу и Канаду, по сравнению со странами Ближнего Востока, этот стимул ослаблен широтой выбора возможностей, определяемых семейными связями внутри большинства марокканских кланов, частью которых являются смешанные семьи, по оси Марокко – Европа (Франция, Бельгия) и Марокко – Северная Америка (Канада, в меньшей степени – США).

Вникая в школьные программы, по которым учатся их дети в марокканских или французских школах, многие соотечественники понимают, что при сравнении со школьными программами СССР и России они имеют суженный образовательный и культурный горизонт. Особенно это касается истории и литературы. Естественная реакция родителей, выросших в русской культуре, воспитанных на принципах русской школы – дать своим детям возможность с малых лет приобщиться к культуре матери, получить дополнительное образование.

* * *

Те соотечественники, кто осознал необходимость объединить свои усилия для достижения поставленных целей, стали объединяться в клубы и ассоциации. Организация курсов русского языка для детей была одним из стимулов создания или воссоздания ассоциаций соотечественников в 2000-е годы. Председатель зарегистрированной в Марокко в 2007 г. организации «Соотечественницы» Э.Ф. Юсуфин, назвала это осознанным шагом.⁶¹⁸ *«Именно поэтому инициативная группа женщин (в Касабланке – Н.С.) решила вновь создать ассоциацию русскоговорящих женщин, куда вошли бы женщины из России и бывших советских республик, которые вышли замуж за марокканских студентов и приехали сюда на постоянное жительство. Русский язык – главный объединяющий элемент. Идея создать ассоциацию нашла поддержку в других городах Марокко, где у нас сейчас свои филиалы (Рабат и Фес). Наши приоритеты – работа с детьми и молодежью с целью сохранения и развития русского языка, традиций и культуры. С детьми ведется регулярная работа – курсы русского языка для малышей, а также для детей постарше, которые хорошо говорят по-русски и умеют читать и писать, а также уроки изобразительного искусства и музыкальные уроки».*

Кроме идейных мотивов («*Наши дети должны чувствовать себя частичкой огромной страны – России, не забывая о своих корнях*»), соотечественницами движут

⁶¹⁸ Хорхе Костас, Интервью с Э.Юсуфин для сайта «Русская Испания», <http://www.russianspain.com/news/article4302.html>

и вполне практические соображения. *«Многие граждане стран СНГ считают важным изучение русского языка для успешного развития своей карьеры, поэтому готовы обучать ему и своих детей»*, – отмечает Татьяна Аль Аруд, президент первого объединения российских женщин на территории Арабских Эмиратов «Россиянка» в интервью порталу «Русские Эмираты». ⁶¹⁹ Родители отчетливо видят преимущества изучения русского языка для своих детей. Знание русского языка, который относится к разряду самых трудных, способно значительно поднять итоговый балл при окончании школы, существенно увеличивает шансы при конкурсном поступлении в престижное учебное заведение, в том числе в Европе. Очевидно, что знание русского языка – уже почти профессия или значимый плюс к ней. Это знание дает возможность получить дополнительное (или основное) образование в России. Согласно результатам упомянутого выше опроса, не менее четверти соотечественниц, проживающих в Марокко, планирует дать своим детям высшее образование в России и соответственно ориентирует их в жизни. Наконец, сохранение на всю жизнь личного языка общения с детьми, осознанно или неосознанно воспринимается как способ сохранения внутреннего семейного взаимопонимания, взаимоуважения и привязанности.

В практической деятельности по обучению своих детей русскому языку, соотечественницы, естественно, сталкиваются с определенным комплексом проблем. Об этом ёмко сказала одна из активисток русскоязычной общины Сирии: *«Это только так кажется, что нет ничего проще, чем сесть рядом в светлой комнате этим двоим: тому, кто может учить и тому, кто хочет учиться; это только так кажется, что нет ничего проще учителю начать учить, ведь он, учитель, так легко и свободно говорит-читает-пишет на этом своем родном русском языке. Это только кажется простым, а вот вы попробуйте в реальных условиях дальнего зарубежья сделать так, чтобы эта встреча учителя и ученика – состоялась, чтобы эта встреча была не разовой, а вылилась в долгий и плодотворный учебный процесс, попробуйте... и поймете, что организовать такую встречу достаточно трудно и сложно»*. ⁶²⁰

Первая и самая насущная проблема – найти в арабской стране квалифицированного преподавателя. Русские женщины, даже с филологическим образованием, не имеют необходимых для преподавания русского языка подготовки и навыков, а тем более – для преподавания его детям-билингвам. В большинстве

⁶¹⁹ Источник: http://www.dxb.ru/news/uae-news.php?ELEMENT_ID=50861

⁶²⁰ Нина Сергеева, Латакия, Сирия, из выступления на «круглом столе» «Учитель и Ученик в «русской» Африке», июнь 2011 г., Касабланка, Марокко. Цитируется по: Крылова, Н. Л.; Сухов, Н.В.: Учить и учиться быть русскими.//Азия и Африка сегодня. 2012. № 3, с.54.

случаев курсы русского языка для детей ведут энтузиастки, активистки женских ассоциаций, зачастую безвозмездно или за символическую плату. Изучение языка сочетается с уроками истории России, рисования, рукоделия, праздничными концертами с участием детей и их мам, посвященными российским праздникам. К сожалению, в подобных случаях невозможно говорить о профессиональном уровне преподавания.

По мнению 18-ти летней ученицы, попавшей за границу в пятилетнем возрасте, *«бывает, что учителя не имеют специального образования и не очень профессионально преподносят изучаемый материал... Плохой учитель преподаст вашему ребенку плохой русский язык. Тем более что ваш ребенок ещё очень маленький, он очень восприимчив ко всему, в том числе и плохому. Именно в этот период ему нужен квалифицированный педагог, который даст устойчивые знания».*⁶²¹ И это пишет девушка из Германии, где много носителей русского языка и где постоянно проходят различные семинары и круглые столы, посвященные преподаванию русского языка. Страны Азии и Африки не могут похвастаться подобным вниманием государственных и неправительственных российских организаций, занимающихся проблематикой русского языка.

В лучшем положении находятся школы русского языка для детей соотечественников при Российских центрах науки и культуры. Статус российского государственного учреждения и возможность выплачивать вознаграждение за работу являются существенным преимуществом РЦНК при подборе преподавателей. Курсы русского языка (КРЯ), входящие в структуру РЦНК, где работает, как правило, хотя бы один профессиональный русист, выполняют важнейшую роль в процессе обучения детей от смешанных браков. В последние годы активизировалась методическая и организационная помощь, которую оказывают РЦНК организациям соотечественниц. Например, в Марокко заслуженная, с солидным стажем работы Ассоциация «Соотечественницы» в Касабланке, Танжере и Фесе, и совсем еще молодая, но очень перспективная организация «Русский дом в Марокко» в Рабате ведут обучение своих детей русскому языку с помощью пособий, полученных в дар от РЦНК. Заведующий КРЯ РЦНК регулярно проводит с ними встречи по обмену опытом и методические семинары. Такая же картина наблюдается в Египте, Иордании, Ливане и Сирии. За последние пять лет в рамках различных грантовых программ и Федеральной целевой программы «Русский язык» удалось направить на

621

семинары по повышению квалификации трех русских преподавателей из Марокко. Это очень хорошо, но совершенно недостаточно.

Актуальной для арабских стран остается проблема учебных и методических пособий, предназначенных для обучения русскому языку детей-билингв. В настоящее время используются учебники для самых маленьких детей-метисов «Русский язык с мамой». Для подростков – только личные разработки преподавателей на местах. В процессе разработки находятся учебные пособия для детей соотечественников по страноведению.

Если проблема учителя русского языка и учебных пособий для детей от смешанных браков решается, исходя из имеющихся на местах возможностей самих организаций соотечественниц, то проблему помещения для курсов и кружков в тех странах и городах, где нет РЦНК, им приходится решать самостоятельно, взаимодействуя с местными властями и неправительственными организациями. В Касабланке, например, у ассоциации «Соотечественницы» нет своего помещения для занятий с детьми, однако, марокканские общественные организации и районные муниципалитеты, с которыми она сотрудничает, в течение последних нескольких лет бесплатно предоставляли свои залы каждую субботу. Такая ситуация делает изучение русского языка зависимым от любых изменений в общественной и политической жизни принимающей страны. Вот отрывок из письма председателя ассоциации «Соотечественницы», полученного автором 23 сентября 2012 г. *«Боюсь, в этом учебном году будут трудности с помещением. В КЦ «Зеф-Заф» постоянно проходят разные собрания, конференции, идет подготовка к коммунальным выборам, которые, возможно, пройдут в январе следующего года. Пока будем собираться в КЦ «Турия Секкат» (там, где мы проводим новогодние праздники). Нас предупредили, что даже при наличии «ОК» на помещение, в случае необходимости (по распоряжению администрации коммунуны) в последний момент нам откажут. Будем надеяться, что эти собрания марокканцев будут начинаться после 5 или 6 часов вечера».*⁶²² Так же «на честном слове» и добрых отношениях в Культурном центре одного из районов Касабланки «Маариф» существует Русская библиотека, насчитывающая сегодня около 1000 книг на русском языке.

«Соотечественницы» не отступают перед проблемами. Так, в Касабланке с января 2012 г. начали свою работу новые курсы русского языка для детей при этой ассоциации. Занятия проводятся с использованием новейших игровых методик. В

⁶²² Электронное письмо Э.Ф.Юсуфин Н.В.Сухову. Не опубликовано.

программу входит обучение детей письму и грамоте, развитие речи, обогащение словарного запаса, постановка правильного произношения, повышение мотивации к изучению русского языка и русской культуры. Акцент на занятиях сделан на развитии фонетики, которая тесно связана с дальнейшим обучением ребенка чтению и письму. В игровой форме дети учатся грамотно излагать свои мысли, пересказывать тексты, правильно произносить слова, различать такие понятия, как звук, слог, слово, предложение. Именно от правильного понимания этих слов они в дальнейшем переходят к осознанному составлению связных высказываний разных типов: повествованию, описанию, рассуждению. Очень важно научить ребенка правильному звукопроизношению, развить его артикуляционный аппарат, закрепить произношение твердых и мягких звуков. Для достижения этих целей новый преподаватель курсов – Мария Ауад – использует интересные речевые игры.⁶²³

Деятельность по популяризации русского языка среди детей-метисов и их обучению требует определенной материальной базы. Помочь организациям соотечественников в этом благородном деле призвана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР). К сожалению, самые насущные статьи расходов – оплата работы преподавателей, аренды помещений, тиражирования разработанных на местах учебных пособий – не входят в разрешенный перечень затрат. Поэтому организации соотечественниц стараются изыскивать другие источники финансирования: собственный бизнес, изредка спонсорство российского бизнеса, гранты, членские взносы. При обсуждении материального аспекта важно прислушаться к словам Ирины фон Шлиппе, которая провела юность в Марокко: «Если община достаточно велика, она может преодолеть значительное количество подобных перемен: она может создать собственные школы, издавать собственную периодику и развлекательную литературу; устроить театры, музыкальные и социальные центры. В любом случае, если община не поддерживает постоянной живой связи с родиной, то большая часть ее молодежи постепенно вольется в доминирующую местную общину».⁶²⁴

Русскоязычная община в Марокко гораздо малочисленнее, чем, например, в ОАЭ или Ливане, но её активные члены (их насчитывается более 100 человек) прилагают все усилия, чтобы дать своим детям возможность изучать русский язык. В

⁶²³ Хорхе Костас: Интервью с Э.Юсуфин для сайта «Русская Испания», <http://www.russianspain.com/news/article4302.html>

⁶²⁴ Шлиппе, Ирина, фон: Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции. Доклад на Епархиальной конференции Суражской епархии в 2003 году: www.religare.ru/article29963.htm

чем-то наши соотечественницы в этой стране стали первопроходцами: начиная с 2009 года, они регулярно проводят международные круглые столы, посвященные актуальным для наших соотечественников проблемам. Первый круглый стол лидеров международных неправительственных организаций, объединяющих русскоязычных женщин, «Русские женщины в смешанных браках», прошел в Марракеше в июне 2009 года. В сентябре 2010 года в Рабате состоялся второй форум «Русский язык – инструмент сохранения духовной культуры в современной «смешанной» семье». Вопросы, которые поднимались на этих встречах, были и остаются актуальными для наших соотечественников, поскольку напрямую касаются многих сторон бытия русских, живущих в Африке, гражданских и профессиональных судеб их самих и их потомства. В третий раз (в 2011 г.) Королевство Марокко гостеприимно принимало у себя уже не только соотечественников из Африки и Ближнего Востока, но и маститых ученых и педагогов из России и стран СНГ. Тему этого круглого стола - «Учитель и Ученик в «русской» Африке» - смело можно назвать новаторской, поскольку эта проблема, возникающая в местах проживания российских соотечественников в контексте огромного разнообразия форм взаимовлияния и взаимодействия всех участников образовательного процесса ранее никогда не поднималась⁶²⁵.

Без сомнения, многие аспекты деятельности соотечественников не могли бы быть претворены в жизнь без поддержки со стороны российского государства.

Благодаря Федеральной целевой программе «Русский язык», которая действует с 2005 года, осуществляются регулярные поставки учебной и художественной литературы. Эти материалы безвозмездно передаются посольствами России и РЦНК в арабских странах вузам и школам, в которых преподается русский язык, а также ассоциациям соотечественников. Каналом предоставления государственной помощи в Марокко⁶²⁶ являются посольство России и Российский центр науки и культуры. В первую очередь, РЦНК представляет собой полностью оснащенную учебную базу для обучения детей разного возраста русскому языку. Во-вторых, в нем ведется внеаудиторная работа. Для взрослых и детей, помимо учебных занятий, регулярно проводятся викторины, конкурсы стихов, сочинений и т.п. Слушатели курсов участвуют в работе литературных клубов и клубов любителей русского языка. Некоторые из внеклассных мероприятий с их участием посвящаются российским праздникам и русским традициям – Новому году, Рождеству, Масленице,

⁶²⁵ Подробнее см.: Крылова, Н. Л.; Сухов, Н.В.: Учить и учиться быть русскими.//Азия и Африка сегодня. 2012. № 3, с. 53-56.

⁶²⁶ Как и в большинстве арабских стран.

студенческому празднику Татьянин день, Международному женском дню, Дню Победы, Дню России. Стимулируют интерес к изучению русского языка и различные рекламно-информационные мероприятия – «Мы говорим по-русски», «Русский язык в России» и «Время говорить по-русски», другие акции, направленные на популяризацию русского языка.

Одним из ярких примеров поддержки позиций русского языка из России стал «арабский этап» Международного фестиваля детских песен «Крылатые качели», организованный на средства фонда «Русский мир» в партнерстве с представительствами Россотрудничества в Иордании, Марокко, Египте и Тунисе в 2008 – 2009 гг. В Марокко отборочные конкурсы и гала-концерт были наполнены атмосферой праздника для детей и взрослых. Фестиваль оставил о себе восторженные воспоминания и дал ощутимый импульс детям от смешанных браков изучать русский язык.

Мощным стимулом в деле укрепления позиций русского языка в Марокко стали Недели русского языка, проведенные Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы («МАПРЯЛ») в 2010 г. Например, в трех городах Марокко: Фес, Касабланка, Рабат, в рамках Недели были проведены методические семинары, лекции, мастер-классы, круглые столы, посвященные актуальным вопросам преподавания, изучения и развития русского языка.

* * *

Итак, объединения соотечественников в основном создаются ради детей. Но не только.

В 2008 – 2011 гг. автором было проведено анкетирование, женщин-соотечественниц в возрасте от 22 лет и старше. Не вдаваясь подробно в социально-демографические характеристики обследуемой группы, рассмотрим лишь данные того блока, которые отвечают на вопрос: как русские женщины, группирующиеся в свои организации за рубежом, в том числе в Марокко, сами мотивируют стремление к объединению?

На первом месте для них – желание поддерживать постоянное общение с себе подобными. Стимулом к созданию клуба или ассоциации служит:

- потребность общаться с соотечественниками на родном языке (66 из 71 респондента);

- стремление решать с помощью подобной организации свои проблемы (19 из 71).

Отношение самих женщин к образованию подобных союзов не отличается разнообразием. На вопрос анкеты: «Целесообразно ли создание ассоциации русских женщин в стране проживания?» подавляющее большинство опрошенных (63 из 71) дали положительный ответ. При этом для них было не принципиально, существует ли уже такая организация или только находится в стадии образования.

Равнодушно (6 из 71) или негативно (2 из 71) относятся к созданию подобных структур те из женщин, которые компенсированы общением в семье мужа, представляющей собой, как правило, многочисленный клан, или работой, которая занимает всё их личное время. Тем не менее, в критических ситуациях – гражданско-правовых или семейных – такие женщины все равно прибегают к помощи организаций соотечественниц.

Следует отметить, что эти данные перекликаются с ответами на вопрос: «*Ваше любимое занятие в свободное время?*». Самый распространенный ответ: «*общение с друзьями*». За ними следуют: «*проводить время в семье, с детьми*» и «*ходить в гости*» и «*заниматься благотворительностью*», что предполагает вовлеченность в какую-либо организованную деятельность.

Что касается форм проявления общественной активности в рамках подобных организаций, то, как показывают проведенные ранее⁶²⁷ и ныне исследования, разовые акции для соотечественниц предпочтительнее деятельности на постоянной основе.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что во многих случаях женщина не может принимать участие в совместных мероприятиях, без ребенка. Муж-мусульманин соглашается отпустить русскую жену на детский утренник, спектакль, концерт, репетицию, где, предполагается, она будет занята детьми, а не празднично проводить время среди подруг из менее строгих семей. К сожалению, иногда подобные опасения таких мужей препятствуют участию соотечественниц в общественных мероприятиях.

Так или иначе, в начале нового тысячелетия сложились условия и появились возможности для возникновения организаций соотечественников в Марокко. Приведем комментарий Элеоноры Юсуфин, председателя ассоциации «Соотечественницы».

⁶²⁷ Главными причинами, препятствующими регулярному участию в общественной жизни общины женщины называли отсутствие свободного времени, трудности в совмещении этой работы с домашними обязанностями, отрицательное отношение мужа и его родных к проявлениям общественной активности жены (Подробнее см.: Крылова, Н.Л.: Афро-россияне; брак, семья, судьба. М., 2006. С. 396 и далее).

*«К счастью, в последние годы правительство России проводит активную поддержку русскоязычных организаций за границей. Именно поэтому инициативная группа женщин с форумов www.marokkanka.ru и www.maghreb.ru решила вновь создать ассоциацию русскоговорящих женщин, куда вошли бы женщины из России и бывших советских республик, которые вышли замуж за марокканских студентов и приехали сюда на постоянное жительство».*⁶²⁸

Таким образом, процесс формирования организаций соотечественников в Марокко возобновился в 2006 – 2007 годах, после большого перерыва, затронувшего целое поколение. Наиболее массовой и активной сегодня является «Ассоциация русскоговорящих женщин «Соотечественницы»». В марте 2007 года состоялось учредительное собрание Ассоциации, принявшее уставные документы, что дало возможность осуществить официальную регистрацию в марокканских органах власти. Длившаяся почти год, эта процедура примечательна и тем, что власти обратились в посольство Российской Федерации за подтверждением лояльности заявителей к российскому государству.

Взаимодействуя с Ассоциацией «Соотечественницы» с начала 2007 года по настоящее время, автор, и как официальный представитель Россотрудничества в Марокко, и как очевидец, может подтвердить, что цели и виды её деятельности,

⁶²⁸ Подчеркнем слова «вновь создать». Историю «Ассоциации советских женщин в Марокко» рассказывает один из её бывших членов. «В 80-х годах в столице Марокко была создана и действовала более 10 лет ассоциация русских женщин. Я была избрана секретарем ассоциации, оставалась на этом посту несколько лет. Затем мы с подругой – президентом ассоциации вышли из комитета. В комитет были избраны новые члены и постепенно работа сошла на нет. Могу сказать, что в то время, когда я была в комитете, наша ассоциация пользовалась большим уважением среди русскоязычных женщин. Мы тесно сотрудничали с генконсульством, нам разрешали пользоваться библиотекой, регулярно показывали советские фильмы на русском языке, а для русско-марокканских семей устраивали праздники – 8 Марта, 7 ноября, Новый год. Жена генерального консула каждый месяц устраивала для активных членов ассоциации чаепития, для нас выписывали газеты и журналы из СССР. Наши дети имели возможность бесплатно поехать в летние пионерские лагеря в СССР. А самое главное, наши дети подросли, и мы получили возможность отправлять их на учебу в престижные советские вузы. Учеба была не только бесплатной, но еще нашим детям выдавали неплохую для того времени стипендию. Уже в те годы в нашей ассоциации было более 100 человек. Впрочем, во время перестройки отношение консульских работников к нам изменилось. Библиотека закрылась, фильмы показывать перестали, нашим мужьям стало трудно получить визу в Россию, даже если они хотели поехать в Россию вместе с семьей. От нас отвернулись все, и, как результат, женщины тоже изменились. Перестали собираться вместе, не стало праздников для детей на Новый год, ничто нас уже больше не связывало. Во второй половине 80-х годов ассоциация прекратила свою работу». В 90-е гг. XX в. распад СССР и ослабление позиций России в мире привели к заметному понижению статуса «русских» в Марокко. Престиж России стал катастрофически падать. Российские дипломы о высшем образовании стали проверять, оказалось, что у некоторых выпускников они были фальшивые. Вновь прибывшим стало трудно найти работу по специальности. Тем не менее, под влиянием социально-экономических проблем на родине число женщин из России и стран СНГ в Марокко значительно увеличилось. Дети от смешанных браков стали уезжать на учебу в Европу и Америку или начинали учиться в Марокко, а заканчивали в европейских университетах, чтобы получить в итоге западный диплом.// Из беседы Л.Баумгартен с Э.Юсуфин, опубликованной на сайте Альянса русскоязычных женщин «Добродейя», <http://dobrodeya.ucoz.de>

закрепленные в Уставе – не простая декларация. Всё это выполняется в основном благодаря энтузиазму небольшого числа активисток, которые увлекают за собой остальных. Достаточно сказать, что количество членов Ассоциации, платящих взносы, превысило 100 человек; кроме Касабланки действуют филиалы в городах Агадир, Мекнес, Мухаммедия, Рабат и Танжер. Интерес представляют некоторые положения Устава, которые могут вызвать удивление у читателя, не знакомого с марокканской действительностью, но многое объясняют в контексте заявленной проблематики.

«Ассоциация является культурной некоммерческой женской организацией.

Ассоциация создается в целях содействия объединению и сплочению русскоговорящих соотечественниц для сохранения их традиций и обычаев, русского языка и культуры, развитию связей с Родиной, содействия воспитанию детей и молодежи в духе любви к исторической Родине своих матерей, уважения к истории, содействия установлению связей с соотечественниками из других стран.

Ассоциация будет заниматься организацией культурных и просветительных мероприятий, в частности организацией уроков русского языка для детей, организовывать групповые поездки на Родину по групповым тарифам, организовывать совместный отдых для семей членов ассоциации, способствовать получению образования детьми членов ассоциации на Родине на русском языке (профессионального, высшего, повышение квалификации), организовывать обмен между семьями Марокко и России, переписку русскоязычных детей с учениками российских школ с обучением на французском языке, организовывать подписку на русские журналы, обучающие программы на компакт-дисках, распространять педагогическую документацию по изучению русского языка, участвовать в культурных и благотворительных мероприятиях, проводимых в различных городах Марокко. Ассоциация будет тесно сотрудничать с Российским Культурным Центром в Рабате, с Посольством и Генконсульством России, с Международным Советом по связям с соотечественниками за рубежом и другими организациями по связям с соотечественниками, осуществлять другие виды деятельности, соответствующие целям создания Ассоциации, наладить контакты с посольствами Украины и Белоруссии.

Ассоциация не осуществляет предпринимательской деятельности.

При проведении культурно-просветительных мероприятий категорически исключается наличие алкогольных напитков.

Будет осуществляться юридическая поддержка членов ассоциации и бесплатная консультация для ее членов».

Два авторских комментария к процитированному Уставу.

Почему в названии и в уставе подчеркивается, что Ассоциация является женской? Это сознательный гендерный принцип её основательниц, который дает ясный сигнал их мужьям - марокканцам-мусульманам: чужих мужчин на мероприятиях нет, и не будет.

Категорическое недопущение алкоголя на мероприятиях – дань уважения историко-культурной традиции мусульманской страны и общественному мнению, с одной стороны, и нежелание оттолкнуть соотечественниц, реально практикующих ислам, с другой.

Сначала было непросто собрать женщин в реальной жизни, а не в сети Интернет. *«На первом собрании нас было немногим более десяти человек, теперь же число активистов достигло нескольких сотен, а в городах Рабат и Фес появились филиалы ассоциации... Мы установили контакты с другими общественными ассоциациями в Марокко и других странах, наладили связи с культурными центрами Касабланки».*⁶²⁹

В организацию вошли женщины самых разных профессий – инженеры, врачи, фармацевты, музыканты, которые взяли на себя заботу о подготовке праздников и концертов. Они же наладили работу с детьми, стали учить их русскому языку, музыке, рисованию, истории, географии.

На начальном этапе деятельности ассоциации марокканские власти с осторожностью взирали на работу ассоциации, однако в последующем стали не только проявлять интерес, но и всячески поддерживать устремления, носящие просветительский и социально значимый характер.

*«Сейчас нам уже легче, ассоциацию хорошо знают и весьма положительно к ней относятся, наши мероприятия в культурном центре «Зафзаф» в районе Маариф в Касабланке пользуются интересом. Власти смогли убедиться, что, организовывая концерты и другие акции для широкой публики, мы осуществляем важную деятельность, направленную на то, чтобы люди в Марокко смогли поближе познакомиться с русской культурой, и захотели ездить в Россию для получения образования. Это важно, поскольку с 1960-х годов к нам приезжало учиться очень много марокканцев, которые теперь у себя в стране занимают высокие должности и зарабатывают большие деньги».*⁶³⁰

⁶²⁹ Первин Мамед-заде. Девушки из Касабланки.//Эхо планеты: http://www.ekhoplanet.ru/society_1956_9158

⁶³⁰ Там же.

Ассоциация «Соотечественницы» – это организация русскоговорящих женщин, которая охватывает своей деятельностью основные города их проживания в Марокко. Русский язык для них – главный объединяющий фактор. Активисты Ассоциации создали свой сайт и форум, посетив которые, можно узнать все подробности их жизни и деятельности.⁶³¹ Там печатаются объявления о текущей работе, отчеты о проведенных мероприятиях и анонсы предстоящих. Созданы списки русскоязычных специалистов – врачей, фармацевтов, инженеров, переводчиков, парикмахеров, портных, косметологов, к кому можно обратиться за услугой, помощью в поисках работы, за советом или консультацией. Эти списки доступны всем членам ассоциации, и они действительно полезны.

Со временем была официально зарегистрирована молодежная секция ассоциации «Ростки», создана вокальная группа «Аминушки-интернэшнл», в Фесе образованы детский музыкально-танцевальный ансамбль «Радуга», детская хоровая студия.

Очень важно, что ассоциация наладила связи с некоторыми зарубежными и российскими общественными организациями. В 2008 году совместно с активистками женских организаций из Великобритании и Германии проведен первый международный конкурс детского рисунка на тему «Страна, в которой я живу». Конкурс имел огромный успех, выставки были организованы в трех странах. По результатам конкурса были изготовлены красочные календари и открытки. Затем прошел второй совместный международный конкурс детского рисунка на тему «Спорт без границ». Рисунки детей из Марокко выставлялись в Лондоне и Москве. Теперь эта международная деятельность продолжается на регулярной основе.

«Соотечественницы» из Марокко вошли в состав инициативного комитета, который ведет работу по организации круглых столов и конференций, реализации международных программ сотрудничества, посвященных актуальным проблемам русского зарубежья. Таким, например, как ежегодный конкурс-фестиваль культуры и искусства «Русский стиль» в Германии, где участвуют и соотечественницы-поэтессы из Марокко.

При участии ассоциации создан виртуальный Альянс русскоязычных женщин «Доброедея».⁶³² Его главная цель – объединение и информационное обеспечение

⁶³¹ Форум соотечественниц в Марокко: www.crm.forum24.ru

⁶³² Сайт Альянс русскоязычных женщин «Доброедея»: <http://dobrodeya.ucoz.de>

женщин, которые желают поддерживать контакты, строить планы и реализовывать всевозможные проекты с соотечественниками по всему миру.

В стране существуют ещё три организации, членами которых состоят русскоязычные жители Марокко. Это – ассоциации «Друзья России», «Русский дом в Марокко» и «Русская православная церковь в Марокко».

Первая объединяет как выходцев из бывшего СССР, так и марокканцев – выпускников советских вузов, преимущественно медиков и фармацевтов, инженеров и юристов, всего около 100 человек. Ассоциация фактически существует 10 лет, но официальную регистрацию получила лишь в январе 2007 года. Поскольку в эту организацию входят люди, профессионально состоявшиеся и потому экономически обеспеченные, основным видом её деятельности является благотворительность. Концерты музыкальных коллективов из России и Грузии в домах инвалидов и сиротских приютах, «медицинские караваны» в самые отдаленные районы страны, в ходе которых оказывается бесплатная медицинская помощь населению, получают широкий резонанс в марокканских СМИ и объективно работают на улучшение образа России.

Важно отметить, что благодаря такому позитивному имиджу «русских», марокканские муниципальные и неправительственные организации всегда идут навстречу ассоциациям наших соотечественников, предоставляя им помещения для проведения культурных мероприятий.

«Русский дом в Марокко» создан весной 2010 года активистами филиала Ассоциации «Соотечественницы» в Рабате. Принцип работы этой организации, напротив, игнорирует «гендерный» подход к формированию организации поскольку, ставя перед собой те же задачи, что и «Соотечественницы», женщины, объединившиеся в «Русский дом в Марокко», видят оптимальным средством достижения этих целей привлечение своих мужей к деятельности ассоциации. *«Сейчас нас около 40 человек, при этом большинство членов – это жители Рабата. Активистами ассоциации являемся не только мы, женщины, но также наши мужья, которые весьма деятельны, очень любят Россию и её культуру и хотят, чтобы наши дети росли под её влиянием»*, утверждает президент «Русского дома в Марокко» Ирина Мадзюк-Агори, в прошлом капитан Федеральной службы исполнения наказаний России.⁶³³ Рассказывая о своей организации, она сразу же уточняет, что «основным

⁶³³ Первин Мамед-заде: Девушки из Касабланки. Эхо планеты: http://www.ekhoplanet.ru/society_1956_9158

критерием для вступления в неё является любовь к России и к русской культуре». Цель ассоциации – объединить всех говорящих по-русски и любящих русскую культуру людей независимо от их национальности, половой принадлежности, гражданства и места проживания в Марокко.

Очевидно, что новое поколение объединений, в том числе семейного типа, в котором марокканцы сохраняют и поддерживают русскую культуру и русский язык не менее энергично, чем их жены, стало возможно только при достаточно высоком образовательном и общественном цензе участников. Иными словами, членами этой организации являются успешные представители европеизированного среднего класса страны во втором-третьем поколении. Примечательно, что некоторые из них не являются выпускниками российских вузов.

Приехавшим в Марокко русскоязычным девушкам члены ассоциации оказывают неоценимую помощь в адаптации, вводя в курс дела буквально по всем аспектам – от особенностей марокканского брака до бытовых вопросов. Россиянкам, вышедшим замуж за марокканцев и переехавшим жить в королевство, И. Мадзюк-Агори советует, прежде всего «оставаться самими собой и не усердствовать чрезмерно, чтобы понравиться родственникам мужа».⁶³⁴ Так, по её словам, бывали случаи, когда некоторые девушки, проявляя излишнее рвение, даже меняли религию, чем порой шокировали свою новую семью.

* * *

Старейшая организация соотечественников «Русская община и православная церковь в Марокко», созданная в 1927 г., существует до сих пор и является основой для правового признания марокканскими государственными властями имущественного и юридического статуса патриаршей приходской общины. Храм Воскресения Христова в Рабате, на площади Баб Тамесна, является официальной резиденцией и собственностью Ассоциации «Православная Церковь и русский очаг в Марокко», зарегистрированной в Королевстве Марокко и действующей по уставу согласно указу Короля.⁶³⁵ В уставе, в частности, сказано «Ассоциация имеет целью обеспечить православное богослужение по восточному обряду в православных церквях, находящихся в каноническом подчинении Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси... Ассоциация может иметь отделения (приходы) во всех населенных пунктах Марокко». Президентом Ассоциации является настоятель Храма.

⁶³⁴ Там же.

⁶³⁵ Дахир №1-58-376 от 3 Жумада 1378г. (15 ноября 1958г.).

В рамках прихода и посольской школы проводится духовно-нравственное образование и религиозное просвещение: Катехизические беседы с детьми и взрослыми на территории Храма во внебогослужебное время.

Своими стараниями и заботами современные прихожане оживляют приходскую жизнь. Продолжается участие в общественных и культурных мероприятиях, собраниях, конференциях, встречах, юбилеях в нарочитые дни. Особо следует выделить парад и прием у короля по случаю 50-летия вооруженных сил Королевства Марокко и прием во дворце короля в Касабланке по случаю визита президента России В.В. Путина в сентябре 2006 года.⁶³⁶

Немногие из наших соотечественников, живущих в Марокко в 2012 г., знают историю своих предшественников, попавших в эту страну не по своей воле в первой половине XX века. Разные судьбы, разные мотивы эмиграции, разное отношение к религии. Следует помнить, что сегодня «русская община» в Марокко – это, прежде всего, жены марокканцев, учившихся в СССР, их дети от смешанных браков.⁶³⁷

Характеристика отношения наших соотечественниц к религии и церкви в сравнении с эмигрантами первой и второй волн содержится в интервью бывшего настоятеля Воскресенского храма в Рабате о. Дмитрия, которое он дал в 2010 г.⁶³⁸

«Соотечественники, а точнее – соотечественницы, приехавшие в Марокко уже из Советского Союза, – это другое дело. Хотя и это все же были люди той же культуры, целостной формации, и многие из них нашли свою дорогу к храму, сохраняли веру и культуру. Многие из них еще в России по известным причинам (советский период или ранние годы «перестройки», когда была полная духовная неразбериха) были людьми нецерковными и храм не посещали. У них нет духовного стержня, и потому, сталкиваясь в Марокко с другой культурой, они мало что могут ей противопоставить. Им сложно и противостоят натиску недобросовестных «ревнителей» ислама. Тем более что их запугивают, уверяя, что если они не станут мусульманками, то у них возникнут здесь правовые проблемы, связанные с наследством и детьми. Хотя такого жесткого закона в Марокко нет, как нет и

⁶³⁶ По материалам сайта Воскресенского храма в Рабате: <http://orthodox-rabat.ru>

⁶³⁷ «Русскими» здесь по праву себя считают те, кто в силу обстоятельств геополитического масштаба, произошедших в последнее десятилетие прошлого века, стали гражданами Украины, Белоруссии, Грузии и других бывших союзных республик. Подавляющее большинство русскоязычной общины в Марокко составляют представительницы прекрасного пола, более 50% из которых имеют украинские паспорта.

⁶³⁸ О.Дмитрий (Орехов) – настоятель храма Воскресения Христова в Рабате в 2008 – 2011 гг. В настоящее время – настоятель православного храма в Гаване (Куба).

дискриминации по религиозному принципу. Но многие по невежеству и, ища легкой жизни без проблем, охотно верят этим «страшилкам», находят легкое оправдание отречению от своей веры: так удобнее! Сейчас в Марокко даже такой клич среди русских: «Принимай ислам, чтобы не было проблем!»

С другой стороны, вызывает уважение тот факт, что многие марокканские мужья предостерегают своих легкомысленно относящихся к религии жен от неискреннего принятия ислама. Как показывает история и практика, именно у приспособленцев и возникают всевозможные трагедии: семейные, служебные, духовные, и, наконец, физические.

Как видите, люди по-разному приходят к осознанию серьезного влияния вопросов веры на их жизнь. Но наша задача – не запугивать людей и не заниматься уговорами – в конце концов, каждый сам делает свой выбор, все люди взрослые, – а дать желающим твердую духовно-культурную почву под ногами, помочь адаптироваться к новой реальности, найти свое место в обществе и сохранить внутреннюю духовную целостность».⁶³⁹

Действительно, современное сообщество русскоязычных соотечественниц в Марокко весьма разнородно по своему отношению к религии. Многие сохранили советские идеалы и принципы устройства своей жизни (преимущественно представительницы старшего поколения, эмигрировавшие из СССР), некоторые формально приняли ислам, другие стали искренними мусульманками.

Вновь обратившись к результатам опроса соотечественниц, можно увидеть конфессиональные пропорции в их среде. На вопрос «Ваше вероисповедание?», заданный 71 женщине, получено 69 ответов. «Христианка, православная» ответили 36, «мусульманка» - 25 соотечественниц. Одна призналась, что верит в Бога, 4 заявили, что являются атеистками, а 6 человек, включая, видимо, не давших никакого ответа, не определились в этом вопросе вовсе.

Многие из тех, кто идентифицирует себя христианками, вовсе необязательно были религиозны на Родине и, можно предположить, что их опыт церковной жизни там был весьма ограничен. В отсутствие организации, объединяющей соотечественниц, с конца 80-х, когда распалась «Ассоциация советских женщин в Марокко», вакуум общения с себе подобными, отсутствие возможности собираться вместе, совместно учить детей русскому языку, приобщать их к родной культуре

⁶³⁹ «Жизнь русской патриаршей общины в Рабате горит негасимым огнем». Беседа с настоятелем храма Воскресения Христова в г. Рабате (Марокко) священником Димитрием Ореховым. Опубликовано на сайте: www.pravoslavie.ru/guest/41745.htm#_ftn2

неизбежно привела их в церковь. Без сомнения, посещение церкви, даже систематическое, нельзя автоматически интерпретировать как свидетельство истинной религиозности. Для большинства православная церковь стала духовной отдушиной, культурным символом Родины. Многие по возможности посещают не службы, а встречи после службы по воскресеньям и церковным праздникам. Церковь в последнее десятилетие являлась для них своего рода клубом, причем русским клубом общения и придачу к ее роли дискуссионного клуба по духовным вопросам. Некоторые серьезно обратились к православию как духовной опоре. Очевидно, что это не случайно: человек по своей природе не может руководствоваться в своих действиях лишь рассудком. Тем более, когда он испытывает сильные эмоциональные и психологические «перегрузки», возникающие в процессе адаптации к новым условиям жизни. Психологическая потребность верить, религиозное чувство является, органической потребностью духа человека. Устанавливая связь между его умом и сердцем, религия, подчеркивал С. Н. Булгаков, обеспечивает «активный выход за пределы своего «я», живое чувство связи этого конечного и ограниченного «я» с бесконечным и высшим расширением нашего чувства в бесконечность в стремлении к недостижимому совершенству».⁶⁴⁰ Возможно, именно поэтому активистки касабланкской общины писали письма бывшему настоятелю Успенского храма Николаю Семенову в Брюссель с просьбой хоть иногда приезжать для проведения служб. Эти призывы остались без ответа. Тогда они стали собираться в клубе при греческом православном храме (Александрийского Патриархата), где их привечал русский священник о. Андрей Пронин. Он же начал с 2002 г. регулярные богослужения в Успенской церкви для всё возраставшей русскоговорящей православной общины Касабланки. На основании Акта о каноническом общении между РПЦ и РПЦЗ, подписанного в 2007 г., в Касабланку для совершения богослужений стали периодически приезжать настоятели Воскресенской церкви Рабата. Последнее богослужение было совершено в этой церкви в день памяти преподобного Серафима Саровского 2/15 января 2012 года священником Московского Патриархата иереем Максимом.

У этого храма, как почти у всякого в условиях существования на иной конфессиональной территории, непростая судьба. Последний акт драматической истории борьбы за храм начался в последние дни 2011 г. Находящийся под

⁶⁴⁰ Булгаков, С.Н.: Христианская социология. // Булгаков, С.Н.: Труды по социологии и теологии. Т. 2. М., 1997, с. 50-52.

юрисдикцией Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) Храм Успения Божией Матери, возведенный усилиями русских эмигрантов в 1958 году в экономической столице Марокко – Касабланке, оказался под угрозой сноса. Напомним, что это один из двух русских православных храмов, оставшихся на всей территории королевства Марокко (кроме двух русских храмов в стране существует еще один греческий). Бывший священник РПЦЗ и гражданин Франции Николай Семенов, лишенный сана в 2001 году за «самочинное изменение церковного иерархического подчинения, непослушание церковным соборным указам»,⁶⁴¹ осуществил незаконную продажу по поддельным документам имущества Успенского прихода марокканской предпринимательнице с целью дальнейшего сноса храма и реализации на его территории строительного проекта.

В недавно отремонтированный трудами прихожан храм 1 февраля 2012 года пришли рабочие, которые сломали иконостас, сорвали со стен старые иконы и попытались вынести святыни из храма. Они были остановлены марокканским арендатором приходских помещений. Прибывший 16 февраля в Касабланку архиепископ Женевский и Западноевропейский Михаил, в ведении которого находится Успенский храм, вместе с настоятелем Воскресенского храма в Рабате и. Максимом подали жалобу в полицию и генеральному королевскому прокурору Касабланки. После возбуждения уголовного дела Семенов был задержан марокканской полицией в аэропорту Касабланки на 5 месяцев до предварительного слушания в суде. В настоящее время идет сложная судебная тяжба с непредсказуемым исходом. Во всяком случае, присвоение храму статуса религиозного и культурного памятника, объявленного марокканскими властями в июле 2013 г., исключает возможность его сноса.

Однако для нашего исследования особенно важна реакция соотечественников, как прихожан, так и тех, кто только изредка посещает церковь, на эти события. Когда весть о продаже церкви разнеслась по сети Интернет, прихожане и сочувствующие обратились с предложением помощи к настоятелю Воскресенского храма в Рабате и. Максиму. В начале февраля было проведено собрание под председательством архиепископа Женевского Михаила, целью которого было восстановить приход Успенской церкви в Касабланке, наполнить его живыми людьми, чтобы обратиться от их имени к марокканским властям с просьбой о защите храма от махинаций, ведущих к

⁶⁴¹ Указ епископа Женевского Амвросия № 115/BA/W от 2/15 января 2001 г. // Копия из личного архива автора. Не опубликовано.

его разграблению и разрушению. Когда дело перешло в юридическую плоскость, социальная сеть «фейсбук» оказалась не только инструментом свержения диктаторов в арабском мире, но и средством объединения всех русскоязычных жителей Марокко, которым небезразлична судьба храма. Последнее, несомненно, является и показателем интеграции «русских» в марокканское общество, были задействованы связи: родственные, дружеские, служебные, чтобы оказать влияние на ход расследования, открытого королевским прокурором. Большую роль в мобилизации общественного мнения страны сыграла Прасковья Петровна Шереметева, яркая представительница первой волны русской эмиграции, прямой потомок графского рода. Она привлекла к этому событию внимание марокканских СМИ, организаций, занимающихся сохранением исторических памятников, таких как Casamémoire, а также известных в Касабланке общественных деятелей. Свою позицию Прасковья Петровна выразила в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС: *«Храм в Касабланке очень важен для русской общины города, он является символом открытости, терпимости, и поэтому он должен продолжать существовать»*.⁶⁴²

Кульминацией борьбы за храм стала демонстрация, состоявшаяся 4 июня у стен Успенской церкви. Среди участников манифестации, санкционированной властями Касабланки, были «старые» и «новые» русские эмигранты, работающие в Марокко русские специалисты, дипломатические работники России и Украины, марокканские выпускники советских и российских вузов, православные и протестанты, мусульмане и просто неравнодушные к сохранению культурных и религиозных памятников люди. Всего собралось более ста человек. Заранее подготовленные плакаты зывали к марокканскому обществу: «Это и ваше культурное наследие!»

Манифестация получила широкий резонанс: были опубликованы многочисленные статьи в ведущих газетах страны, вышли репортажи на радио и телевидении. Откликнулись и российские СМИ: ИТАР-ТАСС, радиостанция «Голос России», «Российская газета» и другие, что вызвало официальную реакцию иерархов РПЦ и РПЦЗ, а также администрации Президента и МИД России. Всё это заставило марокканские власти принять меры по охране территории церкви и активизировать следствие.

События, произошедшие весной-летом 2012 года вокруг православной церкви Успения Божией Матери в Касабланке, уже сейчас можно рассматривать как важную

⁶⁴² Первин Мамед-заде: Успенскому храму Русской православной церкви за границей в Марокко грозит снос.//ИТАР-ТАСС. Работ. 2 июня 2012 г.

веху в истории аспектов адаптации соотечественников за рубежом: социально-экономического, историко-культурного, конфессионального. В данном случае особенного внимания заслуживают два последних аспекта, ибо именно обращение к православной церкви стало спасительным моментом для определенной части эмигрантов из России и СНГ в процессе «поиска Себя» в ином культурном пространстве, что и проявилось в ходе описываемых событий.

Подводя итог, можно сказать, что в данной экстремальной ситуации наблюдается формирование модернизированной приходской общины нового типа, без присущих ей ритма и обязательного характера участия в комплексе ритуальных действий, но по-прежнему выполняющей организационную и психологическую функции, способствующие преодолению эмоционального отчуждения, которое испытывают соотечественники, в том числе и нерелигиозные прихожане, в инокультурном обществе.

§ 4. Соотечественники и Российское государство.

Активизация российской государственной политики последней декады XXI в. в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, проведение 2-го Всемирного конгресса соотечественников в октябре 2006 года пробудили самосознание соотечественников в Марокко.

Заметной вехой в процессе самоорганизации соотечественников в Марокко стала конференция, организованная при содействии посольства Российской Федерации 24 марта 2007 г. В её работе приняли участие лидеры существовавших на тот момент ассоциаций, представительство Росзарубежцентра (ныне Россотрудничество), представители Ассоциации «Родина» (Москва), клуба соотечественников «Жаркий» (Тунис). Участники форума избрали Координационный совет, наметили планы совместной деятельности, которые довольно успешно претворяются в жизнь. Следует отметить, что с тех пор председатель Координационного совета соотечественников в Марокко В.В.Заварзин и президент ассоциации «Соотечественницы» Э.Ф. Юсуфин, а с 2010г. и президент «Русского дома в Марокко» Ирина Агори регулярно принимают участие в различных тематических конференциях и фестивалях, организуемых российским государством, а также – во Всемирной конференции соотечественников. В настоящее время Координационный совет поддерживает активные контакты с организациями соотечественников в странах Ближнего Востока, Африки и Европы.

Выше уже упоминались международные форумы, организованные соотечественниками в Марокко в сотрудничестве с международными неправительственными организациями, объединяющими русскоязычных женщин в арабских странах, в Австрии, Бельгии, Германии и Великобритании. Необходимо подчеркнуть, что эти «круглые столы» стали возможны благодаря материальной и моральной поддержке МИД России и Россотрудничества: все организационные расходы на территории Марокко были оплачены из бюджета Российской Федерации.

Следует отметить роль посольства РФ и представительства Россотрудничества в Марокко в деле развития существующих ассоциаций соотечественников, их влияние на положение и вес этих организаций в марокканском обществе. В качестве примера практической помощи можно привести регулярное проведение страновых и региональных конференций, постоянных консульских и юридических консультаций, совместных культурных мероприятий.⁶⁴³

* * *

Сказанное выше иллюстрирует тот факт, что соотечественники получают со стороны Российской Федерации как моральную, так и материальную помощь. Ещё один штрих: из средств, выделяемых по линии МИД нуждающимся согражданам, ежегодно оказывается гуманитарная помощь в форме денежных пособий.

Включение Марокко в число стран, в которых осуществляются проекты в рамках различных федеральных программ, направленных на сохранение и пропаганду русского языка и культуры, стало огромным подспорьем в работе с соотечественниками. Но, на взгляд практика, ряд лет непосредственно работающего с этими контингентами, не следует этим ограничиваться. Как всякая хорошая инициатива, она должна продолжаться постоянно. Для сохранения и поддержки русскоязычного сообщества в таких городах страны, как Фес, Мекнес, Марракеш, Мухаммедия, Касабланка, Агадир где активно действуют филиалы ассоциации «Соотечественницы» и возникают самостоятельные организации, было бы целесообразно оказывать через посольство РФ материальную поддержку курсам русского языка в виде учебных пособий, средств на аренду помещений, оплату труда преподавателей.

Важным фактором повышения влияния российской общины в Марокко и русского гуманитарного влияния в стране в целом может стать такая

⁶⁴³ Подробно см. на сайте представительства Россотрудничества в Марокко: www.mar.rs.gov.ru

перспективная форма сотрудничества, как молодежный обмен: направление детей от смешанных браков и марокканцев в российские летние лагеря и прием детей из России в Марокко. Эта практика хорошо зарекомендовала себя в Ливане, где ассоциация соотечественников при содействии представительства Россотрудничества ежегодно направляет группы подростков в лагерь «Компьютерия» в Тверской области. Ещё раньше, в советский период, вспоминают соотечественницы-«старожилы», *«наши дети имели возможность бесплатно ездить в летние пионерские лагеря в СССР, кроме того, можно было отправить детей на учебу в престижные советские вузы. Учеба была не только бесплатной, но еще нашим детям выдавали неплохую для того времени стипендию»*.⁶⁴⁴

* * *

Представленный выше анализ положения наших соотечественниц, в разные годы поселившихся в Марокко, проведенный на основе данных социологических опросов, изучения автодокументов, интервью, вкуче с многолетними полевыми наблюдениями автора, дает основание утверждать, что соотечественники в целом «прижились» в этой стране, в той или иной степени адаптировались в принимающем их обществе во всей совокупности его социокультурных и политико-экономических особенностей и характеристик. При этом укрепились и стали более разнообразными их связи с исторической родиной, в том числе благодаря российским представительствам в Марокко.

На всем протяжении рассматриваемого периода (с середины 1960-х гг. до наших дней) взаимное восприятие «русских» и марокканцев, сосуществующих в рамках одного общества, претерпело определенные изменения. За прошедшие полвека произошли кардинальные социально-экономические изменения, как в Марокко,⁶⁴⁵ так и на пространстве бывшего СССР. Соответственно менялся социальный состав и марокканских студентов и их жен из СССР/России. Важную роль сыграли изменения в географии мест обучения марокканцев в советский и постсоветский периоды, повлиявшие в итоге на социальные и культурно-образовательные характеристики соотечественниц, переселившихся в Марокко вместе со своими мужьями-выпускниками. Автор полагает, что усложнение процессов адаптации «русских жен» в Марокко по сравнению с 1960 — 1970-ми гг. во многом связано с глобальными и

⁶⁴⁴ Интервью Л.Баумгартен с Э.Юсуфин (президентом Ассоциации «Соотечественницы» в Марокко) на сайте Альянса русскоязычных женщин «Добродей» 16 июля 2009: <http://dobrodeya.ucoz.de>.

⁶⁴⁵ Эволюция социально-политического положения в Марокко описана в новейшем исследовании по современной истории страны: Vermeren P., Histoire du Maroc depuis l'indépendance, Paris, 2006.

локальными политическими и социально-экономическими изменениями современной эпохи в целом. Упомянутые факторы продолжают оказывать влияние на эволюцию российско-марокканских гуманитарных контактов.

Несмотря на то, что доля русскоязычной общины в общей численности населения Марокко (около 33 млн. чел.) незначительна, её общественный вес существенно вырос за последние несколько лет. Роль, которую играют наши соотечественники в общественной и культурной жизни этой страны (регулярные концерты, выставки, благотворительные акции) получают широкое освещение в местных СМИ.⁶⁴⁶

Сегодня можно с уверенностью говорить, что наши соотечественники «встали на ноги» в организационном плане, заслужили положительную репутацию в принимающем обществе, внося свой вклад в практику российско-марокканского межкультурного взаимодействия.

Важно отметить возрождение в последние годы православной общины, которая выполняя организационную и компенсаторно-психологическую функции для прихожан, повышает одновременно самим фактом активной религиозной жизни авторитет «русских» в мусульманском обществе Марокко.

В качестве благоприятного адаптационного фактора можно рассматривать правовую защищенность наших соотечественников, и ставших гражданами Марокко, как получивших законный статус иностранца, так и постоянно проживающих в стране. Положительную роль играет также юридическая, моральная и материальная помощь со стороны российского государства.

Для понимания проблем физиологической адаптации соотечественников к жизни в Марокко было немаловажно проследить географию их расселения по стране. Концентрация соотечественников в центральном регионе Марокко связана не только с тем, что в нем расположены административная и экономическая столицы страны, но и с климатическим фактором. В результате в районах Марокко с неблагоприятным климатом проживают не более 10 % выходцев из СССР/России. Это один из факторов, определяющих локализацию их «проникновения» в Марокко.

⁶⁴⁶ Начиная с 2008 года, при непосредственном участии Российского культурного центра в Рабате были сняты и показаны на центральных телеканалах RTM и 2M несколько репортажей об историческом вкладе россиян в развитие Марокко и о месте наших соотечественников в сегодняшней жизни страны. В прессе постоянно публикуются статьи о русской культуре и образовании, интервью с соотечественниками и марокканцами, выпускниками российских вузов.

Важным аспектом российско-марокканского межкультурного взаимодействия были и остаются русский язык и культура. В марокканских смешанных семьях русский язык является преобладающим средством общения. Дети, выросшие в таких семьях, как правило, наследуют традиции и черты обоих народов, которые представляют их отец и мать. Сохранение русского языка на фоне билингвизма (а также владения тремя и более языками) у своих детей стало стимулом для возникновения в 2000-е гг. общественных организаций, в которых марокканцы поддерживают русскую культуру и русский язык не менее энергично, чем их жены.

Благодаря распространению русской культуры в Марокко усилиями активной части соотечественников и постоянно работающих в стране профессиональных музыкантов, художников, педагогов продолжается взаимное обогащение двух народов, развивается межкультурное взаимодействие.

Заключение.

На основании проведенного в рамках диссертационной работы исследования были получены научные результаты, обобщенные в следующих положениях.

Первые русско-марокканские гуманитарные контакты состоялись в последней четверти XVII в. и продолжались с разной степенью интенсивности вплоть до начала XX в. Собственно русская диаспора начала складываться с появлением в Марокко представителей «первой» волны эмигрантов из России. Этот процесс проходил неравномерно, в несколько этапов, в период с 1922 по 1940 гг. География расселения русских эмигрантов на территории Марокко определялась потребностями экономического развития протектората.

Автору удалось составить определенную картину половозрастного социального и профессионального состава русской общины «первой» волны на основе данных, полученных из архивных документов, писем и мемуаров эмигрантов, а также работ других исследователей.

Успех адаптации на новом месте и интеграции русских в колониальное европейское общество во многом зависел от стартового образования и профессиональных навыков эмигрантов. Большинство из них соответствовали специальностям, необходимым администрации французского протектората в Марокко для освоения и развития страны. В то же время многим эмигрантам, в первую очередь, бывшим военным пришлось поменять род своей деятельности.

Несмотря на то, что эмигранты «первой» волны обладали в Марокко сравнительно высоким социальным статусом, не все были достойно обеспечены к концу рассматриваемого периода. При этом члены общины несли расходы, связанные с деятельностью прихода, организовывали кассы взаимопомощи, собирали деньги на строительство и оборудование храмов.

На основании изученных материалов можно утверждать, что эмигранты из России смогли в большинстве своем адаптироваться к жизни в Марокко и в разной степени интегрироваться в европейское общество протектората первой половины XX века. В то же время при общем стремлении сохранить собственную культурную самобытность, русскость, зафиксированы отдельные случаи культурной ассимиляции в принимающем обществе.

Русские эмигранты объединялись в самостоятельно организованные структуры, отвечавшие потребностям их духовного и материального существования; в первую очередь, это были приходские общины, а также воинские и гражданские общественные организации.

Зарегистрированная как юридическое лицо, православная церковь объединила вокруг себя ряд ассоциаций, созданных, в том числе и для ведения внецерковной деятельности. В 1930-х гг. создавались приходы и очаги русской культуры в крупнейших городах расселения русских, в первую очередь Касабланке и Танжере. Несмотря на существование разного рода разногласий и конфликтов внутри существовавших организаций (в том и числе религиозных, прежде всего разделение всех православных Марокко на приверженцев РПЦ и РПЦЗ) православная община в целом оставалась организационно единой.

Таким образом, автор пришел к выводу, что не только личные качества, образование и профессиональные навыки являлись залогом успеха адаптации русских эмигрантов в Марокко эпохи протектората и обретения независимости. Не в последнюю очередь этому способствовало их стремление к самоорганизации ради выживания и сохранения своей культурной и духовной самобытности. Все это легло в основу русской диаспоры, представлявшей из себя многонациональное сообщество, объединенное идеей сохранения русскости и организационно сплоченное Русской Православной Церковью.

Вторая волна русской эмиграции ознаменовала новый этап в истории самой общины и шире – русско-марокканских гуманитарных контактов. Численно преобладая над первыми «русскими марокканцами», проживавшими в стране к 1947 г.,

представители «второй» волны не смогли приобрести значительного веса в делах общины. Вторая волна эмиграции в Марокко была весьма разнородной по своему составу. В нее входили, и представители первой волны, осевшие ранее в странах Восточной и Южной Европы, и беженцы с оккупированных территорий СССР, устремившиеся по окончании войны общим потоком в страны северной Африки, в том числе в Марокко.

Отличаясь по своим социально-профессиональным характеристикам от эмигрантов «первой» волны, представители «второй» волны были в основной своей массе людьми со средним образованием, без квалификации, что определяло характер их занятости в экономике протектората. «Вторая» волна была скорее народной, чем элитарной, как «первая», эмиграцией, что, по мнению диссертанта, и обусловило её место в общественной структуре Марокко.

Анализируя вопросы взаимодействия представителей двух волн эмиграции в Марокко, автор определяет положительные и отрицательные факторы, повлиявшие на взаимоотношения с принимающим обществом, европейским и арабским. Очевидно, что место, которое занял этот контингент в социальной структуре принимающего общества, определило и его роль в российско-марокканских гуманитарных и межкультурных связях. Русские эмигранты, прибывшие в Марокко после второй мировой войны, оказались в социальном плане дальше от европейской и ближе к марокканской части того общества, в котором они были вынуждены адаптироваться. Последнее обстоятельство во многом заложило основу позитивного восприятия «русских» коренными марокканцами, что, в свою очередь, создало предпосылки для доброжелательного приема марокканским обществом следующей волны эмиграции, начавшейся в середине 1960-х гг. и продолжающейся по сей день.

Одна из основных задач настоящего исследования — выявление фактов гуманитарных связей между представителями русской эмиграции первой и второй волн и марокканским населением — была решена в процессе изучения документальных свидетельств, подтверждающих многочисленные повседневные контакты «русских» с марокканцами, как в процессе военной колонизации страны, так и в мирное время. Так, было установлено, что «русские» были постоянно окружены «арабами», уровень взаимодействия с которыми зависел от статуса эмигрантов и их положения в колониальной системе. Если до начала 1950-х гг. русские, ставшие в Марокко составной частью европейского общества, в некоторой мере игнорировали окружающий их марокканский мир, то позже это стало уже невозможным.

Важно отметить использование эмигрантами из России двух стратегий адаптации в Марокко. Наряду со стратегией интеграции, присущей в наибольшей степени представителям «первой» волны, существенная часть эмигрантов «второй» волны выбирала стратегию пассивной автаркии, дабы оградить себя и своих детей от влияния доминировавшей французской культуры.

Необходимо также подчеркнуть взаимное принятие русских и марокканцев в границах отведенных им социальных ролей. Наиболее тесные гуманитарные контакты с местным населением поддерживали в силу специфики своей деятельности специалисты, занятые строительством инфраструктуры страны. Повседневное общение, освоение чужого языка неизбежно приводили к позитивным изменениям в мировосприятии обеих сторон.

Четыре десятилетия гуманитарного и межкультурного взаимодействия русских и марокканцев сформировали положительный образ «русского» в широких слоях населения страны. Распространению и сохранению этого имиджа способствовало существование в Марокко, как и в других странах Востока, сохранившихся до наших дней традиционных форм передачи информации в восточном обществе.

На протяжении 1960 — 1980-х гг. происходили контакты между оставшимися в Марокко представителями русской эмиграции и новым типом соотечественников — женами марокканцев, окончивших советские вузы. Уже к этому историческому периоду в русской диаспоре сложилось три типа соотечественников:

- тех, кто себя уверенно называет «человеком мира», «поликультурной» личностью, сформированной на стыке разных цивилизационных зон, с преобладающим «русским» элементом в собственной ментальности; люди открытые к воздействию европейского и североафриканского культурных влияний, комфортно чувствующие себя и в Европе, и в Африке; Марокко для них навсегда осталось «своим»;
- сохранившие «русскость», как знамя; для них Марокко – всего лишь эпизод, «полустанок» (выражение Л.Оболенской-Флам);
- «офранцузившиеся» - те, кто воспринял с детства французскую культуру, связали свою жизнь с Марокко и Францией.

* * *

Результаты исследования процессов русско-марокканского «смешения» на современном этапе указывают на то, что основную часть соотечественниц, осевших в Марокко в течение последних 60 лет, формируют представительницы славянской группы населения России. Очевидно также, что социально-экономические и

политические изменения в нашем обществе существенно расширили круг встреч и возможность контактов потенциальных создателей смешанной семьи. Изменились, стали разнообразными и пути, которыми россиянки знакомятся с марокканцами и выходят за них замуж, а также причины переезда уже сложившихся в России семей в Марокко.

Многолетние полевые наблюдения диссертанта за смешанными семьями позволяют утверждать, что наиболее распространенным мотивом эмиграции из СССР/России в Марокко в современный период являются взаимные чувства. Наряду с этим приходится констатировать, что одним из сильнейших факторов эмиграции является нынешнее социальное и экономическое состояние России. И в большинстве случаев чаяния эмигрантов из СССР/России на лучшую жизнь в современном Марокко воплотились в приобретении ими более высокого, чем на Родине, материального благосостояния и социального статуса. Мотивы переезда мигрантов из СССР/России в Марокко и их жизненные планы напрямую влияют на степень их интеграции в принимающем обществе.

Анализ адаптационных стратегий, подсознательно выбранных нашими соотечественниками, был выполнен в широком контексте современной ситуации в Марокко с применением востоковедных знаний и многолетнего опыта арабиста-практика. Совокупность исследованных социально-политических явлений и фактов позволяет диссертанту утверждать, что в этой стране на протяжении десятилетий существуют макросоциальные факторы, формирующие достаточно комфортную для иммигрантов из СССР/России адаптивную среду, способствующую выбору наиболее предпочтительной и успешной стратегии — интеграции. В работе был проанализирован и такой важный адаптационный фактор, как правовая защищенность эмигрантов. Если в эпоху протектората «русские» находились под покровительством французской администрации и международных организаций, то в наши дни положительную роль играет юридическая, моральная и материальная помощь соотечественникам со стороны российского государства.

Немаловажным фактором физиологической адаптации соотечественников к жизни в африканской стране является климат, который определяет локализацию их «проникновения» вглубь территории Марокко.

Сравнивая уровень межкультурного взаимодействия и результаты гуманитарных контактов между соотечественниками и марокканским обществом в наши дни с опытом первых двух волн эмиграции, вновь находим подтверждение

выводу о том, что их успех (или неуспех) зависит во многом от индивидуально-личностных характеристик представителей обеих сторон, участвующих в процессе. Исследование, проведенное в рамках диссертации, позволяет сделать вывод о том, что выходцы из СССР/России обладают набором качеств и навыков, обеспечивающих в большинстве случаев их органичное вхождение в принимающее общество, прежде всего, на микросоциальном уровне. Этому способствует и объективно существующие черты сходства между двумя культурами. В свою очередь, опыт российско-марокканских гуманитарных контактов на протяжении всего периода новейшей истории в сочетании с антропологической привлекательностью соотечественниц делает марокканское общество открытым для мигрантов из России и стран СНГ.

Результаты изучения «третьей» волны российской эмиграции в Марокко (с середины 1960-х гг. до наших дней), дают основание утверждать, что соотечественники в целом «прижились» в этой стране, адаптировались к социокультурным и политико-экономическим особенностям принимающего общества.

На всем протяжении рассматриваемого периода взаимное восприятие «русских» и марокканцев эволюционировало на фоне кардинальных социально-экономических изменений, произошедших как в Марокко, так и на пространстве бывшего СССР. Комплекс глобальных и локальных факторов влиял и продолжает оказывать влияние на развитие российско-марокканских гуманитарных контактов.

Несмотря на то, что русская община, а наши дни — русскоязычное сообщество, всегда составляла незначительную часть населения Марокко, её вклад в создание экономики страны был и остается значительным.

На современном этапе истории можно утверждать, что наши соотечественники, как и их предшественники в первой половине XX в., оформились организационно и вносят своей деятельностью заметный вклад в практику российско-марокканского межкультурного взаимодействия, что формирует, в свою очередь, их положительную репутацию в принимающем обществе. Важно отметить возрождение в последние годы православной общины, которая также повышает авторитет «русских» в мусульманском обществе Марокко самим фактом активной религиозной жизни.

Важным аспектом российско-марокканского межкультурного взаимодействия были и остаются русский язык и культура. Эмигранты первых двух волн стремились сохранить родной язык, в первую очередь, у своих детей. При этом на русском языке

начинали говорить марокканцы, находившиеся в постоянном контакте с русскими: слуги, рабочие, солдаты.

Сегодня русский язык является преобладающим средством общения в марокканских смешанных семьях. Сохранение русского языка на фоне билингвизма (а также владения тремя и более языками) у своих детей стало стимулом для возникновения в 2000-е гг. общественных организаций, в которых марокканцы поддерживают русскую культуру и русский язык не менее энергично, чем их жены.

Благодаря распространению русской культуры в Марокко силами художественной самодеятельности соотечественников и постоянно работающих в стране профессиональных музыкантов, художников, педагогов на протяжении всего исследуемого периода происходило взаимное обогащение двух народов, развивалось межкультурное взаимодействие.

Таким образом, в данной работе были изучены процессы формирования русской общины в Марокко в исторической динамике, её основные составляющие, проблемы адаптации и интеграции эмигрантов из России/СССР, возникновение и деятельность их организационных структур, их роль в развитии гуманитарных связей России и Марокко в соответствии с существующей классификацией. Был исследован процесс социальной адаптации членов российской общины в марокканском обществе во всем его многообразии на протяжении столетия, выявлены роль и место эмиграции из России в Марокко в межкультурном взаимодействии двух стран и народов.

Вместе с тем, проблематика, связанная с историей русских в Марокко, требует дальнейшего изучения. В распоряжении диссертанта находится большой массив архивных документов, проливающих свет на разнообразные аспекты существования русской общины в первой половине XX в. Современное русскоязычное сообщество продолжает эволюционировать в рамках марокканского общества и также требует постоянного мониторинга и анализа. Продолжение исследований по данной тематике имеет, по нашему мнению, большое научно-практическое значение.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы.

Государственный архив Российской Федерации

1. ГА РФ. Ф.5802. Оп.1, Д.1419.
2. ГА РФ, Ф. 5837, Оп. 1, д. 149.
3. ГА РФ. Ф. 6340, Оп. 1, д. 8.

Российский Государственный военно-исторический архив

4. РГВИА. Ф. 39, Оп. 2, д. 62, л. 55.
5. РГВИА. Ф. 15234, Оп. 1, д. 84, л. 122.

Архив Успенского храма в Касабланке. Фонд не описан. Не опубликовано.

6. Копия протокола собрания русских православных, проживающих в Бурназеле от 21.02.1948. Касабланка.
7. Списки общины в Танжере за 1930-е гг.
8. Список прихожан Свято-Успенского храма в Касабланке в 1970-е гг.
9. Архив ассоциации «Община и православная русская церковь в Марокко».
10. Копия отчета о поступлении от прихожан в строительный фонд от 05.11.1957. Касабланка.
11. Список «Союза Русских и французов русского происхождения» за 1961 г.

Архив Воскресенского храма в Рабате. Фонд не описан. Не опубликовано.

12. Архимандрит Митрофан (Ярославцев). История и жизнь марокканской православной церкви.
13. Доклад на общем собрании Православного русского прихода в Марокко. 25 декабря 1931 г.
14. Дубликат свидетельства права на земельную собственность № 5409 R. 20 декабря 1930г. Рабат.

15. Письмо И.Башкирова о.Иосифу Гринкевичу от 18.11.1949. Рабат.
16. Квитанции на перевод взносов за 1938 г.
17. Список прихожан Воскресенского храма в Рабате за 1938 г.
18. Список прихожан Воскресенского храма в Рабате на 1950 г.
19. Список прихожан Воскресенского храма РПЦЗ в Рабате на 1955 г.
20. Список прихожан Воскресенского храма РПЦЗ в Рабате на 1960 г.

Архив Российского центра науки и культуры в Рабате. Не опубликовано.

21. Сухов, Н.В. Справка о положении русского языка в Марокко. 2011 г. Рабат.
22. Сухов, Н.В. Образ России и «русского» в Марокко. 2009 – 2012 гг. Рабат.

Личный архив П.П.Шереметевой — де Мазьер. Фонд не описан. Не опубликовано.

23. Шереметева-де Мазьер, П.П.: Мы Петровичи. Рукопись. Рабат. Марокко.

Интервью.® Не опубликовано.

24. Колтовская Зинаида (эмигрант «второй» волны) – Н.К.Крыловой. Париж. 2008 г.
25. Евец Ирина Евгеньевна (эмигрант «второй» волны) – Н.К.Крыловой. Париж. 2008 г.
26. Эль-Кинани-Кулакова Наталья Алексеевна (из первых эмигрантов «третьей» волны). Рабат. 2010 – 2012 гг.
27. Шереметева Прасковья Петровна (потомок эмигрантов «первой» волны). Рабат. 2007 – 2012 гг.
28. В.Э.Шагаль (российский востоковед). Москва. 2011 г.
29. Якубинская Вита (соотечественница). Касабланка. 2007 г.
30. Галеб Алина (из первых эмигрантов «третьей» волны, преподаватель химии в университете им. Мухаммеда V в Рабате до 2013 г.). Рабат. 2006 – 2009, 2013 гг.

Полевые материалы автора 2005 — 2011. Не опубликовано.

31. Записи бесед автора с соотечественницами. Марокко. 2008 — 2011 гг.
32. Материалы полевых исследований Павла Александровича Снитко, вице-консула Генерального консульства России в Касабланке в 2003-2006 годах

- (учетные карточки захоронений кладбища БЕН М'СИК в Касабланке, Марокко). 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
33. Письмо митрополита Митрофана (Зноско) митрополиту Филарету, главе Синода РПЦЗ. 28.09 – 11.10.1985 г. Нью-Йорк. Копия получена из архива Синода РПЦЗ в США.
 34. Список захоронений христианского кладбища в г. Рабат. Марокко.
 35. Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Марокко. Торговое представительство России в Марокко. Март 2009 г.
 36. Справка о перемещенных советских гражданах, проживающих в Марокко. Посольство СССР в Марокко. Рабат. 13 марта 1972 г.
 37. Устав «Ассоциации русскоязычных соотечественниц Марокко». Копия.
 38. Электронное письмо Э.Ф.Юсуфин Н.В.Сухову. 09.10.2012.

Источники.

39. Бизертинский морской сборник. Выпуски: 8 № 1, январь 1922 г.; 12 № 7, декабрь 1921 г.
40. Бутков, В.Н.: Исторические записки и воспоминания члена РОВСа. Опубликовано на сайте: <http://vojniki.org/emigration/organisations/3>
41. В.Б.: Марокко. Русские спектакли.//Русская Мысль. 1952, № 471.
42. Вестник Русских Добровольцев, Партизан и Участников Сопротивления во Франции, Париж, 1947, № 2.
43. Вейцман, Ф.: Без отечества. История жизни русского еврея. Тель-Авив, 1981.
44. Горький и его корреспонденты. М., 2005.
45. За свободную Россию. Сообщения местной организации НТС на Востоке США. № 29 (58), февраль 2005 г., R.Polchaninov, 6 Baxter Ave., New Hyde Park, NY, USA.
46. Информационный Листок от объединенного Совета Дона, Кубани и Терека. 1925, № 12.
47. Казачий путь. 1925. № 76, № 78.
48. Матин, Н.: Русские в Иностранном легионе.// Солдат удачи. 2001. № 10.
49. Митрофан, игумен: Православный приход в г.Курибга (Марокко).//Журнал Московской Патриархии. № 4, 1948 г.
50. Митрофан (Зноско), Епископ: Хроника одной жизни. К 60-летию пастырского служения. Нью-Йорк, 1995.

51. Митрофан (Зноско), Епископ: Светлой памяти христоролюбивого воина-пастыря. Нью-Йорк, 1965.
52. На чужбине. Январь 1922 г.
53. Немирович-Данченко, В.И.: Край золотого заката: очерки таинственного Магреба. В 3-х частях. Ольга Дьякова и Ко. Берлин, 1923.
54. Очерки Марокко. Путешествие Эдмондо де-Амичиса. М., 1884.
55. Парчевский, К.К.: У рабатского самовара.//Журнал «Вокруг Света». № 1 (2664). Январь 1996.
56. Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т.Манухиной. М., 1994.
57. Рей-Лохмач: У подножья Атласа. От нашего корреспондента.// Русская Мысль. 1952. № 415.
58. Россия и Тунис. Из истории отношений 1780 – 1917 гг., М., 2008.
59. Русская колония в Тунисе. 1920 – 2000. Сборник. Составитель К.В.Махров. Русский путь. М., 2008.
60. Телефонно-адресные справочники Касабланки за 1951,1953,1960 г.г.
61. Ширинская, А.А.: Бизерта. Последняя стоянка. СПб, 2003.
62. Шлиппе, И., фон. 27 стран в 27 лет – поиск стабильности. Выступление в ДРЗ им. А.Солженицына 24 сентября 2012 г. Москва.

Источники и литература на европейских языках.

63. Письмо Коларовича П.Н., старосты прихода Успенского храма в Касабланке, от 2 февраля 1969 г. На французском языке. Не опубликовано.
64. Письма митрополита Филарета Г.В.Гнедичу от 05.06.1978 г. и 29.09.1978 г. На французском языке. Копии получены из архива Синода РПЦЗ в США. Не опубликовано.
65. Abitbol Michel. Histoire du Maroc. Perrin. 2009.
66. Bulletin Officiel No769 du 6 décembre 1927.
67. Bulletin Officiel № 898 du 10.01.1930.
68. Bulletin Officiel № 918 du 30.05.1930.
69. Bulletin Officiel No 950 du 09.01.1931, Rabat.
70. Bulletin Officiel № 974 du 26.06.1931.
71. Bulletin Officiel No1303 du 15 octobre 1937.
72. Maroc Hebdo International. N 926, 1 – 7 avril 2011.

73. Code pénal marocain, Rabat. 2008.
74. Code de la Famille, Rabat. 2008.
75. Enciclopedia Britannica. 1960.
76. Lugan Bernard. Histoire du Maroc. Des origins à nos jours. Paris. 2011.
77. de Mazières Pauline. Histoire de Russes au Maroc, Fragement I-III. Edition Khbar Bladna. 2010-2011.
78. Pechkoff Z. La legion etrangere au Maroc. Avant-propos. Paris. 1927.
79. Picod-Kinani Aurélia. L'émigration européenne. Le cas des Français au Maroc. Saarbrucken. 2010.
80. Péraldi Michel, «Entretien avec Elena Prentice»./La pensée de midi 1/2008 (N° 23).
81. Vermeren P. Histiore du Maroc depuis l'indépendence. Paris. 2006.

Источники и литература на арабском языке.

82. Ал-Баян — марокканская газета на арабском языке. 21 октября 1987.
83. Ас-Сабах — марокканская газета на арабском языке. 13 февраля 2009 г.

Литература на русском языке.

84. Андреева, Г.М.: Социальная психология. М. 2001.
85. Африка глазами эмигрантов: Россияне на континенте в первой половине XX века. М. 2002.
86. Балмасов, С.: Иностраннный легион. М. 2004.
87. Беляков, В.В.: Эль-Аламейн, или Русские солдаты в Северной Африке (1940 – 1945): Неизвестные страницы войны. М. Русский путь. 2010.
88. Биологический энциклопедический словарь. Гл. ред. М. С. Гиляров; 2-е изд. исправл. М. Сов. Энциклопедия. 1986.
89. Боголюбов, А.С.: Ал-Маликий//Ислам. Энциклопедический словарь/ Отв. ред.Прозоров С.М. М. Наука.1991.
90. Болдырева-Семлер, Е.: Дань отцу – Константину Болдыреву. // Судьбы поколения 1920-1930-х годов в эмиграции. Очерки и воспоминания. М. 2006.
91. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия.1969—1978.
92. Большой юридический словарь. М. 2006.
93. Бондырева, С.К.; Колесов, Д.В.: Миграция: сущность и явление. М. Воронеж. 2004.
94. Бромлей, Ю.В.: Этнос и этнография. М. 1973.

95. Брюнон, Ж.; Маню, Ж.: История элитных войск. Иностраннный легион. 1831–1955. М. 2003.
96. Булгаков, С.Н.: Христианская социология.// Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. т. 2, М. 1997.
97. Вальская, Б.А.: Путешествия Егора Петровича Ковалевского. М. 1965.
98. Верещагин М., Костомаров В.Г.: Язык и культура. М. 1990.
99. Верин, В.П.: На марокканской земле. М. 1972.
100. Виноградов, В. Н.: Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. М. 2005.
101. Волков, С.В.: Офицеры армейской кавалерии. М. 2004.
102. Волков, С.В.: Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М. Русский путь. 2002.
103. Волков, С.В.: Офицеры флота и морского ведомства. М. Русский путь. 2004.
104. Волков, С.В.: Стрелянов П.Н.(Калабухов). Чины Русского Корпуса. М. 2009.
105. Вырубов, Н.В.: В память павших воинов. (Имена русских, павших в рядах французской армии и Сопротивления 1939-1945 г.г.). Париж.1991.
106. Головин, С. Ю.: Словарь практического психолога. М. АСТ, Харвест. 1998.
107. Горячкин, Г.В.: Русская Александрия. Судьбы эмиграции в Египте. М. 2012.
108. Горячкин, Г.В.; Гриценко, Т.Г.; Фомин, О.И.: Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920 – 1939 гг.). М. 2000.
109. Громько, А.А.; Ковалев, А.Г.; Севостьянов, П.П.: Дипломатический словарь. В 3 томах 1984-1986 г. М.: Наука.
110. Данилов, Ю.Н.: Русские отряды на Французском и Македонском фронтах. 1916–1918 гг. По материалам Архивов Франции и военного министерства. Париж. 1933.
111. Демографический понятийный словарь. Под ред. Л.Л.Рыбаковского. Центр социального прогнозирования. М. 2003.
112. Добренев, В.И.; Кравченко А.И.: Социология. М. 2001.
113. Дробязко, С.И.: Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг. М. 2004.
114. Дьяков, Н.Н.: Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки. СПб. 2008.
115. Забродская М. П.: Русские путешественники по Африке. М. 1955.
116. Зайончковская, Ж.А.; Ноздрин Н.Н.: Миграционная подвижность населения России и ее территориальная дифференциация. Демографические перспективы

- России.//Материалы Международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.).
117. Казачий словарь-справочник. Составитель словаря Г.В.Губарев, редактор-издатель А.И.Скрылов. Сан Ансельмо. Калифорния. США. 1966-1970.
 118. Карпов, Г. В.: Генри Стэнли.— М.: Географгиз. 1958.
 119. Кикнадзе, Д.А.: Потребности. Поведение. Воспитание. М. 1968.
 120. Колупаев, В.Е.: Русские в Магрибе. М. 2009.
 121. Колупаев, В.Е.: Русские в Северной Африке. Обнинск. 2004.
 122. Колупаев Ростислав: Русские эмигрантские ученые и наука в Северной Африке. Школа. М. 2001, N 2 (41).
 123. Константинов, В.В.: Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях. Пенза. ППГУ им. В.Г.Белинского. 2007.
 124. Корнилов, А.А.: Об историческом значении русской послевоенной эмиграции в США.// Актуальные проблемы американистики: Материалы международного научного семинара «Российско-американские отношения в контексте глобальных изменений». Нижний Новгород. 1998.
 125. Крылова, Н.Л.: Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М. 1996.
 126. Крылова, Н.Л.: Русские в Африке. Конфессиональный аспект.// Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. М. 2001.
 127. Крылова, Н.Л.: Из Марокко с любовью (история советского марокканца).// Крылова Н.Л.; Прожогина С.В.: Путь к себе (проблемы самосохранения в процессах пересечения Востока и Запада). М. 2013.
 128. Крылова, Н.Л.: Афро-россияне: брак, семья, судьба. М. 2006.
 129. Лебедева, Н.М.: Социальная психология этнических миграций. М. 1993.
 130. Летнев, А.Б.: «Алжирская одиссея». Из истории Русского экспедиционного корпуса на Западном фронте.//Африка глазами современников и историков. М. 1998.
 131. Летнев, А.Б.: Колониальный вариант адаптации: российская диаспора в странах Африки. Попытки организации (1920 - 1940-е гг.).// Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX — XX в.). М. 1998.
 132. Ломов, Б.Ф.: Методологические и теоретические проблемы психологии. М. 2008.

133. Луконин, Ю.В.: Марокканские будни изгнанников.// Российская диаспора в Африке 20-50- годы. М. 2001.
134. Мощанская, В. Н.: Путешествия А. В. Елисеева по белу свету. М. 1956.
135. Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: далекое и близкое прошлое. М. 1990.
136. Мусатова, Т.Л.: Россия-Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777 – 1916). М. 1999.
137. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 -1999 гг. т. 1-6. М. 1999.
138. Оболенская, С.В.: «История повседневности» в современной историографии ФРГ. // Одиссей: Человек в истории. М. 1990.
139. Пархомовский, М.А.: Сын России, генерал Франции: об удивительной жизни Зиновия Алексеевича Пешкова. М. 1989.
140. Попов, А.В.: Загадка генерала Болдырева: новые документы по истории белой Сибири. // История белой Сибири. Тезисы III научной конференции. Кемерово. 1999.
141. Ратушняк, О.В.: Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920-1939 гг.). Краснодар. 1997.
142. Решетников, Л.: Русский Лемнос. М., 2010.
143. Россия-Марокко: история связей двух стран в документах и материалах. М., Институт Африки РАН. 1999.
144. Российское зарубежье во Франции 1919-2000. Биографический словарь в 3 т. под общ. ред. Л.Мнухина, М.Авриль, В.Лосской. М., Наука, Дом-музей Марины Цветаевой. 2008-2010.
145. «Российская диаспора в Африке в 20 – 50-е годы». Сборник статей. М. 2001.
146. Статистический справочник: Население СССР. М., 1988.
147. Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания./ Ред.-сост. Л.С. Флам. М., Русский путь. 2006.
148. Сухов, Н.В.: Из России в Марокко с женой и дипломом (взгляд практика).// Африканцы в России: образование, брак, семья. М., Институт Африки РАН. 2009.
149. Советский энциклопедический словарь. М., 1979.
150. Толстой, Н.Д.: Жертвы Ялты. М., 1996.
151. Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключённого. М., 2010.

152. Федорченко, В.И.: Двор российских императоров. М., 2004.
153. Худобородов, А.Л.: Вдали от Родины: российские казаки в эмиграции. Челябинск. 1997.
154. Центр арабских и исламских исследований. Совет муфтиев России. Россия – Организация исламская конференция: документы и материалы. Москва – Казань, 2008.
155. Цыбульский, В.В.: П.А.Чихачев – исследователь, путешественник. М., 1961.
156. Чиняков, М.К.: Русские войска во Франции. 1916–1918 гг. М., 1997.
157. Шагаль, В.Э.: Арабский мир: пути познания. М., 2001.
158. Шибутани, Т.: Социальная психология. Пер. с англ. Ростов-на-Дону, 1998.
159. Эренбург, И.: Лик войны. М.-Л., 1928.
160. Юнг, К.-Г.: О психологии восточных религий и философий. М., 1994.

Диссертации и авторефераты.

161. Беляков, В.В.: Роль гуманитарных связей в межкультурном взаимодействии России и Египта (конец XIX – середина XX века). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М. 2007.
162. Колупаев, В.Е.: Русские в Северной Африке (1920-1998 гг.). Автореферат диссертации канд. ист. наук. М. 1998.
163. Колупаев, В.Е.: Русские в Северной Африке, 1920-1998: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М. 1999.
164. Рябова, В.И.: Российская эмиграция в Африке в 1920-1945 гг. (Институционализация и деятельность). Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М. 2005.
165. Хрусталева, Н.С.: Психология эмиграции (Соц.-психол. и личност. проблемы): Диссертация на соискание ученой степени доктора психол. наук: 19.00.05. СПб, 1996.
166. Яковлева, Е.В.: Колониальный раздел Африки и позиция России (вторая половина XIX в. – 1914 г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. Иркутск, 2004.

Публикации в периодических изданиях.

167. Алексеева, М.: Прасковья Шереметева: «Всегда остаюсь русской», Петербургский дневник, 1 февраля 2013 г.
168. Интервью с корр. ИТАР-ТАСС заместителя директора департамента по

- работе с соотечественниками МИД России Александра Сафронова, Касабланка, 7 июня 2011г.
169. Бовкало, А.А.: Православные приходы в Африке.//Азия и Африка сегодня. 2003, № 1.
170. Болдырев, К.В.: Менхегоф – лагерь перемещённых лиц (Западная Германия).//Вопросы истории. Москва, 1998, № 7.
171. Васильев, В.А.: Русский Легион Чести.// Часовой. 1981, № 629.
172. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (42), 2009.
173. Воспоминания Людмилы Раббаа – Тридцать лет спустя: как жили раньше.// Московский предприниматель, спецвыпуск «Эхо Магриба». № 1 от 01.09.2008.
174. Время новостей. № 160 от 04.09.2001.
175. Ас-Сабах — марокканская газета на арабском языке. 13 февраля 2009 г.
176. Героев, Георгий, протоиерей: Русский очаг в Марокко.// Церковный вестник. Официальное издание Русской Православной Церкви. 2002, № 14-15 (243-244).
177. Еровченков, А.: Шереметевы живут в Марокко.//Московская правда. 12 мая 2001.
178. Еровченков, А.: Последний поклон графине.// ИТАР-ТАСС.
179. Журавлев, В.Ф.: Нарративное интервью в биографических исследованиях.// Социология: 4 М, 1993-4, N 3-4.
180. Зайончковская, Ж.А.: Эмиграция в дальнее зарубежье. Мир России. 2003, № 2.
181. Захаров, С.В.; Сурков С.В.: Миграция и рождаемость в России. Население и общество. № 401 – 402, 7 – 20.12.2009.
182. Захаров, Николай, протоиерей: Воскресенский приход Московского патриархата в Марокко (К 50-летию со времени основания).//Журнал Московской патриархии. 1978, № 4.
183. Земсков, В.Н.: Рождение «второй эмиграции» 1944-1952.//Социологические исследования. 1991, № 4.
184. ИТАР-ТАСС. К визиту Президента РФ Владимира Путина в Марокко, № 36, 2006.
185. Каплан, В.: Сии грозные бури обратятся к славе России.//Журнал «Фома». № 5 (61), май 2008.
186. Колупаев, В.Е.: Русские в Магрибе: К 100-летию установлению российско-марокканских отношений.// Русская мысль. Париж. 1998, № 4238.

187. Крылова, Н.Л.: Единение музыкой. Из марокканской истории русского хора.// Восточный архив. №2 (22), 2010.
188. Крылова, Н.Л.: «Африканская» ветвь Шереметевых: «Мы были маргиналы всех обществ»././Азия и Африка сегодня. № 1, Январь 2011.
189. Крылова, Н.Л.; Сухов Н.В.: Учитель и Ученик в «русской» Африке.//Русский век. 2011. № 8.
190. Крылова, Н.Л.; Сухов Н.В.: Учить и учиться быть русскими.//Азия и Африка сегодня. 2012. № 3.
191. Людтке, А.: Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии. // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М., 1999.
192. Мамед-заде, П.: Девушки из Касабланки.// Эхо планеты. 01.12.2010.
193. Мамед-заде, П.: В храме Успения Пресвятой Богородицы марокканского города Касабланка состоялось первое за более чем полвека богослужение, совершенное священником Русской Православной церкви.//ИТАР-ТАСС. 07.05.2010.
194. Мамед-заде, П.: Успенскому храму Русской православной церкви за границей в Марокко грозит снос.//ИТАР-ТАСС. Рабат. 2 июня 2013.
195. Мосиенко, Л.В.: Студенческая субкультура в образовательном пространстве вуза.// Высшее образование сегодня. № 1, 2011.
196. Пушкарева, Н.Л.: История повседневности и частной жизни глазами историка.// Социальная история— 2003. М., 2003.
197. РИА «Новости», 15.10.2002.
198. РИА «Новости», 07.09.2006.
199. Руткевич, М.Н.: О демографических факторах интеграции. СОЦИСС. 1992, №1.
200. Сабенникова, И.В.: Русская эмиграция как социально-культурный феномен. МИР РОССИИ. 1997, № 3.
201. Сотников, С.А.: Русская военная эмиграция во Франции 1920-1930 гг.: проблемы адаптации.//Вестник МГУС. № 2 (2), 2007.
202. Сухов, Н.В.: Русский язык в Марокко: проблемы изучения.//Азия и Африка сегодня. № 7, 2013.
203. Терзов, А.С.: История и идеология русских эмигрантских молодежных организаций на примере Национальной организации русских разведчиков (НОРР).// Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2009. № 11 (15).

Интернет-ресурсы.

204. Акопян, А.: Церковь в Касабланке: и Африка мне не нужна...:
http://echo.msk.ru/pda/blog/kosmopletov_aristarhh/898721-echo/
205. Александров, К.М.: Офицерский корпус Армии генерал-лейтенанта А.А.Власова 1944–1945.: <http://coollib.net/b/148403/read>
206. Белая Россия, сайт любителей российской военной истории: www.whiterussia1.narod.ru/EMI/LIETUVA.htm
207. Библиографический справочник «Религиозные деятели и писатели русского зарубежья», проект А.Л.Гуревича, доступен на сайте <http://zarubezhje.narod.ru>
208. Блог соотечественниц, проживающих в арабских странах: www.wap.maroc.borda.ru/?1-0-30-00001014-000-10001-0
209. Блог соотечественниц РФ в Марокко: <http://blog.femmes.ru>
210. Глобальный еврейский on-line центр: www.jewish.ru
211. Грезин Иван, Василий Бахерахт: Последний Императорский Посланник, Наша газета. Швейцарские новости каждый день — интернет-версия: <http://www.nashgazeta.ch/news/11275>
212. Демоскоп Weekly — электронная версия: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0401/print.php>
213. Европейское общество генеалогии и геральдики в Эстонии:
genealogia.baltwillinfo.com/107/02.htm
214. Женский клуб: <http://newwoman.ru/letter.php?id=1781#comments>
215. «Жизнь русской патриаршей общины в Рабате горит негасимым огнем». Беседа с настоятелем храма Воскресения Христова в 2008 – 2011 гг. в г. Рабате (Марокко) священником Димитрием Ореховым. Опубликовано на сайте: www.pravoslavie.ru/guest/41745.htm#_ftn2
216. Интервью Л.Баумгартен с Э.Юсуфин (президентом Ассоциации «Соотечественницы» в Марокко) на сайте Альянса русскоязычных женщин «Добродея», 16 июля 2009: <http://dobrodeya.ucoz.de>
217. Интернет-версия журнала «Модный Владикавказ», 2007, №7: http://www.modvlad.ru/mag/2007/7/vladikavkaz_i_dinastiya_shteyngeley
218. Интернет-сайт «Искусство и архитектура Русского зарубежья»: www.artrz.ru
219. Историко-этнографический сайт с. Зубова Поляна: <http://zubova-poliana.narod.ru>

220. История Ольги: www.marokkanka.ru/arhiv/olga.htm
221. Кадетская переключка, интернет-журнал: http://xx13.ru/kadeti/kp20_25.htm
222. Консульский информационный портал России: www.kdmid.ru
223. Маршан, Милена: Марокко глазами русской женщины, <http://www.liveinternet.ru/users/3401895/post143075762/>
224. Мероэ. Вып. 2, 1981 г.// <http://Annales.info/sbo/person/zavadov.htm>
225. Неправительственная общественная организация Freedom House: www.freedomhouse.org/country/morocco
226. Новая философская энциклопедия, Институт философии РАН, <http://iph.ras.ru/elib/2024.html>
227. От Минска до Касабланки: судьба офицера Оровайского полка Е.В. Каликина. <http://kalikins.ru/Persons/persons13.htm>
228. Портал творческого объединения Жар-птица. Летопись усадьбы Устиново: <http://www.onitam.ru/places-catalogue/letopis-usadby-ustinovo-nekotorye-svedeniya-ob-usadbe-yurino>
229. Рудницкий, А.Ю., д.и.н.: Этот грозный Громбчевский..., Столетие, Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/etot_groznyj_grombchevskij_525.htm
230. Русское зарубежье: <http://russians.rin.ru>
231. Сайт авиакомпании Royal Air Марок: www.royalairmaroc.com/Marchand/Ru/Home.jsp
232. Сайт Генерального консульства РФ в Касабланке: www.cgruscasa.org/RU/infoTurist_ru.html
233. Сайт Государственного комитета по человеческому развитию: www.ondh.ma
234. Сайт Духовного управления мусульман Европейской части России: www.muslimvrn.ru/pubvest2pubstory39.html
235. Сайт Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой»: www.dommuseum.ru
236. Сайт МИД РФ: www.mid.ru
237. Сайт Национального бюро по туризму Марокко: www.visitmorocco.com/index.php/rus
238. Сайт общественно-исторического клуба «Белая Россия»: <http://belrussia.ru>
239. Сайт Организации Объединенных

- Наций: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml
240. Сайт посольства России в Марокко: www.marocco.mid.ru/Ross_Marocc.html
241. Сайт представительства Россотрудничества в Марокко: www.mar.rs.gov.ru
242. Сайт радиостанции «Голос России»: <http://rus.ruvr.ru>
243. Сайт Сахаровского центра: www.sakharov-center.ru
244. Сайт семьи Толстых: <http://tolstoys.ru/tree/descendants/42-tolstaya-a-m/>
245. Сайт Совета ветеранов войны в Египте (СВВЕ): www.hubarus.ru/heroes.html
246. Сайт Храма Воскресения Христова в Рабате: <http://orthodox-rabat.ru>
247. Сайт Сологубовского Н.А.: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7633>
248. Сайт ЦРУ США: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2129rank.html#top
249. Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы: www.stoletie.ru/territoriya_istorii/etot_groznyj_grombchevskij_525.html
250. Тбилисская неделя - информационный портал: www.georgianpress.ru
251. Телятникова, Светлана: Рабаа Людмила – «Среди мусульман не чувствую себя чужой», сайт газеты «Москвичка»: www.mosevichka.ru/article/2008_01/18.html
252. Хорхе Костас, Интервью с Э.Юсуфин для сайта «Русская Испания»: <http://www.russianspain.com/news/article4302.html>
253. Ширинская, Н.: Новый год в Марокко. Проект «Окно в Россию» на сайте радиостанции «Голос России». 23.10.2012: http://rus.ruvr.ru/2012_10_23/Novij-god-v-Marokko
254. Шлиппе И., фон: Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции. Доклад: <http://www.religare.ru/article29963.htm>
255. Южанин, М.А.: О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу.: <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-05/Yuzhanin.pdf>
256. Ali Amar, Maroc: les hérétiques du ramadan, <http://www.slateafrique.com/20901/maroc-religion-les-heretiques-du-ramadan-liberte-culte>
257. UN refugee agency: www.unhcr.org/refworld/docid/4f4cc9833f.html